

Европейский офис по вопросам
предоставления убежища

Руководство по стране: Ирак

Руководящая записка и общий анализ

*Настоящее руководство по стране
представляет собой общую оценку
государствами-членами ЕС ситуации в
стране происхождения.*

июнь 2019 года

ПОДДЕРЖКА – НАША
МИССИЯ

Европейский офис по вопросам предоставления убежища

Руководство по стране: Ирак

Общий анализ и руководящая записка

Руководство по стране представляет собой общую оценку ситуации в стране происхождения высокопоставленными должностными лицами из государств-членов ЕС, занимающимися вопросами политики, в соответствии с действующим законодательством ЕС и судебной практикой Суда Европейского союза (СЕС).

Эта руководящая записка не освобождает государства-члены от обязанности рассматривать каждое ходатайство о предоставлении международной защиты в индивидуальном порядке, объективно и беспристрастно. Каждое решение должно приниматься с учетом индивидуальных обстоятельств заявителя и ситуации в Ираке на момент принятия такого решения, в соответствии с точной и актуальной информацией о стране, полученной из различных соответствующих источников (статья 10 Директивы о процедурах предоставления убежища).

Представленные в рамках данной публикации анализ и руководство не носят исчерпывающий характер.

июнь 2019 года

**«Europe Direct» - это служба, помогающая вам найти
ответы на ваши вопросы о Европейском Союзе.**

**Бесплатный телефон (*):
00 800 6 7 8 9 10 11**

(*). Некоторые операторы мобильной связи не предоставляют доступ к номерам 00800 или же взимают плату за звонки по ним.

Подробную информацию о Европейском Союзе можно найти в интернете (<http://europa.eu>).

ISBN 978-92-9485-
054-6 doi:
10.2847/80555

© Европейский офис по вопросам предоставления убежища, 2019 г.

Ни EASO, ни любое лицо, действующее от его имени, не несут ответственность за возможное использование информации, содержащейся в этой публикации.

Содержание

Введение.....	10
Руководящая записка: Ирак.....	10
I. Субъекты преследования или причинения серьезного вреда.....	11
II. Статус беженца.....	14
Рекомендации по определенным категориям лиц касательно соответствия критериям статуса беженца.	15
III. Дополнительная защита.....	29
Статья 15(а) КД: смертный приговор или казнь	29
Статья 15(б) КД: пытки, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание	29
Статья 15(с) КД: серьезная и индивидуальная угроза жизни или неприкосновенности гражданского лица по причине неизбирательного насилия в ситуациях вооруженного конфликта международного или внутреннего характера	31
IV. Субъекты защиты	35
V. Альтернатива защиты внутри страны.....	37
VI. Исключение из сферы международной защиты	41
Общий анализ: Ирак	44
Общие замечания	45
I. Субъекты преследования или причинения серьезного вреда.....	47
Государство Ирак	48
Подразделения народной мобилизации и Отряды ополчения племенной мобилизации	48
Органы власти Регионального правительства Курдистана (РПК)	50
Исламское государство Ирака и Леванта (ИГИЛ)	51
Племена	51
Другие негосударственные субъекты	52
II. Статус беженца.....	52
Анализ определенных категорий лиц на предмет соответствия критериям статуса беженца.....	55
1. Лица, считающиеся связанными с ИГИЛ.....	55
2. Арабы-сунниты	58
3. Лица, которых вербуют вооруженные группировки	60
4. Бывшие члены партии Баас.....	61
5. Дезертиры из вооруженных сил	63
6. Деятели политической оппозиции и протестующие	65
7. Журналисты, работники СМИ и правозащитники.....	66
8. Сотрудники Иракских сил безопасности (ИСБ), Подразделений народной мобилизации (ПНМ), Пешмерга и местной полиции	66
9. Лица, считающиеся противниками ИГИЛ	67
10. Лица, сотрудничающие с вооруженными силами, организациями и компаниями западных государств (считающиеся таковыми)	68
11. Гуманитарные работники.....	69

12.	ЛГБТИ-лица	69
13.	Лица, считающиеся нарушителями моральных норм	70
14.	Лица, считающиеся совершившими акты богохульства и/или вероотступничества	72
15.	Религиозные и этнические меньшинства и лица без гражданства	74
<i>a.</i>	<i>Туркмены</i>	75
<i>b.</i>	<i>Иракцы африканского происхождения</i>	76
<i>c.</i>	<i>Езиды</i>	77
<i>d.</i>	<i>Христиане</i>	78
<i>e.</i>	<i>Шабак</i>	79
<i>f.</i>	<i>Какаиты</i>	79
<i>g.</i>	<i>Сабей-мандеи</i>	80
<i>h.</i>	<i>Бахаи</i>	81
<i>i.</i>	<i>Зороастрийцы</i>	82
<i>j.</i>	<i>Бедуины</i>	83
<i>k.</i>	<i>Курды-файли</i>	83
<i>l.</i>	<i>Представители ромской национальности</i>	84
<i>m.</i>	<i>Палестинцы</i>	85
16.	Женщины	87
	<i>Краткий обзор ИСП и анализ опасности</i>	87
	<i>Причинно-следственная связь с основанием для преследования</i>	88
17.	Дети	92
	<i>Краткий обзор ИСП и Анализ опасности</i>	93
	<i>Причинно-следственная связь с основанием для преследования</i>	94
18.	Лица, живущие с инвалидностью, и лица, имеющие серьезные проблемы со здоровьем ..	98
19.	Лица, вовлеченные в кровную вражду и пострадавшие от такой вражды в контексте межплеменного конфликта	100
20.	Лица, обвиняемые в совершении преступлений общеуголовного характера	101
III.	Дополнительная защита	103
	Статья 15(а) КД	103
	Статья 15(б) КД	105
	Статья 15(с) КД.....	107
	Предварительные замечания	107
	<i>Отчетный период</i>	107
	<i>Нормативно-правовая база</i>	107
<i>a.</i>	Вооруженный конфликт (международного или внутреннего характера)	108
<i>b.</i>	Соответствие какого-либо лица критериям термина «гражданское лицо»	109
<i>c.</i>	Неизбирательное насилие	110
	<i>Критерии неизбирательного насилия</i>	112
	<i>Неизбирательное насилие в Ираке</i>	115
	Анбар	116
	Бабиль/Вавилон	117
	Багдад	117

Басра	119
Дахук/Дохук	120
Ди-Кар/Ти-Кар	121
Дияла	122
Эрбиль	123
Кербела	124
Киркук (Тамим)	125
Миссан	126
Мутанна	127
Наджаф	128
Найнава	128
Кадисия	130
Салах-эд-Дин	131
Сулеймания (в том числе Халабджа)	132
Васит	133
d. Серьезная и индивидуальная угроза	134
e. Соответствие вреда критериям понятия «угроза жизни или неприкосновенности (гражданского лица)»	135
f. Причинно-следственная связь/«по причине»	135
IV. Субъекты защиты	136
Государство	136
a. Государство Ирак	136
b. Региональное правительство Курдистана (РПК)	139
Стороны или организации, в том числе международные организации	140
V. Альтернатива защиты внутри страны	141
Предварительные замечания	141
Часть страны	142
Безопасность	142
Переезд и допуск	144
Целесообразность поселения	147
VI. Исключение из сферы международной защиты	153
Предварительные замечания	153
Применимость оснований для исключения из сферы международной защиты	155
a. Преступление против мира, военное преступление, преступление против человечества	155
b. Серьезное преступление (неполитического характера)	159
c. Деяния, противоречащие целям и принципам Организации Объединенных Наций	161
d. Угроза обществу или безопасности государства-члена	162
Индивидуальная ответственность	162
Приложение I. Перечень сокращений и глоссарий	164
Приложение II. Ссылки на источники информации о стране происхождения	166
Приложение III. Соответствующая прецедентная практика	168

Введение

Почему подготовлено данное руководство по стране?

21 апреля 2016 года Совет Европейского Союза выразил согласие создать сеть по вопросам политики на высшем уровне, с участием всех государств-членов, координируемую EASO, с целью проведения совместной оценки и анализа ситуации в основных странах происхождения¹. Эта сеть осуществляет поддержку в разработке политики на уровне ЕС на основе общей информации о стране происхождения (ИСП), анализируя такую информацию общими усилиями с учетом соответствующих положений нормативно-правовой базы в области предоставления убежища, а также, в соответствующих случаях, учебных материалов и практических руководств EASO. По предложению Европейской Комиссии, подготовка общего анализа и руководящих записок также была включена в качестве основного направления деятельности в новый мандат Агентства Европейского Союза по вопросам убежища².

Данное руководство по стране предназначено для использования в качестве вспомогательного пособия лицами, разрабатывающими политику и принимающими решения, в контексте Общей европейской системы убежища (ОЕСУ). Оно предназначено для оказания помощи в рассмотрении ходатайств о предоставлении международной защиты, поданных заявителями из Ирака, а также для содействия унификации практики принятия решений в государствах-членах.

Является ли данное руководство обязательным к исполнению?

Настоящее руководство по стране, разработанное государствами-членами и опубликованное EASO, не является обязательным к исполнению. Государства-члены должны принимать во внимание руководящую записку и прилагающийся к ней общий анализ при рассмотрении ходатайств о предоставлении международной защиты, при этом не ограничиваются их полномочия по принятию решений по индивидуальным ходатайствам.

Кто принимал участие в разработке этого руководства по стране?

Этот документ является результатом совместной оценки, проведенной Сетью по вопросам руководств по странам. Работу этой сети поддерживала группа авторов, в состав которой вошли избранные эксперты государств, и EASO. Европейская Комиссия и УВКБ ООН внесли ценный вклад в этот процесс.

Какова применимая нормативно-правовая база?

Что касается применимой нормативно-правовой базы, то общий анализ и руководящая записка основаны на положениях Квалификационной директивы (КД)³ и Женевской конвенции 1951 года о статусе беженцев, а также на судебной практике Суда Европейского Союза (СЕС); в соответствующих случаях принимается во внимание и судебная практика Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ).

Какие руководства по соответствию критериям международной защиты принимаются во внимание?

Горизонтальная структура руководства, которая применяется в данном анализе, основывается преимущественно на следующих документах: «EASO. Практическое руководство: Соответствие критериям международной защиты» и «EASO. Практическое руководство: Исключение из сферы международной защиты»⁴. Учтены также соответствующие материалы Судебного анализа, опубликованные EASO, в частности, документы «Соответствие критериям международной защиты (Директива 2011/95/EU)», «Статья 15(с) Квалификационной директивы (2011/95/EU)», и

¹ Совет Европейского Союза, Итоги 3461-го заседания Совета, 21 апреля 2016 года, 8065/16, документ доступен по ссылке: <http://www.consilium.europa.eu/media/22682/st08065en16.pdf>.

² Европейская Комиссия, Предложение по Регламенту Европейского парламента и Совета касательно Агентства Европейского Союза по вопросам предоставления убежища и отмены Регламента (EU) №439/2010, 4 мая 2016 года, 2016/0131 (COD), документ доступен по ссылке: https://ec.europa.eu/home-affairs/sites/homeaffairs/files/what-we-do/policies/european-agenda-migration/proposal-implementation-package/docs/20160504/easo_proposal_en.pdf.

³ Директива 2011/95/EU Европейского парламента и Совета от 13 декабря 2011 года о стандартах квалификации граждан третьих стран или лиц без гражданства как бенефициаров международной защиты, о едином статусе для беженцев или лиц, имеющих право на дополнительную защиту, и о содержании предоставляемой защиты.

⁴ Практические руководства EASO доступны по ссылке: <https://www.easo.europa.eu/practical-tools>.

«Исключение из сферы международной защиты: статьи 12 и 17 Квалификационной директивы (2011/95/EU)»⁵.

Кроме того, приняты во внимание соответствующие рекомендации УВКБ ООН, в частности, недавно опубликованный документ «Рекомендации по вопросам международной защиты в отношении лиц, спасающихся бегством из Республики Ирак»^{6,7}.

Какая информация о стране происхождения была использована?

Документы «EASO. Руководство по стране» не следует считать источниками информации о стране происхождения (ИСП), использовать или упоминать их в этом качестве. Информация, содержащаяся в данном руководстве, основана на отчетах EASO по ИСП⁸ и, в некоторых случаях, на материалах других указанных источников. В отличие от данного Руководства по стране, эти документы представляют собой источники ИСП, и на них можно делать соответствующие ссылки.

Таким образом, информация о стране, анализируемая в этой публикации, включает, в частности, следующие отчеты EASO по ИСП:

- Отчет по ИСП: Ирак - Ситуация в сфере безопасности (март 2019 года) [англ]
 - Веб-сайт Iraq Body Count – Данные о погибших гражданских лицах за 2012, 2017-2018 гг. (дополнение) [англ]
- Отчет по ИСП: Ирак - Преследование отдельных лиц» (март 2019 года) [англ]
- Отчет по ИСП: Ирак - Основные социально-экономические показатели (февраль 2019 года) [англ]
- Отчет по ИСП: Ирак - Мобильность населения внутри страны (февраль 2019 года) [англ]
- Отчет по ИСП: Ирак - Субъекты защиты (ноябрь 2018 года) [англ]

Ссылки в этом документе даны на соответствующие разделы этих отчетов по ИСП.

Кроме того, в качестве источника по этой теме использовался недавно опубликованный доклад УВКБ ООН о требованиях в отношении доступа на территорию и проживания в Ираке⁹.

См. [Приложение II. Ссылки на источники информации о стране происхождения.](#)

Как руководство по стране помогает при проведении индивидуальной оценки ходатайств о предоставлении международной защиты?

Структура руководящей записки и общего анализа соответствует этапам рассмотрения индивидуального ходатайства о предоставлении международной защиты. В этом документе анализируются имеющие значение элементы, в соответствии с КД, и предоставляется общая оценка ситуации в стране происхождения, а также рекомендации касательно имеющих значение индивидуальных обстоятельств, которые следует принять во внимание.

Такой подход согласуется с более подробными рекомендациями, изложенными в виде горизонтальной структуры, и должен рассматриваться вместе с ними. Для получения обзорной информации и дополнительных рекомендаций в отношении соответствия критериям международной защиты и исключения из сферы международной защиты см.:

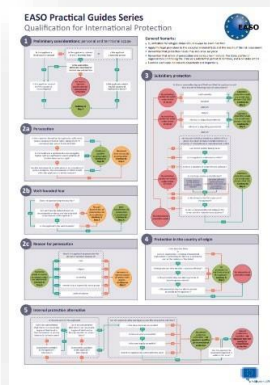
⁵ Материалы судебного анализа, опубликованные EASO, доступны по ссылке: <https://www.easo.europa.eu/courts-and-tribunals>.

⁶ Пособие и рекомендации относительно процедур и критериев определения статуса беженца согласно Конвенции 1951 года о статусе беженцев и Протоколу к ней 1967 года, а также другие руководства, директивные документы и заключения Исполкома и Постоянного комитета УВКБ ООН доступны по ссылке: <https://www.refworld.org/rsd.html>.

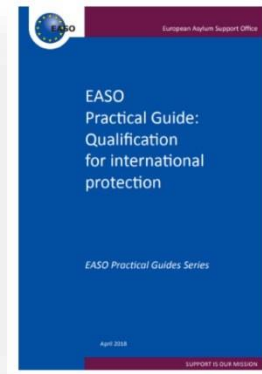
⁷ УВКБ ООН, Рекомендации по вопросам международной защиты в отношении лиц, спасающихся бегством из Республики Ирак, май 2019 года, документ доступен по ссылке: <https://www.refworld.org/docid/5cc9b20c4.html>.

⁸ Отчеты EASO по ИСП доступны по ссылке: <https://www.easo.europa.eu/information-analysis/country-origin-information/country-reports>.

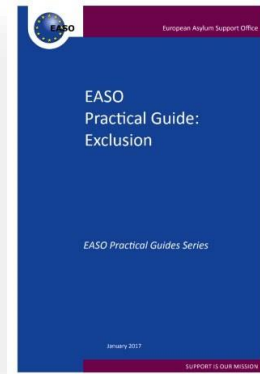
⁹ УВКБ ООН, Ирак: информация о стране происхождения касательно требований в отношении доступа на территорию и проживания в Ираке - возможность для лиц-выходцев из регионов, ранее удерживаемых ИГИС или затронутых конфликтом, на законных основаниях получить доступ к предлагаемым регионам перемещения и оставаться в них, 25 апреля 2019 года, документ доступен по ссылке: <https://www.refworld.org/docid/5cc2c30d7.html>.

EASO. Практическое руководство: Соответствие критериям международной защиты, Блок-схема для практикующих специалистов¹⁰

EASO. Практическое руководство: Соответствие критериям международной защиты¹¹

EASO. Практическое руководство: Исключение из сферы международной защиты¹²

Какова структура данного документа?

Данное руководство по стране состоит из руководящей записки и общего анализа:

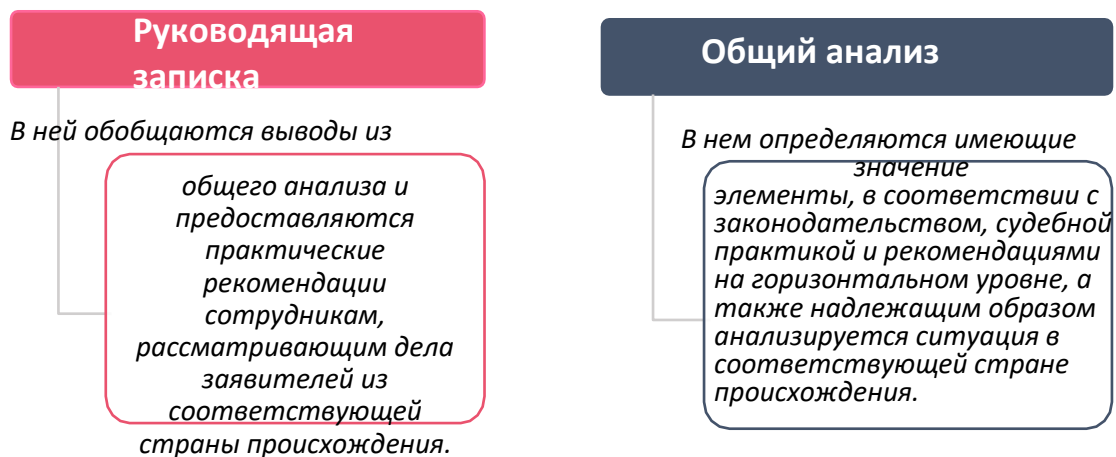

Рисунок 1. Элементы руководства по стране.

Дополнительную информацию и другие доступные руководства по стране см. по ссылке: <https://www.easo.europa.eu/country-guidance>

¹⁰ «EASO. Практическое руководство: Соответствие критериям международной защиты», Блок-схема для практикующих специалистов, документ доступен по ссылке: <https://www.easo.europa.eu/sites/default/files/easo-flowchart-for-practitioner-qualification-for-international-protection-2018.pdf>.

¹¹ «EASO. Практическое руководство: Соответствие критериям международной защиты», документ доступен по ссылке: <https://www.easo.europa.eu/sites/default/files/easo-practical-guide-qualification-for-international-protection-2018.pdf>

¹² «EASO. Практическое руководство: Исключение из сферы международной защиты», документ доступен по ссылке: <https://www.easo.europa.eu/sites/default/files/EASO%20Practical%20Guide%20-%20Exclusion%20-%20final%20for%20web%29.pdf>

Руководящая записка: Ирак

- ▶ В этой руководящей записке обобщаются выводы, сделанные в общем анализе, ее следует изучать в сочетании с материалами анализа.

I. Субъекты преследования или причинения серьезного вреда

Опасность, которой, как правило, подвергается все население страны или определенная часть населения обычно сама по себе не создает индивидуальную угрозу, которая будет соответствовать критериям серьезного вреда (пункт 35 вступительной части КД). Как правило, преследование или причинение серьезного вреда должны осуществляться в виде деяний третьей стороны (статья 6 КД).

Согласно статье 6 КД, к субъектам преследования или причинения серьезного вреда относятся:

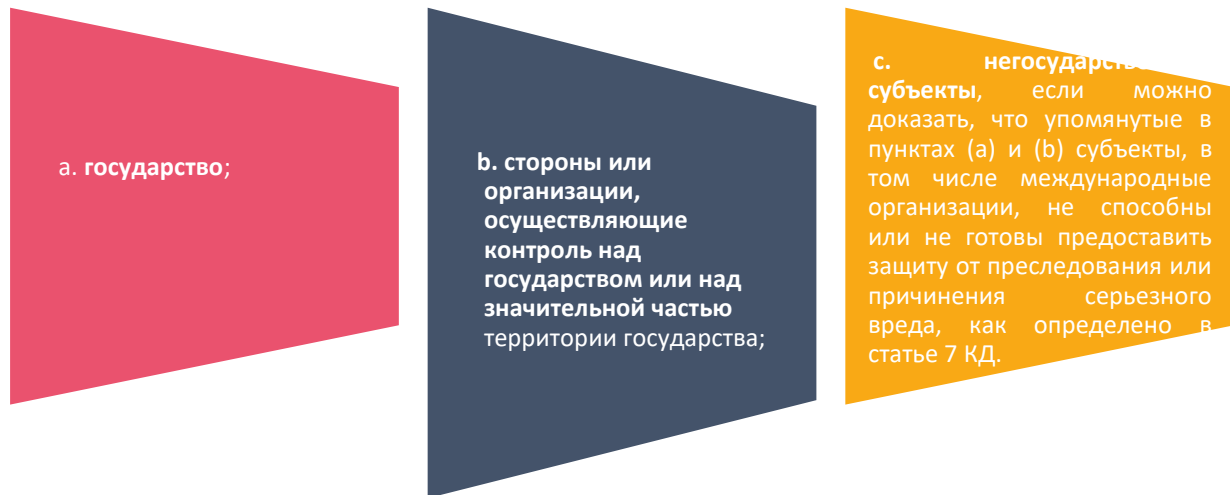

Рисунок 2. Субъекты преследования или причинения серьезного вреда.

Далее представлены выводы, касающиеся некоторых субъектов, указываемых в ходатайствах о предоставлении международной защиты. Этот перечень потенциальных субъектов преследования или причинения серьезного вреда не является исчерпывающим.

- В число **государственных субъектов, действующих в Ираке**, входят сотрудники сил безопасности и других органов власти, таких как советы мухафаз/местные советы, или другие местные чиновники, например, *мухтары*. Следует также отметить, что не всегда можно провести четкое различие между официальными государственными силами и негосударственными силами. Иракские государственные структуры, в частности Иракские силы безопасности (ИСБ), в том числе армия Ирака, а также федеральная и местная полиция причастны к совершению различных нарушений прав человека, в частности, в ходе боевых действий против ИГИЛ и после его поражения в декабре 2017 года.

При определенных обстоятельствах государство Ирак может считаться субъектом преследования.

- Помимо ИСБ, существуют и другие вооруженные группы, связанные с государством Ирак.

Подразделения народной мобилизации (ПНМ), также называемые Силами народной мобилизации (СНМ), можно рассматривать в качестве сложной общей организации, в состав которой входит много различных отрядов ополчения, большую часть которых составляют шиитские отряды ополчения. Хотя ПНМ юридически являются государственной структурой, на практике они сохраняют самостоятельный контроль и влияние, а некоторые из них имеют тесные связи с наиболее важными политическими партиями.

Отряды ополчения **племенной мобилизации (ПМ)**, в состав которых входят боевики из суннитских племен. ПМ, как правило, действуют локально, в своих регионах происхождения. Эти силы трудно отнести к той или иной категории в зависимости от их характера, потому что некоторые выполняют приказы непосредственно сил и местных органов власти Ирака, в то время как другие тесно связаны с более крупными ПНМ и выполняют их приказы.

С 2014 года отряды ПНМ причастны к незаконным убийствам, исчезновениям, вымогательству и нападениям в целях мести в ходе боевых действий против ИГИЛ. ПНМ также занимались преступной деятельностью и совершали другие противоправные действия в отношении гражданских лиц. Также сообщалось о принудительном перемещении, выселениях, арестах, разграблении жилищ, сносе домов, угрозах, сексуальных злоупотреблениях, преследовании и дискриминации со стороны ПНМ и местных отрядов ополчения.

При определенных обстоятельствах ПНМ и другие отряды ополчения могут считаться субъектами преследования или причинения серьезного вреда. ПНМ, как правило, считаются государственными субъектами, хотя государство не способно осуществлять полный контроль над ними. В зависимости от уровня связи с государством в каждом конкретном случае, другие отряды ополчения могут считаться государственными или негосударственными субъектами.

- **Органы власти регионального правительства Курдистана (РПК)**, такие как Пешмерга, муниципальная полиция и Асайиш, обвиняются в совершении различных нарушений прав человека, как-то произвольные аресты, насильственные исчезновения, незаконные убийства, пытки и другие виды жестокого обращения в отношении подозреваемых в причастности к ИГИЛ, а также в насилии с целью возмездия в отношении гражданских лиц из числа арабов-суннитов. Есть также сообщения о том, что РПК оказывает давление на представителей определенных этнических меньшинств и преследует их с тем, чтобы они объявили себя курдами; а также сообщения о содержании под стражей политических оппонентов, насильственном подавлении демонстраций, убийствах журналистов и преследовании новостных агентств.

При определенных обстоятельствах органы власти РПК могут считаться государственными субъектами преследования или причинения серьезного вреда.

- **Исламское Государство Ирака и Леванта (ИГИЛ)** - это салафитская джихадистская группировка боевиков, которая обозначена ООН как террористическая организация и подпадает под международные санкции как террористическая организация, целью которой является создание и расширение халифата. В рамках кампании по «очистке» своей территории в соответствии с доктринами о *такфире* боевики ИГИЛ преследовали шиитов, а также представителей этнических и религиозных меньшинств, таких как христиане, езиды, шабаки, какаиты и курды. Эта группировка совершила такие нарушения, как принудительное перемещение людей, принудительное обращение в другую веру, похищение людей, систематические и массовые убийства тех, кто не соответствует их идеологии, сексуальное насилие, в том числе сексуальное рабство, торговля людьми, наказание в соответствии со своей параллельной системой правосудия и т. д.

В декабре 2017 года было объявлено о военном поражении ИГИЛ и том, что оно не удерживает территорию в Ираке. Тем не менее, по оценкам, в Ираке по-прежнему остается 15 000 – 17 000 боевиков ИГИЛ, которые действуют как более традиционная повстанческая группировка и продолжают совершать нападения. Оставшиеся повстанческие ячейки находятся в основном в Хамринских горах и других отдаленных сельских районах, в основном в ранее контролируемых ИГИЛ регионах в мухафазах Анбар, Дияла, Киркук, Найнава и Салах-эд-Дин.

ИГИЛ считается субъектом преследования или причинения серьезного вреда.

- **Племена** в Ираке часто вовлечены в конфликты и имеют на вооружении тяжелое оружие. Нарушения племенных норм могут привести к насилию. Механизмы урегулирования споров между племенами могут предполагать нарушения прав человека, например практика «фаслия» и убийства «во имя чести». Также сообщается, что племена ввели в практику племенного правосудия неформальное правосудие, месть, убийства и исчезновения в отношении подозреваемых в причастности к ИГИЛ и продолжают препятствовать возвращению лиц, считающихся связанными с ИГИЛ.

При определенных обстоятельствах племена могут считаться негосударственными субъектами преследования или причинения серьезного вреда.

- В определенных ситуациях **другими негосударственными субъектами** преследования или причинения серьезного вреда могут быть семья (например, в случае ЛГБТИ-лиц, КОЖПО,

домашнего насилия), лица, проводящие КОЖПО, преступные банды и т. д.

В определенных ситуациях негосударственные субъекты, такие как упомянутые выше субъекты, могут считаться субъектами преследования или причинения серьезного вреда.

II. Статус беженца

Для того, чтобы заявитель соответствовал критериям беженца, должны выполняться все элементы определения «беженец» в соответствии с КД:

Статья 2(d) Квалификационной директивы Определения
Беженец - это гражданин третьей страны, который в силу обоснованных опасений стать жертвой преследования по причине расы, религии, гражданства, политических убеждений или принадлежности к определенной социальной группе находится вне страны своей гражданской принадлежности и не может или не желает пользоваться защитой этой страны вследствие таких опасений, или лицо без гражданства, которое, находясь вне страны своего предыдущего постоянного места проживания по упомянутым выше причинам, не может или не желает вернуться в нее вследствие таких опасений и к которому не применима статья 12 [исключение из сферы международной защиты];

В статье 9 КД описывается, как следует проводить оценку «преследования».

В статье 10 КД содержатся дополнительные разъяснения в отношении различных оснований для преследования (раса, религия, гражданство, политические убеждения или принадлежность к определенной социальной группе). Для соответствия заявителя критериям статуса беженца необходимо установить связь (причинно-следственную связь) между этими основаниями и преследованием или отсутствием защиты.

Ниже приводятся рекомендации в отношении конкретных категорий заявителей, исходя из их индивидуальных характеристик или принадлежности к определенной группе (например, политической, этнической, религиозной).

Индивидуальную оценку необходимо проводить по каждому ходатайству. В рамках такой оценки следует учитывать индивидуальные обстоятельства заявителя и соответствующую информацию о стране происхождения. К факторам, которые необходимо принять во внимание в ходе данной оценки, могут относиться следующие:

- родной регион заявителя и присутствие потенциального субъекта преследования;
- характер действий заявителя (независимо от того, воспринимаются ли они негативно и/или считаются ли участниками таких действий приоритетной целью субъекта преследования);
- известность заявителя (т. е. насколько вероятно, что потенциальный субъект преследования знает заявителя или может его/ее выявить); отмечается, однако, что нет необходимости в том, чтобы субъект преследования индивидуально выявлял заявителя, если его/ее опасения подвергнуться преследованию являются обоснованными;
- доступные заявителю ресурсы, позволяющие избежать преследования (например, связи с влиятельными лицами, сеть поддержки);
- другие факторы.

Тот факт, что заявитель уже подвергался преследованию или прямым угрозам такого преследования, является серьезным признаком обоснованности опасений заявителя, если только нет веских оснований полагать, что такое преследование не повторится (статья 4(4) КД).

Рекомендации по определенным категориям лиц касательно соответствия критериям статуса беженца

В этом разделе речь идет о некоторых категориях заявителей из Ирака, дела которых рассматриваются в государствах-членах ЕС. Также в разделе содержатся общие выводы в отношении этих категорий лиц и рекомендации относительно дополнительных обстоятельств, которые необходимо учитывать в рамках индивидуальной оценки. Необходимо учесть, что некоторые категории разбиты на подкатегории и могут появляться в нескольких группах.

В приведенных ниже таблицах представлены обобщенные выводы относительно различных категорий и подкатегорий лиц. Эти таблицы должны стать практическим пособием для рассматривающих дела сотрудников. В основе различия между представленными в этих таблицах тремя группами - вероятность соответствия заявителя критериям статуса беженца. Однако, следует отметить, что отнесение конкретной категории лиц к определенной группе не позволяет сделать окончательный вывод касательно индивидуальных потребностей заявителя в защите, и каждое дело необходимо рассматривать в индивидуальном порядке. Хотя для подкатегорий лиц, которым угрожают различные виды опасности, и обстоятельств, которые могут повысить или понизить степень этой опасности, приводятся примеры, перечни этих примеров не являются исчерпывающими, и их необходимо принимать во внимание с учетом всех обстоятельств в индивидуальном случае.

Более того, отдельный заявитель может относиться к нескольким категориям, включенным в эту руководящую записку. Необходимо в полной мере изучить потребности в защите, связанные со всеми такими обстоятельствами.

Лица, которые относились к определенной категории в прошлом, или члены семьи лица, подпадающего под определенную категорию, могут иметь потребности в защите, аналогичные тем, которые указаны для соответствующей категории. Это прямо не указано в приведенных ниже таблицах, однако этот аспект следует учитывать при проведении индивидуальной оценки.

Для получения соответствующей информации и материалов анализа перейдите по [ссылке](#) на раздел общего анализа, посвященный соответствующей категории. Для удобства пользования данным разделом в нем сохранена нумерация категорий, соответствующая нумерации в общем анализе.

Выводы по каждой категории следует рассматривать без ущерба для оценки достоверности утверждений заявителя.

Исходя из имеющейся ИСП и материалов анализа, сделан вывод о том, что лица, относящиеся к следующим категориям или подкатегориям, как правило, будут иметь обоснованные опасения подвергнуться преследованию.

В этих случаях причинно-следственная связь с основанием для преследования, которое входит в определение «беженец» (раса, религия, гражданство, принадлежность к определенной социальной группе или политические убеждения), как правило, также является подтвержденной.

Категории / подкатегории	Потенциальная причинно-следственная связь
<ul style="list-style-type: none"> ▶ (1) <u>Лица, считающиеся связанными с ИГИЛ</u> (речь идет о лицах, подозреваемых в причастности к ИГИЛ, и «семьях членов ИГИЛ») * 	<ul style="list-style-type: none"> ▪ (приписываемые) политические убеждения
<ul style="list-style-type: none"> ▶ (12) <u>ЛГБТИ-лица</u> 	<ul style="list-style-type: none"> ▪ принадлежность к определенной социальной группе
<ul style="list-style-type: none"> ▶ (14) <u>Лица, считающиеся совершившими акты богохульства и/или вероотступничества</u> <p>Однако, при проведении оценки опасности следует принимать во внимание религиозные или нерелигиозные обычаи, которые будет соблюдать заявитель, и подвергнется ли он/она в связи с ними реальной опасности, также с учетом его или ее родного региона (эта опасность, как правило, меньше в ИК), семейной и этнической принадлежности, гендера и т. д.</p>	<ul style="list-style-type: none"> ▪ религия

* Следует отметить, что для данной категории могут быть актуальны вопросы об исключении из сферы международной защиты.

Исходя из имеющейся ИСП и материалов анализа, сделан вывод о том, что лица, относящиеся к следующим категориям или подкатегориям, могут иметь обоснованные опасения подвергнуться преследованию в связи с определенными обстоятельствами, повышающими степень опасности.

В таблице ниже приведены примеры обстоятельств, которые могут иметь значение и должны быть учтены при проведении индивидуальной оценки опасности, а также указана потенциальная причинно-следственная связь с основаниями для преследования (раса, религия, гражданство, принадлежность к определенной социальной группе или политические убеждения).

Категории / подкатегории	Примеры обстоятельств, которые следует учитывать при оценке опасности	Потенциальная причинно-следственная связь
<p>▶ (2) <u>Арабы-сунниты</u></p>	<ul style="list-style-type: none"> ■ регион происхождения ■ племя ■ факторы, касающиеся опасности связей с ИГИЛ: <ul style="list-style-type: none"> ■ (предполагаемые) семейные связи с членами ИГИЛ ■ нахождение места происхождения и/или жительства в регионе, ранее удерживаемом ИГИЛ, в период осуществления контроля ИГИЛ и на момент бегства ■ (предполагаемая) связь племени с ИГИЛ ■ имя ■ и т.п. <p>См. категорию <u>Лица, считающиеся связанными с ИГИЛ</u>.</p> <ul style="list-style-type: none"> ■ и т. п. <p>См. также представленную ниже категорию <u>Бывшие члены партии Баас</u>.</p>	<ul style="list-style-type: none"> ■ (приписываемые) политические убеждения (например, связи с ИГИЛ, партия Баас) ■ религия (в отдельных случаях)

▶ (3) Лица, которых вербуют вооруженные группировки*

Опасность для отдельного заявителя будет обоснована только в исключительных случаях. Обстоятельства, влияющие на степень опасности, могут включать:

- гендер
- регион происхождения
- этническая/религиозная принадлежность (например, курды для РПК, арабы-сунниты для ИГИЛ)
- возраст (подростковый)
- положение ВПЛ
- присутствие/влияние вооруженных группировок
- тяжелое социально-экономическое положение семьи
- и т. п.

- (приписываемые) политические убеждения (в связи с последствиями отказа)
- в случае вербовки детей, в зависимости от индивидуальных обстоятельств

<p>▶ (4) <u>Бывшие члены партии Баас</u> *</p>	<p>Как правило, опасность преследования для рядового члена партии Баас минимальна и зависит от конкретных индивидуальных обстоятельств, таких как:</p> <ul style="list-style-type: none"> ■ публичная поддержка идеологии партии Баас ■ занятие высокопоставленной должности в партии ■ работа военным или полицейским при правлении Саддама Хусейна ■ работа в разведывательных службах при режиме Саддама Хусейна ■ потенциальные (предполагаемые) связи с ИГИЛ ■ и т. п. <p>См. также <i><u>Лица, считающиеся связанными с ИГИЛ и Арабы-сунниты.</u></i></p>	<ul style="list-style-type: none"> ■ (приписываемые) политические убеждения
<p>▶ (5) <u>Дезертиры из вооруженных сил</u> *</p>	<p>Опасность считается очень низкой. Обстоятельства, влияющие на степень опасности, могут включать:</p> <ul style="list-style-type: none"> ■ силы, к которым принадлежал заявитель ■ звание/должность заявителя ■ ситуация, при которой было совершено дезертирство (например, во время беспорядков или чрезвычайного положения) ■ и т. п. 	<ul style="list-style-type: none"> ■ (приписываемые) политические убеждения
<p>▶ (6) <u>Деятели политической оппозиции и протестующие</u></p>	<p>Участие в акциях протеста само по себе обычно не будет приводить к обоснованным опасениям преследования. Обстоятельства, влияющие на степень опасности, могут включать:</p> <ul style="list-style-type: none"> ■ характер деятельности и степень вовлеченности ■ руководящая роль ■ известность властям (например, предыдущий арест) ■ и т. п. 	<ul style="list-style-type: none"> ■ (приписываемые) политические убеждения
<p>▶ (7) <u>Журналисты, работники СМИ и правозащитники</u></p>	<ul style="list-style-type: none"> ■ характер деятельности (тема, о которой они сообщают) ■ политическое и/или профессиональное происхождение соответствующего лица ■ гендер ■ известность ■ известность властям ■ и т. п. 	<ul style="list-style-type: none"> ■ (приписываемые) политические убеждения

<p>▶ (8) <u>Сотрудники Иракских сил безопасности (ИСБ), Подразделений народной мобилизации (ПНМ), Пешмерга и местной полиции</u> *</p>	<ul style="list-style-type: none"> ■ регион работы и происхождения (близость к тем регионам, в которых ИГИЛ продолжает вести свою деятельность) ■ известность заявителя ■ должность в соответствующей организации ■ период времени после ухода из силовых структур ■ личная вражда ■ и т. п. 	<ul style="list-style-type: none"> ■ (приписываемые) политические убеждения
<p>▶ (9) <u>Лица, считающиеся противникам и ИГИЛ</u></p>	<ul style="list-style-type: none"> ■ регион работы и происхождения (регионы, в которых ИГИЛ продолжает вести свою деятельность) ■ племенная принадлежность и позиция племени в отношении ИГИЛ ■ известность заявителя ■ положение в обществе ■ публичное выражение поддержки правительству или осуждение действий ИГИЛ ■ личная вражда ■ и т. п. <p>Поскольку оперативные возможности ИГИЛ значительно уменьшились, степень угрозы, которую ИГИЛ представляет для лиц, относящихся к этой категории, уменьшилась по сравнению с предыдущими годами.</p>	<ul style="list-style-type: none"> ■ (приписываемые) политические убеждения ■ религия (например, когда ИГИЛ обвиняет их по процедуре <i>такфир</i>)
<p>▶ (11) <u>Гуманитарные работники</u></p>	<ul style="list-style-type: none"> ■ гендер (см. также <u><i>Женщины, участвующие в общественной жизни</i></u>) ■ характер деятельности (например, оказание помощи женщинам и детям, связанным с ИГИЛ, см. также <u><i>Лица, считающиеся связанными с ИГИЛ</i></u>) ■ регион работы/деятельности ■ и т. п. 	<ul style="list-style-type: none"> ■ (приписываемые) политические убеждения ■ религия (например, когда ИГИЛ обвиняет их по процедуре <i>такфир</i>)
<p>▶ (13) <u>Лица, считающиеся нарушителями моральных норм</u></p>	<ul style="list-style-type: none"> ■ гендер (опасность выше для женщин) ■ консервативное окружение ■ восприятие традиционных гендерных ролей семьей и обществом ■ и т. п. 	<ul style="list-style-type: none"> ■ религия (например, межконфессиональные браки, а также в отдельных случаях лиц, которых преследуют шиитские ополченцы) ■ принадлежность к определенной социальной группе (например, лица, нарушающие

<p>▶ (15 a) <u>Туркмены</u></p>	<ul style="list-style-type: none"> ■ регион происхождения (например, туркмены-шииты в тех регионах, в которых ИГИЛ продолжает вести свою деятельность) ■ предполагаемые связи с ИГИЛ или ПНМ ■ религия ■ и т. п. 	<ul style="list-style-type: none"> ■ раса (этническая принадлежность) ■ (приписываемые) политические убеждения ■ религия
<p>▶ (15 b) <u>Иракцы африканского происхождения</u></p>	<ul style="list-style-type: none"> ■ отсутствие документов, удостоверяющих личность ■ возраст ■ и т. п. 	<ul style="list-style-type: none"> ■ раса
<p>▶ (15 c) <u>Езиды</u></p>	<ul style="list-style-type: none"> ■ регион происхождения (например, езиды в тех регионах, в которых ИГИЛ продолжает вести свою деятельность) ■ документы, удостоверяющие личность ■ гендер ■ и т. п. 	<ul style="list-style-type: none"> ■ раса ■ религия
<p>▶ (15 d) <u>Христиане</u></p>	<ul style="list-style-type: none"> ■ регион происхождения (например, христианам в тех регионах, в которых ИГИЛ продолжает вести свою деятельность, угрожает большая опасность, в ИК опасность меньше) ■ гендер ■ и т. п. 	<ul style="list-style-type: none"> ■ религия
<p>▶ (15 e) <u>Шабак</u></p>	<ul style="list-style-type: none"> ■ регион происхождения ■ и т. п. 	<ul style="list-style-type: none"> ■ раса ■ религия (применительно к преследованию со стороны ИГИЛ)
<p>▶ (15 f) <u>Какаиты</u></p>	<ul style="list-style-type: none"> ■ регион происхождения (в тех регионах, в которых ИГИЛ продолжает вести свою деятельность, опасность больше, в ИК опасность меньше) ■ и т. п. 	<ul style="list-style-type: none"> ■ раса ■ религия
<p>▶ (15 g) <u>Сабей-мандеи</u></p>	<ul style="list-style-type: none"> ■ регион происхождения (в ИК опасность меньше) ■ язык ■ и т. п. 	<ul style="list-style-type: none"> ■ религия ■ раса (особенно в ИК)

▶ (15 h) <u>Бахаи</u>	<ul style="list-style-type: none"> ■ безгражданство ■ документы, удостоверяющие личность ■ регион происхождения ■ и т. п. 	<ul style="list-style-type: none"> ■ религия
▶ (15 i) <u>Зороастрийцы</u>	<ul style="list-style-type: none"> ■ регион происхождения (в ИК опасность меньше) ■ религия обращения и изначальная религия ■ документы, удостоверяющие личность ■ и т. п. 	<ul style="list-style-type: none"> ■ религия
▶ (15 j) <u>Бедуины</u>	<ul style="list-style-type: none"> ■ безгражданство ■ регион происхождения ■ документы, удостоверяющие личность ■ и т. п. 	<ul style="list-style-type: none"> ■ раса ■ гражданство (безгражданство)
▶ (15 k) <u>Курды-файли</u>	<ul style="list-style-type: none"> ■ безгражданство ■ регион происхождения (юг Ирака, регионы, в которых ИГИЛ продолжает вести свою деятельность) ■ документы, удостоверяющие личность ■ и т. п. 	<ul style="list-style-type: none"> ■ раса ■ религия ■ гражданство (безгражданство)
▶ (15 l) <u>Представители ромской национальности</u>	<ul style="list-style-type: none"> ■ безгражданство ■ документы, удостоверяющие личность ■ регион происхождения ■ религия ■ гендер ■ и т. п. 	<ul style="list-style-type: none"> ■ раса ■ гражданство (безгражданство)
▶ (15 m) <u>Палестинцы</u>	<ul style="list-style-type: none"> ■ регион обычного проживания ■ документы, удостоверяющие личность ■ и т. п. <p>В отдельных случаях рассмотрите применимость статьи 12(1)(а) КД.</p>	<ul style="list-style-type: none"> ■ гражданство (безгражданство) ■ (приписываемые) политические убеждения (предполагаемая поддержка суннитских отрядов ополчения или ИГИЛ)
(16) <u>Женщины</u>	<p><i>Насилие в отношении женщин и девочек, в том числе домашнее насилие и сексуальные злоупотребления:</i></p> <ul style="list-style-type: none"> ■ восприятие традиционных гендерных ролей в семье ■ тяжелое социально-экономическое положение ■ регион происхождения ■ влияние племени ■ и т. п. 	<ul style="list-style-type: none"> ■ (приписываемые) политические убеждения (например, женщины, участвующие в общественной жизни, предполагаемые связи с ИГИЛ) ■ принадлежность к определенной

Пагубные традиционные практики:

- юный возраст (в частности, младше 15 лет)
- регион происхождения (особенно затрагивает сельские районы)
- этническая принадлежность
- восприятие традиционных гендерных ролей в семье
- тяжелое социально-экономическое положение семьи
- жизнь в положении ВПЛ
- власть/влияние на местном уровне (потенциального) мужа и его семьи или определенной группы лиц
- и т. п.

социальной группе (например, курдские девочки и женщины, которые не подверглись КОЖПО/О)

Женщины, участвующие в общественной жизни:

- регион происхождения
- консервативное окружение
- известность заявительницы (например, характер работы, публичные высказывания, которые негативно воспринимает субъект преследования)
- восприятие традиционных гендерных ролей семьей или определенной группой лиц
- и т. п.

Рекомендации в отношении женщин, которые считаются нарушительницами моральных норм, см. [Лица, считающиеся нарушителями моральных норм](#)

Рекомендации в отношении женщин, которые считаются связанными с ИГИЛ, см. [Лица, считающиеся связанными с ИГИЛ](#)

В случае женщин, отсутствие сети мужской поддержки считается важным фактором, повышающим степень опасности.

▶ 17) Дети*Детский брак:*

- ▶ См. [Пагубные традиционные практики](#)

КОЖПО/О:

- ▶ См. [Пагубные традиционные практики](#)

Детский труд и торговля детьми:

- возраст
- гендер
- тяжелое социально-экономическое положение ребенка и семьи
- жизнь в положении ВПЛ
- и т. п.

Вербовка детей:

- ▶ См. [Лица, которых вербуют вооруженные группировки](#)

Насилие в отношении детей, в том числе домашнее насилие и сексуальные злоупотребления:

- гендер (мальчики и девочки могут сталкиваться с разными видами опасности)
- предполагаемые связи с ИГИЛ (см. категорию [Лица, считающиеся связанными с ИГИЛ](#))
- возраст
- восприятие традиционных гендерных ролей в семье
- тяжелое социально-экономическое положение ребенка и семьи
- и т. п.

Образование детей и, в частности, девочек:

- документы, удостоверяющие личность
- этно-религиозная принадлежность
- гендер (девочки подвергаются большей опасности)
- инвалидность
- возраст
- восприятие традиционных гендерных ролей в семье
- тяжелое социально-экономическое положение ребенка и семьи
- регион происхождения
- и т. п.

Дети, рожденные при правлении ИГИЛ и не имеющие гражданской документации:

- раса (например, преследование со стороны ИГИЛ)
- религия (например, преследование со стороны ИГИЛ)
- принадлежность к определенной социальной группе (например, дети, рожденные при правлении ИГИЛ и не имеющие гражданской документации; сироты)

- мать-одиночка или вдова
- отец-иностранец, погибший или пропавший без вести отец

- и т. п.

Дети без попечителя:

- документы, удостоверяющие личность
- известны ли их родители
- рождение в результате незаконных сексуальных отношений
- регион происхождения
- религия
- этническая принадлежность
- и т. п.

▶ (18) Лица с инвалидностью

- возраст
- характер и заметность психической или физической инвалидности
- негативное восприятие со стороны семьи
- и т. п.

- принадлежность к определенной социальной группе (например, лица, живущие с заметной психической инвалидностью)

Недостаток кадров и необходимой инфраструктуры для надлежащего удовлетворения потребностей лиц, живущих с инвалидностью, не будет соответствовать требованию о том, чтобы субъект преследования или причинения серьезного вреда был определен согласно статье 6 КД, если только не имеют места умышленные действия третьей стороны, в частности умышленное лишение заявителя надлежащей медицинской помощи.

▶ (19) Лица, вовлеченные в кровную вражду и пострадавшие от такой вражды в контексте межплеменного конфликта *

- интенсивность кровной вражды
- возможность урегулирования конфликта
- этническая принадлежность и религия племен
- социальное положение племен
- регион происхождения (регион, в котором слабо соблюдается принцип верховенства права, городской или сельский район)
- и т. п.

- раса (происхождение, касается членов племени)

* Следует отметить, что для данной категории могут быть актуальны вопросы об исключении из сферы международной защиты.

Исходя из имеющейся ИСП и материалов анализа, сделан вывод о том, что, как правило, следующие заявители не будут иметь обоснованных опасений подвергнуться преследованию по причине расы, религии, гражданства, принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений, исключительно в силу принадлежности к данной категории или подкатегории.

Однако, при определенных обстоятельствах, у этих лиц могут быть обоснованные опасения подвергнуться преследованию и они могут соответствовать критериям статуса беженца. В таблице ниже приведены некоторые примеры таких обстоятельств, при которых могут применяться исключения.

Категории/подкатегории	Примеры обстоятельств, которые следует учитывать при оценке опасности	Потенциальная причинно-следственная связь
<p>▶ (10) <u>Лица, сотрудничающие с вооруженными силами, организациями или компаниями западных государств (считающиеся таковыми)</u></p>	<p>За последнее время не поступали сообщения об актах нападений на представителей этой категории, которые приравнивались бы к преследованию. Поэтому, как правило, считается, что лица, относящиеся к этой категории, в настоящее время не имеют обоснованных опасений преследования.</p>	<p>■ (приписываемые) политические убеждения</p>
<p>▶ (18) <u>Лица, имеющие серьезные проблемы со здоровьем</u></p>	<p>Недостаток кадров и необходимой инфраструктуры для надлежащего удовлетворения потребностей людей, имеющих (серьезные) проблемы со здоровьем, не будет соответствовать требованию о том, чтобы субъект преследования или причинения серьезного вреда был определен согласно статье 6 КД, если только не имеют места умышленные действия третьей стороны, в частности умышленное лишение заявителя надлежащей медицинской помощи.</p>	<p>В зависимости от индивидуальных обстоятельств</p>

▶ (20) Лица, обвиняемые в совершении преступлений общеуголовного характера*

Привлечение к ответственности за совершение преступления общеуголовного характера, как правило, не будет приравниваться к преследованию. Тем не менее, могут применяться некоторые аспекты:

- регион происхождения заявителя и преобладающие механизмы правосудия
- характер преступления, за которое заявитель привлекается к ответственности
- предусмотренное наказание
- гендер
- и т. д.

Считается, что смертный приговор приравнивается к преследованию. См., например, Лица, считающиеся связанными с ИГИЛ. См. также Статья 15(a) КД: смертный приговор или казнь.

- Как правило, связь с указанными в Конвенции основаниям и отсутствует

* Следует отметить, что для данной категории могут быть актуальны вопросы об исключении из сферы международной защиты.

III. Дополнительная защита

Статья 15(а) КД: смертный приговор или казнь

Смертная казнь предусмотрена Уголовным кодексом Ирака №11 от 1969 года, Законом о борьбе с терроризмом, Военно-уголовным кодексом и Уголовным кодексом Сил внутренней безопасности Ирака 2008 года. В соответствии с Конституцией Ирака 2005 года, Президент утверждает смертные приговоры, «вынесенные компетентными судами».

Преступления, влекущие за собой вынесение смертного приговора в Ираке, включают такие правонарушения, как преступления против внутренней или внешней безопасности и государственных учреждений, террористические акты, похищение людей, изнасилование, незаконный оборот наркотиков, ведущий к смерти людей, проституция, убийства «с отягчающими обстоятельствами» и торговля людьми, ведущая к смерти людей, и т. д.

Ирак продолжает применять высшую меру наказания и входит в тройку стран на Ближнем Востоке, которые чаще других назначают и осуществляют казни. Смертный приговор приводится в исполнение путем повешения.

В регионах, находящихся под контролем ИГИЛ, эта группировка назначает наказание, например, за отказ присоединиться к ним или за нарушение установленных ИГИЛ моральных норм и законов шариата в строгом толковании этой группировки. Такое наказание включает казни, что будет подпадать под сферу охвата [статьи 15\(а\) КД](#).

Некоторым категориям заявителей из Ирака, может угрожать опасность вынесения смертного приговора или казни. В таких случаях может иметь место причинно-следственная связь с основанием по Конвенции (см., например, категорию [Лица, считающиеся связанными с ИГИЛ](#)).

В тех случаях, когда причинно-следственная связь с указанным в Конвенции основанием отсутствует (например, в некоторых случаях заявителей из категории [Лица, обвиняемые в совершении преступлений общеуголовного характера](#)), следует изучить вопрос о наличии потребности в дополнительной защите в соответствии со [статьей 15\(а\) КД](#).

Следует отметить, что в данном случае могут быть актуальны вопросы об исключении из сферы международной защиты.

Статья 15(б) КД: пытки, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание

В случаях заявителей, для которых может существовать реальная опасность подвергнуться пыткам, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию, зачастую будет существовать причинно-следственная связь с основанием для преследования, согласно определению «беженец», и поэтому такие лица будут соответствовать критериям статуса беженца. Однако, применительно к случаям, в которых причинно-следственная связь с указанными в Конвенциях основаниями отсутствует и заявитель не будет соответствовать критериям статуса беженца, следует изучить вопрос о наличии потребности в дополнительной защите в соответствии со [статьей 15\(б\) КД](#).

При рассмотрении вопроса о наличии потребности в защите в соответствии со [статьей 15\(б\) КД](#) следует учесть следующие аспекты:

- Недоступность медицинского обслуживания и социально-экономические условия: Важно отметить, что причинение серьезного вреда должно осуществляться в виде деяний третьей стороны ([статья 6 КД](#)). Считается, что сама по себе общая недоступность медицинского обслуживания, образования или других социально-экономических элементов (например, ситуация ВПЛ, трудности с поиском возможностей получения средств к существованию, жилья) не подпадает под определение бесчеловечного или унижающего достоинство обращения в соответствии со [статьей 15\(б\) КД](#), кроме случаев умышленных деяний третьей стороны, в частности умышленного лишения заявителя надлежащего медицинского обслуживания.

- Преступное насилие: В Ираке преступные сети эксплуатируют детей с целью незаконного оборота наркотиков и торговли наркотиками, а мигрантов – с целью принудительного труда. Сообщается, что такие субъекты, как ПНМ и племена, также занимаются преступной деятельностью. Преступное насилие обычно мотивируется финансовой выгодой и борьбой за власть. В тех случаях, когда отсутствует причинно-следственная связь с основанием для преследования согласно определению «беженец», опасность преступлений, таких как убийство, вооруженный грабеж, похищение человека, уничтожение имущества, вымогательство, принудительный труд, вербовка детей, торговля людьми в целях сексуальной эксплуатации и т. д., может подпадать под сферу охвата [статьи 15\(b\) КД](#).
- Произвольные аресты, незаконное содержание под стражей и условия содержания в тюрьмах: Особое внимание следует уделять таким явлениям, как произвольные аресты и незаконное содержание под стражей, а также условиям содержания в тюрьмах. При оценке условий содержания под стражей, можно учесть, например, следующие факторы (в совокупности): количество содержащихся под стражей лиц на определенной площади, удовлетворительность санитарных условий, отопление, освещение, спальные места, питание, доступ или связь с внешним миром.

В сообщениях упоминается о произвольных арестах, длительном содержании под стражей, в том числе в тайных центрах содержания под стражей, а также о широкой распространенности пыток, особенно по отношению к подозреваемым в терроризме. МООНСИ охарактеризовала места содержания под стражей как очень переполненные заведения с плохой инфраструктурой, в том числе центры для несовершеннолетних; и дети не всегда размещаются отдельно от взрослых задержанных. Сообщается, что пытки остаются широко распространенной практикой во время содержания под стражей в полиции, в камерах для допроса и тюрьмах. Задержанные лица, подозреваемые в причастности к ИГИЛ, подвергались такому обращению, как удары электрического тока, одиночное заключение и избиения следователями. Поступали сообщения о погибших во время содержания под стражей в результате пыток или других видов жестокого обращения. Международные правозащитные группы зафиксировали разнообразные виды пыток и злоупотреблений, которые осуществляются в местах содержания под стражей, находящихся в ведении Министерства внутренних дел, и, в меньшей степени, в учреждениях Министерства обороны и в учреждениях, находящихся под управлением РПК. В ИК доступ местных и международных организаций к местам содержания под стражей также строго ограничен, что делает мониторинг ситуации практически невозможным.

Кроме того, можно оценить, что в тех случаях, когда привлечение к ответственности или наказание является чрезвычайно несправедливым или несоразмерным, или когда лицо пребывает в тюрьме, где условия не отвечают требованиям касательно уважения человеческого достоинства, может возникнуть ситуация причинения серьезного вреда согласно статье 15(b) КД. В тех случаях, когда отсутствует причинно-следственная связь с основанием для преследования, такое обращение может соответствовать критериям статьи 15(b) КД.

Следует отметить, что в данном случае могут быть актуальны вопросы об исключении из сферы международной защиты.

Статья 15(с) КД: серьезная и индивидуальная угроза жизни или неприкосновенности гражданского лица по причине неизбирательного насилия в ситуациях вооруженного конфликта международного или внутреннего характера

Необходимыми элементами для применения [статьи 15\(с\) КД](#) являются:

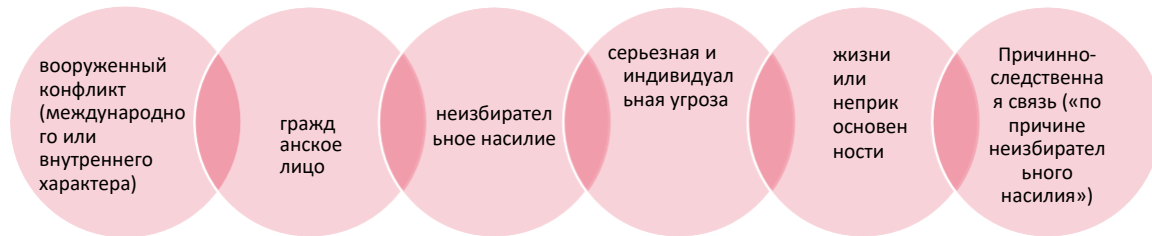

Рисунок 3. Статья 15(с) КД: элементы оценки.

Для применения [статьи 15\(с\) КД](#) вышеуказанные элементы должны быть установлены в совокупности.

Далее приводится краткое изложение соответствующих выводов, касающихся ситуации в Ираке:

- a. **Вооруженный конфликт:** В Ираке происходит множество параллельных вооруженных конфликтов немеждународного (внутреннего) характера, наиболее заметным из которых является конфликт между правительством Ирака и ИГИЛ. Некоторые регионы Ирака также затронуты вооруженным конфликтом международного характера с участием Турции, поскольку конфликт между Турцией и РПК в Турции распространился на территорию северной части Ирака. В представленном ниже разделе *Неизбирательное насилие* приводятся дополнительные пояснения касательно географического охвата вооруженных конфликтов, происходящих на территории Ирака.
- b. **Гражданское лицо:** [статья 15\(с\) КД](#) применяется по отношению к лицу, которое не является членом какой-либо из сторон конфликта и не принимает участия в военных действиях, в том числе это потенциально касается бывших участников боевых действий, которые действительно и навсегда отказались от вооруженной деятельности. Ходатайства лиц, попадающих под приведенные ниже категории, должны быть изучены тщательным образом. На основании индивидуальной оценки может быть установлено, что такие заявители не соответствуют критериям термина «гражданское лицо» согласно [статье 15\(с\) КД](#). Например:
 - ИГИЛ и связанные с ним группировки
 - новые группировки боевиков, состоящие из оставшихся боевиков ИГИЛ (например, «Белые флаги»)
 - другие группировки боевиков, такие как «Джамаат Ансар аль-Ислам», «Армия людей накшбандийского ордена», «Армия моджахедов» и Исламская армия Ирака
 - ИСБ
 - ПНМ и другие группировки ополченцев
 - силы РПК
 - племена

Следует отметить, что активное участие в военных действиях не ограничивается открытым ношением оружия, а может также охватывать оказание существенной материально-технической и/или административной поддержки участникам боевых действий.

Важно подчеркнуть, что оценка потребностей в защите носит прогнозный характер. Поэтому основной вопрос заключается в том, будет ли заявитель гражданским лицом или нет после своего возвращения. Тот факт, что человек принимал участие в военных действиях в

прошлом, не обязательно будет означать, что по отношению к нему/ней не будет применима статья 15(с) КД.

- с. **Неизбирательное насилие:** Неизбирательное насилие различной степени имеет место в разных частях территории Ирака. На карте ниже представлена в обобщенной и наглядной форме оценка уровня неизбирательного насилия по каждой мухафазе в Ираке. Эта оценка основана на результатах комплексного анализа, в том числе на количественной и качественной информации за рассматриваемый период (в основном, 1 - 31 декабря 2018 года). Индивидуальная оценка должна всегда основываться на актуальной информации о стране происхождения.

Ирак: Уровень неизбирательного насилия

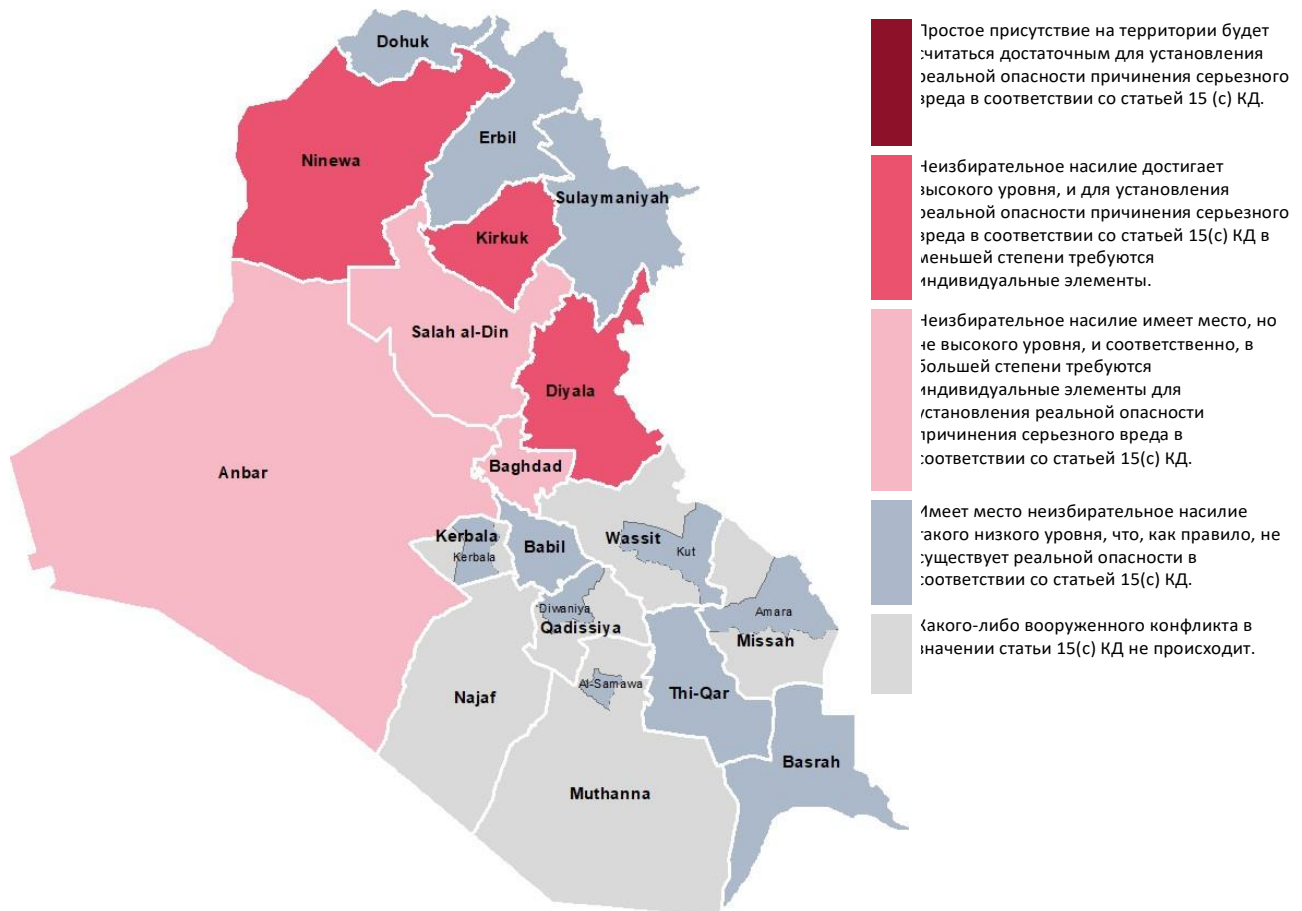

Рисунок 4. Уровень неизбирательного насилия в ситуациях вооруженного конфликта в Ираке (на основании данных по состоянию на 31 декабря 2018 года).

Следует отметить, что в Ираке нет мухафаз, в которых степень неизбирательного насилия достигает такого высокого уровня, что демонстрируются существенные основания полагать, что гражданское лицо, вернувшееся в соответствующий регион, исключительно в силу своего присутствия на территории этого региона, столкнется с реальной опасностью подвергнуться серьезной угрозе, о которой идет речь в [статье 15\(с\) КД](#).

В целях данной руководящей записки мухафазы Ирака разделены на следующие категории:

Мухафазы, применительно к которым «простого присутствия» на территории будет недостаточно для установления реальной опасности причинения серьезного вреда в соответствии со статьей 15 (с) КД, однако неизбирательное насилие достигает высокого уровня, и, соответственно, в **меньшей степени требуются индивидуальные элементы**, чтобы продемонстрировать существенные основания полагать, что гражданское лицо, вернувшееся на данную территорию, столкнется с реальной опасностью причинения серьезного вреда в значении статьи 15 (с) КДД.

К этой категории относятся мухафазы *Дияла, Киркук (Тамим) и Найнава*.

Мухафазы, в которых неизбирательное насилие имеет место, однако не высокого уровня, и, соответственно, **в большей степени требуются индивидуальные элементы**, чтобы продемонстрировать существенные основания полагать, что гражданское лицо, вернувшееся на данную территорию, столкнется с реальной опасностью причинения серьезного вреда в значении статьи 15 (с) КД.

К этой категории относятся следующие мухафазы: *Анбар, Багдад и Салах-эд-Дин*.

Территории, на которых имеет место неизбирательное насилие такого низкого уровня, что, **как правило, на них не существует реальной опасности того, что гражданское лицо** лично пострадает по причине неизбирательного насилия в значении статьи 15(с) КД. Однако, всегда необходимо принимать во внимание индивидуальные элементы, поскольку в связи с ними заявитель может оказаться в ситуациях, способствующих повышению степени опасности.

К этой категории относятся мухафазы *Бабиль/Вавилон, Басра, Дахук/Дохук, Ди-Кар/Ти-Кар, Эрбиль, Сулеймания (в том числе Халабджа) и округа Кербела (Кербела), Эль-Амара (Миссан), Эс-Сава (Мутанна), Эд-Дивания (Кадисия) и Эль-Кут (Васит)*.

Территории, на которых какого-либо **вооруженного конфликта** не происходит. Соответственно, отсутствует реальная опасность причинения серьезного вреда в значении статьи 15(с) КД.

К этой категории относятся мухафазы *Кербела (за исключением округа Кербела), Миссан (за исключением округа Эль-Амара), Мутанна (за исключением округа Эс-Сава), Наджаф, Кадисия (за исключением округа Эд-Дивания) и Васит (за исключением округа Эль-Кут)*.

- d. **Серьезная и индивидуальная угроза:** Можно считать, что определенные заявители подвергаются повышенной опасности неизбирательного насилия, в том числе его прямым и косвенным последствиям, в частности, в силу таких факторов: географическая близость к регионам, охваченным насилием, возраст, гендер, состояние здоровья и инвалидность, отсутствие социальной сети и т. д.

К категориям лиц, которые подвергаются повышенной опасности неизбирательного насилия, могут, например, относиться следующие:

- Гражданские лица, у которых нет возможности надлежащим образом оценить ситуацию и которые, следовательно, подвергаются опасности, связанной с неизбирательным насилием (например, дети - в зависимости от их окружения, семейного происхождения, родителей или опекунов и уровня зрелости; лица с психической инвалидностью).
 - Гражданские лица, которые в меньшей степени способны избежать опасности неизбирательного насилия посредством поиска временного убежища от боевых действий или нападений (например, лица с инвалидностью или серьезными заболеваниями; пожилые люди; лица, находящиеся в крайне тяжелом экономическом положении).
 - Гражданские лица, на которых может существенно и основательно повлиять насилие в связи с их географической близостью к возможному объекту нападения (например, лица, живущие поблизости от объектов, которые, как известно, являются целью ИГИЛ, например дома местных политиков, здания местной администрации, рынки, школы, больницы, религиозные здания, лагеря для ВПЛ, военные базы).
- e. **Угроза жизни или неприкосновенности:** опасность причинения вреда в соответствии со статьей 15(с) КД сформулирована как «угроза жизни или неприкосновенности гражданского лица», а не как (угроза) конкретного акта насилия. Некоторые из широко распространенных видов вреда, причиняемого жизни или неприкосновенности гражданского лица в Ираке,

включают: убийства, ранения, похищения, насилие в целях возмездия со стороны вооруженных сил, принудительное перемещение, принудительная вербовка несовершеннолетних, взрывоопасные остатки войны и т. д.

f. Причинно-следственная связь: причинно-следственная связь «по причине» означает причинную связь между неизбирательным насилием и вредом (серьезная угроза жизни или неприкосновенности гражданского лица) и включает:

- Вред, который является прямым результатом неизбирательного насилия или действий субъектов конфликта, и
- Вред, который является косвенным результатом неизбирательного насилия в ситуации вооруженного конфликта. Косвенные последствия рассматриваются только в определенной степени и только при наличии очевидной связи с неизбирательным насилием, например: широко распространенное преступное насилие в результате коллапса государственных институтов в условиях конфликта с ИГИЛ, уничтожение необходимых средств для выживания, разрушение инфраструктуры.

IV. Субъекты защиты

В статье 7 КД предусматривается, что защита может предоставляться исключительно следующими субъектами:

а. государство;

б. стороны или организации, осуществляющие контроль над государством или над значительной частью территории государства;

при условии, что они **готовы и способны** предоставить защиту, которая должна быть:

эффективной и не носить временный характер.

Такая защита, как правило, предоставляется в том случае, когда упомянутые субъекты принимают необходимые меры для предотвращения преследования или причинения серьезного вреда, в частности, путем **использования эффективной правовой системы в целях выявления, привлечения к ответственности и наказания** за деяния, представляющие собой преследование или причинение серьезного вреда, и когда у заявителя **есть доступ к такой защите.**

Государство Ирак: После поражения ИГИЛ усилилось присутствие и контроль со стороны государства Ирак. Можно сделать вывод, что, в зависимости от индивидуальных обстоятельств дела, государство Ирак можно считать готовым и способным предоставить защиту, которая отвечает требованиям статьи 7 КД, в **Багдаде и южном регионе Ирака**. В большинстве других частей **северного и центрального регионов Ирака**, включая спорные территории, возможности государства ограничены, и критерии в соответствии со статьей 7 КД, как правило, не будут соблюдаться.

При оценке доступности защиты со стороны государства необходимо учитывать **индивидуальные обстоятельства**, такие как этническая принадлежность, родной регион, гендер, социальный статус, благосостояние, личные связи, субъект преследования и вид нарушения прав человека. Государство Ирак, как правило, считается готовым и способным предоставить защиту, соответствующую требованиям статьи 7 КД, арабам-шиитам в Багдаде и на юге Ирака. Это утверждение не умаляет значение оценки в тех случаях, когда защита со стороны государства считается недоступной в силу индивидуальных обстоятельств. Что касается арабов-суннитов, то доступность защиты со стороны государства считается ограниченной, но в отдельных случаях такая защита может быть доступна. Защита со стороны государства, как правило, не считается доступной для представителей религиозных и этнических меньшинств, палестинцев, ЛГБТИ-лиц и жертв домашнего насилия или насилия во имя чести, а также для жертв гендерно обусловленного насилия, в том числе пагубных традиционных практик.

Следует отметить, что если субъектом преследования является какое-либо ПНМ и эта группировка, о которой идет речь, считается государственным субъектом, то предполагается, что эффективная защита не будет доступна в соответствии с пунктом 27 вступительной части КД.

Региональное правительство Курдистана: Как правило, РПК считается субъектом защиты, отвечающим требованиям статьи 7 КД. Однако, при определенных индивидуальных обстоятельствах, например для лиц, считающихся связанными с ИГИЛ, для политических оппонентов, ЛГБТИ-лиц, в ситуациях, связанных с пагубными традиционными практиками, насилием во имя чести и домашним насилием, РПК может быть не готово предоставить защиту в значении статьи 7 КД.

Стороны или организации, в том числе международные организации, осуществляющие

контроль над государством или над значительной частью территории государства: В Ираке не выявлены такие субъекты.

Если были доказаны потребности в защите в родном регионе заявителя и если установлено, что субъект, который может предоставить защиту в значении статьи 7 КД, отсутствует, изучение дела можно продолжить рассмотрением вопроса о применимости альтернативы защиты внутри страны (АВЗ).

V. Альтернатива защиты внутри страны

Необходимыми элементами для применения [статьи 8 КД](#) являются:

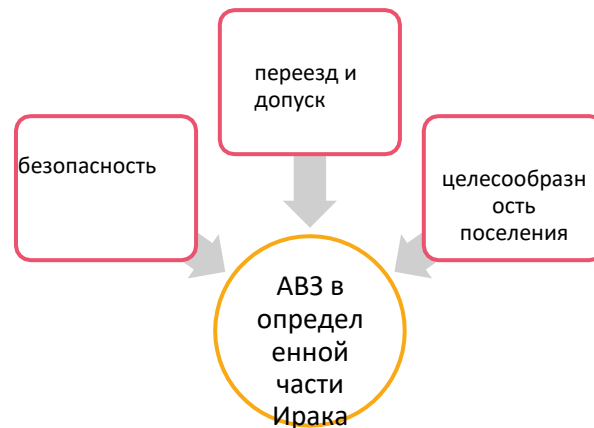

Рисунок 5. Альтернатива защиты внутри страны: элементы оценки.

В отношении этих элементов при оценке применимости АВЗ рассматривающий дело сотрудник должен учитывать общую ситуацию в соответствующей части Ирака, а также индивидуальные обстоятельства заявителя. Бремя доказывания возлагается на принимающий решение орган, хотя заявитель по-прежнему обязан сотрудничать. Заявитель также имеет право представить элементы, указывающие на то, что по отношению к нему/ней не следует применять АВЗ.

а. Часть страны

В рекомендациях по поводу АВЗ основное внимание уделяется трем городам: Багдад, Басра и Эрбиль. Выбор этих трех городов для данной совместной оценки не является препятствием для того, чтобы рассматривающие дела сотрудники изучили вопрос о применении АВЗ в отношении других регионов Ирака, при условии соблюдения всех критериев.

Следует принимать во внимание этно-религиозную принадлежность человека и регион его/ее происхождения. Как правило:

- Для лиц **курдской этнической принадлежности** АВЗ будет рассматриваться в ИК.
- Для **заявителей-арабов** АВЗ будет оцениваться в отношении других частей Ирака.
- В случае представителей **этно-религиозных меньшинств** АВЗ следует в первую очередь оценивать в отношении того региона, где сосредоточены их общины.

При выборе конкретной части территории Ирака, в отношении которой необходимо изучить применимость АВЗ, в соответствующих случаях, можно принять во внимание, например, существующие связи с регионом, такие как предыдущий опыт и/или наличие сети поддержки.

б. Безопасность

Критерий «безопасность» будет соблюдаться, если отсутствуют обоснованные опасения подвергнуться преследованию или реальная опасность причинения серьезного вреда либо если доступна защита.

Отсутствие преследования или причинения серьезного вреда

При оценке следует учитывать следующие аспекты:

▶ **общая ситуация в сфере безопасности**

Общую ситуацию в сфере безопасности, в частности в городах **Багдад, Басра и Эрбиль**, следует оценивать в соответствии с материалами анализа, представленными в разделе, посвященном [статье 15\(с\) КД](#).

▶ **субъекты преследования или причинения серьезного вреда и масштабы их влияния**

В том случае, когда человек опасается преследования или причинения серьезного вреда со стороны **государственных субъектов**, существует презумпция того, что АВЗ не будет доступна (например, лица, считающиеся связанными с ИГИЛ). В конкретных случаях, когда масштабы влияния определенного государственного субъекта явно ограничиваются конкретным географическим регионом (например, ПНМ, РПК, Пешмерга), критерий безопасности может соблюдаться в отношении других частей Ирака.

Что касается преследования или причинения серьезного вреда со стороны **ИГИЛ**, следует отметить, что оперативный потенциал этой вооруженной группировки уменьшился, однако она все еще активна в некоторых регионах.

В некоторых случаях, когда заявителю грозит преследование или причинение серьезного вреда по причинам, связанным с преобладающими в Ираке племенными и социальными нормами, и когда субъектом преследования или причинения серьезного вреда является **иракское общество** в целом (например, это касается ЛГБТИ-лиц, представителей определенных этно-религиозных меньшинств), АВЗ, как правило, будет не доступна.

Для определенных особо уязвимых лиц, например для женщин и детей, если субъектом преследования или причинения серьезного вреда является **(расширенная) семья, племя или община** (например, брак «фаслия», КОЖПО), с учетом масштабов влияния этих субъектов и отсутствия защиты со стороны государства, АВЗ, как правило, будет не доступна.

См. раздел [Субъекты преследования или причинения серьезного вреда](#).

- ▶ **считает ли субъект преследования или причинения серьезного вреда, что категория лиц, к которой относится заявитель, является его приоритетной целью и/или представляет для него угрозу**

В связи с той категорией, к которой относится заявитель, он/она может стать приоритетной целью для государства или для повстанческих группировок, что повышает вероятность того, что субъект преследования или причинения серьезного вреда попытается отследить заявителя в регионе потенциальной АВЗ.

- ▶ **личная вражда**

Некоторые частные конфликты, в том числе основанные на чести и кровной вражде, могут усилить решимость субъекта преследования или причинения серьезного вреда отследить заявителя.

- ▶ **другие обстоятельства, повышающие степень опасности**

Для помощи при проведении такой оценки следует использовать информацию, представленную в разделе [Анализ определенных категорий лиц на предмет соответствия критериям статуса беженца](#).

- ▶ **поведение заявителя**

Нельзя ожидать, что заявитель изменит свое поведение или будет жить скрытно (например, в связи с его/ее сексуальной ориентацией или религией), чтобы избежать преследования или причинения серьезного вреда.

Доступность защиты от преследования или причинения серьезного вреда

Как вариант, рассматривающий дела сотрудник может прийти к выводу о выполнении критерия «безопасность», если у заявителя будет доступ к защите от преследования или причинения серьезного вреда, как определено в [статье 7 КД](#), в том регионе, применительно к которому рассматривается вопрос об АВЗ. В случае преследования со стороны государства, применяется презумпция о недоступности защиты со стороны государства.

с. Переезд и допуск

В качестве следующего шага рассматривающий дела сотрудник должен установить, может ли заявитель:

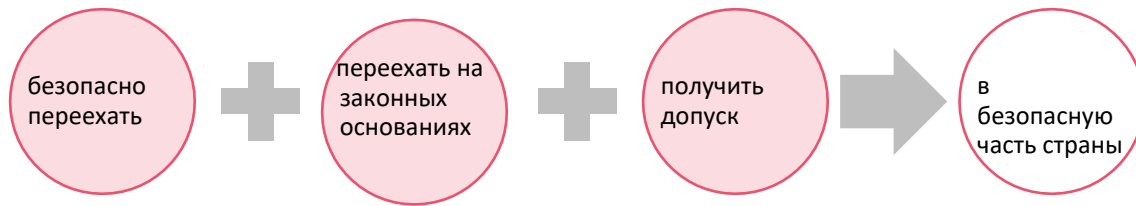

Рисунок 6. Переезд и допуск как требования для АВЗ.

- ✓ **Безопасно переехать:** Как правило, требование о безопасности переезда в городах Багдад, Басра и Эрбиль будет считаться выполненным. Для некоторых категорий лиц, в частности для лиц, которых могут считать связанными с ИГИЛ, это требование следует тщательно оценить на индивидуальной основе.
- ✓ **Переехать на законных основаниях:** Никаких юридических ограничений для перемещения иракцев в Ираке, в том числе в городах Багдад, Басра и Эрбиль, в принципе не существует.
- ✓ **Получить допуск:** Существуют определенные административные ограничения или требования для допуска лиц из регионов, ранее удерживаемых ИГИЛ или затронутых конфликтом, в определенные части страны, в том числе в города Багдад, Басра и Эрбиль. Имеются в виду требования для въезда в соответствующую мухафазу (в частности в случае Басры) и для проживания (в случае Багдада, Басры и Эрбиля). Такие требования особенно затрагивают арабов-суннитов и, в некоторых случаях, мужчин-туркменов. В рамках оценки того, будет ли, по всей вероятности, выполнено требование в отношении получения допуска, следует учитывать индивидуальные обстоятельства заявителя (этно-религиозную принадлежность, регион происхождения, удостоверяющие личность документы, семейное положение, существующие социальные связи, наличие потенциального спонсора и т. д.). Индивидуальное дело следует оценивать на основе последней имеющейся ИСП.

d. Целесообразность поселения

В соответствии со [статьей 8 КД](#), АВЗ может применяться только в том случае, если «можно обоснованно ожидать, что» заявитель «поселится» в предлагаемом регионе защиты внутри страны.

✓ **Общая ситуация**

Следующие элементы следует изучить на основании имеющейся информации о стране происхождения:

- ситуация касательно продовольственной безопасности;
- доступность базовой инфраструктуры и услуг, таких как:
 - временные приюты и жилье;
 - базовое медицинское обслуживание;
 - санитарно-гигиенические услуги, в том числе водоснабжение и санитария;
- доступность основных средств к существованию, обеспечивающих доступ к продовольствию, санитарно-гигиеническим услугам и жилью, например за счет трудоустройства, имеющихся финансовых средств, помощи со стороны сети поддержки или гуманитарной помощи.

Общую ситуацию в рассматриваемом регионе следует изучать с учетом критериев, описанных

выше, а не в сравнении со стандартами в Европе или в других регионах страны происхождения.

Исходя из имеющейся ИСП, установлено, что общие обстоятельства, преобладающие в Багдаде, Эрбиле и Басре, оцененные с учетом упомянутых выше факторов, не исключают целесообразность поселения в этих городах. При оценке следует учитывать индивидуальные обстоятельства заявителя.

✓ **Индивидуальные обстоятельства**

Помимо общей ситуации в регионе потенциальной АВЗ, при оценке целесообразности поселения заявителя в этой части страны следует учитывать индивидуальные обстоятельства заявителя, такие как:

- этно-религиозная и языковая принадлежность
- гражданская документация
- сеть поддержки
- семейное положение
- возраст
- гендер
- состояние здоровья
- профессиональный опыт и образование, а также финансовые средства
- и т. п.

Индивидуальные аспекты могут быть связаны с определенными уязвимыми характеристиками заявителя и доступными механизмами преодоления трудностей, что скажется при оценке того, насколько целесообразно для заявителя поселиться в конкретном регионе. Следует отметить, что эти факторы не являются обособленными и в случае конкретного заявителя часто будут встречаться сразу несколько из них, что будет приводить к различным выводам по поводу целесообразности АВЗ.

Для получения дополнительных рекомендаций относительно влияния этих факторов на целесообразность АВЗ для конкретного заявителя см. [Индивидуальные обстоятельства](#).

Выводы касательно целесообразности

С учетом этно-религиозной принадлежности заявителя, можно обосновать, что АВЗ в городах Багдад, Басра, Эрбиль будет целесообразна для одиноких трудоспособных мужчин и супружеских пар без детей, у которых есть удостоверяющие личность документы и нет дополнительных уязвимых характеристик, в том числе когда у них нет сети поддержки. В случае семей с детьми альтернатива защиты внутри страны может быть целесообразна, в том числе без сети поддержки, если наилучшие интересы ребенка были оценены надлежащим образом.

Хотя ситуация, связанная с поселением в этих трех городах, сопряжена с определенными трудностями, все же можно сделать вывод о том, что такие заявители смогут обеспечить свои основные средства к существованию, жилье, временный приют и санитарно-гигиенические услуги, а также доступ к базовому медицинскому обслуживанию.

Для обеспечения своих основных потребностей заявителям из других категорий, как правило, потребуется сеть поддержки в этом регионе потенциальной АВЗ. Тем не менее, при оценке целесообразности АВЗ может быть уместно учесть дополнительные индивидуальные обстоятельства.

Следует подчеркнуть, что эти выводы не умаляют значения критериев безопасности, переезда и получения допуска и что в рассматриваемом случае следует в полном объеме изучить индивидуальные обстоятельства.

VI. Исключение из сферы международной защиты

Учитывая серьезные последствия для человека, которые может повлечь за собой исключение из сферы международной защиты, основания для исключения должны толковаться ограничительно и применяться с осторожностью.

Представленные в данной главе примеры не носят исчерпывающего и решающего характера. Каждый случай следует изучать по существу в индивидуальном порядке.

Применение положений об исключении из сферы международной защиты в тех случаях, когда имеются серьезные основания полагать, что заявитель совершил какое-либо из соответствующих деяний, является обязательным.

Исключение из сферы международной защиты применяется в следующих случаях:

Основания для исключения из сферы международной защиты

Статус беженца	Дополнительная защита
<ul style="list-style-type: none"> ▪ преступление против мира, военное преступление или преступление против человечества ▪ серьезное преступление неполитического характера, совершенное за пределами страны убежища до того, как лицо было допущено в эту страну в качестве беженца ▪ деяния, противоречащие принципам и целям Организации Объединенных Наций 	<ul style="list-style-type: none"> ▪ преступление против мира, военное преступление или преступление против человечества ▪ серьезное преступление ▪ деяния, противоречащие принципам и целям Организации Объединенных Наций ▪ представление угрозы обществу или безопасности государства-члена, в котором находится заявитель ▪ другое(ие) преступление(я) (при определенных обстоятельствах)

Следует подчеркнуть, что на принимающий решения орган возлагается бремя доказывания с целью установления элементов соответствующих оснований для исключения из сферы международной защиты и индивидуальной ответственности заявителя; в то же время, заявитель по-прежнему обязан сотрудничать в процессе установления всех фактов и обстоятельств, имеющих значения для его или ее ходатайства.

В контексте Ирака необходимость изучения вопросов о возможном исключении из сферы международной защиты может возникнуть, например, в случае заявителей, относящихся к следующим категориям (данный перечень не является исчерпывающим):

- Члены режима Баас, как-то члены партии Баас определенного ранга или уровня, сотрудники разведывательных служб, военных, судебных и административных структур
- Повстанческие и/или экстремистские группировки (например, ИГИЛ, «Аль-Каида»)
- Члены ИСБ и Пешмерга, разведывательных служб (например, Асайиш) и других субъектов сектора безопасности
- Члены ПНМ
- Члены «Сахвы»

- Лица, вовлеченные в племенную вражду
- и т. п.

В Квалификационной директиве не устанавливаются сроки для применения оснований для исключения. Заявители могут быть исключены из сферы международной защиты в связи с событиями, которые произошли как в недавнем, так и в более отдаленном прошлом, например, при режиме Саддама Хусейна (1968-2003).

В следующих подразделах представлены рекомендации относительно потенциальной применимости оснований для исключения в контексте Ирака.

a. Преступление против мира, военное преступление, преступление против человечества

В [статьях 12\(2\)\(a\) КД](#) и [17\(1\)\(a\) КД](#) речь идет о серьезных нарушениях международного права, определение которым дано в соответствующих международных документах¹³.

Согласно ИСП, к действиям, которые будут квалифицироваться как военные преступления и/или преступления против человечества, прежде всего могут быть причастны (бывшие) члены повстанческих группировок (например, ИГИЛ), субъекты сектора безопасности (например, ИСБ, ПНМ), а также бааситы.

К соответствующим ситуациям, которые следует рассмотреть в связи с этим основанием для исключения из сферы международной защиты, относятся, например, следующие:

- Ирано-иракская война (1980 - 1988): вооруженный конфликт международного характера;
- Военная кампания «Анфаль» (1986 - 1989);
- Вторжение в Кувейт (1990 - 1991): вооруженный конфликт международного характера; и последующее восстание;
- Курдская гражданская война (1995 - 1998): вооруженный конфликт немеждународного характера;
- Вторжение в Ирак (2003): вооруженный конфликт международного характера;
- Вооруженный конфликт между ИСБ и повстанческими группировками с 2004 года: вооруженный конфликт немеждународного характера;
- Конфессиональный конфликт/гражданская война (после 2003 года): вооруженный конфликт немеждународного характера;
- Конфликт с ИГИЛ (2014 г. – н. в.): вооруженный конфликт немеждународного характера;

b. Серьезное преступление (неполитического характера)

В контексте Ирака, в связи с распространенным характером преступности, такое основание для исключения из сферы международной защиты, как «серьезное преступление (неполитического характера)» становится особенно актуальным. Это основание связано с преступной деятельностью организованных группировок и банд, а также с деятельностью ИГИЛ и некоторых отрядов ополчения, но оно применяется также в случае серьезных преступлений, совершенных лицами, не связанными с такими группировками.

Некоторые особенно актуальные примеры серьезных преступлений (неполитического характера) включают похищение людей, вымогательство, торговлю людьми в целях сексуальной эксплуатации и т. д. Например, преступные банды в Басре воспользовались пробелами в обеспечении безопасности, и в этой мухафазе увеличилось количество грабежей, похищений людей, убийств и активизировался незаконный оборот наркотиков.

Насилие в отношении женщин и детей (например, домашнее насилие, насилие во имя чести, принудительный и детский брак) широко распространено в Ираке и также потенциально может приравниваться к серьезному преступлению (неполитического характера). КОЖПО также

¹³ Римский статут Международного уголовного суда является особенно важным документом в этой связи. См. также положения о «серьезных нарушениях» Женевских конвенций 1949 года и Дополнительного протокола I, статьи 3 общего характера и соответствующие положения Дополнительного протокола II, Устава Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии (МТБЮ) и Устава Международного уголовного трибунала по Руанде (МУТР).

следует рассматривать как серьезное преступление (неполитического характера) в соответствии со [статьей 12\(2\)\(b\) КД/статьей 17\(1\)\(b\) КД](#).

c. Деяния, противоречащие целям и принципам Организации Объединенных Наций

Для применения этого положения об исключении соответствующие деяния должны иметь международный масштаб, в том смысле, что они могут оказать негативное воздействие на международный мир и безопасность или дружественные отношения между государствами. Соответственно, это основание для исключения может применяться по отношению к определенным деяниям, которые представляют собой серьезные и систематические нарушения прав человека и/или деяния, которые конкретно определены международным сообществом как противоречащие целям и принципам ООН (например, террористические акты, в свете соответствующих резолюций Совета безопасности ООН и резолюций Генеральной Ассамблеи ООН).

Принадлежность (в прошлом) к таким террористическим группировкам, как ИГИЛ и «Аль-Каида», может послужить основанием для рассмотрения соответствующих аспектов и потребовать изучения вопроса о деятельности заявителя в соответствии со [статьей 12\(2\)\(c\) КД/статьей 17\(1\)\(c\) КД](#), в дополнение к аспектам в соответствии со [статьей 12\(2\)\(a\) КД/статьей 17\(1\)\(a\) КД](#), упомянутым в разделах выше.

Применение исключения из сферы международной защиты должно основываться на индивидуальной оценке конкретных фактов в контексте деятельности заявителя в этой организации. Положение заявителя в организации будет фактором, имеющим значение, а должность высокого ранга может стать обоснованием (опровержимой) презумпции об индивидуальной ответственности. Тем не менее, до того, как может быть принято решение об исключении из сферы международной защиты, по-прежнему необходимо изучить все имеющие значение обстоятельства.

d. Угроза обществу или безопасности государства-члена

При рассмотрении ходатайства о предоставлении международной защиты основание для исключения из сферы международной защиты в соответствии со [статьей 17\(1\)\(d\) КД](#) применимо только по отношению к тем лицам, которые в ином случае имели бы право на дополнительную защиту.

В отличие от других оснований для исключения из сферы международной защиты, применение этого положения основано на прогнозной оценке опасности. Тем не менее, при изучении этого вопроса учитываются действия заявителя в прошлом и/или в настоящее время, например, связь с определенными группировками, которые рассматриваются как представляющие угрозу безопасности государства-члена, или преступная деятельность заявителя.

Общий анализ: Ирак

Общие замечания

По данным ООН, согласно оценкам, в 2017 году население Ирака, включая Курдистан, составляло 38 375 000 человек [Субъекты защиты, 1].

Ирак является федеративной республикой и административно разделен на 18 мухафаз, при этом ИК как автономный регион находится под управлением Регионального правительства Курдистана (РПК) [Субъекты защиты, 1].

Три крупнейшими демографическими группами в Ираке являются арабы-шииты, арабы-сунниты и курды. В Ираке проживают многочисленные религиозные, этнические, культурные и языковые меньшинства, особенно на севере страны. По оценкам, 75-80% жителей являются арабами, а 15-20% - курдами. Этнические меньшинства составляют до 5% населения. Ислам является официальной религией страны. Согласно официальной статистике 2010 года, 97% населения составляют мусульмане (примерно 55-60% - шииты, и 40% - сунниты). Шиитские общины в основном сосредоточены на юге и востоке Ирака. Также шииты составляют большую часть населения Багдада, и у них есть общины в большинстве районов страны. Сунниты проживают в основном в западной, северной и центральной частях страны. Большая часть населения ИК идентифицирует себя по этническому признаку как курды и исповедует ислам суннитского толка [Преследование, 3.4].

Курдский язык является наиболее распространенным в ИК, в то время как в остальной части страны наиболее распространенным языком является арабский [Основные социально-экономические показатели, 1.1; Субъекты защиты, 1].

Недавняя история Ирака характеризовалась рядом конфликтов политического, этнического и религиозного характера. В 2013 году суннитские повстанческие группировки вместе с «Аль-Каидой» в Ираке (АКИ) и связанными с ней лицами объединились в группировку «Исламское государство в Ираке» (ИГИ), предшественницу группировки «Исламское государство в Ираке и Леванте» (ИГИЛ), также известной как «Исламское государство Ирака и Сирии» (ИГИС), Исламское государство или «ДАИШ». Этот конфликт достиг высшей степени в 2014 году, когда на основе группировок-предшественниц сформировалась салафитская джихадистская группировка ИГИЛ и завоевала треть территории Ирака, что привело к внезапному коллапсу государственных сил безопасности Ирака. По данным Совета ООН по правам человека, в период с июня 2014 года по декабрь 2017 года на тех территориях, которые подвергались нападению со стороны ИГИЛ и находились под контролем этой группировки, ИГИЛ применяло «устойчивую и преднамеренную политику казни гражданских лиц» в качестве средства осуществления контроля и запугивания. Представители этой группировки совершали массовые убийства, преследовали гражданских лиц, вводили строгие нормы социального поведения, убивая тех, кто не соответствовал их исламским доктринам о *такфире*. На завоеванных территориях контроль ИГИЛ был особенно жестким по отношению к шиитам, а также к религиозным и этническим меньшинствам [Ситуация в сфере безопасности, 1.1.1, 1.1.2].

В конце 2017 года Иракскими силами безопасности удалось вернуть контроль над территориями, которые в 2014 году были захвачены ИГИЛ. В декабре 2017 года, после трех лет военных кампаний против ИГИЛ в различных регионах Ирака, премьер-министр аль-Абади объявил, что ИГИЛ потерпело военное поражение. С тех пор уровень насилия в Ираке значительно снизился, и страна восстанавливает свои институты и все формы гражданской жизни. Тем не менее, ИГИЛ по-прежнему ведет активную деятельность в некоторых частях страны [Ситуация в сфере безопасности, 1.1.2].

Это руководство по стране основано на оценке общей ситуации в стране происхождения. Если не указано иное, анализ и рекомендации относятся к Ираку в целом, в том числе к Иракскому Курдистану (ИК). В некоторых разделах анализа указывается, что материалы относятся к следующим регионам:

- **Иракский Курдистан (ИК):** Автономный регион Ирака, включающий мухафазы Дахук, Эрбиль и Сулеймания
- **Спорные территории:** Регионы, являющиеся предметом территориального спора между центральным правительством Ирака и РПК в соответствии со статьей 140 Конституции. К

этим регионам относятся Киркук, части северной Диялы, части Эрбиля (округ Махмура), Салах-эд-Дина и Найнавы.

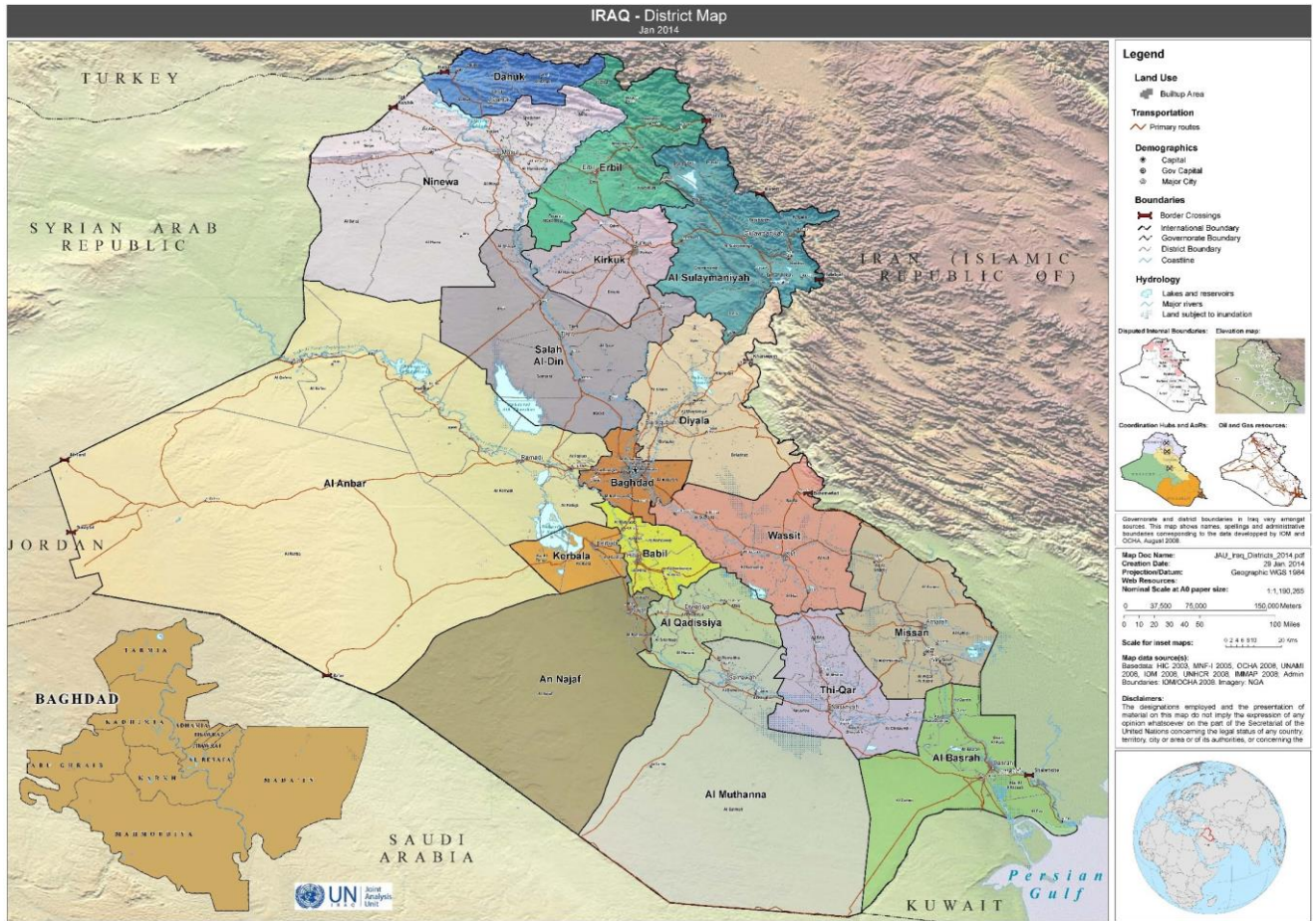

Рисунок 7. ООН в Ираке – Карта округов, январь 2014 года¹⁴

¹⁴ Карта доступна по ссылке:

https://www.humanitarianresponse.info/sites/www.humanitarianresponse.info/files/documents/files/A1_A0_JAU_Iraq_Districts_2014_0.pdf.

I. Субъекты преследования или причинения серьезного вреда

В [статье 6 КД](#) дается следующее определение «субъектов преследования или причинения серьезного вреда»:

Статья 6 Квалификационной директивы Субъекты преследования или причинения серьезного вреда
<p>К субъектам преследования или причинения серьезного вреда относятся:</p> <ul style="list-style-type: none"> a) государство; b) стороны или организации, осуществляющие контроль над государством или над значительной частью территории государства; c) негосударственные субъекты, если можно доказать, что упомянутые в пунктах (a) и (b) субъекты, в том числе международные организации, не способны или не готовы предоставить защиту от преследования или причинения серьезного вреда, предусмотренную в статье 7 КД.

Те виды опасности, которым обычно подвергается все население страны или определенная часть населения страны, сами по себе обычно не создают индивидуальной угрозы, которая будет соответствовать критериям серьезного вреда ([пункт 35 вступительной части КД](#)). Как правило, преследование или причинение серьезного вреда должны осуществляться в виде деяний третьей стороны ([статья 6 КД](#)). Например, преследование или причинение серьезного вреда не может быть просто результатом общих недостатков в системе здравоохранения страны происхождения¹⁵.

Понятие «государство» в значении [статьи 6\(a\) КД](#) следует толковать в широком смысле. Оно охватывает любой орган, выполняющий законодательную, исполнительную, судебную или любую другую функцию(-и) и действующий на любом уровне, будь то центральный, федеральный, региональный, местный уровень или уровень мухафазы. Это понятие может охватывать, например, гражданскую службу, вооруженные силы, силы безопасности и полиции и т. д. В некоторых случаях частным субъектам также могут предоставляться государственные полномочия, и поэтому они могут считаться государственными субъектами преследования или причинения серьезного вреда.

Понятие «стороны или организации, осуществляющие контроль над государством или над значительной частью территории государства» может относиться к двум возможным ситуациям:

- ▶ стороны или организации, приравнивающиеся к де-факто государственным субъектам, поскольку они осуществляют элементы государственной власти; или
- ▶ стороны или организации, осуществляющие контроль над значительной частью территории государства в контексте вооруженного конфликта.

Негосударственные субъекты, защита от деяний которых не обеспечивается эффективным образом, также признаются субъектами преследования или причинения серьезного вреда в значении [статьи 6 КД](#). К негосударственным субъектам могут относиться, например, отдельные лица и группы, такие как кланы и племена, партизаны и военизированные формирования, отряды ополчения, экстремистские религиозные группировки или террористы, преступники, политические партии и члены семьи, включая членов расширенной семьи, и т. д.

В Ираке широкий круг различных групп и отдельных лиц может рассматриваться в качестве субъектов преследования или причинения серьезного вреда. Более того, субъекты и мотивация их действий не всегда четко определены и могут меняться, с учетом меняющихся условий в сфере безопасности, особенно это касается всплесков насилия в 2017 и 2018 годах.

В следующих подразделах представлены сведения об основных субъектах преследования и причинения серьезного вреда в Ираке (эта информация не является исчерпывающей).

¹⁵ СЕС, *Мохамед М'Бодж против государства Бельгия (Mohamed M'Boj v État belge)*, C-542/13, Постановление от 18 декабря 2014 года, C-542/13, пп. 35-36.

Государство Ирак

В число субъектов государства Ирак входят, например, сотрудники сил безопасности и других органов власти, таких как советы мухазфаз/местные советы, или другие местные чиновники, например, *мухтары*. ПНМ также обычно считаются государственными субъектами (см. подраздел *Подразделения народной мобилизации и Отряды ополчения племенной мобилизации*). Следует также отметить, что не всегда можно провести четкое различие между официальными государственными силами и негосударственными силами.

Иракские силы безопасности (ИСБ) включают армию Ирака, а также федеральную и местную полицию. Кроме того, ответственность за поддержание порядка в Ираке несут многочисленные службы безопасности и разведки, а также правоохранительные органы, функции которых дублируются, в том числе борьба с терроризмом, боевые действия на передовых позициях и обеспечение правопорядка. Законные обязанности и полномочия на проведение ареста и задержания разделены между различными силовыми структурами и их соответствующими министерствами [*Субъекты защиты*, 4.4, 5.1-5.3, 5.5-5.6; *Ситуация в сфере безопасности*, 1.3.1.1].

Государственные власти Ирака, в частности ИСБ, причастны к совершению различных нарушений прав человека в ходе боевых действий против ИГИЛ и после поражения этой группировки в декабре 2017 года.

Хотя большинство противоправных действий были совершены ИГИЛ, сообщается, что правительственные силы причастны к незаконным убийствам, злоупотреблениям и пыткам во время ареста, досудебного содержания под стражей и заключения после осуждения, а также к различным другим противоправным действиям. По сообщениям, сотрудники сил безопасности осуществляли такие действия, как аресты без соответствующих ордеров, длительное содержание под стражей до встречи с судьей и содержание под стражей на секретных объектах. Пытки и жестокое обращение во время содержания под стражей для получения признаний или во время следствия оставались серьезной проблемой. Злоупотребления со стороны ИСБ, о которых сообщалось, также включают в себя принуждение членов семьи к даче взяток для того, чтобы забрать тела своих родственников, а также предполагаемое участие в похищении людей, убийствах, грабежах и другой преступной деятельности. Сообщается, что военнослужащие армии Ирака и ополченцы явно безнаказанно прибегали к сексуальному насилию. Кроме того, сообщалось об отказе внутренне перемещенным лицам (ВПЛ) в возвращении в регионы происхождения и об отказе в доступе в регионы перемещения, а также о противоправных действиях в отношении ВПЛ, совершенных элементами ИСБ и связанными с ними силами. [*Преследование*, 1.1.1, 1.3, 1.3.1; *Субъекты защиты*, 5.7.2]

При определенных обстоятельствах государство Ирак может считаться субъектом преследования или причинения серьезного вреда.

Подразделения народной мобилизации и Отряды ополчения племенной мобилизации

Подразделения народной мобилизации (ПНМ), также называемые Силами народной мобилизации (СНМ) и «Аль-Хашд аш-Шааби», можно рассматривать в качестве сложной общей организации, в состав которой входит много различных отрядов ополчения, большую часть которых составляют шиитские отряды ополчения. В источниках 2016 и 2017 годов сообщалось, что в состав ПНМ входят от 60 000 до 140 000 боевиков, зарегистрированных примерно в 60-70 группировках. [*Преследование*, 1.1.2]

С 2016 года, в соответствии с Законом о народной мобилизации, ПНМ формально и юридически являются частью аппарата безопасности государства. Они определяются как «независимое военное формирование», а не как одна из структур Министерства обороны или Министерства внутренних дел. Они не подчиняются ИСБ и формально подотчетны Премьер-министру как главнокомандующему, через Комиссию по СНМ и Совет национальной безопасности. Хотя ПНМ

юридически являются государственной структурой, на практике они сохраняют самостоятельный контроль и влияние, а некоторые из них имеют тесные связи с наиболее важными политическими партиями. Поэтому государственный контроль над отрядами ополчения ограничен, и ПНМ часто действуют отдельно от государственных структур командования и управления. [*Субъекты защиты, 5.4; Преследование, 1.1.2, Приложение I; Ситуация в сфере безопасности, 1.3.1.2*]

Шиитские ПНМ в основном делятся на три основные группы с разными политическими целями:

- Поддерживаемые Ираном отряды ополчения, имеющие тесные отношения с Ираном и аппаратом безопасности этой страны, в частности, с Корпусом Стражей Исламской революции. Эти отряды ополчения считаются самыми активными и наиболее боеспособными в Ираке. К этим отрядам ополчения, главным образом, относятся влиятельные группировки, например «Организация Бадр», «Асаиб Ахль аль-Хакк», «Катаиб Хезболла» и «Сарая Талия аль-Хорасан».
- Другие политически ориентированные отряды ополчения, связанные с шиитскими политическими партиями, но не поддерживаемые Ираном, такие как «Сарая аль-Салам» («Бригады мира») популистского шиитского священнослужителя Муктады ас-Садра и Исламский верховный совет.
- Отряды ополчения Хаузы, которые представляют собой небольшие группировки, связанные с Великим аятоллой Али аль-Систани (высший шиитский священнослужитель Ирака), находящимся в Эн-Наджафе, и не связанные с политическими партиями.

Хотя наиболее заметные группы - это шиитские силы, среди ПНМ также есть значительные силы суннитов. [*Ситуация в сфере безопасности, 1.3.1.2*]

Кроме того, существует ряд **отрядов ополчения из числа представителей меньшинств**, например езидские и христианские отряды ополчения, туркменские бригады и шабакские силы, связанные с ПНМ. Однако, связь с ПНМ не всегда может быть четкой и может отчасти основываться на финансовых, правовых или политических стимулах. [*Преследование, Приложение I; Ситуация в сфере безопасности, 1.3.1.2*]

Отряды ополчения **племенной мобилизации (ПМ)**, или «Хашд аль-Ашари», в состав которых входят боевики из суннитских племен. ПМ, как правило, действуют локально, в своих регионах происхождения, и играют все более важную роль в борьбе с ИГИЛ и обеспечении безопасности регионов после их отвоевания. Эти силы трудно отнести к той или иной категории в зависимости от их характера, потому что некоторые выполняют приказы непосредственно сил и местных органов власти Ирака, в то время как другие тесно связаны с более крупными ПНМ и выполняют их приказы. [*Преследование, Приложение I; Ситуация в сфере безопасности, 1.3.1.2*]

С 2014 года отряды ПНМ причастны к незаконным убийствам, исчезновениям, вымогательству и нападениям в целях мести в ходе боевых действий против ИГИЛ. Источники сообщают, что ПНМ проводят аресты и содержат подозреваемых в «секретных тюрьмах». Кроме того, ПНМ постоянно осуществляют насильственные исчезновения мужчин, которые, как считается, имеют связи с ИГИЛ, непосредственно из лагерей для ВПЛ. Также сообщалось о сексуальной эксплуатации женщин в лагерях для ВПЛ со стороны членов ПНМ. Сообщалось также о принудительных выселениях, похищениях, уничтожении имущества и внепроцессуальных казнях. Сообщается, что ополченцы обеспечивают соблюдение общественной морали, наказывая, например, тех лиц, которые употребляют алкоголь, играют в азартные игры или нанимают проститутку. ПНМ также занимались преступной деятельностью и совершали другие злоупотребления в отношении гражданских лиц. Также сообщалось о принудительном перемещении, выселениях, арестах, разграблении жилищ, сносе домов, угрозах, сексуальных злоупотреблениях, преследовании и дискриминации со стороны ПНМ и местных отрядов ополчения. [*Преследование, 1.1.2, 1.2.2, 1.4, 3.1.2*]

Во время захвата Ираком спорных территорий, подконтрольных РПК, в октябре 2017 года, члены Пешмерга и Асайиш на спорных территориях подверглись нападениям со стороны сил ПНМ и ИСБ. Также сообщалось об отказе курдам в возвращении, особенно в Киркуке [*Преследование, 1.1.2; Ситуация в сфере безопасности, 2.4*].

При определенных обстоятельствах ПНМ и другие отряды ополчения могут считаться субъектами преследования или причинения серьезного вреда. ПНМ, как правило, считаются государственными субъектами, хотя государство не способно осуществлять полный контроль над ними. В зависимости от уровня связи с государством в каждом конкретном случае, другие отряды ополчения могут считаться государственными или негосударственными субъектами.

Органы власти Регионального правительства Курдистана (РПК)

В ИК Пешмерга, муниципальная полиция и Асайиш являются основными субъектами сектора безопасности РПК.

Пешмерга – это курдские вооруженные силы под контролем Министерства РПК по делам Пешмерга, которые несут ответственность за поддержание порядка в ИК. Отряды ополчения Демократической партии Курдистана (ДПК) и Патриотического союза Курдистана (ПСК) также (де-факто) входят в состав Пешмерга. Однако, они подотчетны Министерству внутренних дел, в результате чего на них возложена как функция гражданской полиции, так и военная функция. [*Субъекты защиты, 8.1.2; Ситуация в сфере безопасности, 1.3.1.3*]

Муниципальная полиция отвечает за традиционное обеспечение гражданского и дорожного порядка, охрану окружающей среды, обеспечение соблюдения иммиграционных правил и защиту объектов. В обязанности сотрудников муниципальной полиции, помимо ряда административных функций, входят регулярная полицейская служба, патрулирование, экстренное реагирование и расследование мелких преступлений. Полиция по вопросам чрезвычайных ситуаций занимается тяжкими преступлениями. Сообщается, что для муниципальной полиции по-прежнему характерно политическое разделение по партийному признаку. [*Субъекты защиты, 8.1.3*]

Асайиш – это разведывательное агентство РПК, ответственное за «внутреннюю безопасность во всем регионе». В Асайиш ДПК и ПСК оказывают друг другу политическую поддержку, но эти партии сохраняют и собственные разведывательные службы (ДПК – «Парастин», ПСК – «Занияри»). Эти службы были объединены в 2011 году согласно соответствующему закону, однако продолжают работать в тесном сотрудничестве с Асайиш при проведении операций по сбору разведывательных данных. [*Субъекты защиты, 8.1.4; Ситуация в сфере безопасности, 1.3.1.3*]

Учитывая, что лица, связанные (считаемые связанными) с ИГИЛ, являются главными целями для всех субъектов сектора безопасности в Ираке, такие люди также становятся жертвами нарушений прав человека со стороны субъектов сектора безопасности РПК. Сотрудники Пешмерга и Асайиш обвиняются в совершении произвольных арестов и незаконных убийств подозреваемых в причастности к ИГИЛ. Другие нарушения, о которых сообщалось, включают насильственные исчезновения, насилие в целях возмездия в отношении гражданских лиц из числа арабов-суннитов во время отвоевания территории, умышленный снос домов. Также поступали сообщения о том, что силы ПНМ и РПК содержали под стражей детей, обвиняемых в терроризме, подвергали их пыткам и применяли по отношению к ним другие виды жестокого обращения. Согласно имеющейся информации, в некоторых центрах содержания под стражей Асайиш и разведывательных служб основных политических партий проводились допросы с применением жестокого обращения. Поступали сообщения о том, что подозреваемые в причастности к ИГИЛ подвергались пыткам и другим видам жестокого обращения с целью получения признаний. [*Преследование, 1.1, 1.2.3, 1.18.2*]

Также поступали сообщения о том, что РПК оказывает давление на представителей некоторых этнических меньшинств, таких как шабаки и езиды, и преследует их с тем, чтобы они объявили себя курдами. [*Преследование, 3.4.3, 3.4.6*]. Другие обвинения в адрес курдских органов власти касаются содержания под стражей политических оппонентов, насильственного подавления демонстраций, преследования новостных агентств, критикующих руководство РПК, и убийства журналистов [*Преследование, 1.1.3; 1.2.3; 1.3.4; 1.11.2; Субъекты защиты, 8.3*].

При определенных обстоятельствах органы власти РПК могут считаться государственными субъектами преследования или причинения серьезного вреда.

Исламское государство Ирака и Леванта (ИГИЛ)

Исламское государство Ирак и Леванта (ИГИЛ) является преемником «Аль-Каиды» в Ираке, суннитского движения сопротивления против оккупации со стороны США после 2003 года. Это салафитская джихадистская вооруженная группировка, которая обозначена ООН как террористическая организация и подпадает под международные санкции как террористическая организация, целью которой является создание и расширение халифата. В основе идеологии ИГИЛ лежит строго консервативное толкование ислама суннитского толка, буквальное толкование Корана и шариата как системы назначения наказаний и полное неприятие любого другого толкования ислама, например шиитского или суфийского толка. *Такфиризм* является идеологической основой ИГИЛ, определяющей установки и действия членов этой группировки в отношении других мусульман, например, действия с целью устранения политических противников или других лиц, не соответствующих строгому толкованию ислама со стороны ИГИЛ. В рамках кампании по «очистке» своей территории в соответствии с доктринами о *такфире* боевики ИГИЛ преследовали шиитов, а также представителей этнических и религиозных меньшинств, таких как христиане, езиды, шабаки, какаиты и курды. [Преследование, 2.1, 2.2; Ситуация в сфере безопасности, 1.1.2]

ИГИЛ контролировало значительную часть территории Ирака, но в декабре 2017 года было объявлено о военном поражении этой группировки. Военная кампания по ликвидации ИГИЛ значительно сократила оперативные возможности группы, и со времени военного поражения ИГИЛ больше не удерживало территорию в Ираке. Однако, ИГИЛ продолжает действовать как более традиционная повстанческая группировка. Деятельность ИГИЛ сократилась до функционирования повстанческих ячеек в Хамринских горах и других отдаленных сельских районах, в основном в ранее контролируемых ИГИЛ регионах в мухафазах Анбар, Дияла, Киркук, Найнава и Салах-эд-Дин. По оценкам, по состоянию на август 2018 года, в Ираке по-прежнему ведут активную деятельность 15 000 – 17 000 боевиков ИГИЛ. По сообщениям, деятельность ИГИЛ в Ираке включает нападения с применением стрелкового оружия, целевые убийства, похищения людей, нападения с использованием поясов смертников и другие виды нападений с использованием бомб, а также нападения на деревни, в том числе на те, в которых проживают религиозные и этнические меньшинства.

В регионах, находящихся под контролем ИГИЛ, эта группировка ввела собственную судебную систему, основанную на строгом толковании шариата. Назначение наказаний в рамках этой судебной системы также привело к серьезным нарушениям прав человека. [Преследование, Контекст, 2.1, 2.2; Ситуация в сфере безопасности, 1.3.2, 1.4.1.1]

ИГИЛ несет ответственность за различные нарушения прав человека, в частности:

- принудительное перемещение людей
- принудительное обращение в другую веру
- похищение людей
- систематические и массовые убийства тех, кто не соответствует их идеологии
- сексуальное насилие, в том числе сексуальное рабство
- торговля людьми
- наказание в соответствии с параллельной системой правосудия ИГИЛ
- и т. д.

ИГИЛ считается субъектом преследования или причинения серьезного вреда.

Племена

По имеющейся информации, в Ираке проживает около 150 племен. 75-80% всего населения Ирака являются членами того или иного племени или имеют родственные связи с одним из них.

Племена в Ираке часто вовлечены в конфликты и имеют на вооружении тяжелое оружие. Нарушения племенных норм могут привести к насилию. Также сообщается, что племена ввели в практику племенного правосудия неформальное правосудие, месть, убийства и исчезновения в отношении подозреваемых в причастности к ИГИЛ и продолжают препятствовать возвращению лиц, считающихся связанными с ИГИЛ.

Механизмы урегулирования споров между племенами могут предполагать нарушения прав человека, например практика «*фаслия*» (члены семьи, в том числе женщины и дети, продаются с целью урегулирования племенных споров) или убийства «во имя чести»; к таким механизмам могут также относиться карательные убийства или изгнание.

Лица, которые не выполняют волю своего племени, также могут подвергнуться нарушениям прав человека, например стать жертвами остракизма, отречения, изгнания или даже убийства [*Преследование, 3.6; Субъекты защиты, 6.6, Ситуация в сфере безопасности, 3.5*].

При определенных обстоятельствах племена могут считаться негосударственными субъектами преследования или причинения серьезного вреда.

Другие негосударственные субъекты

Нарушения прав человека, которые могут приравниваться к преследованию или причинению серьезного вреда, совершают и другие негосударственные субъекты, например члены семьи или преступные группировки.

Некоторые примеры включают домашнее насилие со стороны членов семьи, насилие в отношении ЛГБТИ-лиц, КОЖПО/О, в основном практикуемые в некоторых регионах РПК, и т. д. См. категории [ЛГБТИ-лица](#), [Женщины](#) и т. д.

Преступной деятельностью в Ираке занимаются различные вооруженные субъекты, и определить конкретного субъекта не всегда возможно. Часто это могут быть отряды ополчения или преступные банды. Согласно имеющейся информации, уровень организованной и уличной преступности, по-видимому, возрос, а «похищение людей ради политической и денежной выгоды» было в Ираке обычным явлением. Также сообщается, что преступные группировки могут действовать с относительной безнаказанностью, с учетом повсеместной коррупции в учреждениях всех уровней. [*Субъекты защиты, 5.3.1.2; Преследование, 3.1.2, Ситуация в сфере безопасности, 1.3.6*]

В определенных ситуациях негосударственные субъекты, такие как упомянутые выше субъекты, могут считаться субъектами преследования или причинения серьезного вреда.

II. Статус беженца

Для того, чтобы заявитель соответствовал критериям беженца, должны выполняться все элементы определения «беженец» в соответствии с КД:

**Статья 2(d) Квалификационной директивы
Определения**

Беженец - это гражданин третьей страны, который в силу обоснованных опасений стать жертвой преследования по причине расы, религии, гражданства, политических убеждений или принадлежности к определенной социальной группе находится вне страны своей гражданской принадлежности и не может или не желает пользоваться защитой этой страны вследствие таких опасений; или лицо без гражданства, которое, находясь вне страны своего предыдущего постоянного места проживания по указанным выше причинам, не может или не желает вернуться в нее вследствие таких опасений и к которому не применима статья 12 [исключение из сферы международной защиты];

Согласно [статье 9\(1\) КД](#):

**Статья 9(1) Квалификационной директивы
Акты преследования**

Для того, чтобы деяние считалось актом преследования в значении статьи 1А Женевской конвенции, такое деяние должно:

- a) быть достаточно серьезным по своему характеру или повторяемости, чтобы представлять собой тяжкое нарушение основных прав человека, в частности, прав, отступление от соблюдения которых не допускается в соответствии со статьей 15(2) Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод; или
- b) представлять собой совокупность различных мер, включая нарушения прав человека, достаточно серьезных, чтобы повлиять на человека подобно тому, как упомянуто в пункте (a).

Для того, чтобы то или иное лицо соответствовало критериям статуса беженца, должна быть связь (причинно-следственная связь) между одним или несколькими конкретными основаниями для преследования (раса, религия, гражданство, политические убеждения или принадлежность к определенной социальной группе), с одной стороны, и актами преследования, в соответствии со [статьей 9\(1\) КД](#), или отсутствием защиты от таких актов ([статья 9\(3\) КД](#)), с другой стороны.

Применимость соответствующего основания (оснований) следует оценивать в соответствии со [статьей 10 КД](#).

Ниже приводится общий анализ в отношении конкретных категорий заявителей, исходя из их индивидуальных характеристик или принадлежности к определенной группе (например, политической, этнической, религиозной).

Индивидуальную оценку необходимо проводить по каждому ходатайству. В рамках такой оценки следует учитывать индивидуальные обстоятельства заявителя и соответствующую информацию о стране происхождения. К факторам, которые необходимо принять во внимание в ходе данной оценки, могут относиться следующие:

- родной регион¹⁶ заявителя и присутствие потенциального субъекта преследования;
- характер действий заявителя (независимо от того, воспринимаются ли они негативно и/или считаются ли участниками таких действий приоритетной целью субъекта преследования);
- известность заявителя (т. е. насколько вероятно, что потенциальный субъект преследования знает заявителя или может его/ее выявить); отмечается, однако, что нет необходимости в том, чтобы субъект преследования индивидуально выявлял заявителя, если его/ее опасения подвергнуться преследованию являются обоснованными;
- доступные заявителю ресурсы, позволяющие избежать преследования (например, связи с влиятельными лицами, сеть поддержки);
- и т. д.

Тот факт, что заявитель уже подвергался преследованию или прямым угрозам такого преследования, является серьезным признаком обоснованности опасений заявителя, если только нет веских оснований полагать, что такое преследование не повторится ([статья 4\(4\) КД](#)). С другой стороны, следует отметить, что не существует требования о преследовании или угрозах преследования в прошлом для доказательства обоснованности опасений преследования. Оценка опасности должна быть прогнозной.

Обоснованные опасения подвергнуться преследованию могут также основываться на событиях, которые произошли после выезда заявителя из страны происхождения, и/или на деятельности, которой занимался заявитель после того, как он/она покинул(-а) страну происхождения, в частности, если установлено, что такие действия являются проявлением и продолжением его/ее убеждений или ориентации в стране происхождения ([статья 5 КД](#)).

После установления необходимого уровня тяжести преследования, а также причинно-

¹⁶ Сначала потребности в защите оцениваются применительно к родному региону заявителя в стране происхождения. «Родной регион» в стране происхождения определяется на основании крепости связей заявителя с конкретным регионом в этой стране. Родным может быть регион, в котором заявитель родился или вырос, или другой регион, в котором заявитель поселился и жил и с которым, по этой причине, имеет тесные связи.

следственной связи применительно к родному региону заявителя следует изучить вопрос о доступности защиты в соответствии со [статьей 7 КД](#) (см. главу [Субъекты защиты](#)). Если такая защита не доступна, рассмотрение дела можно продолжить изучением вопроса о применимости альтернативы защиты внутри страны в соответствии со [статьей 8 КД](#), если это применимо в соответствии с национальным законодательством и практикой (см. главу [Альтернатива защиты внутри страны](#)).

В некоторых делах, когда в ином случае заявитель будет соответствовать критериям статуса беженца, будут применимы основания для исключения из сферы международной защиты (см. главу [Исключение из сферы международной защиты](#)). В следующих разделах содержатся конкретные рекомендации касательно актуальности аспектов исключения из сферы международной защиты для определенных категорий лиц.

Если заявитель не соответствует критериям статуса беженца, в частности, если не выполняется требование о причинно-следственной связи, рассмотрение дела следует продолжить, чтобы оценить наличие у него/нее права на дополнительную защиту (см. главу [Дополнительная защита](#)).

Анализ определенных категорий лиц на предмет соответствия критериям статуса беженца

В этой главе речь идет о некоторых категориях заявителей из Ирака, дела которых рассматриваются в государствах-членах ЕС. **В материалах этой главы представлен неисчерпывающий перечень категорий заявителей, и тот факт, что определенная категория лиц включена или не включена в этот перечень, не умаляет значения оценки потребностей в защите представителей той или иной категории.**

Хотя выводы в соответствии с этим общим анализом могут служить общим руководством, потребности в защите каждого заявителя следует изучать индивидуально. **Перечни примеров (которые не являются исчерпывающими) для подкатегорий лиц, которым угрожают различные виды опасности, и обстоятельств, которые обычно повышают или понижают степень опасности, необходимо принимать во внимание с учетом всех обстоятельств в индивидуальном случае.**

В некоторых случаях, даже если заявитель более не относится к определенной категории, он/она по-прежнему может быть целью нападений и иметь обоснованные опасения преследования, связанные с его принадлежностью к данной категории в прошлом.

Члены семьи беженца, исключительно в силу своих связей с таким беженцем, могут подвергаться опасности преследования таким образом, что это может быть основой для получения статуса беженца. Также следует отметить, что у лиц, являющихся членами семьи лица, соответствующего критериям предоставления международной защиты, могут быть собственные потребности в защите.

Следует подчеркнуть, что отдельный заявитель может относиться к нескольким категориям, которые включены в этот общий анализ. Необходимо в полной мере изучить потребности в защите, связанные со всеми такими обстоятельствами.

Более того, соответствующие аспекты по каждой категории следует рассматривать без ущерба для оценки достоверности утверждений заявителя. В материалах этого общего анализа рассматриваются исключительно вопросы анализа опасности и соответствия критериям предоставления защиты.

В отношении каждой из категорий далее в разделах приводятся:

- ▶ **Краткий обзор ИСП:** краткое изложение и анализ имеющейся общей ИСП, в соответствии с указанными ссылками.
- ▶ **Анализ опасности:** анализ того, может ли обращение с лицами, относящимися к этой категории, приравниваться к преследованию; а также оценка степени опасности, в рамках которой выделяются некоторые обстоятельства, влияющие на степень опасности, в соответствующих случаях.
- ▶ **Причинно-следственная связь с основанием для преследования:** в тех случаях, когда у лиц, относящихся к соответствующей категории, могут быть обоснованные опасения преследования, в этом подразделе анализируется наличие причинно-следственной связи с основанием для преследования в общем. Однако, следует подчеркнуть, что, в зависимости от субъекта преследования и/или индивидуальных обстоятельств заявителя, может применяться больше оснований для преследования и/или другие основания для преследования.

1. Лица, считающиеся связанными с ИГИЛ

К этой категории относятся лица, считающиеся связанными с ИГИЛ, в том числе лица, подозреваемые в том, что они являются членами ИГИЛ, и члены семей лиц, подозреваемых в причастности к ИГИЛ.

Краткий обзор ИСП

Основная категория, представителей которой преследуют все действующие в Ираке субъекты сектора безопасности (включая ИК), - это люди, имеющие какие-либо связи с ИГИЛ или считающиеся таковыми. Обвинения в связях с ИГИЛ часто бывают необоснованными, надуманными или произвольными. [*Преследование, 1.2, 1.4*]

- a. Лица, подозреваемые в причастности к ИГИЛ (включая людей, работающих в администрации ИГИЛ)
[*Преследование, 1.1.1, 1.1.2, 1.2, 1.4, 1.17, 1.18; Субъекты защиты, 4.2*]

Подозрение в связях с ИГИЛ может возникать в связи с различными обстоятельствами, связанными с религией, этнической принадлежностью, регионом происхождения и моментом бегства, племенем, именем и т. д. В связи с этим см., в частности, категории *Арабы-сунниты* и *Туркмены*, а также категорию *Бывшие члены партии Баас*.

Закон о борьбе с терроризмом от 2005 года охватывает широкий спектр преступлений, в том числе членство в террористической организации, а также совершение террористических актов либо подстрекательство или иное участие в совершении этих актов; в соответствии с этим законом, например, хранение или применение взрывчатых веществ, пытки и похищение, при определенных условиях, классифицируются как террористические акты. Преступления по Закону о борьбе с терроризмом обычно влекут за собой смертный приговор или пожизненное тюремное заключение.

Вследствие поправок 2017 года к Общему закону об амнистии от августа 2016 года, амнистия более не может быть предоставлена ни одному из членов ИГИЛ, включая тех, кто присоединился к этой группировке против своей воли и не совершал каких-либо серьезных преступлений, связанных с этой группировкой.

По оценкам, за период с 2014 года по январь 2018 года, в соответствии с Законом 2005 года о борьбе с терроризмом, правительственные силы Ирака задержали или заключили в тюрьму по меньшей мере 19 000 подозреваемых в причастности к ИГИЛ. С лета 2017 года в суды было передано более 10 000 дел и завершено примерно 2 900 судебных процессов, при этом доля осужденных составила около 98%. В связи с угрозами и преследованием адвокаты стали очень неохотно братья за защиту подозреваемых в причастности к ИГИЛ, особенно тех, кого они действительно считали связанными с ИГИЛ, если только их не назначал суд.

Правительство не ответило на запрос Миссии ООН по оказанию содействия Ираку (МООНСИ) о предоставлении информации об обвинительных актах, связанных с терроризмом, вынесенных приговорах и смертных приговорах, а также о том, где и когда были проведены казни. Однако, сообщалось о вынесении тысяч смертных приговоров. В конце 2017 года сообщалось, что по меньшей мере 1 036 детей в возрасте до 18 лет (1 024 мальчика и 12 девочек) оставалось в учреждениях для содержания под стражей несовершеннолетних лиц по обвинениям, связанным с национальной безопасностью, в большинстве случаев – по обвинением в предполагаемых связях с ИГИЛ. Сообщается, что во время содержания под стражей дети, задержанные по связанным с терроризмом обвинениям, подвергаются жестокому обращению и действиям, приравненным к пыткам. Условия содержания под стражей очень плохие, и детей часто содержат под стражей вместе со взрослыми.

Во многих случаях арест и последующее содержание под стражей по обвинениям, связанным с терроризмом, не соответствуют процессуальным нормам, установленным в уголовно-процессуальном законодательстве. Условия в учреждениях досудебного содержания под стражей являются опасными (например, чрезмерная переполненность), и, как сообщается, широко распространены пытки и другие виды жестокого обращения во время допросов. Сообщается, что заявления о признаниях, полученных посредством пыток, не расследуются и что такие признания часто используются в качестве основания для осуждения подозреваемых в причастности к ИГИЛ.

Преследованию в целях привлечения к ответственности в соответствии с Законом о борьбе с терроризмом, которое сопряжено с опасностью смертного приговора или пожизненного тюремного заключения, подвергаются не только лица, подозреваемые в причастности к совершению преступлений или занимавшие соответствующую должность в террористической

организации, но и те лица, которые предоставляют основные услуги под управлением ИГИЛ, как-то электроснабжение, продовольствие (например, повара, которые готовят еду для боевиков ИГИЛ) или медицинское обслуживание (например, врачи, работающие в больницах, управляемых ИГИЛ).

РПК приняло собственное законодательство о борьбе с терроризмом, в соответствии с которым привлекаются к ответственности подозреваемые в причастности к ИГИЛ. Согласно Закону Курдистана о борьбе с терроризмом, также допускается смертный приговор. Имеются сообщения о том, что людей содержат по стражей при незначительном количестве доказательств или оснований, а также многочисленные утверждения о применении пыток в ходе допросов, в том числе сообщения о пытках подозреваемых детей со стороны Асайд. В ИК нет закона об амнистии, который применяется в отношении преступлений, связанных с ИГИЛ.

в. «Семьи ИГИЛ»

[Преследование, 1.4]

Лица, имеющие прямые или не прямые семейные связи с подозреваемым в причастности к ИГИЛ или принадлежащие к племени, которое (часть которого) поддерживало ИГИЛ, могут подвергаться преследованию со стороны субъектов сектора безопасности, нарушениям прав человека и «коллективным наказаниям», таким как принудительное перемещение или уничтожение имущества. В первую очередь это касается женщин и детей, чьи мужья, отцы, сыновья или братья являлись членами ИГИЛ и были убиты или задержаны. Людей, дальний родственник которых является членом ИГИЛ, не только в качестве боевика или командира, но и в случае если такой родственник выполнял небоевую функцию, также могут считать связанными с ИГИЛ.

Кроме того, не только тех людей, у которых действительно есть семейные связи с подозреваемыми в причастности к ИГИЛ, но и возглавляемые женщинами домохозяйства ВПЛ, члены которых являются выходцами с бывших территорий ИГИЛ, как правило, часто считают связанными с ИГИЛ, и такие женщины сталкиваются с обвинениями в том, что они являются «вдовами ИГИЛ».

В мухафазах Анбар, Бабиль, Дияла, Салах-эд-Дин и Найнава местные органы власти и Иракские силы безопасности принудительно переместили сотни семей подозреваемых в причастности к ИГИЛ, вынудив эти семьи покинуть свои дома и доставив в лагеря. Есть также сообщения о разрушении домов, принадлежащих семьям ИГИЛ.

В мухафазах Анбар, Бабиль, Дияла, Киркук, Найнава и Салах-эд-Дин ВПЛ, которых считают связанными с ИГИЛ, запрещено возвращаться в их родные общины.

Жены и дети подозреваемых в причастности к ИГИЛ подвергаются дискриминации, содержатся отдельно в лагерях ВПЛ и лишаются гуманитарной помощи (например, доступа к продовольствию, водоснабжению и медицинскому обслуживанию). Они подвергаются преследованию, угрозам, злоупотреблениям, сексуальному насилию и эксплуатации. Члены домохозяйств ВПЛ, возглавляемых женщинами, подвергаются такому же обращению, поскольку этих женщин считают «вдовами ИГИЛ».

Кроме того, такие лица не могут получить гражданскую документацию, которая у них отсутствует или просрочена. Отсутствие действительной документации влияет на их доступ к образованию и трудоустройству, свободу передвижения и возможность подавать заявление на социальные пособия, наследовать имущество или вступать в повторный брак.

См. также раздел [Дети, рожденные при правлении ИГИЛ и не имеющие гражданской документации](#) в категории [Дети](#).

Анализ опасности

Действия, которым могут подвергаться лица из этих подкатегорий, носят настолько серьезный характер, что будут приравниваться к преследованию (например, произвольный арест, смертный приговор, пытки).

Поскольку лица, считающиеся связанными с ИГИЛ, являются главной целью для всех субъектов

сектора безопасности, в их случае, как правило, обоснованные опасения преследования будут подтвержденными.

Причинно-следственная связь с основанием для преследования

Имеющаяся информация указывает на то, что преследование представителей этой категории происходит по причине (приписываемых) политических убеждений.

 Для подкатегории «Лица, подозреваемые в причастности к ИГИЛ» могут быть актуальны вопросы об исключении из сферы международной защиты (см. далее главу [Исключение из сферы международной защиты](#)).

2. Арабы-сунниты

В этой категории речь идет об арабах-суннитах из Ирака.

Для получения информации об арабах-суннитах, которых могут считать связанными с ИГИЛ, см. [Лица, считающиеся связанными с ИГИЛ](#).

Для получения информации об арабах-суннитах, которые могут пострадать от процесса дебаасификации, см. [Бывшие члены партии Баас](#).

Краткий обзор ИСП

[Преследование, 1.15, 1.2, 1.21, 1.2.1, 1.2.2, 1.2.3, 1.3, 1.3.1, 1.4, 1.5, 1.7.2, 2.1; Ситуация в сфере безопасности, 1.1.1, 1.5.2, 2.1, 2.2, 2.3-2.6; Мобильность населения внутри страны, 3.3.1; Субъекты защиты, 5.7.2]

Напряженные отношения между арабами-суннитами и арабами-шиитами имеют давнюю историю. После вторжения США в 2003 году стремительно обострилась проблема межконфессиональной розни.

Члены АКИ, суннитского движения сопротивления оккупации США после смещения Саддама Хусейна в 2003 году, совершали нападения не только на американские и иностранные оккупационные силы, но и на местное шиитское население, таким образом способствуя межконфессиональной напряженности, которая привела к гражданской войне 2006-2007 годов.

а. Предполагаемые связи с ИГИЛ

В период после вывода американских войск в 2011 году салафитская джихадистская группировка ИГИЛ, преемник АКИ, воспользовалась тем, что суннитское население Ирака все более ощущало свое несправие. Экспансия ИГИЛ и военные операции, которые проводились в отношении этой группировки с 2014 года, привели к кризису перемещения людей в Ираке и породили еще большее недоверие среди населения.

Арабы-сунниты могут считаться связанными с ИГИЛ на основании определенных индивидуальных факторов, как-то (предполагаемые) семейные связи с членами ИГИЛ, регион происхождения и момент бегства, племя, имя и т. д.

К потенциальным критериям, указывающим на связи того или иного лица с ИГИЛ, относятся, например, следующие: если араб-суннит жил на бывшей территории ИГИЛ и покинул этот регион на позднем этапе боевых действий; или у него/нее есть член семьи, которого арестовали как подозреваемого в причастности к ИГИЛ.

Если человек принадлежит к племени, которое (или часть которого), как известно, поддерживало ИГИЛ, его или ее также могут рассматривать как сторонника ИГИЛ. Многие суннитские племена делятся на группы, поддерживающие и противостоящие ИГИЛ, что усугубляет разногласия среди суннитского населения и приводит к тому, что не осталось практически ни одного племени, в котором не было бы лиц, связанных с ИГИЛ или поддерживающих его.

Кроме того, то, что человек является выходцем из села или города, которые, по сведениям, поддерживают ИГИЛ, может усилить подозрение в связях с ИГИЛ (например, Эль-Баадж, Хавиджа).

Серьезные подозрения может вызвать даже тот факт, что имя лица или члена его/ее семьи

похожи на имя подозреваемого в причастности ИГИЛ, хотя у многих граждан Ирака одинаковые имена. Есть много случаев содержания людей под стражей только потому, что их имя похоже на имя какого-либо лица, подозреваемого в терроризме.

Арабам-суннитам, считающимся связанными с ИГИЛ, угрожает опасность ареста и привлечения к ответственности в соответствии с Законом о борьбе с терроризмом от 2005 года. Кроме того, в более ранних сообщениях отмечается насилие в целях возмездия в отношении таких арабов-суннитов, совершаемое структурами ИСБ и силами, связанными с ИСБ, включая ПНМ и отряды ополчения из числа представителей меньшинств. Члены ПНМ осуществляли внесудебные казни и другие незаконные убийства, пытки, насильственные исчезновения, похищения и вымогательство в отношении гражданских лиц (мужчин) из числа суннитов, по-видимому, из мести за нападения на шиитскую общину со стороны ИГИЛ. Несмотря на значительную свободу действий, которой располагают отряды ополчения в Ираке, с момента сворачивания военных сражений с ИГИЛ сообщений о таких нарушениях стало меньше. В 2014–2017 годах были зафиксированы акты мести в виде перехватов, насильственных исчезновений и убийств суннитов, совершенные ИСБ и связанными с ними силами, причем большинство инцидентов, о которых сообщалось, произошли в 2014–2016 годах. Сообщения о нарушениях прав человека, совершенных ПНМ и/или правительственными силами, стали появляться значительно реже, особенно после того, как в июне 2016 года великий аятолла аль-Систани предостерег от причинения вреда лицам, не являющимся комбатантами, а лидер «Организации Бадра» Хадид аль-Амери пообещал привлечь к ответственности виновных в противоправных действиях.

Поступали также сообщения о произвольных арестах и нескольких случаях насильственных исчезновений, совершенных курдскими силами безопасности и езидскими вооруженными группировками, а также о нападениях в целях возмездия на арабов-суннитов и их имущество в ходе операций по отвоеванию территории у ИГИЛ.

Некоторые ВПЛ из числа суннитов были лишены возможности вернуться в свои города и села в связи с рядом сложных бюрократических процедур и требований, а также тактики запугивания, которая предполагала похищения, произвольное содержание под стражей и, в случае Диялы, внесудебные казни. ВПЛ из числа арабов-суннитов, считающиеся связанными с ИГИЛ, столкнулись с такими действиями со стороны субъектов сектора безопасности, лидеров племен и местных общин, как отказы в возвращении, принудительное переселение и выселение из лагерей и незаконных поселений, а также принудительное и преждевременное возвращение, часто приводящее ко вторичному перемещению.

См. категорию [Лица, считающиеся связанными с ИГИЛ](#).

b. Обращение с арабами-суннитами в связи с процессом дебаасификации
Сунниты сообщают, что они сталкиваются с дискриминацией при найме на работу в государственном секторе вследствие процесса дебаасификации, первоначально предназначенного для выделения сторонников прежнего режима. По словам суннитов и местных НПО, правительство продолжает избирательно использовать положения о дебаасификации соответствующего закона, чтобы лишить многих суннитов права на государственную службу, но не сделало так, чтобы бывшие бааситы из числа шиитов тоже лишились этого права.

См. ниже категория [Бывшие члены партии Баас](#).

c. Положение арабов-суннитов в Багдаде
Сунниты часто обвиняют отряды ополчения в Багдаде в том, что последние применяют в отношении них насилие. В основном, сунниты опасаются нападений с целью вымогательства или похищения, а также того, что шиитские ополченцы в Багдаде отнимут их имущество. Источники сообщили о том, что трудно возложить ответственность за нападения на конкретных исполнителей в Багдаде, а также о том, что взрывчатые вещества используются как в политических, так и в преступных целях для нападений и запугивания людей. Определить соответствующих субъектов может быть сложно, хотя, скорее всего, к ним относятся, прежде всего, отряды ополчения и банды; ввиду наличия крепких связей между отрядами ополчения и бандами, провести различие между ними не всегда возможно.

Действия, которым арабы-сунниты, считающиеся связанными с ИГИЛ, могут подвергаться, носят настолько серьезный характер, что будут приравниваться к преследованию (например, произвольный арест, смертный приговор, пытки). Когда рассматриваемые действия являются (исключительно) дискриминационными мерами, в рамках индивидуальной оценки того, может ли дискриминация приравниваться к преследованию, следует принимать во внимание, являются ли такие действия серьезными и/или повторяющимися или осуществляются в виде совокупности различных мер.

Имеющаяся информация указывает на то, что сам факт того, что человек является арабом-суннитом, обычно не приводит к обоснованным опасениям преследования. В рамках индивидуальной оценки наличия обоснованной степени вероятности того, что заявитель столкнется с преследованием, следует принимать во внимание обстоятельства, влияющие на степень опасности, как-то: регион происхождения, племя и т. д.

В случае предполагаемых связей с ИГИЛ, как правило, обоснованные опасения преследования будут подтвержденными (см. *Лица, считающиеся связанными с ИГИЛ*). Оценка того, будет ли заявитель считаться связанным с ИГИЛ, зависит от индивидуальных обстоятельств, таких как (предполагаемые) семейные связи с членами ИГИЛ, нахождение места происхождения и/или жительства в регионе, ранее удерживаемом ИГИЛ, в период осуществления контроля ИГИЛ и на момент бегства, (предполагаемая) связь племени с ИГИЛ, имя и т. д.

Причинно-следственная связь с основанием для преследования

Имеющаяся информация указывает на то, что, в зависимости от индивидуальных обстоятельств, преследование представителей этой категории может происходить по причине (приписываемых) политических убеждений (например, связи с ИГИЛ, партия Баас) и, в отдельных случаях, по причине религии.

3. Лица, которых вербуют вооруженные группировки

В этом разделе рассматривается вопрос о вербовке людей различными вооруженными группировками, в том числе вопрос о вербовке детей.

Краткий обзор ИСП

- c. Вербовка со стороны ИГИЛ и связанных с ним группировок
[Преследование, 2.3, 3.8.1]

В период подъема ИГИЛ у этой группировки не было недостатка в добровольцах, однако принудительная вербовка молодых специалистов имела место в тех случаях, когда были необходимы их профессиональные навыки. От такой вербовки особенно пострадали врачи. Давление и принуждение ко вступлению в ИГИЛ могло носить жестокий характер, но также, в зависимости от местных обстоятельств, могло осуществляться через семью, клан или религиозную сеть.

- d. Вербовка со стороны ПНМ
[Преследование, 1.1.2, 1.3.1, 1.6, 3.8.1; Субъекты защиты, 5.4; Ситуация в сфере безопасности, 1.4.3, 2.3]

Вербовка в ПНМ осуществляется исключительно на добровольной основе. Многие присоединяются к ПНМ по экономическим причинам, потому что зарплаты в этих подразделениях более привлекательны, чем в остальных сферах занятости в Ираке. ПНМ обладают очень большим влиянием, и эти подразделения популярны среди большей части населения в связи с их усилиями, направленными на уничтожение ИГИЛ. В ПНМ не происходила принудительная вербовка боевиков, но изредка поступали сообщения о том, что мужчин могли сталкиваться с давлением со стороны общества с тем, чтобы они присоединились к ополчению, в том числе после поражения ИГИЛ; и в некоторых случаях возвращение обуславливается обязательством семей записать одного или нескольких членов семьи мужского пола в вооруженные группировки, связанные с правительством.

- e. Вербовка со стороны Пешмерга
[Субъекты защиты, 8.1.2; Преследование, 1.6.1, 1.8.3, 3.8.1]

Вербовка со стороны Пешмерга осуществляется на добровольной договорной основе, и сообщений о принудительной вербовке нет. Однако, возможно давление со стороны семьи и окружения.

f. Вербовка детей

[Преследование, 1.6, 3.8.1, Субъекты защиты 5.4.4; Ситуация в сфере безопасности 1.4.3]

Сообщалось о вербовке детей многочисленными вооруженными группировками, действующими в Ираке. Согласно оценке Государственного департамента США за 2018 год, «дети по-прежнему очень уязвимы в отношении принудительной вербовки и использования многочисленными вооруженными группировками, действующими в Ираке, в том числе, помимо прочего, ИГИЛ, СНМ, племенными силами, Рабочей партией Курдистана (РПК) и поддерживаемыми Ираном отрядами ополчения».

ИГИЛ активно вербовал детей. Осуществляя вербовку, представители этой группировки применяли биологические, а не цифровые критерии для определения того, насколько взрослым является тот или иной человек, то есть руководствовались мнением о силе и физической зрелости такого человека. В рамках созданного ООН Механизма мониторинга и отчетности был зафиксирован факт вербовки со стороны ИГИЛ детей в возрасте всего семи лет для выполнения боевых функций. Многих завербованных детей отправили на фронт, в то время как другие, по сообщениям, изготавливали бомбы, работали в качестве шпионов, поваров или тюремных охранников. Тысячам других детей прививали идеологию ИГИЛ в школах, которые финансировала эта группировка.

По сообщениям, **ПНМ** завербовали небольшое количество детей. Поступали сообщения о том, что ПНМ вербовали, обучали и использовали детей в деятельности отрядов ополчения, а также для службы или оказания поддержки на контрольно-пропускных пунктах. Поступали сообщения о том, что отряды ополчения суннитских племен вербовали парней, иногда несовершеннолетних, в лагерях для перемещенных лиц через лидеров племен.

В 2017 году сообщалось о том, что Народные силы обороны, вооруженное крыло **РПК**, завербовали 9 детей.

Анализ опасности

Принудительная вербовка и вербовка детей носят настолько серьезный характер, что будут приравниваться к преследованию.

С учетом значительного снижения интенсивности вооруженных столкновений и военных операций, а также исходя из ИСП о том, что в настоящий момент принудительная вербовка происходит редко, можно сделать вывод о том, что обоснованные опасения преследования будут подтвержденными только в исключительных случаях.

В рамках индивидуальной оценки наличия обоснованной степени вероятности того, что заявитель столкнется с преследованием, следует принимать во внимание обстоятельства, влияющие на степень опасности, как-то: гендер, регион происхождения, этническая/религиозная принадлежность (например, курды для РПК, арабы-сунниты для ИГИЛ), возраст (подростковый), положение ВПЛ, присутствие/влияние вооруженных группировок, тяжелое социально-экономическое положение семьи и т. д.

Причинно-следственная связь с основанием для преследования

Хотя опасность принудительной вербовки как таковая, как правило, может не предполагать наличие причинно-следственной связи с основанием для преследования, последствия отказа, в зависимости от индивидуальных обстоятельств, могут подтверждать такую связь, в частности, с (приписываемыми) политическими убеждениями. В случае вербовки детей необходимо учитывать индивидуальные обстоятельства заявителя, чтобы определить, можно ли подтвердить причинно-следственную связь с основанием для преследования.

 Для данной категории могут быть актуальны вопросы об исключении из сферы международной защиты (см. далее главу [Исключение из сферы международной защиты](#)).

4. Бывшие члены партии Баас

К этой категории относятся лица, которые были и/или являются членами запрещенной партии Баас, в том числе те, которые сотрудничали с ИГИЛ или другими вооруженными группировками.

Краткий обзор ИСП

[Преследование, 1.7, Ситуация в сфере безопасности, 1.1.1, 1.3.4]

Правление в Ираке Партии арабского социалистического возрождения (Баас) с 1968 по 2003 год (с 1979 года - под руководством Саддама Хусейна) описывается как жестокий авторитарный режим. В 1980-х годах примерно 10% населения Ирака были членами партии Баас. Саддам Хусейн и партия Баас прибегали к насилию, убийствам, пыткам, казням и различным формам репрессий с целью осуществления контроля над населением.

Вскоре после падения режима Саддама Хусейна в 2003 году был введен ряд правовых и административных мер с целью воспрепятствовать возвращению к власти партии Баас. Процесс дебаасификации представлял собой широкую программу действий, направленную на устранение высокопоставленных членов партии Баас из структур гражданской службы, а также на роспуск вооруженных сил и служб безопасности Ирака. В мае 2003 года 400 000 военнослужащих, офицеров и правительственных чиновников остались без работы в соответствии с приказом о дебаасификации. Процесс дебаасификации разделил иракских политиков на два противоположных лагеря: в то время как шиитские политические партии поддержали этот процесс, сунниты, в конечном итоге, сочли его конфессионально обусловленным механизмом, который используется с целью предотвращения их участия в общественной жизни. Сообщается, что правительство продолжает избирательно использовать положения о дебаасификации соответствующего закона, чтобы лишить многих суннитов права на государственную службу, при этом бывшие бааситы из числа шиитов не затрагиваются таким же образом.

Следует учитывать, что в соответствии с новой конституцией, действующей с 2005 года, партия Баас фактически запрещена. Кроме того, в соответствии с законом, принятым парламентом Ирака в июле 2016 года, Партии арабского социалистического возрождения официально запрещается заниматься какой-либо политической, культурной, интеллектуальной или социальной деятельностью под любым именем и с помощью любых средств коммуникации или массовой информации.

В 2018 году стало известно, что 14 бывших чиновников режима Саддама Хусейна все еще находятся в тюрьме в Ираке. Правительство Ирака также распорядилось конфисковать активы, которые ранее принадлежали более чем 4 200 бывшим чиновникам из числа бааситов, в том числе активы их супругов и родственников.

Несмотря на конституционный запрет, некоторые оставшиеся структуры бывшей партии Баас продолжали деятельность, в том числе во время конфликта с ИГИЛ.

Хотя не все бывшие бааситы с одобрением относились к ИГИЛ, оставшиеся структуры партии, как правило, поддерживали отношения с Исламским государством. Оставшиеся структуры бывшей партии Баас и ИГИЛ тесно сотрудничали, не в последнюю очередь в связи с общей ненавистью к шиитскому правительству в Ираке. При режиме Саддама Хусейна ИГИЛ вербовало военнослужащих и офицеров полиции из числа бааситов. Также сообщалось, что бывшие офицеры режима Саддама Хусейна руководят тремя наиболее важными структурами из 23 структур ИГИЛ: структура по вопросам безопасности, вооруженные силы и структура по вопросам финансов. В списке самых разыскиваемых членов ИГИЛ, опубликованном властями Ирака в феврале 2018 года, было несколько бывших высокопоставленных членов партии Баас.

С одной стороны, ИГИЛ вербовал бааситов, работавших военными и офицерами полиции при режиме Саддама Хусейна, которые были мощным подспорьем при становлении ИГИЛ и играли важную роль в сохранении его самопровозглашенного халифата. С другой стороны, у бывших бааситов были собственные политические цели, и они стремились создать преимущественно суннитское племенное государство от Дамаска до Эль-Фаллуджи и Мосула, тем самым косвенно подрывая халифат ИГИЛ.

Бывшие бааситы не могли конкурировать с ИГИЛ. Более того, многие бывшие бааситы были арестованы и убиты боевиками ИГИЛ из-за вражды. Чтобы усмирить любую оппозицию, боевики ИГИЛ в 2014 году арестовали ряд местных лидеров и членов партии Баас, что

свидетельствует о разрыве в местном союзе между партией Баас и ИГИЛ.

В ходе военных операций против ИГИЛ проправительственные силы, в том числе отряды ополченцев, совершали нападения на бывших бааситов и их имущество, особенно на тех бааситов, которые ранее были офицерами армии Ирака под командованием Саддама Хусейна.

Анализ опасности

Некоторые действия, которым могут подвергаться лица, относящиеся к этой категории, носят настолько серьезный характер, что будут приравниваться к преследованию (например, убийство, арест со стороны ИГИЛ). Когда рассматриваемые действия являются (исключительно) дискриминационными мерами, в рамках индивидуальной оценки того, может ли дискриминация приравниваться к преследованию, следует принимать во внимание, являются ли такие действия серьезными и/или повторяющимися или осуществляются в виде совокупности различных мер.

Как правило, опасность преследования рядового члена партии Баас минимальна и зависит от конкретных индивидуальных обстоятельств. В рамках индивидуальной оценки наличия обоснованной степени вероятности того, что заявитель столкнется с преследованием, следует принимать во внимание обстоятельства, влияющие на степень опасности, как-то: публичная поддержка идеологии партии Баас, занятие высокопоставленной должности в партии, работа военным или полицейским при правлении Саддама Хусейна, работа в разведывательных службах при режиме Саддама Хусейна, потенциальные (предполагаемые) связи с ИГИЛ и т. д.

См. также категории [Лица, считающиеся связанными с ИГИЛ](#) и [Арабы-сунниты](#) выше.

Причинно-следственная связь с основанием для преследования

Имеющаяся информация указывает на то, что преследование представителей этой категории происходит по причине (приписываемых) политических убеждений.

 Для данной категории могут быть актуальны вопросы об исключении из сферы международной защиты (см. далее главу [Исключение из сферы международной защиты](#)).

5. Дезертиры из вооруженных сил

В этой категории рассматривается вопрос о дезертирстве из армии, ПНМ, ИСБ и Пешмерга.

Краткий обзор ИСП

г. Армия

[Преследование, 1.8.1]

Согласно Военно-уголовному кодексу, «любое лицо, которое отсутствует в своем подразделении или месте несения службы без надлежащего юридического обоснования или превышает длительность своего отпуска в мирное время более чем на 15 (пятнадцать) дней для низших чинов и 10 (десять) дней для офицерского состава, подлежит наказанию в виде тюремного заключения на срок не более 3 (трех) лет».

Определенные правонарушения, которые включают элемент дезертирства, подлежат наказанию в виде смертной казни. Наиболее важными из них являются следующие правонарушения:

- дезертирство с целью присоединиться к врагу;
- правонарушения, связанные с невыполнением личным составом своих обязанностей, которое приводит к капитуляции такого личного состава или других членов вооруженных сил, а также к сдаче военных сооружений и объектов или территории;
- передача секретной документации или информации вражеским силам в мирное или военное время;
- подстрекательство к восстанию, дезертирству или переходу членов вооруженных сил на сторону врага;
- подстрекательство к неподчинению или непослушанию других членов вооруженных сил;
- раскрытие информации о военных операциях и военных тайнах врагу;
- распространение паники в вооруженных силах путем дезинформации; и

- тайные контакты с вражескими силами.

В период подъема ИГИЛ многие военнослужащие дезертировали, и им угрожали суровыми наказаниями.

В соответствии с решением 2016 года, судебное преследование сотрудников сил безопасности было остановлено, и им была предоставлена амнистия. Собранная информация свидетельствует о том, что положения Военно-уголовного кодекса не соблюдаются строго и в полном объеме, а также об отсутствии, по имеющимся сведениям, судебных дел в отношении дезертиров.

h. ПНМ

[Преследование, 1.8.1; Субъекты защиты, 5.4.2]

ПНМ – это добровольческие силы, и в них не применяется призыв. Информация о последствиях для дезертиров отсутствует; однако, некоторые источники отметили, что «дезертирство членов ПНМ низшего звена не повлечет за собой никаких последствий или возмездия, тогда как для членов ПНМ высшего звена дезертирство повлечет за собой неблагоприятные последствия».

i. Иракские силы безопасности

[Преследование, 1.8.2]

Уголовный кодекс Сил внутренней безопасности применяется по отношению ко всем находящимся на службе офицерам и военнослужащим рядового состава Сил внутренней безопасности, к студентам, проходящим обучение в учреждениях ИСБ, а также по отношению к вышедшим на пенсию или уволившимся из ИСБ лицам, которые совершили предусмотренные в этом кодексе преступления во время несения службы. В пяти городах учреждены Специальные уголовные суды Сил внутренней безопасности.

В Уголовном кодексе Сил внутренней безопасности не содержатся какие-либо положения, касающиеся «дезертирства», однако в нем рассматривается «преступление в виде отсутствия на службе». Наказание отличается в зависимости от должности соответствующего лица и предусматривает, например, удержания из заработной платы для полицейского, который отсутствовал менее 15 дней при обычных обстоятельствах, и «по меньшей мере один год» для сотрудников Сил внутренней безопасности, которые отсутствовали более 10 дней во время беспорядков или чрезвычайного положения.

В отчете за 2014 год отмечается, что была объявлена общая амнистия для сотрудников Сил внутренней безопасности, которые отсутствовали или покидали расположение части без разрешения. В соответствии с этим отчетом, гражданских лиц, оставивших свои рабочие места без разрешения, по истечении десяти дней считали уволившимися.

j. Пешмерга

[Преследование, 1.8.3]

Новобранцы Пешмерга подписывают контракт на определенный срок, по истечении которого соответствующее лицо может свободно покинуть эти вооруженные силы. Несколько источников отметили, что «военнослужащим Пешмерга высшего звена может быть сложнее покинуть эти вооруженные силы, и в соответствующем случае могут иметь место неблагоприятные последствия, но для не для военнослужащих Пешмерга низшего звена». В одном из источников было отмечено, что «наказание за дезертирство, в зависимости от обстоятельств, предусматривает меры от расторжения контракта и вплоть до смертного приговора»; однако, какие-либо подобные дела не были переданы в суд до 2015 года, и о них не стало известно из более поздних отчетов.

Анализ опасности

Привлечение к ответственности и наказание за дезертирство само по себе (если оно соразмерно) не считается преследованием, за исключением случаев, когда применяется [статья 9\(2\)\(e\) КД](#).

Смертный приговор будет приравниваться к преследованию. За дезертирство предусмотрено наказание в виде смертной казни только в тех случаях, когда применимы определенные дополнительные обстоятельства (например, если дезертирство считается побегом с целью

присоединиться к врагу или вступить в контакт с врагом).

С учетом факта отсутствия сообщений о вынесении судами смертных приговоров за правонарушения, связанные с дезертирством, степень опасности считается очень низкой. В рамках индивидуальной оценки наличия обоснованной степени вероятности того, что заявитель столкнется с преследованием, следует принимать во внимание обстоятельства, влияющие на степень опасности, как-то: силы, к которым принадлежит заявитель, звание/должность заявителя, ситуация, при которой было совершено дезертирство (например, во время беспорядков или чрезвычайного положения) и т. д.

Причинно-следственная связь с основанием для преследования

Согласно имеющейся информации, если в отдельном случае можно подтвердить обоснованные опасения преследования, такое преследование осуществляется по причине (приписываемых) политических убеждений.

 Для данной категории могут быть актуальны вопросы об исключении из сферы международной защиты (см. далее главу [Исключение из сферы международной защиты](#)).

6. Деятели политической оппозиции и протестующие

В этой категории речь идет о деятелях политической оппозиции и протестующих. Для получения рекомендаций касательно правозащитников см. категорию [Журналисты, работники СМИ и правозащитники](#).

Краткий обзор ИСП

[Преследование, 1.10, 1.11; Ситуация в сфере безопасности, 2.7]

В **регионах Ирака, находящихся под контролем центрального правительства**, протесты направлены преимущественно против коррупции в правительстве, безработицы и плохого качества услуг (например, отсутствия воды и электричества). Хотя многие протесты оставались мирными, поступали сообщения о насилии со стороны субъектов сектора безопасности на юге Ирака и в Багдаде. Применение чрезмерной силы со стороны сотрудников сил безопасности включает избиение, аресты и убийство протестующих и активистов.

В **ИК** протесты направлены главным образом против РПК, коррупции, военных действий Ирака после голосования на референдуме, нарушений в связи с оплатой труда гражданских служащих и ухудшения экономических условий. Для проведения протестов необходимо разрешение, акции протеста проводятся под пристальным наблюдением полиции и службы безопасности Курдистана и, как правило, остаются мирными. Тем не менее, имели место случаи насилия со стороны полиции, в том числе инциденты избиения, арестов и убийств протестующих и активистов.

Анализ опасности

Правомерные действия правоохранительных органов не будут приравниваться к преследованию.

Действия, которым могут подвергаться лица, относящиеся к этой категории, носят настолько серьезный характер, что будут приравниваться к преследованию (например, убийство, содержание под стражей, избиение).

Участие в акциях протеста само по себе обычно не приводит к обоснованным опасениям преследования. В рамках индивидуальной оценки наличия обоснованной степени вероятности того, что заявитель столкнется с преследованием, следует принимать во внимание обстоятельства, влияющие на степень опасности, как-то: характер деятельности и степень вовлеченности, руководящая роль, известность властям (например, предыдущий арест) и т. д.

Причинно-следственная связь с основанием для преследования

Имеющаяся информация указывает на то, что преследование представителей этой категории происходит по причине (приписываемых) политических убеждений.

7. Журналисты, работники СМИ и правозащитники

В этой категории речь идет о журналистах, работниках СМИ и правозащитниках. Для получения рекомендаций касательно деятелей политической оппозиции, см. категорию [Деятели политической оппозиции и протестующие](#).

Краткий обзор ИСП

[Преследование, 1.11, 1.12; Субъекты защиты, 8.3]

Ирак считается одной из самых опасных стран мира для журналистов.

В частности, в Ираке преследуют тех журналистов, которые занимаются критическим освещением неоднозначных политических или других деликатных вопросов (например, коррупция, злоупотребление властью, ограниченность возможностей правительства) или, как считается, критикуют государственных чиновников. Согласно соответствующим источникам, работники СМИ, журналисты и правозащитники, которые настроены особенно критично по отношению к ПНМ или отрядам ополчения, подверглись преследованию в связи со своей работой. Совершенные на них нападения включали запугивание, похищения и убийства. Однако, исполнителей нападений не всегда можно четко определить. Работники СМИ и журналисты также могут подвергнуться преследованию со стороны оппозиционных военных группировок, в том числе ИГИЛ. Их убийства остаются безнаказанными, а расследования, как правило, не дают результатов.

В **регионах Ирака, находящихся под контролем центрального правительства**, сообщается о жестоком обращении с правозащитниками, например с женщинами-защитницами прав человека, ЛГБТИ-активистами и т. д. По сообщениям, те лица, которые занимаются вопросами насильственных исчезновений, сталкиваются с запугиванием и актами возмездия, как-то произвольные аресты, жестокое обращение, угрозы смерти и убийства.

В **ИК** правозащитники, работники СМИ и журналисты часто сталкиваются с преследованием, которое особенно затрагивает активистов из числа езидов. Они могут подвергаться произвольным арестам, нападениям, запугиванию, угрозам смерти и убийствам. В прошлом расследование убийств не проводилось с должной осмотрительностью, и в последние годы виновные к ответственности практически не привлекались.

Несмотря на меры правовой защиты, в соответствии с которыми запрещается тюремное заключение, преследование или злоупотребления физического характера в отношении репортеров, журналисты, критикующие руководство РПК, заявляют о преследовании со стороны органов власти.

Анализ опасности

Действия, которым могут подвергаться лица, относящиеся к этой категории, носят настолько серьезный характер, что будут приравниваться к преследованию (например, убийства, содержание под стражей, жестокое обращение, похищение людей).

Не все лица, относящиеся к этой категории, будут сталкиваться с опасностью той степени, которая необходима для установления обоснованных опасений преследования. В рамках индивидуальной оценки наличия обоснованной степени вероятности того, что заявитель столкнется с преследованием, следует принимать во внимание обстоятельства, влияющие на степень опасности, как-то: характер деятельности (тема, о которой они сообщают), политическое и/или профессиональное происхождение соответствующего лица, гендер, известность, известность властям и т. д.

Причинно-следственная связь с основанием для преследования

Имеющаяся информация указывает на то, что преследование представителей этой категории происходит по причине (приписываемых) политических убеждений.

8. Сотрудники Иракских сил безопасности (ИСБ), Подразделений народной мобилизации (ПНМ), Пешмерга

и местной полиции

В этой категории речь идет о действующих и бывших сотрудниках Иракских сил безопасности (ИСБ), Подразделений народной мобилизации (ПНМ), Пешмерга и местной полиции.

Краткий обзор ИСП

[Преследование, 2.1, 2.3.1, 2.3.2; Ситуация в сфере безопасности, 1.4.1.1]

Когда в 2014 году ИГИЛ установило контроль над значительной частью Ирака, эта группировка сразу же начала преследовать различных противников своего правления, в том числе сотрудников сил безопасности, которым угрожала опасность убийства или похищения со стороны боевиков ИГИЛ.

Сотрудники ИСБ, ПНМ, Пешмерга и полиции Ирака по-прежнему являются главной целью для ИГИЛ, и эта организация их по-прежнему преследует. В течение 2018 года ИГИЛ продолжало совершать асимметричные нападения на Иракские силы безопасности в северном и северо-центральном регионе Ирака (Найнава, Салах-эд-Дин и Киркук) и в центральном регионе (Дияла, Анбар и Багдад). Для получения дополнительной информации см. [Исламское государство Ирака и Леванта \(ИГИЛ\)](#).

Также сообщалось о случаях нападений на бывших сотрудников вышеупомянутых сил.

Анализ опасности

Действия, которым могут подвергаться лица, относящиеся к этой категории, носят настолько серьезный характер, что будут приравниваться к преследованию (например, убийство и похищение).

Сотрудники ИСБ, ПНМ, Пешмерга и местной полиции по-прежнему являются главной целью для ИГИЛ. Тем не менее, поскольку оперативные возможности ИГИЛ значительно уменьшились, угроза, которую ИГИЛ представляет для относящихся к этой категории лиц, снизилась по сравнению с предыдущими годами.

Соответственно, не все лица, относящиеся к этой категории, будут сталкиваться с опасностью той степени, которая необходима для установления обоснованных опасений преследования. В рамках индивидуальной оценки наличия обоснованной степени вероятности того, что заявитель столкнется с преследованием, следует принимать во внимание обстоятельства, влияющие на степень опасности, как-то: регион работы и происхождения (близость к тем регионам, в которых ИГИЛ продолжает вести свою деятельность), известность заявителя, должность в соответствующей организации, период времени после ухода из силовых структур, личная вражда, и т. д.

Причинно-следственная связь с основанием для преследования

Имеющаяся информация указывает на то, что преследование представителей этой категории происходит по причине (приписываемых) политических убеждений.

 Для данной категории могут быть актуальны вопросы об исключении из сферы международной защиты (см. далее главу [Исключение из сферы международной защиты](#)).

9. Лица, считающиеся противниками ИГИЛ

В этой категории речь идет о лицах, считающихся противниками ИГИЛ, таких как местные политики и лидеры племен.

См. также выше категорию [Сотрудники Иракских сил безопасности \(ИСБ\), Подразделений народной мобилизации \(ПНМ\), Пешмерга и местной полиции](#) выше.

Краткий обзор ИСП

[Преследование, 2.3.3, 2.3.4; Ситуация в сфере безопасности, 1.4, 1.4.2.2, 2.3.1, 2.3.4, 2.4, 2.5]

В 2018 году ИГИЛ стало уделять все больше внимания преследованию представителей местных

властей. Нападения на деревенских старост было частью стратегии по существенному сокращению численности населения стратегических районов путем изгнания проправительственных лидеров племен.

В 2018 году боевики ИГИЛ похищали и убивали сотрудников местных органов власти, старейшин племен, деревенских старост и других людей. По оценкам, за первые десять месяцев 2018 года боевики ИГИЛ убили 148 деревенских *мухтаров* и лидеров племен, членов окружных советов и лидеров сил безопасности. Боевики ИГИЛ совершали нападения на местных *мухтаров*, особенно в Найнаве, обвиняя их в предоставлении информации о перемещениях боевиков этой группировки. В период с 1 января по 18 августа 2018 года боевики ИГИЛ в мухафазе Найнава убили семерых *мухтаров* и ранили еще двоих.

В контексте выборов в мае 2018 года боевики ИГИЛ преследовали кандидатов в депутаты парламента, а также лидеров племен, которые поддержали выборы.

Такие прямые нападения, в том числе убийства *мухтаров*, сотрудников гражданских органов власти, членов племенных мобилизационных сил и гражданских лиц, называемых «пособниками», обычно проводятся с целью запугивания и возмездия. Есть также сообщения о нападениях на родственников лидеров племен.

Анализ опасности

Действия, которым могут подвергаться лица, относящиеся к этой категории, носят настолько серьезный характер, что будут приравниваться к преследованию (например, убийство и похищение).

Поскольку оперативные возможности ИГИЛ значительно уменьшились, угроза, которую ИГИЛ представляет для относящихся к этой категории лиц, снизилась по сравнению с предыдущими годами.

Соответственно, не все лица, относящиеся к этой категории, будут сталкиваться с опасностью той степени, которая необходима для установления обоснованных опасений преследования. В рамках индивидуальной оценки наличия обоснованной степени вероятности того, что заявитель столкнется с преследованием, следует принимать во внимание обстоятельства, влияющие на степень опасности, как-то: регион работы и происхождения (регионы, в которых ИГИЛ продолжает вести свою деятельность), племенная принадлежность и позиция племени в отношении ИГИЛ, известность заявителя, положение в обществе, публичное выражение поддержки правительству или осуждение действий ИГИЛ, личная вражда и т. д.

Причинно-следственная связь с основанием для преследования

Имеющаяся информация указывает на то, что преследование представителей этой категории происходит по причине (приписываемых) политических убеждений и/или по причине религии (например, когда ИГИЛ обвиняет их по процедуре *такфир*).

10. Лица, сотрудничающие с вооруженными силами, организациями и компаниями западных государств (считающиеся таковыми)

К этой категории относятся, в частности, лица, которые связаны или были связаны с силами США и иностранными нефтяными компаниями, например переводчики, инженеры и водители.

Краткий обзор ИСП

[Преследование, 1.9]

Сотрудники, которые работали на Соединенные Штаты Америки в период с 2003 по 2011 годы, часто делали это с большим риском для себя и своих семей. Нападения на относящихся к этой категории лиц, в частности со стороны шиитских отрядов ополчения, были распространены в период, предшествующий выводу войск США из Ирака в декабре 2011 года, особенно в период наивысшего уровня насилия с 2005 по 2008 годы.

За последнее время не поступали какие-либо сообщения о нападениях на людей по причине их связей с вооруженными силами, организациями или компаниями западных государств.

Анализ опасности

За последнее время не поступали сообщения об актах нападения на представителей этой категории, которые приравнивались бы к преследованию.

Поэтому, как правило, считается, что лица, относящиеся к этой категории, в настоящее время не имеют обоснованных опасений преследования.

Причинно-следственная связь с основанием для преследования

Согласно имеющейся информации, если в исключительных случаях можно подтвердить обоснованные опасения преследования, такое преследование будет осуществляться по причине (приписываемых) политических убеждений.

11. Гуманитарные работники

К этой категории относятся лица, которые работают на национальные и международные НПО.

Краткий обзор ИСП

[Преследование, 1.16]

Сообщается, что вооруженные группировки в Ираке, в том числе официальные вооруженные группировки, представляют угрозу для гуманитарных работников. Поступают сообщения об ограничениях доступа и содержании под стражей, а также о совершении нападения на гуманитарных работников. Согласно данным INSO, в период с января по октябрь 2018 года поступили сообщения о 66 инцидентах, целью которых были НПО в Ираке; большинство составили случаи нападения (40), после чего по количеству случаев следуют арест и задержание (9), прямые обстрелы (9), запугивание (4), грабеж (3), СВУ (1). За указанный период в результате этих инцидентов погибли двое работников НПО.

Анализ опасности

Действия, которым могут подвергаться лица, относящиеся к этой категории, носят настолько серьезный характер, что будут приравниваться к преследованию (например, нападение, убийство).

Не все лица, относящиеся к этой категории, будут сталкиваться с опасностью той степени, которая необходима для установления обоснованных опасений преследования. В рамках индивидуальной оценки наличия обоснованной степени вероятности того, что заявитель столкнется с преследованием, следует принимать во внимание обстоятельства, влияющие на степень опасности, как-то: гендер (см. также *Женщины, участвующие в общественной жизни*), характер деятельности (например, оказание помощи женщинам и детям, связанным с ИГИЛ, см. также *Лица, считающиеся связанными с ИГИЛ*), регион работы/деятельности и т. д.

Причинно-следственная связь с основанием для преследования

Имеющаяся информация указывает на то, что преследование представителей этой категории происходит по причине (приписываемых) политических убеждений и/или по причине религии (например, когда ИГИЛ обвиняет их по процедуре *такфир*).

12. ЛГБТИ-лица

В этой категории речь идет о лицах, которых считают не соответствующими социальным и религиозным нормам в связи с их сексуальной ориентацией и/или гендерной идентичностью.

Краткий обзор ИСП

[Преследование, 3.3; Субъекты защиты, 9.4]

В Ираке нет законов, прямо криминализирующих однополые отношения по обоюдному согласию. Тем не менее, есть сообщения о том, что для привлечения к ответственности за сексуальные действия с лицом того же пола используются положения о «публичной непристойности» и «проституции».

Члены ЛГБТИ-сообщества обычно сталкиваются с серьезной дискриминацией в обществе. Есть сообщения об угрозах, физических нападениях, похищениях людей, убийствах. ЛГБТИ-лица

подвергались нападениям со стороны ИГИЛ и некоторых ПНМ, а также полиции.

Угрозы часто исходят от семьи пострадавшего и общины. Как правило, правительство не выявляет, не арестовывает и не привлекает к ответственности нападавших, а также не защищает преследуемых лиц.

Анализ опасности

Действия, которым могут подвергаться ЛГБТИ-лица (лица, считающиеся таковыми), носят настолько серьезный характер, что будут приравниваться к преследованию (например, похищения людей, физические нападения, убийства).

Как правило, обоснованные опасения преследования для ЛГБТИ-лиц (лиц, считающихся таковыми) будут подтвержденными.

Следует отметить, что нельзя ожидать, что заявитель будет скрывать свою сексуальную ориентацию или гендерную идентичность, чтобы избежать преследования¹⁷.

Причинно-следственная связь с основанием для преследования

Имеющаяся информация указывает на то, что преследование представителей этой категории происходит по причине принадлежности к определенной социальной группе, в основу которой заложена общая врожденная характеристика членов такой группы, имеющая столь основополагающее значение для идентичности или самосознания членов группы, что их нельзя принудить отказаться от нее; а также четко определенная идентичность ЛГБТИ-лиц в Ираке, поскольку окружающее общество воспринимает их как иных¹⁸.

13. Лица, считающиеся нарушителями моральных норм

К этой категории относятся лица, подвергающиеся опасности насилия во имя чести; лица, нарушающие культурные, социальные или религиозные нормы; лица, состоящие в межконфессиональных браках; а также лица, ведущие западный образ жизни.

Краткий обзор ИСП

- a. Насилие во имя чести и санкции со стороны племен
[Преследование, 3.1.1, 3.5.3, 3.6; Основные социально-экономические показатели, 10.5.3; Субъекты защиты, 6.4, 9.1.]

Нарушения норм о семейной чести, связанные с культурными убеждениями в отношении девственности или чистоты женщин, приводят к тому, что семьи и племена совершают насилие во имя чести в отношении членов семьи, обычно женщин. Исполнителями таких актов насилия зачастую являются родственники или члены семьи мужского пола, которые совершают убийства во имя чести за ряд «преступлений», таких как сексуальные отношения вне брака, в том числе случаи изнасилования или других форм сексуального насилия, ненадлежащий внешний вид или неприемлемые контакты с мужчинами вне семьи, среди прочего.

Хотя масштабы убийств во имя чести в Ираке не известны в связи с серьезным занижением данных, согласно оценкам, ежегодно жертвами убийств во имя чести становится несколько сотен девушек и женщин. В 2017 году было зафиксировано 272 преступления во имя чести, о которых сообщили в полицию и передали в суд, по сравнению с 224 преступлениями в 2016 году. Убийства во имя чести редко расследуются, и за них редко назначают наказание.

Эта проблема затрагивает все части страны, для которых характерно значительное присутствие племен, вне зависимости от религиозных и этнических различий, и связана с тем, что в обществе прочно укоренился патриархальный уклад.

В Ираке нет комплексного законодательства для защиты женщин и наказания за насилие в отношении женщин; кроме того, согласно законодательству Ирака, допускается рассматривать честь в качестве смягчающего обстоятельства. Уголовный кодекс Ирака от 1969 года гласит что,

¹⁷ СЕС, Министр по вопросам иммиграции и убежища против X и Y, а также Z против Министра по вопросам иммиграции и убежища (Minister voor Immigratie en Asiel v X and Y and Z v Minister voor Immigratie en Asiel), объединенные дела C-199/12 - C-201/12, постановление от 7 ноября 2013 года, пп. 70-76.

¹⁸ СЕС, X, Y и Z, пп. 45-49.

согласно статье 409, «любой человек, который застаёт свою жену за актом измены или свою девушку в постели с любовником и немедленно убивает обоих или одного из них либо нападает на одного из них, так что он или она умирает либо навсегда остаётся инвалидом, подлежит наказанию в виде содержания под стражей на срок не более 3 лет. В отношении любого лица, которое использует это оправдание, не допускается осуществление права на юридическую защиту и не применяются нормы об отягчающих обстоятельствах». В 2000 году в ИК приостановили действие этой статьи. Однако, реализации законов, регулирующих вопросы преступлений во имя чести в ИК, препятствуют патриархальный менталитет общества, а также дискриминационный настрой представителей судебной власти по отношению к женщинам.

Есть сообщения о том, что лица, нарушающие культурные, социальные или религиозные нормы, подвергаются суровым наказаниям со стороны своих племен. Например, сообщалось, что поведение в социальных сетях, как-то нажатие на кнопку «нравится» на «предосудительной» странице в Facebook, может привести к санкциям со стороны племен, включая значительную финансовую компенсацию; согласно источнику, по этому вопросу существует соглашение между различными племенами на юге Ирака.

Также в ряде мухафаз племена принудительно выселили семьи, связанные с ИГИЛ, и конфисковали их имущество (см. категорию [Лица, считающиеся связанными с ИГИЛ](#)).

Лиц, не выполняющих волю своего племени, могут убить, подвергнуть остракизму, от них могут отречься и изгнать из племени, им могут также запретить проживание в определенных районах.

Для получения информации касательно межплеменной вражды и урегулирования конфликтов см. категорию [Лица, вовлеченные в кровную вражду и пострадавшие от такой вражды в контексте межплеменного конфликта](#).

b. Лица, состоящие в межконфессиональных браках
[Преследование, 3.10, 3.11]

Межконфессиональные браки между **суннитами и шиитами** были и остаются обычным явлением в Ираке. В связи с политизацией межконфессиональных различий с 2006 года, количество суннитско-шиитских браков сократилось. Тем не менее, такие браки все еще являются обычным делом. Имеют место случаи насилия в связи с межконфессиональными браками, хотя причины этого насилия зачастую переплетаются с другими мотивами, такими как насилие во имя чести.

Браки между **арабами и курдами** очень редки, особенно в северной части Ирака, где высока степень религиозной и этнической напряженности. Арабо-курдские пары подвергаются стигматизации со стороны как арабов, так и курдов. Тем не менее, в связи с перемещением в контексте связанного с ИГИЛ кризиса эти браки стали несколько более распространенными.

В ИК женщины в особой степени подвержены риску стать жертвами убийств во имя чести в связи с тем, что состоят в смешанном браке.

c. Лица, ведущие западный образ жизни
[Преследование, 1.1.2, 1.14, 3.12]

Лица, которые считаются не соответствующими местным социальным и культурным нормам в связи с тем, что ведут «западный» образ жизни, подвергаются угрозам и нападениям со стороны отдельных членов общества, а также группировок ополченцев. ПНМ преследуют людей, которые проявляют признаки отклонения от моральных норм в соответствии с толкованием шиитских норм этими подразделениями, иногда это происходит при поддержке шиитской общины. Жертвами таких нападений, по сообщениям, являются ЛГБТ-лица, христиане, продавцы алкоголя и творческие деятели.

Мужчины и тем более женщины сталкиваются с давлением, направленным на соблюдение консервативных стандартов в том, что касается их личного внешнего вида. Шиитские ополченцы в Багдаде и Басре стремятся обеспечить соблюдение строгих правил в одежде и несут ответственность за жестокие нападения на женщин, стиль одежды которых считается ненадлежащим. Ополченцы преследуют женщин с целью убийства, например, из-за ношения «неправильной» одежды или из-за того, что они (предположительно) имеют отношение к

проституции. Согласно отчету 2017 года, «некоторые мусульмане продолжали угрожать женщинам и девочкам, независимо от их религиозной принадлежности, в связи с тем, что они отказывались носить хиджаб, носили одежду в западном стиле или не придерживались строгого толкования исламских норм, регулирующих общественное поведение».

В частности, продавцы алкоголя могут стать жертвами убийств, угроз смерти или изгнания из общины. В основном от этого страдают езиды и христиане, являющиеся основными импортерами и продавцами алкоголя.

Анализ опасности

Действия, которым могут подвергаться лица, относящиеся к этой категории, носят настолько серьезный характер, что будут приравниваться к преследованию (например, жестокие нападения, убийства).

Не все лица, относящиеся к этой категории, будут сталкиваться с опасностью той степени, которая необходима для установления обоснованных опасений преследования. В рамках индивидуальной оценки наличия обоснованной степени вероятности того, что заявитель столкнется с преследованием, следует принимать во внимание обстоятельства, влияющие на степень опасности, как-то: гендер (опасность выше для женщин), консервативное окружение, восприятие традиционных гендерных ролей семьей и обществом, и т. д.

Причинно-следственная связь с основанием для преследования

Имеющаяся информация указывает, что для определения того, можно ли подтвердить причинно-следственную связь с основанием для преследования, для представителей этой категории необходимо принимать во внимание индивидуальные обстоятельства заявителя.

В случаях межконфессиональных браков, а также в отдельных случаях лиц, преследуемых шиитскими отрядами ополчения, преследование может происходить по причине религии.

В случае лиц, нарушающих социальные нормы, преследование может также происходить по причине принадлежности к определенной социальной группе, в основу которой заложены их общие обстоятельства, которые нельзя изменить (предполагаемое поведение в прошлом), и/или общая характеристика или убеждение, имеющие столь важное значение для идентичности или самосознания членов группы, что их нельзя принудить отказаться от них (несогласие с культурными, социальными или религиозными нормами и нежелание их соблюдать). Что касается последнего, то в рамках тщательной индивидуальной оценки следует рассмотреть вопрос о том, имеет ли конкретная характеристика или убеждение важное значение для идентичности или самосознания заявителя. Также считается, что такие заявители обладают четко определенной идентичностью в контексте Ирака, поскольку окружающее общество воспринимает их как иных.

14. Лица, считающиеся совершившими акты богохульства и/или вероотступничества

В этой категории речь идет о следующих лицах: лица, которые считаются отказавшимися или отрекшимися от религиозных убеждений либо принципов ислама (вероотступничество); лица, которые перешли из ислама в новую веру на основании своих истинных внутренних убеждений (обращенные в другую веру); лица, которые не верят или сомневаются в существовании Бога или богов (атеисты); а также лица, которые, как считается, произносили святотатственные речи о Боге или исламе (богохульство). Можно отметить, что зачастую на основания, связанные с обращением в другую веру и атеизмом, ссылаются при подаче ходатайств на месте (*sur place*, [статья 5 КД](#)).

Краткий обзор ИСП

[Преследование, 3.2; Запрос ИСП касательно атеизма и обращения в другую веру в ИК]

Ислам является официальной государственной религией Ирака. Согласно Конституции Ирака, не допускается принятие ни одного закона, противоречащего положениям ислама. Конституция Ирака также гарантирует свободу религиозных убеждений и религиозной практики для мусульман, христиан, езидов и сабеев-мандеев, но не для последователей других религиозных

убежденных и атеистов. Кроме того, Конституция гарантирует свободу от религиозного принуждения и гласит, что все граждане равны перед законом независимо от религии, конфессии или убеждений.

d. Обращение в другую веру и вероотступничество

В Ираке вероотступничество происходит редко и обычно считается неестественным. Несмотря на признание религиозного многообразия, согласно законам и положениям о личном статусе запрещается обращение мусульман в другую религию. В то время как в гражданских законах предусматривается простая процедура обращения в ислам лиц, не являющихся мусульманами, обращение мусульман в другую религию запрещено законом. Согласно статье 26 Закона о национальном удостоверении личности, подтверждается право лиц, не являющихся мусульманами, обратиться в ислам, но не предоставляются такие же права мусульманам. Лица, перешедшие из ислама в другую религию, после обращения не могут изменить религию в своих удостоверениях личности и должны по-прежнему регистрироваться как мусульмане. Дети, один из родителей которых является мусульманином, а второй нет, по закону считаются мусульманами.

Согласно источникам ИСП, людям, которые переходят из ислама в христианство, может угрожать опасность стать жертвой убийства в Ираке. Хотя лица, обратившиеся в другую веру, могут столкнуться с трудностями, связанными с органами власти, основным источником их проблем обычно является община и семья, причем семьи по-разному реагируют на их обращение. В некоторых случаях члены семьи придерживаются широких взглядов и никак на не реагируют на обращение соответствующего лица в другую веру. В других случаях от лица, обратившегося в другую веру, могут отречься, ему/ей могут угрожать смертью или даже убить. Согласно некоторым источникам, проблемы обычно возникают в расширенной семье. Сообщается, что отношение к обратившимся в другую религию женщинам намного хуже, чем к мужчинам. Кроме того, ситуации обратившихся в другую веру лиц могут несколько различаться в зависимости от социального статуса и племенного происхождения соответствующих лиц. Так, курдские племена могут быть более терпимы в отношении обращения в другую веру, чем арабские племена. Кроме того, существуют региональные различия, и в сельской местности реакция обычно более жесткая.

Как сообщается, в других частях Ирака положение обратившихся в другую веру лиц хуже, чем в ИК. В 2015 году РПК принял закон, направленный на защиту прав различных религиозных групп. Сообщения о случаях судебных разбирательств в ИК в отношении каких-либо лиц в связи со сменой религии отсутствуют. Хотя РПК поддерживает обратившихся в христианство лиц, которые проживают в ИК, государственные органы власти не могут обеспечить таким лицам постоянную защиту от возможной угрозы со стороны их собственного племени. Курдские власти достаточно терпимо относятся к обращенным в христианство лицам, но такие лица не могут, например, изменить официальный статус в плане религии для своих детей. Однако, несколько лет назад курдские органы власти зарегистрировали группу курдских христиан, перешедших из ислама. Считается, что число обращенных в христианство в ИК составляет несколько сотен человек.

e. Атеизм

В Ираке атеизм не является незаконным, но государственные субъекты обычно приравнивают атеизм к богохульству. Хотя в Уголовном кодексе Ирака нет статей, предусматривающих прямое наказание за атеизм, наказанию подлежит надругательство над религией. В марте 2018 года в Ди-Каре были выданы ордера на арест четырех иракцев, обвиняемых в атеизме. Согласно источникам ИСП, никаких сообщений о случаях привлечения к ответственности атеистов в ИК за последнее время не поступало.

Как сообщается, в Ираке к атеистам относятся с презрением, и они сталкиваются с угрозами. По сообщениям, лицам, которые открыто заявляют о своей нерелигиозности, угрожает опасность ареста, например, в Багдаде и на юге, тогда как в ИК можно более свободно выражать мнение в отношении религиозных убеждений. Согласно источникам ИСП, курды идентифицируют себя в первую очередь с точки зрения этнической, а не религиозной принадлежности.

Хотя атеизм в Ираке - редкое явление, число атеистов, по сообщениям, растет. Светские взгляды также становятся более популярными среди иракской молодежи. Опрос, опубликованный в

2011 году, показал, что 67% жителей Ирака ответили, что они верят в Бога, 21% жителей ответили «наверное», в то время как 7% жителей страны ответили, что они не верят в Бога. В Ираке существует множество веб-сайтов и блогов для атеистов, но списки членов таких сообществ держатся в секрете в связи со страхом преследования со стороны экстремистских религиозных группировок или окружающего общества.

Как правило, атеизм не слишком хорошо воспринимают в ИК. Однако, согласно некоторым источникам, быть атеистом несколько более приемлемо, чем быть вероотступником. В целом, критика религиозных деятелей довольно широко распространена в ИК и не рассматривается как нечто возмутительное. В ИК критика ислама в социальных сетях, особенно в Facebook, стала чем-то вроде социальной тенденции, хотя до недавнего времени это было неприемлемо. Однако, публичное заявление о своих атеистических убеждениях может привести к возникновению проблем. По сообщениям, были случаи, когда атеисты подвергались угрозам физической расправы и преследованию или когда от них отказывались семьи. Согласно источникам ИСП, атеисты, которые подвергаются преследованию в связи со своими убеждениями, предпочитают скрываться, а не сообщать об этом в полицию. Хотя курдское правительство является светским, общество в целом, особенно в Эрбиле, консервативно, и от людей, как правило, ожидают соблюдения исламских норм.

Анализ опасности

Действия, которым могут подвергаться лица, относящиеся к этой категории, носят настолько серьезный характер, что будут приравниваться к преследованию (например, убийство, жестокие нападения).

При рассмотрении таких ходатайств рассматривающий дела сотрудник должен учитывать, что нельзя обоснованно ожидать, что заявитель воздержится от своих религиозных практик во избежание преследования¹⁹. Следует отметить, что понятие «религия» должно включать, в частности, теистические, нетеистические и атеистические убеждения ([статья 10\(1\)\(b\) КД](#)).

В случае лиц, считающихся вероотступниками (например, по причине обращения в христианство или в связи с атеизмом) или богохульниками, обоснованные опасения преследования, как правило, будут подтвержденными. Однако, при проведении оценки опасности следует принимать во внимание религиозные или нерелигиозные обычаи, которые будет соблюдать заявитель, и подвергнется ли он/она в связи с ними реальной опасности²⁰, также с учетом его или ее родного региона (эта опасность, как правило, меньше в ИК), семейной и этнической принадлежности, гендера и т. д.

См. также [Религиозные и этнические меньшинства и лица без гражданства](#).

Причинно-следственная связь с основанием для преследования

Имеющаяся информация указывает на то, что преследование представителей этой категории происходит по причине религии.

15. Религиозные и этнические меньшинства и лица без гражданства

В этой категории основное внимание уделяется следующим меньшинствам: туркмены, иракцы африканского происхождения (называемые «черными иракцами»), езиды, христиане, шабаки, какаи, сабеи-мандеи, бахаи, зороастрийцы, бедуины, курды-файли, представители ромской национальности и палестинцы.

Обзор ИСП

[Преследование, 3.4; Мобильность населения внутри страны, 2.4.2]

Тремя крупнейшими демографическими группами в Ираке являются арабы-шииты, арабы-сунниты и курды. По оценкам, 75-80% жителей являются арабами, а 15-20% - курдами. Этнические меньшинства составляют до 5% населения. Ислам является официальной религией страны. Согласно официальной статистике 2010 года, 97% населения составляют мусульмане

¹⁹ СЕС, [Федеративная Республика Германия против Y и Z \(Bundesrepublik Deutschland v Y and Z\)](#), объединенные дела С-71/11 - С-99/11, постановление от 5 сентября 2012 года, п. 80.

²⁰ Там же.

(примерно 55-60% шииты, и 40% сунниты). В Ираке проживают многочисленные религиозные, этнические, культурные и языковые меньшинства, особенно на севере страны, как-то: туркмены, иракцы африканского происхождения, езиды, христиане, шабаки, какаи, сабей-мандеи, бахаи, зороастрийцы, бедуины, курды-файли, представители ромской национальности, палестинцы, ассирийцы, евреи и т. д.

До изучения в следующих подразделах различных этнических и/или религиозных меньшинств можно выделить некоторые общие аспекты.

Конституция Ирака гарантирует свободу религиозных убеждений и религиозной практики для мусульман, христиан, езидов и сабеев-мандеев, но не для последователей других религиозных убеждений и атеистов. Кроме того, Конституция гарантирует свободу от религиозного принуждения и гласит, что все граждане равны перед законом независимо от религии, конфессии или убеждений.

Согласно Закону о личном статусе признаются следующие религиозные группы: мусульмане, халдеи, ассирийцы, ассирийские католики, сирийские православные, сирийские католики, армянская апостольская группа, армянские католики, римско-православная и римско-католическая группа, лица, исповедующие латино-доминиканский обряд, протестанты, англиканцы, ассирийские евангелисты, адвентисты, коптская православная группа, езиды, сабей-мандеи и иудеи. Различие между мусульманами-шиитами и мусульманами-суннитами не проводится, как не проводится и различие при обозначении христианских конфессий.

Лица, исповедующие другую веру, могут получить удостоверения личности только в том случае, если они идентифицируют себя мусульманами, езидами, сабеями-мандеем или христианами. Удостоверение личности определяется как самый важный личный документ для иракцев, поскольку он необходим при всех обращениях в органы власти и для получения услуг, таких как медицинское обслуживание, социальное обеспечение, образование, а также при покупке и продаже имущества, в том числе домов или транспортных средств. Кроме того, удостоверение личности необходимо для выдачи другой официальной юридической документации, например паспортов. Без официального удостоверения личности лица, не являющиеся мусульманами, и лица, которые переходят в любую другую веру, кроме ислама, не могут регистрировать свои браки, отдавать своих детей в государственную школу, получать паспорта и т. д. Кроме того, согласно Закону о национальных удостоверениях личности от 2015 года, требуется, чтобы детей, рожденных в смешанных в религиозном плане браках, регистрировали мусульманами, а также усиливаются ограничения, запрещающие мусульманам менять свою религиозную принадлежность на удостоверениях личности после обращения в какую-либо другую религию. В Ираке внедряется новая система электронных и биометрических удостоверений личности, в которой информация о религии человека хранится на чипе, но не указывается в удостоверении личности.

а. Туркмены

Краткий обзор ИСП

[Преследование, 1.3.4, 2.2.1, 3.4.1]

Туркмены являются третьей по величине этнической группой в Ираке после арабов и курдов. Среди них есть как сунниты и шииты, так и небольшая группа туркмен-христиан.

Есть сообщения 2017 года о том, что органы власти РПК дискриминируют туркмен на спорных территориях. Сообщается о преследовании, произвольных арестах, принудительном выселении перемещенных туркмен со стороны органов власти РПК, которые имели место до захвата Ираком спорных территорий в октябре 2017 года.

В Киркуке туркмены, по-видимому, являются самой преследуемой группой среди всех этнических и религиозных групп, живущих в этом городе.

Поступали сообщения о похищениях и убийствах туркмен-шиитов боевиками ИГИЛ. Например, когда эта организация захватила район возле города Амерли в Салах-эд-Дине, и 13 000 жителей этого города оказались в осаде. Жители страдали от острой нехватки продовольствия, лекарств и питьевой воды. Некоторые из них погибли из-за отсутствия доступа к медицинским услугам.

Из-за подозрений в связях с ИГИЛ туркмены-сунниты, наряду с арабами-суннитами, подвергаются преследованию со стороны ПНМ, дискриминации и разным формам коллективного наказания, а также становятся жертвами убийств (см. [Лица, считающиеся связанными с ИГИЛ](#)).

Значительное количество туркмен является ВПЛ. Поступали сообщения о том, что Пешмерга и ПНМ не позволили туркменам-суннитам, которые являются ВПЛ, вернуться в свои дома в регионах, освобожденных от ИГИЛ.

Анализ опасности

Действия, которым могут подвергаться лица, относящиеся к этой категории, носят настолько серьезный характер, что будут приравниваться к преследованию (например, убийство, злоупотребления коллективного характера). Когда рассматриваемые действия являются (исключительно) дискриминационными мерами, в рамках индивидуальной оценки того, может ли дискриминация приравниваться к преследованию, следует принимать во внимание, являются ли такие действия серьезными и/или повторяющимися или осуществляются в виде совокупности различных мер.

Не все лица, относящиеся к этой категории, будут сталкиваться с опасностью той степени, которая необходима для установления обоснованных опасений преследования. В рамках индивидуальной оценки наличия обоснованной степени вероятности того, что заявитель столкнется с преследованием, следует принимать во внимание обстоятельства, влияющие на степень опасности, как-то: регион происхождения (например, туркмены-шииты в тех регионах, где ИГИЛ продолжает вести свою деятельность), предполагаемые связи с ИГИЛ или ПНМ, религия и т. д.

Причинно-следственная связь с основанием для преследования

Имеющаяся информация указывает на то, что преследование представителей этой категории происходит по причине расы (этнической принадлежности), а в некоторых случаях – по причине (приписываемых) политических убеждений и/или религии.

в. Иракцы африканского происхождения

Краткий обзор ИСП

[Преследование, 3.4.2]

Считается, что иракцы африканского происхождения (также именуемые «черными иракцами») эмигрировали в Ирак примерно в 7 веке, в основном проданные в качестве рабов из Восточной Африки. Их община насчитывает ориентировочно 2 миллиона человек и проживает преимущественно в южной части Ирака, при этом самая большая община проживает в Басре.

Из-за предвзятого отношения к иракцам африканского происхождения представители этой категории подверглись социальной и культурной дискриминации, а также политической изоляции в Ираке. Считается, что они являются одной из самых бедных и маргинализированных общин в Ираке. Многие иракцы африканского происхождения живут в незаконных поселениях без доступа к чистой воде, надлежащим системам канализации и электроснабжения. Нищета и существующая в некоторых группах этой общины структура, близкая к феодальной, помешали некоторым иракцам африканского происхождения получить документы, удостоверяющие личность. Это, в свою очередь, лишает их возможности посещать школу, устроиться на работу, перемещаться и получать доступ к услугам. Почти 80% иракцев африканского происхождения не грамотны, а уровень безработицы, как сообщается, превышает 80%.

Специальный докладчик по вопросам меньшинств в Совете ООН по правам человека отмечает тревожное отсутствие информации о ситуации «черных иракцев».

Анализ опасности

В рамках индивидуальной оценки того, может ли обращение с лицами, относящимися к этой категории, приравниваться к преследованию, следует принимать во внимание, являются ли соответствующие действия серьезными и/или повторяющимися или осуществляются в виде совокупности различных мер.

Не все лица, относящиеся к этой категории, будут сталкиваться с опасностью той степени,

которая необходима для установления обоснованных опасений преследования. В рамках индивидуальной оценки наличия обоснованной степени вероятности того, что заявитель столкнется с преследованием, следует принимать во внимание обстоятельства, влияющие на степень опасности, как-то: отсутствие документов, удостоверяющих личность, возраст и т. д.

Причинно-следственная связь с основанием для преследования

Имеющаяся информация указывает на то, что преследование представителей этой категории происходит по причине расы.

с. Езиды

Краткий обзор ИСП

[Преследование, 2.2.4, 3.4.3]

Езиды являются одним из старейших меньшинств Ирака. Раньше в Ираке было около 700 000 езидов, однако в настоящее время численность этого меньшинства, по оценкам, составляет примерно 500 000 человек. Подавляющее большинство езидов проживали в северной части Ирака возле города Синджар, а также в регионах к югу от ИК и граничащих с ИК, включая Найнавские равнины.

ИГИЛ оправдывал нападения на езидов, называя их еретиками и «почитателями дьявола». Нападения ИГИЛ на общину езидов в Синджаре и в окрестностях этого города были «беспощадными»; они сопровождались массовыми убийствами, принудительным обращением в другую веру, похищением малолетних детей и сексуальным порабощением тысяч женщин и девочек. По состоянию на октябрь 2018 года, около 3 000 женщин и детей из числа езидов оставались в плену ИГИЛ или считались пропавшими без вести. Никто из мужчин не остался в плену ИГИЛ; похищенные мужчины сбежали, были освобождены либо казнены ИГИЛ. Специальный докладчик ООН по вопросам меньшинств отметил следующее: «Хотя необходимо провести дополнительное обстоятельное расследование, предоставленная Специальному докладчику информация, в том числе общедоступные видеозаписи и заявления представителей самого ИГИЛ, всецело подкрепляет утверждения о том, что в случае езидов порог, необходимый для установления геноцида, был превышен».

Еще до наступления ИГИЛ сообщалось о многочисленных случаях произвольных арестов, дискриминации и других противоправных действий в отношении общины езидов. Езиды подвергались и подвергаются значительной дискриминации в иракском обществе и, вероятно, являются беднейшей общиной Ирака, не считая иракцев африканского происхождения на юге. Езиды по-прежнему очень уязвимы, поскольку находятся в опасной ситуации в связи с перемещением и лишены своих исконных земель и традиционных средств к существованию.

Курдские чиновники часто оказывают давление на езидов с тем, чтобы они объявили себя курдами или мусульманами, а те, кто отказываются это сделать, подвергаются опасности преследования, содержания под стражей или депортации из ИК либо лишаются возможности въезда в ИК. Некоторые источники сообщают о том, что отношения между РПК и езидами очень испортились в связи с неоднозначным решением о выводе сил Пешмерга перед нападением ИГИЛ на общину езидов. Езиды в ИК также сообщают о том, что они сталкиваются с враждебностью со стороны широких слоев населения. В ряде случаев напряженная ситуация между курдами и езидами выходила из-под контроля, что приводило к насилию.

Представители общины езидов указали, что многие езиды покидают Ирак, практически не имея надежды на возвращение к нормальной жизни на Найнавских равнинах и в Синджаре. Около 200 000 езидов по-прежнему живут в положении перемещенных лиц.

Анализ опасности

Действия, которым могут подвергаться лица, относящиеся к этой категории, носят настолько серьезный характер, что будут приравниваться к преследованию (например, преследование, содержание под стражей, депортация, физические нападения, сексуальные злоупотребления, убийства). Когда рассматриваемые действия являются (исключительно) дискриминационными мерами, в рамках индивидуальной оценки того, может ли дискриминация приравниваться к преследованию, следует принимать во внимание, являются ли такие действия серьезными и/или повторяющимися или осуществляются в виде совокупности различных мер.

Не все лица, относящиеся к этой категории, будут сталкиваться с опасностью той степени, которая необходима для установления обоснованных опасений преследования. В рамках индивидуальной оценки наличия обоснованной степени вероятности того, что заявитель столкнется с преследованием, следует принимать во внимание обстоятельства, влияющие на степень опасности, как-то: регион происхождения (например, езиды в тех регионах, в которых ИГИЛ продолжает вести свою деятельность), документы, удостоверяющие личность, гендер и т. д.

Причинно-следственная связь с основанием для преследования

Имеющаяся информация указывает на то, что преследование представителей этой категории происходит по причине расы и/или религии.

d. Христиане

Краткий обзор ИСП

[Преследование, 1.13, 2.2.3, 3.4.4; Ситуация в сфере безопасности, 2.2]

По оценкам, в Ираке проживает около 250 000 христиан: христианские группы включают халдейских католиков (67% всех христиан) и Ассирийскую церковь Востока (еще 20%). К менее многочисленным конфессиям относятся сирийские православные, сирийские католики, армянские католики, армянские православные, англиканцы, евангелисты и другие протестанты.

Большинство христиан из Ирака покинули эту страну еще до наступления ИГИЛ в 2014 году. Большая часть христиан, которые остаются в Ираке, проживает в Багдаде, Мосуле, на Найнавских равнинах, в Киркуке, Басре и ИК.

Вслед за вспышкой насилия в годы после вторжения США христиан преследовали по причине их религиозной принадлежности, а также предполагаемых связей с Западом.

При ИГИЛ христиане становились жертвами убийств, похищений, изнасилований, рабства, принудительных браков и сексуального насилия. Христиане подвергались интенсивному насилию и дискриминации со стороны ИГИЛ в тех регионах, которые находились под контролем этой группировки, при этом ИГИЛ вынуждало христиан обращаться в ислам, платить *джизью* либо принять смерть или изгнание.

В ИК насилие в отношении христиан происходит реже, но христиане, проживающие в этом регионе, продолжают сталкиваться с дискриминацией в форме запугивания и отказа в доступе к услугам. Христианские НПО сообщают, что некоторые мусульмане угрожают женщинам и девочкам и преследуют их из-за отказа носить хиджаб или несоблюдения строгого толкования исламских норм касательно общественного поведения.

Ассирийские христиане жаловались на присвоение земель этническими курдами, которое могло происходить при «поощрении или молчаливом согласии» курдских чиновников. Жалобы о присвоении земли христиан этническими курдами высказываются уже длительное время и поступают, в основном, из мухафаз Дахук и Эрбиль. В 2015 году парламент Курдистана принял закон с целью решения этой проблемы, однако источники сообщают, что его выполнение еще не обеспечивается.

Поступило несколько сообщений о том, что ПНМ могут преследовать христиан, которые ведут себя таким образом, который не соответствует мусульманским моральным нормам, например, лиц, продающих алкоголь и отмечающих христианские праздники, или женщин, не прикрывающих свое тело полностью.

Согласно сообщениям христиан из Багдада, они опасаются нападений с целью вымогательства или похищения, а также того, что шиитские ополченцы отнимут их имущество. Согласно сообщениям за 2017 год, преступные сети и некоторые группировки ополченцев относительно безнаказанно захватили имущество христиан, в частности, в Багдаде, а также в некоторых районах Анбара, Бабиля, Басры, Диялы и Васита.

Касательно обращения в другую веру см. [Лица, считающиеся совершившими акты богохульства и/или вероотступничества.](#)

Анализ опасности

Действия, которым могут подвергаться лица, относящиеся к этой категории, носят настолько серьезный характер, что будут приравниваться к преследованию (например, убийство, изнасилование, похищение). Когда рассматриваемые действия являются (исключительно) дискриминационными мерами, в рамках индивидуальной оценки того, может ли дискриминация приравниваться к преследованию, следует принимать во внимание, являются ли такие действия серьезными и/или повторяющимися или осуществляются в виде совокупности различных мер.

Не все лица, относящиеся к этой категории, будут сталкиваться с опасностью той степени, которая необходима для установления обоснованных опасений преследования. В рамках индивидуальной оценки наличия обоснованной степени вероятности того, что заявитель столкнется с преследованием, следует принимать во внимание обстоятельства, влияющие на степень опасности, как-то: регион происхождения (например, христианам в тех регионах, в которых ИГИЛ продолжает вести свою деятельность, угрожает большая опасность, в ИК опасность меньше), гендер и т. д.

Причинно-следственная связь с основанием для преследования

Имеющаяся информация указывает на то, что преследование представителей этой категории происходит по причине религии.

e. Шабакки

Краткий обзор ИСП

[Преследование, 2.2.1; 3.4.6]

Шабакки являются этнической группой, состоящей из трех племен: харири, гергери и маусили. Примерно 70% шабаков определяют себя как шиитов. Шабакки в основном живут на Найнавских равнинах.

В результате наступления ИГИЛ произошли случаи похищения и казни шабаков, которые отказались выполнять приказы этой группировки.

Помимо насилия со стороны ИГИЛ, шабаки стали жертвами мероприятий, направленных на насильственное изменение демографического баланса в регионах их происхождения в пользу арабов или курдов. Община шабаков проживает в регионе, который является предметом спора между Эрбилем и Багдадом. Борьба за власть между двумя правительствами отрицательно сказалась на шабаках, и они столкнулись с огромным давлением и преследованием со стороны РПК с тем, чтобы они ассимилировались и признали себя курдами.

Анализ опасности

В рамках индивидуальной оценки того, может ли обращение с лицами, относящимися к этой категории, приравниваться к преследованию, следует принимать во внимание, являются ли соответствующие действия серьезными и/или повторяющимися или осуществляются в виде совокупности различных мер.

Не все лица, относящиеся к этой категории, будут сталкиваться с опасностью той степени, которая необходима для установления обоснованных опасений преследования. В рамках индивидуальной оценки наличия обоснованной степени вероятности того, что заявитель столкнется с преследованием, следует принимать во внимание обстоятельства, влияющие на степень опасности, как-то регион происхождения заявителей и т. д.

Причинно-следственная связь с основанием для преследования

Имеющаяся информация указывает на то, что преследование представителей этой категории происходит по причине расы и/или религии (применительно к преследованию со стороны ИГИЛ).

f. Какайты

Краткий обзор ИСП

[Преследование, 2.2.5, 3.4.7]

Какайты являются религиозным меньшинством, насчитывающим от 110 000 до 200 000 человек, представители которого проживают, в основном, на юго-востоке Киркука и Найнавских

равнинах в районах возле Дакука и Хамдании, а также в Дияле и ИК. Какаиты являются последователями синкретической религии, в которой присутствуют элементы зороастризма и шиитского ислама. По словам Специального докладчика по вопросам меньшинств в Совете ООН по правам человека, какаиты в этническом плане связаны с курдами, но при этом сохраняют четко определённую религиозную идентичность.

В прошлом какаиты подвергались преследованию, в том числе при режиме Саддама Хусейна, когда у них отбирали земли и деревни. Государственный департамент США сообщил, что за пределами ИК какаиты являются непризнанной религиозной группой, отмечая, что закон не предусматривает наказания за исповедание этой религии, но договоры, подписанные непризнанными религиозными группами, не являются законными или допустимыми в качестве доказательств в суде.

Согласно информации из Доклада Государственного департамента США о свободе религии в странах мира за 2015 год, в результате вторжения ИГИЛ более 2 500 какаитских семей бежало в ИК, и тысячи людей остались в положении перемещенных лиц. В 2018 году активисты общины какаитов заявили, что в освобожденную Найнаву вернулось лишь ограниченное число членов общины.

По состоянию на сентябрь 2018 года, члены общины какаитов в мухафазе Киркук (в основном в округе Дакук к югу от Киркука) по-прежнему оставались в положении перемещенных лиц по соображениям безопасности. ИГИЛ совершало нападения на деревни какаитов в связи с предполагаемым сотрудничеством представителей этой общины с ИСБ, при этом сообщалось о нескольких нападениях. Некоторые деревни опустели, другие - защищают местные общины, но местные жители выразили обеспокоенность по поводу того, что без существенной поддержки извне невозможно обеспечить безопасность общин.

Анализ опасности

Действия, которым могут подвергаться лица, относящиеся к этой категории, носят настолько серьезный характер, что будут приравниваться к преследованию (например, убийство). Когда рассматриваемые действия являются (исключительно) дискриминационными мерами, в рамках индивидуальной оценки того, может ли дискриминация приравниваться к преследованию, следует принимать во внимание, являются ли такие действия серьезными и/или повторяющимися или осуществляются в виде совокупности различных мер.

Не все лица, относящиеся к этой категории, будут сталкиваться с опасностью той степени, которая необходима для установления обоснованных опасений преследования. В рамках индивидуальной оценки наличия обоснованной степени вероятности того, что заявитель столкнется с преследованием, следует принимать во внимание обстоятельства, влияющие на степень опасности, как-то регион происхождения заявителей (в тех регионах, в которых ИГИЛ продолжает вести свою деятельность, опасность больше, в ИК опасность меньше) и т. д.

Причинно-следственная связь с основанием для преследования

Имеющаяся информация указывает на то, что преследование представителей этой категории происходит по причине расы и/или религии.

г. Сабеи-мандеи

Краткий обзор ИСП

[Преследование, 3.4.8]

Сабеи-мандеи являются наименьшим этно-религиозным меньшинством в Ираке, оценочная численность которого составляет менее 5 000 человек. Регион проживания представителей этого меньшинства находится на юге Ирака, в том числе в Басре и южных мухафазах Ди-Кар и Майсан, но небольшие группы сабеев-мандеев также проживают в Багдаде и ИК. По словам Специального докладчика по вопросам меньшинств в Совете ООН по правам человека, «считается, что их язык, культура и религия находятся под угрозой исчезновения в Ираке».

Сабеи-мандеи покинули регионы, находящиеся под контролем ИГИЛ, и стали внутренне перемещенными лицами, при этом многие, по сообщениям, покинули страну.

Кроме того, сабеи-мандеи столкнулись с насилием со стороны как шиитских, так и суннитских

исламских групп, и их продолжают активно преследовать. Имели место многочисленные нападения на членов общины, их имущество и места отправления религиозных обрядов, в том числе целевые убийства людей. У них вымогали деньги и оказывали на них давление с тем, чтобы они соответствовали исламским принципам и финансово поддерживали проведение шиитских ритуалов, парадов и публичных мероприятий, особенно во время исламских праздников. Считается, что, не принимая участия в таких общественных мероприятиях, сабеи-мандеи рискуют лишиться прав в местной общине.

Сабеи-мандеи считались богатыми, так как были связаны с торговлей ювелирными изделиями. В связи с этим они стали мишенью для вымогательства со стороны экстремистских группировок и преступных банд. Члены сабейско-мандейской общины, особенно в Багдаде, часто ассоциируются с богатством, поскольку многие из них работают в ювелирном бизнесе и бизнесе, связанном с изготовлением изделий из золота/серебра. Кроме того, религия запрещает сабеям-мандеям прибегать к оружию, даже в целях самообороны. Таким образом, члены этой общины были особенно уязвимы в плане ограблений их магазинов золотых, серебряных и ювелирных изделий.

Поскольку сабеи-мандеи говорят на арабском языке, члены этой общины, бежавшие в ИК, сталкивались с языковым барьером при общении с представителями курдского большинства. Кроме того, они сталкивались с проявлениями расизма, а иногда – с дискриминацией или словесными оскорблениями, в связи с тем, что их воспринимали как «арабов с юга». Будучи перемещенной в ИК и обладая слабой сетью социальной поддержки, эта община не имеет доступа к возможностям трудоустройства и экономическим возможностям.

Сабеи-мандеи сталкиваются с дискриминацией и негативными стереотипами во всех сферах общественной жизни.

Анализ опасности

Действия, которым могут подвергаться заявители, носят настолько серьезный характер, что будут приравниваться к преследованию (например, преследование, физические нападения, убийства). Когда рассматриваемые действия являются (исключительно) дискриминационными мерами, в рамках индивидуальной оценки того, может ли дискриминация приравниваться к преследованию, следует принимать во внимание, являются ли такие действия серьезными и/или повторяющимися или осуществляются в виде совокупности различных мер.

Не все лица, относящиеся к этой категории, будут сталкиваться с опасностью той степени, которая необходима для установления обоснованных опасений преследования. В рамках индивидуальной оценки наличия обоснованной степени вероятности того, что заявитель столкнется с преследованием, следует принимать во внимание обстоятельства, влияющие на степень опасности, как-то: регион происхождения (в ИК опасность меньше), язык и т. д.

Причинно-следственная связь с основанием для преследования

Имеющаяся информация указывает на то, что преследование представителей этой категории происходит по причине религии и/или расы (особенно в ИК).

h. Бахаи

Краткий обзор ИСП

[Преследование, 3.4.9]

Считается, что в настоящее время число бахаев в Ираке составляет менее 2 000 человек. Религия бахаев была запрещена при правлении партии Баас, и представители этой общины подвергались в Ираке особым притеснениям с начала 1970-х годов, имущество бахаев конфисковывалось, а члены общины, в конечном итоге, подвергались тюремному заключению или казни.

В соответствии с Постановлением №258 от 1975 года, бахаи были лишены доступа к регистрации рождений и браков, получению паспортов, трудоустройству, поступлению в университет, а также возможности покупать и продавать жилье и имущество. Хотя это постановление было отменено в 2008 году, бахаи по-прежнему не могут зарегистрировать свою религию в удостоверениях личности и подвергаются риску безгражданства. Чтобы получить удостоверение личности, бахаи должны выбрать вариант «мусульманин» в документах,

удостоверяющих личность. Без документов, удостоверяющих личность, бахаи не могут получить доступ к правам и услугам, связанным с гражданством, как-то образование, владение имуществом и медицинское обслуживание. Большинство браков бахаев не зарегистрированы официально, поэтому дети, рожденные в таких браках, не могут получить удостоверение личности.

В соответствии с Конституцией Ирака, не предусматривается какое-либо признание бахаев или какие-либо специальные меры в отношении этой общины, но РПК признает их религиозным меньшинством.

Анализ опасности

В рамках индивидуальной оценки того, может ли обращение с лицами, относящимися к этой категории, приравниваться к преследованию, следует принимать во внимание, являются ли соответствующие действия серьезными и/или повторяющимися или осуществляются в виде совокупности различных мер.

Не все лица, относящиеся к этой категории, будут сталкиваться с опасностью той степени, которая необходима для установления обоснованных опасений преследования. В рамках индивидуальной оценки наличия обоснованной степени вероятности того, что заявитель столкнется с преследованием, следует принимать во внимание обстоятельства, влияющие на степень опасности, как-то: безгражданство, документы, удостоверяющие личность, регион происхождения и т. д.

Причинно-следственная связь с основанием для преследования

Имеющаяся информация указывает на то, что преследование представителей этой категории происходит по причине религии.

i. Зороастрийцы

Краткий обзор ИСП

[Преследование, 3.4.10]

Зороастризм является одной из древнейших религий мира, которую не практиковали в Ираке на протяжении веков. Сообщается, что среди курдов набирает силу тенденция к переходу в зороастризм, особенно после того, как РПК приняло закон, согласно которому официально признается зороастрийская религия. Зороастрийцы проживают, в основном, в Дахуке и Сулеймании. По оценкам, в 2015 году в ИК проживало около 100 000 зороастрийцев. По словам политического представителя курдских зороастрийцев от декабря 2017 года, в мухафазе Эрбиль около 4 000 человек заполнили формы, выразив желание обратиться в зороастризм.

Зороастризм признан в соответствии с Законом №5 о компонентах защиты Иракского Курдистана от 2015 года, согласно которому предусматривается официальное учреждение Зороастрийского центра культуры и наследия и должность официального представителя при Министерстве РПК по делам вакуфов и религии.

По сообщениям, зороастрийцы не подвергались ненадлежащему обращению со стороны властей, однако некоторые из них подвергались преследованию и угрозам со стороны негосударственных субъектов. Согласно некоторым сообщениям, обращения в зороастризм привели к разжиганию ненависти и диффамации со стороны некоторых суннитских священнослужителей, а также к дискриминации и угрозам (смерти). Известные последователи зороастризма сообщают об угрозах и преследовании со стороны исламских групп.

Анализ опасности

В рамках индивидуальной оценки того, может ли обращение с лицами, относящимися к этой категории, приравниваться к преследованию, следует принимать во внимание, являются ли соответствующие действия серьезными и/или повторяющимися или осуществляются в виде совокупности различных мер.

Не все лица, относящиеся к этой категории, будут сталкиваться с опасностью той степени, которая необходима для установления обоснованных опасений преследования. В рамках индивидуальной оценки наличия обоснованной степени вероятности того, что заявитель столкнется с преследованием, следует принимать во внимание обстоятельства, влияющие на

степень опасности, как-то: регион происхождения (в ИК опасность меньше), религия обращения и изначальная религия, документы, удостоверяющие личность, и т. д.

Причинно-следственная связь с основанием для преследования

Имеющаяся информация указывает на то, что преследование представителей этой категории происходит по причине религии.

j. Бедуины

Краткий обзор ИСП

[Преследование, 3.4.11]

Бедуины (сокращение от «бидун джинсия», что означает «без гражданства» на арабском языке, и может писаться как «бедуны» и «бидуны») — это арабское меньшинство в Ираке, представители которого не имеют гражданства. Они являются потомками людей, которые так и не получили иракское гражданство после образования этого государства, и живут как кочевники в пустыне в южных мухафазах Басра, Ди-Кар и Кадисия или окрестностях этих мухафаз. После вторжения иракских войск в Кувейт многие бедуины бежали из Кувейта в Ирак, и впоследствии им отказали в возвращении. По оценкам, в 2006 году количество бедуинов составляло 54 500 человек, тогда как в 1997 году, согласно данным государственной переписи населения, которые были признаны ненадежными, численность этой группы составляла 100 000 человек.

Сообщается, что большая часть бедуинов по-прежнему не имеет документов и остается без гражданства, у них нет доступа ко многим услугам и возможностям для трудоустройства в государственном секторе, они не могут регистрировать землю на свое имя, подписывать договоры аренды или наследовать имущество. Правительство обычно не регистрирует случаи рождения и смерти бедуинов без гражданства. Однако, согласно отчету Института международного права и прав человека (IILHR) от 2013 года, «эта община, по-видимому, не сталкивается с юридическими препятствиями для получения гражданства, удостоверений личности и других документов».

Община бедуинов сталкивается с такими проблемами, как высокий уровень бедности и нестабильные условия жизни, ограниченный доступ к образованию и услугам, например к чистой воде, электроснабжению и надлежащему жилью. Члены общины обычно зарабатывают деньги путем продажи мусора и выпаса скота других людей.

IILHR и Специальный докладчик по вопросам меньшинств в Совете ООН по правам человека отметили тревожное отсутствие информации о ситуации общины бедуинов в Ираке.

Анализ опасности

В рамках индивидуальной оценки того, может ли обращение с лицами, относящимися к этой категории, приравниваться к преследованию, следует принимать во внимание, являются ли соответствующие действия серьезными и/или повторяющимися или осуществляются в виде совокупности различных мер.

Не все лица, относящиеся к этой категории, будут сталкиваться с опасностью той степени, которая необходима для установления обоснованных опасений преследования. В рамках индивидуальной оценки наличия обоснованной степени вероятности того, что заявитель столкнется с преследованием, следует принимать во внимание обстоятельства, влияющие на степень опасности, как-то: безгражданство, регион происхождения, документы, удостоверяющие личность, и т. д.

Причинно-следственная связь с основанием для преследования

Имеющаяся информация указывает на то, что, если в конкретном индивидуальном контексте можно подтвердить обоснованные опасения преследования, такое преследование может осуществляться по причине расы и/или гражданства (безгражданства).

k. Курды-файли

Краткий обзор ИСП

[Преследование, 3.4.12]

Курды-файли являются этно-религиозной группой, исторически населяющей обе стороны

горного хребта Загрос вдоль границы между Ираком и Ираном. Курдов-файли можно считать населением приграничных территорий. В Ираке курды-файли проживают, в основном, в Багдаде, а также на востоке мухафаз Дияла, Васит, Миссан и Басра. Значительные группы курдов-файли также могут проживать в ИК. Численность курдов-файли в Ираке, по оценкам, варьируется от 1,5 до 2,5 млн. человек.

Курды-файли являются мусульманами-шиитами. По сообщениям, при бывшем режиме партии Баас курды-файли сталкивались с систематической маргинализацией и целенаправленной дискриминацией со стороны государства. Курды-файли, обвиненные в том, что являются агентами Ирана, были лишены гражданства, и 300 000 из них были высланы в Иран. Источники сообщают, что с 2003 года курды-файли в значительно меньшей степени подвергаются преследованию, вследствие чего многие из них вернулись в Ирак.

Хотя в 2006 году было восстановлено право курдов-файли на гражданство, процесс получения документов, удостоверяющих гражданство, и возврата утраченного имущества, по сообщениям, является трудоемким, и у многих курдов-файли по-прежнему нет гражданства.

В отношении курдов-файли имеет место социальная дискриминация, и общины, в которых доминируют другие этнические или религиозные группы, обычно относятся к курдам-файли недружелюбно.

ИГИЛ совершало нападения на курдов-файли, в том числе на места отправления религиозных обрядов этой общины. Тысячи курдов-файли подверглись перемещению и искали убежища в Дахуке, Эрбиле, Наджафе и Кербеле.

В Багдаде активизировалось преследование курдов-файли, после того как РПК назначило дату проведения референдума о независимости и некоторые курды-файли переехали в ИК. В сообщениях отмечалось, что в 2016 году некоторые курды-файли присоединились к шиитским отрядам ополчения, которые часто вступают в конфликт с силами Пешмерга. Как следствие, силы Пешмерга не защищали курдов-файли.

Анализ опасности

В рамках индивидуальной оценки того, может ли обращение с лицами, относящимися к этой категории, приравниваться к преследованию, следует принимать во внимание, являются ли соответствующие действия серьезными и/или повторяющимися или осуществляются в виде совокупности различных мер.

Не все лица, относящиеся к этой категории, будут сталкиваться с опасностью той степени, которая необходима для установления обоснованных опасений преследования. В рамках индивидуальной оценки наличия обоснованной степени вероятности того, что заявитель столкнется с преследованием, следует принимать во внимание обстоятельства, влияющие на степень опасности, как-то: безгражданство, регион происхождения (юг Ирака, регионы, в которых ИГИЛ продолжает вести свою деятельность), документы, удостоверяющие личность, и т. д.

Причинно-следственная связь с основанием для преследования

Имеющаяся информация указывает на то, что, если в конкретном индивидуальном контексте можно подтвердить обоснованные опасения преследования, такое преследование может осуществляться по причине расы, религии и гражданства (безгражданства).

I. Представители ромской национальности

Краткий обзор ИСП

[Преследование, 3.4.13]

О ромской общине в Ираке нет точных демографических данных; по оценкам, ее численность составляет от 50 000 до 200 000 человек. Согласно оценочным данным 2017 года, численность ромского населения составляла приблизительно 100 000 человек, при этом большинство представителей ромской национальности проживали в городе Эд-Дивания и деревне Аль-Зухур в мухафазе Кадисия. Также сообщается, что они проживают в отдаленных деревнях и в окрестностях крупных городов, в том числе городов Багдад, Мосул, Басра, а также в других регионах на юге Ирака.

Представители ромской национальности, также известные под весьма унижительным названием «кавлиа», по мнению IILHR, «относятся к числу наиболее уязвимых, обездоленных и подверженных опасности меньшинств среди всех маргинализированных групп в Ираке».

По сообщениям, при режиме Саддама Хусейна многие представители ромской национальности были вынуждены работать в индустрии развлечений и заниматься проституцией. Из-за этого они с 2003 года подвергаются целевым нападениям со стороны исламских отрядов ополчения. Ассоциация представителей ромской национальности с «аморальными» действиями является причиной стигматизации всей общины, даже тех, кто не занимается подобными вещами.

Представители ромской национальности страдают от дискриминации и социальной изоляции со стороны государственных органов и общества. Также в ромской общине наблюдается высокий уровень неграмотности. Согласно IILHR, эта группа сталкивается с «крайней нищетой, отсутствием образования и доступа к базовым услугам, а также с выселением и эксплуатацией». Они подвергаются целевому насилию, преследованию, нападениям и эксплуатации со стороны исламских и племенных групп, что вынуждает многих представителей ромской национальности покинуть регионы своего происхождения. Многие представители ромской национальности остаются в положении внутренне перемещенных лиц и живут на самовольно занятых землях без доступа к чистой воде, электроснабжению, надлежащему жилью, медицинскому обслуживанию, достаточному питанию, образованию и другим базовым услугам. Женщины ромской национальности сталкиваются с большой опасностью нападений сексуального характера; немногие дети ромской национальности ходят в школу.

Источники также отметили, что представители ромской национальности уязвимы в плане безгражданства.

Анализ опасности

Действия, которым могут подвергаться лица, относящиеся к этой категории, носят настолько серьезный характер, что будут приравняться к преследованию (например, насилие, нападение). Когда рассматриваемые действия являются (исключительно) дискриминационными мерами, в рамках индивидуальной оценки того, может ли дискриминация приравняться к преследованию, следует принимать во внимание, являются ли такие действия серьезными и/или повторяющимися или осуществляются в виде совокупности различных мер.

Не все лица, относящиеся к этой категории, будут сталкиваться с опасностью той степени, которая необходима для установления обоснованных опасений преследования. В рамках индивидуальной оценки наличия обоснованной степени вероятности того, что заявитель столкнется с преследованием, следует принимать во внимание обстоятельства, влияющие на степень опасности, как-то: безгражданство, документы, удостоверяющие личность, регион происхождения, религия, гендер и т. д.

Причинно-следственная связь с основанием для преследования

Имеющаяся информация указывает на то, что преследование представителей этой категории, происходит по причине расы и/или гражданства (безгражданства).

m. Палестинцы

Краткий обзор ИСП

[Преследование, 3.4.15]

По оценкам, численность палестинского населения в Ираке составляет от 10 000 до 15 000 человек, причем большая часть из них проживает в районах Баладиат и Зафарания в Багдаде, а меньшая часть – возле Мосула, Басры и Сулеймании.

В соответствии с указом 2001 года, к палестинцам, прибывшим в Ирак в 1948 году, надлежало «относиться как к гражданам Ирака в том, что касается прав и обязанностей», за исключением права на получение иракского гражданства. Тем не менее, палестинцы пользовались широким спектром других прав в Ираке, в том числе правом на работу, владение имуществом, получение проездных документов, а также правом на доступ к государственному медицинскому обслуживанию и образованию. У палестинцев, прибывших в Ирак в 1967 году или позднее, нет таких же прав; однако, они имеют доступ к государственным услугам и работе в частном

секторе.

Несмотря на такое изложение юридических прав, на практике палестинцам с тех пор часто мешают получить доступ к этим правам или пользоваться ими.

После свержения правительства Саддама Хусейна в апреле 2003 года палестинцы стали объектом враждебности и преследования, особенно со стороны вооруженных отрядов ополчения, в связи с их предполагаемыми связями с бывшим режимом и привилегированным обращением с ними со стороны бывшего режима, а также в связи с поддержкой, которую, как считается, они оказывают суннитским группировкам боевиков. Как сообщается, положение палестинцев улучшилось в период с 2008 по 2012 год, но эскалация насилия с 2014 года в результате наступления ИГИЛ и подъем шиитских отрядов ополчения привели к ухудшению ситуации палестинцев в плане безопасности и прав человека.

По причине своего гражданства и предполагаемой поддержки ИГИЛ и других суннитских вооруженных группировок палестинцы в Багдаде подверглись незаконному содержанию под стражей, стали жертвами похищений, убийств, исчезновений, жестокого обращения и угроз.

Правительство Ирака не признает палестинцев беженцами, хотя в законодательстве предусматриваются меры защиты палестинцев, в том числе право на доступ к тем же услугам, которые доступны другим общинам беженцев.

Анализ опасности

Действия, которым могут подвергаться лица, относящиеся к этой категории, носят настолько серьезный характер, что будут приравниваться к преследованию (например, насилие со стороны ополченцев, незаконное содержание под стражей, похищение людей, убийства, исчезновения). Когда рассматриваемые действия являются (исключительно) дискриминационными мерами, в рамках индивидуальной оценки того, может ли дискриминация приравниваться к преследованию, следует принимать во внимание, являются ли такие действия серьезными и/или повторяющимися или осуществляются в виде совокупности различных мер.

Не все лица, относящиеся к этой категории, будут сталкиваться с опасностью той степени, которая необходима для установления обоснованных опасений преследования. В рамках индивидуальной оценки наличия обоснованной степени вероятности того, что заявитель столкнется с преследованием, следует принимать во внимание обстоятельства, влияющие на степень опасности, как-то: регион обычного проживания, документы, удостоверяющие личность, и т. д.

Причинно-следственная связь с основанием для преследования

Имеющаяся информация указывает на то, что преследование представителей этой категории происходит по причине гражданства (безгражданства). Кроме того, в некоторых случаях преследование может происходить по причине (приписываемых) политических убеждений из-за предполагаемой поддержки суннитских отрядов ополчения или ИГИЛ (см. [Лица, считающиеся связанными с ИГИЛ](#)).

 В отдельных случаях, если лицо получило защиту от других органов или агентств ООН, кроме УВКБ ООН, и «если предоставление такой защиты или помощи прекращено по какой-либо причине и при этом положение таких лиц четко не урегулировано согласно соответствующим резолюциям, принятым Генеральной ассамблеей Организации Объединенных Наций, таким лицам, в силу самого этого факта, предоставляются права, предусмотренные в [КД]» ([статья 12\(1\)\(а\) КД](#)). Однако, следует отметить, что простое отсутствие в регионе БАПОР или в регионе, в котором БАПОР осуществляет операцию, или же добровольное решение покинуть такой регион/регион осуществления операции нельзя считать прекращением предоставления помощи²¹.

²¹ См. также СЕС, *Мостафа Абед Эль-Карем Эль-Котт и другие против Управления по вопросам иммиграции и гражданства (Mostafa Abed El Karem El Kott and Others v. Bevándorlási és Állampolgársági Hivatal)*, С-364/11, Постановление от 19 декабря 2012 года (Эль-Котт); СЕС, *Болбол против Управления по вопросам иммиграции и гражданства (Bolbol v. Bevándorlási és Állampolgársági Hivatal)*, С-31/09, Постановление от 17 июня 2010 года (Болбол).

16. Женщины

Положение женщин и девочек в Ираке определяется глубоко укоренившимися установками, прочными культурными убеждениями и социальными структурами, которые усиливают дискриминацию; гендерно обусловленные нарушения прав человека являются распространенным явлением.

В этой категории речь идет о конкретных нарушениях прав человека, которым могут подвергаться иракские женщины, в частности:

- a. насилие в отношении женщин и девочек, в том числе домашнее насилие и сексуальные злоупотребления
- b. пагубные традиционные практики, как-то принудительный брак или детский брак и калечащие операции на женских половых органах или обрезание (КОЖПО/О)

К этой категории также относятся женщины, для ситуации которых характерны дополнительные элементы, повышающие степень опасности, как-то:

- a. женщины, считающиеся нарушительницами моральных норм
- b. женщины, считающиеся связанными с ИГИЛ
- c. женщины, участвующие в общественной жизни

Что касается дополнительных потребностей иракских женщин в защите, то особое внимание уделяется следующему обстоятельству, повышающему степень опасности:

- a. отсутствие сети мужской поддержки.

Краткий обзор ИСП и анализ опасности представлены ниже в соответствующем подразделе. Анализ потенциальной причинно-следственной связи в случае женщин приведен в конце раздела, посвященного этой категории.

Краткий обзор ИСП и анализ опасности

- a. Насилие в отношении женщин и девочек, в том числе домашнее насилие и сексуальные злоупотребления

Краткий обзор ИСП

[Преследование, 3.5; Субъекты защиты, 8.2, 9.1; Основные социально-экономические показатели, 10.5; Мобильность населения внутри страны, 4.3]

В Ираке насилие в отношении женщин и девочек является распространенной проблемой.

В частности, в Ираке нет комплексного законодательства для защиты женщин и наказания за насилие в отношении женщин; согласно законодательству, допускается рассматривать честь в качестве смягчающего обстоятельства, и хотя законодательство предусматривает криминализацию сексуального насилия, оно позволяет снять обвинения, если лицо, совершившее сексуальное насилие, вступит в брак с жертвой. Ежегодно несколько сотен женщин и девушек в Ираке погибает в результате преступлений во имя чести, и о таких преступлениях не всегда сообщают органам власти. См. также [Лица, считающиеся нарушителями моральных норм](#).

В соответствии со статьей 41 Уголовного кодекса, муж наделяется законным правом прибегать к физическому насилию в отношении своей жены в определенных пределах, установленных законом или обычаем. Источники сообщают, что в Ираке в связи с домашним насилием ежегодно погибает около 1 000 женщин.

Из-за использования традиционных негосударственных механизмов правосудия в менее развитых регионах Ирака «системы правосудия могут привести к неблагоприятному исходу для женщин». За домашнее насилие и убийства во имя чести редко назначают наказание, а изнасилование в браке не криминализовано.

В Ираке нет надлежащих приютов для женщин; женщины, покидающие свои дома в связи с жестоким обращением, уязвимы и, в конечном итоге, могут получить убежище в тюрьмах или

заняться проституцией. В Ираке очень не хватает приютов, существующими приютами управляют добровольцы. Поскольку большинство из них расположены в городах, сельским женщинам очень трудно добраться до них. Женщины, которые там проживают, находятся в особенно уязвимом положении, часто не имея сети мужской поддержки.

В отсутствие приютов органы власти часто содержали жертв насилия под стражей, для их же защиты. Общины часто считали приюты для жертв гендерно обусловленных преступлений борделями и требовали их закрытия. Чтобы устранить эти опасения, правительство регулярно закрывало такие приюты, позволяя вновь открыть их позже в другом месте. Кроме того, на приюты совершались нападения.

Женщины сталкиваются с особыми трудностями при доступе к правосудию из-за дискриминационного отношения к женщинам со стороны полиции и государственных служащих, а также из-за недостаточной осведомленности о своих правах. Женщины повсеместно сталкиваются с дискриминацией в обществе и в соответствии с законом; законодательство о браке и разводе, как правило, более благоприятно для мужчин. В Ираке юридические меры защиты женщин от домашнего насилия не достаточны, и о случаях насилия в семье не всегда сообщают из-за стыда, страха возмездия со стороны семьи или общины либо из-за опасения преследования и злоупотреблений со стороны полиции и сил безопасности.

Кроме того, женщины не могут получить документы о гражданском состоянии без согласия родственника мужского пола.

В отличие от остальных районов Ирака, в **ИК** домашнее насилие криминализовано в соответствии с Законом Курдистана (Закон №8) от 2011 года о домашнем насилии. В ИК есть три приюта для жертв домашнего насилия. Однако, в некоторых случаях сотрудники полиции возвращают женщину в семью, говорят, что это семейная проблема, или пытаются успокоить женщину и просят ее поговорить со своей семьей. Кроме того, женщины рискуют подвергнуться преследованию со стороны некоторых сотрудников полицейских участков, и их намерения ставятся под сомнение. Более того, муж может угрожать забрать детей, если жена сообщит об акте насилия.

К другим препятствиям на пути реализации Закона ИК о домашнем насилии относятся патриархальный менталитет общества, а также дискриминационные взгляды судей в отношении женщин. Уровень домашнего насилия в ИК повысился, и оно является распространенным явлением, особенно в регионах проживания племен.

В ИК также не хватает приютов, и на них совершают нападения, потому что считают их аморальными местами; правительство вынуждено закрывать приюты и повторно открывать их в новом секретном месте. Более того, в ИК для приема в приюты необходим судебный приказ, что, как сообщается, удерживает женщин от того, чтобы прибегнуть к помощи приютов. В ИК организациям разрешается управлять приютами, хотя власти, как сообщается, отказывают в выдаче лицензий на их создание по обвинениям в поощрении проституции. Многие гостиницы не разрешают одиноким женщинам поселиться самими.

Анализ опасности

Сексуальное насилие и изнасилование приравниваются к преследованию. В случае других видов насилия, в рамках оценки следует принимать во внимание серьезность и повторяемость такого насилия.

Не все женщины сталкиваются с опасностью той степени, которая необходима для установления обоснованных опасений преследования, в связи с гендерно обусловленным насилием, в том числе в связи с домашним насилием и сексуальными злоупотреблениями. В рамках индивидуальной оценки наличия обоснованной степени вероятности того, что заявительница столкнется с преследованием, следует принимать во внимание обстоятельства, влияющие на степень опасности, как-то: восприятие традиционных гендерных ролей в семье, тяжелое социально-экономическое положение, регион происхождения, влияние племени и т. д.

Причинно-следственная связь с основанием для преследования

См. [ниже](#).

b. Пагубные традиционные практики

Краткий обзор ИСП

[Преследование, 3.5.2, 3.5.4, 3.5.6; Субъекты защиты, 6.6, 9.1; Запрос ИСП о КОЖПО]

Некоторые пагубные традиционные практики распространены в Ираке и часто могут порождать такие ситуации, как принудительный брак и насилие в отношении женщин, или приводить к таким ситуациям. К таким практикам относятся следующие:

■ **Принудительный брак и детский брак**

Как правило, люди в Ираке располагают небольшими возможностями в плане принятия собственного решения по поводу брака. Еще одной проблемой в Ираке является ранний брак. Законный возраст вступления в брак составляет 15 лет с разрешения родителей и 18 лет без такого разрешения. Количество девушек, вступивших в брак в возрасте 15 лет и менее, составляет около 10% в регионах за пределами ИК.

Также становится более популярной тенденция выдавать девушек замуж в качестве меры для обеспечения безопасности семьи. Есть сообщения, что перемещенные семьи иногда продают своих детей другим семьям, чтобы обеспечить им лучшее будущее. В сообщениях также говорится, что ВПЛ и беженцы прибегают к детским бракам как к способу облегчить трудное экономическое положение семьи. Также сообщается о случаях, когда девушек принуждают к «временному браку», который используется в качестве механизма, способствующего занятиям проституцией.

Как правило, в ИК женщины не могут выбирать, за кого выйти замуж, и им обычно приходится соглашаться на вступление в брак с мужчиной, которого выбрала их семья. В ИК по-прежнему заключается большое количество принудительных и ранних браков, особенно в сельской местности.

В некоторых случаях принудительные браки представляют собой «делку», при которой два брата женятся на двух сестрах, или «обменный брак», когда женщина выходит замуж в обмен на невесту для мужчины в ее семье. Эта практика допускается в соответствии с племенными традициями, как-то традиция «джин бе джин» (женщина за женщиной), когда племена обмениваются невестами, чтобы не выплачивать приданое. Также традиция принудительных браков используется как способ урегулирования племенных споров.

В некоторых случаях принудительные браки приводят к тому, что женщины совершают самоубийство.

■ **Торговля женщинами и детьми с целью урегулирования племенных споров (фаслия)**

Традиционная практика «фаслия», при которой членов семьи, в том числе женщин и детей, продают с целью урегулирования племенных споров, по-прежнему представляла собой проблему, особенно в южных мухафазах. По сообщениям, в последние годы количество браков «фаслия» или «обменных браков», заключаемых с целью компенсации, возросло по причине слабой системы правопорядка. Например, в 2015 году один племенной спор был урегулирован путем выдачи 50 женщин в качестве компенсации.

■ **Калечащие операции на женских половых органах/обрезание (КОЖПО/О)**

После того, как в ходе исследований были выявлены неожиданно высокие показатели проведения КОЖПО в ИК, началось публичное обсуждение этой проблемы, и усилия активистов увенчались криминализацией КОЖПО в ИК в 2011 году. Тем не менее, реализация этого законодательства по-прежнему является непростой задачей, и значительное количество девушек и женщин продолжают подвергаться КОЖПО. Масштабы применения этой практики за пределами ИК не известны.

Согласно отчету ЮНИСЕФ от 2013 года, в Ираке около 3,8 миллиона женщин и девочек, или 8%, подверглось КОЖПО. Кластерное обследование по множественным показателям 2018 года – это самое последнее исследование, посвященное проблеме КОЖПО в Ираке. Оно было проведено Центральной статистической организацией Ирака, Региональным статистическим управлением Курдистана совместно с ЮНИСЕФ и Министерством здравоохранения Ирака. Основные результаты этого обследования показали, что 7,4% женщин в Ираке в возрасте от 15 до 49 лет подвергались КОЖПО. Большая часть КОЖПО проводится в ИК (37,5%), по сравнению

с 0,4% в центральной и южной части Ирака. Сообщается, что КОЖПО/О особенно часто проводят в той части ИК, которая граничит с Ираном, но практикуют по всему ИК. В ИК источники указывают, что основными районами, где по-прежнему проводят КОЖПО, являются деревни в северной части Сулеймании, в округе Гермиан, а также деревни в Эрбиле; Рания также является одним из населенных пунктов, где по-прежнему проводятся КОЖПО. Согласно исследованию УВКБ ООН 2013 года, доля девушек и женщин в возрасте 15–29 лет, подвергшихся КОЖПО/О в ИК, составила 58% (Эрбиль), 54% (Сулеймания) и 2% в Дахуке.

Источники отмечают, что арабские девочки, как правило, не подвергаются КОЖПО, однако, некоторые исследования свидетельствуют о том, что женщины, проживающие в тех регионах округов Киркук и Гермиан, которые преимущественно населены курдами, также в определенной степени подвергаются этой практике. Исследование 2012 года показало, что эта практика наиболее распространена среди мусульман-суннитов, но также применяется шиитами и какаитами. Какие-либо сведения по поводу КОЖПО у христиан и езидов отсутствовали. Также сообщается, что уровень образования является важным фактором, который влияет на практику КОЖПО/О.

В качестве основных причин для практики проведения КОЖПО назывались традиция и религия. Цель этой практики – обеспечить готовность девочки к браку и гарантировать ее честь в глазах курдской общины.

Исследования 2015 года показали значительное уменьшение количества случаев применения этой практики, в основном благодаря информационным кампаниям НПО и Закону от 2011 года. Неправительственные организации, занимающиеся такой деятельностью, отмечают, что они не провели информационно-разъяснительную работу в некоторых регионах, в том числе в деревнях на севере мухафазы Сулеймания, в округе Гермиан и в деревнях мухафазы Эрбиль.

КОЖПО проводят женщины, в основном акушерки и пожилые женщины. По данным ЮНИСЕФ, в большинстве случаев КОЖПО/О подвергаются несовершеннолетние девочки. Есть случаи, когда КОЖПО проводится сразу после рождения ребенка, но есть и сообщения о том, что КОЖПО проводится матери во время родов.

Решение о процедуре в 14% случаев принимал муж женщины, в 28% случаев - семья мужа, в 32% случаев - родители женщины, в 15% случаев - сама женщина, и в 11% случаев - другие лица. Согласно обследованию 2016 года, 24% матерей, которые заставляли своих дочерей подвергнуться КОЖПО, сообщили, что они провели эту процедуру в связи с давлением со стороны семьи.

Эта процедура приводит как к неотложным, так и к долгосрочным проблемам со здоровьем у тех женщин, которые ей подверглись. Кроме того, они страдают от психологической травмы в течение многих лет после проведения такой процедуры.

Анализ опасности

Традиционные практики могут приравниваться к преследованию, в зависимости от конкретной практики и индивидуальных обстоятельств заявителя (например, детский брак, КОЖПО/О). Кроме того, традиционные практики могут быть связаны с другими видами насилия, как-то домашнее насилие, сексуальные злоупотребления и насилие во имя чести.

Не все женщины и девочки будут сталкиваться с опасностью той степени, которая необходима для установления обоснованных опасений преследования в связи с пагубными традиционными практиками. В рамках индивидуальной оценки наличия обоснованной степени вероятности того, что заявительница столкнется с преследованием, следует принимать во внимание обстоятельства, влияющие на степень опасности, как-то: юный возраст (в частности, младше 15 лет), регион происхождения (особенно затрагивает сельские районы), этническая принадлежность, восприятие традиционных гендерных ролей в семье, тяжелое социально-экономическое положение семьи, жизнь в положении ВПЛ, власть/влияние на местном уровне (потенциального) мужа и его семьи или определенной группы лиц и т. д.

Причинно-следственная связь с основанием для преследования

См. [ниже](#).

с. Женщины, участвующие в общественной жизни

В этом подразделе речь идет о женщинах, которые, как считается, участвуют в общественной жизни в Ираке и ИК, например, в качестве кандидата на выборах, сотрудницы в сфере здравоохранения, НПО, СМИ, в транспортном секторе или сфере развлечений.

Краткий обзор ИСП

[Преследование, 3.5.7; Субъекты защиты, 3.2, 3.4, 3.6]

В Совете представителей женщинам выделяется 25% мест, в то время как в региональном законодательном собрании РПК женщинам выделяется 30% мест.

Более 2 000 кандидатов-женщин баллотировалось на выборах 2018 года. Во время избирательной кампании перед парламентскими выборами плакаты кандидатов-женщин становились объектами вандализма, а фотографии, на которых, предположительно, запечатлены кандидаты-женщины в откровенной одежде, размещались в Интернете. Некоторые женщины сняли свои кандидатуры по причине угроз и запугивания. По результатам национальных выборов, женщины получили 84 места в парламенте созыва 2018 года.

Источники сообщают, что в Ираке значительно увеличились масштабы преследования известных женщин. С августа по сентябрь 2018 года в Ираке было убито несколько известных женщин. Одной из жертв стала бывшая королева красоты, популярная в социальных сетях (убита в Багдаде), другой – активистка движения за права женщин (убита в Басре). Еще две жертвы работали в салонах красоты. К женщинам и девочкам, которые работают в магазинах, кафе, развлекательных заведениях, медицинских учреждениях или в транспортном секторе (водителями такси/грузовиков), относятся неодобрительно.

Анализ опасности

Действия, которым могут подвергаться женщины, участвующие в общественной жизни, носят настолько серьезный характер, что будут приравниваться к преследованию (например, насилие и убийства).

Не все женщины, участвующие в общественной жизни, будут сталкиваться с опасностью той степени, которая необходима для установления обоснованных опасений преследования, в связи с участием в общественной жизни. В рамках индивидуальной оценки наличия обоснованной степени вероятности того, что заявительница столкнется с преследованием, следует принимать во внимание обстоятельства, влияющие на степень опасности, как-то: регион происхождения, консервативное окружение, известность заявительницы (например, характер работы, публичные высказывания, которые негативно воспринимает субъект преследования), восприятие традиционных гендерных ролей семьей или определенной группой лиц, и т. д.

Причинно-следственная связь с основанием для преследования

См. ниже.

d. Женщины, считающиеся нарушительницами моральных норм

См. категорию Лица, считающиеся нарушителями моральных норм.

e. Женщины, считающиеся связанными с ИГИЛ

См. категорию Лица, считающиеся связанными с ИГИЛ.

f. Отсутствие сети мужской поддержки

Краткий обзор ИСП

[Преследование, 3.5.5; Основные социально-экономические показатели, 3.1.1, 4.1.1, 10.3, 10.5]

Как правило, в Ираке не принято, чтобы женщины жили сами, потому что это считается ненадлежащим поведением. Женщины, живущие сами, часто сталкиваются с негативным отношением общества и подвергаются особенно большой опасности насилия. Кроме того,

одинокому человеку трудно арендовать жилье в Ираке, поскольку иракское общество не принимает одиноких людей, живущих в одиночку или с семьей, члены которой не являются их родственниками, особенно женщин. В ИК одинокие люди, особенно женщины, по культурным соображениям не могут самостоятельно арендовать недвижимость, и в большинстве гостиниц женщинам не разрешается поселиться самим.

Существует множество социальных и семейных ограничений для женщин, и любая женщина, живущая вне семейного круга, подвергается опасности. В дополнение к этому, в курдском обществе по-прежнему считается, что быть разведенной женщиной крайне сложно и позорно. Эрбиль и Дахук известны как консервативные регионы, где строго контролируют женщин. В ежегодном отчете Государственного департамента США по правам человека за 2017 год говорится, что одинокие женщины и вдовы в ИК, а также в остальной части страны часто сталкивались с проблемами при регистрации рождения своих детей, вследствие чего возникали проблемы при осуществлении доступа к государственным услугам, например к услугам в сфере распределения продовольствия, здравоохранения и образования.

В Ираке принято, чтобы разведенные женщины возвращались на попечение своих семей, овдовевших женщин может приютить их собственная семья или родственники со стороны мужа. При таких обстоятельствах родственники мужского пола будут выступать в качестве их попечителей. Женщины, которых отвергла семья и у которых нет сети социальной поддержки, находятся в гораздо худшем положении.

Женщины сталкиваются с экономической дискриминацией в плане доступа к трудоустройству, кредитам и равной оплате труда.

Женщины в домохозяйствах, возглавляемых женщинами, разведенные женщины и вдовы находятся в уязвимом положении с экономической точки зрения и в плане незащищенности от преследования, а также испытывают трудности с поиском работы, особенно если у них нет защиты со стороны родственника мужского пола и необходимых связей для поиска работы и содержания находящихся на их иждивении детей.

Анализ опасности

Отсутствие сети мужской поддержки само по себе не будет подтверждать обоснованные опасения преследования. Тем не менее, это значительно повышает опасность того, что такие женщины подвергнутся действиям, которые, вследствие их серьезности, повторяемости или осуществления в виде совокупности различных мер, могут приравниваться к преследованию.

Причинно-следственная связь с основанием для преследования

Имеющаяся информация указывает на то, что, в случае женщин, для определения того, можно ли подтвердить причинно-следственную связь с основанием для преследования, необходимо принимать во внимание индивидуальные обстоятельства заявительницы.

В отдельных случаях преследование может происходить по причине (приписываемых) политических убеждений (например, женщины, участвующие в общественной жизни, Лица, считающиеся связанными с ИГИЛ) или по причине принадлежности к определенной социальной группе (например, курдские девочки и женщины, которые не подверглись КОЖПО/О, на основании их неотъемлемой характеристики (неповрежденные гениталии); а также их четко определенной идентичности в ИК, поскольку окружающее общество воспринимает их как иных).

17. Дети

В этой категории речь идет о гражданах Ирака и ИК в возрасте до 18 лет.

В следующих подразделах основное внимание уделяется определенным факторам повышенной уязвимости, касающимся конкретно детей, и видам опасности, которой могут подвергаться такие дети в Ираке, в том числе:

- b. детский брак
- c. КОЖПО/О

- d. детский труд и торговля детьми
- e. вербовка детей
- f. насилие в отношении детей, в том числе домашнее насилие и сексуальные злоупотребления
- g. образование детей и, в частности, девочек
- h. дети, рожденные при правлении ИГИЛ и не имеющие гражданской документации
- i. дети без попечителя

Краткий обзор ИСП и анализ опасности представлены ниже с разбивкой по подразделам. Анализ потенциальной причинно-следственной связи в случае детей приведен в конце раздела, посвященного этой категории.

Краткий обзор ИСП и Анализ опасности

a. Детский брак

См. раздел [Пагубные традиционные практики](#) в категории [Женщины](#).

b. КОЖПО/О

См. раздел [Пагубные традиционные практики](#) в категории [Женщины](#).

c. Детский труд и торговля детьми

Краткий обзор ИСП

[Преследование, 3.8.2, 3.8.5; Субъекты защиты, 9.1; Основные социально-экономические показатели, 4.1.2, 4.2, 4.3]

Правительство Ирака ввело законы и нормативные акты, касающиеся детского труда. Однако, в нормативно-правовой базе Ирака существуют пробелы в плане надлежащей защиты детей от детского труда, в том числе в плане запрета торговли детьми.

В отчете от июня 2016 года ЮНИСЕФ отметил, что 5% детей в возрасте от 5 до 14 лет вовлечены в практику детского труда и что, по оценкам, полмиллиона иракских детей работают, а не учатся в школе.

В отчете от сентября 2018 года, в котором анализируются данные 2017 года, Министерство труда США сообщило, что «дети в Ираке вовлечены в наихудшие формы детского труда, в том числе в вооруженные конфликты и сексуальную эксплуатацию в коммерческих целях, каждая из которых иногда является следствием торговли людьми». В том же отчете отмечается, что «работающие дети также подвергались сексуальному насилию и сексуальным злоупотреблениям».

В больших городах, таких как Багдад, Басра и Эрбиль, работающие дети чаще всего занимаются уличной торговлей, попрошайничеством, сбором полезных отходов, что делает их особенно уязвимыми в плане злоупотреблений. Например, в Басре, по сообщениям, детей, работающих уличными торговцами, ежедневно избивали люди на улице и сотрудники полиции, а также они часто подвергались арестам или вымогательству. Также сообщается о случаях, когда банды заставляли детей продавать наркотики.

Сообщается, что детский труд особенно затрагивает несовершеннолетних ВПЛ. В 2016 году в более крупных городах ИК увеличилась численность несовершеннолетних работников, отчасти по причине притока перемещенных семей и беженцев. РПК объявило о правовых мерах, направленных на сдерживание этой тенденции.

В Ираке имеет место детская проституция. Органы власти часто относятся к детям, подвергшимся сексуальной эксплуатации, как к преступникам, а не как к жертвам. Среди семей ВПЛ сообщается о случаях продажи девочек с целью заключения «временного брака», который используется в качестве механизма, способствующего занятиям проституцией.

Что касается торговли людьми, то сообщается, что в Ираке не привлекаются к ответственности должностные лица, причастные к торговле сексуальными услугами, или в отношении таких лиц

не выносятся обвинительные приговоры, а также что жертвы по-прежнему уязвимы в плане ареста, тюремного заключения или привлечения к ответственности.

Анализ опасности

Торговля детьми будет приравниваться к преследованию. Не все формы детского труда будут приравниваться к преследованию. Следует провести оценку с учетом характера работы и возраста ребенка. Работу, которая может причинить вред здоровью, безопасности или нравственности детей, можно рассматривать как явление, которое достигает тяжести преследования²². Следует также принимать во внимание влияние детского труда на доступ к образованию (см. подраздел *Образование детей и, в частности, девочек*). Также следует учитывать другие виды опасности, например участие в преступной деятельности и торговлю людьми.

Не все дети будут сталкиваться с опасностью той степени, которая необходима для установления обоснованных опасений преследования, в связи с детским трудом и/или торговлей детьми. В рамках индивидуальной оценки наличия обоснованной вероятности того, что заявитель столкнется с преследованием, следует принимать во внимание обстоятельства, влияющие на степень опасности, как-то: возраст, гендер, тяжелое социально-экономическое положение ребенка и его/ее семьи, жизнь в положении ВПЛ и т. д.

Причинно-следственная связь с основанием для преследования

См. *ниже*.

d. Вербовка детей

См. подраздел *Вербовка детей* в категории *Лица, которых вербуют вооруженные группировки*.

e. Насилие в отношении детей, в том числе домашнее насилие и сексуальные злоупотребления

Краткий обзор ИСП

[*Преследование, 3.8.4; Субъекты защиты, 4.1, 5.3.1.2, 8.2, 9.1*]

Согласно докладу Генерального секретаря ООН, опубликованному в мае 2018 года, в котором рассматриваются данные 2017 года, убийство и нанесение увечий оставались наиболее распространенными нарушениями в отношении детей, зафиксированными в Ираке. Из общего числа подтвержденных случаев убийства и нанесения увечий, ответственность за 424 случая была возложена на ИГИЛ, ответственность за 109 случаев – на ИСБ и силы международной коалиции по борьбе с ИГИЛ, ответственность за 34 случая – на Пешмерга, и ответственность за 150 случаев – стороны конфликта, установить которые не удалось.

Согласно докладу ООН за 2015 год, сексуальное порабощение детей со стороны ИГИЛ, сексуальная эксплуатация и сексуальные злоупотребления в отношении детей были широко распространенными явлениями.

Как сообщается, дети подвергались произвольным арестам, пыткам и жестоким наказаниям со стороны сотрудников полиции во время содержания под стражей, а также поступали сообщения о том, что детей в течение длительного времени содержали под стражей в досудебном порядке, особенно в случае предполагаемых связей с ИГИЛ. Дети находились под стражей в плохих условиях, в переполненных помещениях, подвергались физическим и сексуальным злоупотреблениям. См. также *Лица, считающиеся связанными с ИГИЛ*.

МООНСИ пишет, что в связи с наличием такого смягчающего обстоятельства, как «честь», борьба с преступлениями в отношении женщин и детей в Ираке «остаётся проблематичной». Полиция в Ираке не располагала достаточными возможностями для реагирования на насилие в отношении женщин и детей с помощью 16 подразделений полиции по защите семьи. По

²² Международная организация труда (МОТ), Конвенция о минимальном возрасте для приема на работу, C138, 26 июня 1973 г., доступна по ссылке: http://www.ilo.org/dyn/normlex/en/f?p=NORMLEXPUB:12100:0::NO::P12100_ILO_CODE:C138; Конвенция о запрещении и немедленных мерах по искоренению наихудших форм детского труда, C182, 17 июня 1999 г., доступна по ссылке: http://www.ilo.org/dyn/normlex/en/f?p=NORMLEXPUB:12100:0::NO::P12100_ILO_CODE:C182.

данном Совете ООН по правам человека, подразделения полиции по защите семьи недоукомплектованы персоналом и «остаются недоступными для большинства жертв» домашнего насилия.

ООН охарактеризовала меры правовой защиты детей и женщин от домашнего насилия в Ираке и ИК как «недостаточные». ООН также отметила, что существующие в Ираке нормативно-правовая база и политические рамки для уголовного правосудия «преимущественно не в состоянии» защитить женщин и детей, которые подверглись сексуальному насилию. О случаях насилия в семье не всегда сообщают из-за стыда, страха возмездия со стороны семьи или общины либо из-за опасения преследования и злоупотреблений со стороны полиции и сил безопасности.

См. также [Насилие в отношении женщин и девочек, в том числе домашнее насилие и сексуальные злоупотребления](#).

Анализ опасности

Сексуальное насилие и изнасилование приравниваются к преследованию. Действия, которым могут подвергаться дети, связанные с ИГИЛ, также приравниваются к преследованию (например, произвольный арест, пытки). В случае других видов насилия, в рамках оценки следует принимать во внимание серьезность и повторяемость такого насилия.

Не все дети сталкиваются с опасностью той степени, которая необходима для установления обоснованных опасений преследования. В рамках индивидуальной оценки наличия обоснованной степени вероятности того, что заявитель столкнется с преследованием, следует принимать во внимание обстоятельства, влияющие на степень опасности, как-то: гендер (мальчики и девочки могут сталкиваться с разными видами опасности), предполагаемые связи с ИГИЛ (см. [Лица, считающиеся связанными с ИГИЛ](#)), возраст, восприятие традиционных гендерных ролей в семье, тяжелое социально-экономическое положение ребенка и семьи и т. д.

Причинно-следственная связь с основанием для преследования

См. [ниже](#).

f. Образование детей и, в частности, девочек

Краткий обзор ИСП

[Преследование, 3.4.2, 3.4.13, 3.8.6; Основные социально-экономические показатели, 4.2, 6.3.1, 7.4, 8]

В Конституции предусматривается, что начальное образование в Ираке является обязательным. В отчете от мая 2017 года ЮНИСЕФ отметил, что за последнее десятилетие ситуация с образованием в Ираке значительно улучшилась, при этом количество учащихся в начальных школах увеличивается примерно на 4,1% в год. В ноябре 2018 года ЮНИСЕФ представил результаты исследования, посвященного вопросам благополучия детей в Ираке, согласно которому 92% детей посещает начальную школу. Более половины детей из бедных семей получает полное начальное образование. Менее четверти детей из бедных семей получает полное среднее образование. Самые низкие показатели зачисления в школы отмечаются в южных мухафазах. Несмотря на достигнутый прогресс, половина государственных школ нуждается в реконструкции, а каждая третья школа работает в несколько смен, чтобы удовлетворить спрос на образование.

Хотя количество девочек, зачисленных в учебные учреждения всех уровней, увеличилось, ЮНИСЕФ все еще отмечает большой гендерный разрыв. Такие факторы, как ранний брак, семейные проблемы и традиционные взгляды на роль женщин в обществе, объясняют данное различие. Равный доступ для девочек является особой проблемой в сельских районах.

По состоянию на 2017 год, в затронутых конфликтом мухафазах, таких как Салах-эд-Дин и Дияла, более 90% детей школьного возраста не имело доступа к системе образования. Дети сталкивались с многочисленными препятствиями при осуществлении доступа к образованию, включая нападения на школы, целенаправленное преследование учителей и школьных

работников. К числу других препятствий относятся: отсутствие школ, расположенных поблизости; тот факт, что ВПЛ использовали школы как убежища, а также тот факт, что ИГИЛ использовало школы как центры содержания под стражей; стоимость проезда и стоимость школьных принадлежностей; отсутствие документов, удостоверяющих личность, у ВПЛ и беженцев.

В декабре 2018 года УКГВ ООН сообщило, что 32% детей ВПЛ, проживающих в лагерях, не ходят в школу; 26% детей ВПЛ, проживающих не в лагерях, не имеют доступа к формальному образованию.

По сравнению с сельскими районами и небольшими городами, в Багдаде зачастую соблюдаются общие требования к качеству образования. Согласно документу МОМ от 2016 года касательно мухафазы Басра, 80% ВПЛ имело доступ к образованию, а остальные сказали, что это слишком дорого. Кроме того, в сельских районах на юге страны школы посещает меньше девочек, что обусловлено нищетой и крепостью традиционных установок в отношении образования.

В ИК образование является обязательным до достижения ребенком 15-летнего возраста. Приток ВПЛ создал дополнительную нагрузку на систему образования ИК, особенно в городских регионах, что в некоторых случаях привело к тому, что школы работали в две или три смены. В публикации Всемирного банка 2015 года указывалось, что подавляющее большинство детей ВПЛ в ИК не ходят в школу по экономическим соображениям; из-за языкового барьера; из-за отсутствия школьной инфраструктуры, учителей и школьных материалов; а также из-за сложных административных процедур зачисления в школу и по другим социально-экономическим причинам.

Поскольку для зачисления в государственную школу необходимо удостоверение личности, многие дети не смогли получить доступ к образованию. Как правило, доступ к образованию представителей определенных групп меньшинств, особенно представителей ромской национальности и иракцев африканского происхождения, ограничен.

Кроме того, ЮНИСЕФ отметил, что опасность исключения из школы в наибольшей степени угрожает девочкам, детям из бедных семей, детям необразованных матерей и детям с инвалидностью.

Анализ опасности

Общие недостатки в системе образования и ограниченные возможности для получения образования как таковые не могут считаться преследованием, поскольку они не являются результатом преднамеренных действий третьей стороны²³. Однако, в случае преднамеренного ограничения доступа к образованию, следует оценить, приравнивается ли эта ситуация к преследованию.

Отказ в выдаче документации, который также приводит к отсутствию доступа к базовому образованию, может быть связан с принадлежностью к меньшинству (см. [Религиозные и этнические меньшинства и лица без гражданства](#)) или с предполагаемыми связями с ИГИЛ (см. [Лица, считающиеся связанными с ИГИЛ](#)). См. также [Дети, рожденные при правлении ИГИЛ и не имеющие гражданской документации](#).

Не все дети будут сталкиваться с опасностью той степени, которая необходима для установления обоснованных опасений преследования, в связи с преднамеренным ограничением доступа к образованию. В рамках индивидуальной оценки наличия обоснованной степени вероятности того, что заявитель столкнется с преследованием, следует принимать во внимание обстоятельства, влияющие на степень опасности, как-то: документы, удостоверяющие личность, этно-религиозная принадлежность, гендер (девочки подвергаются большей опасности), инвалидность, возраст, восприятие традиционных гендерных ролей в семье, тяжелое социально-экономическое положение ребенка и семьи, регион происхождения и т. д.

Причинно-следственная связь с основанием для преследования

См. [ниже](#).

²³ СЕС, М'Бодж, пп. 35-36.

g. Дети, рожденные при правлении ИГИЛ и не имеющие гражданской документации

Краткий обзор ИСП

[*Мобильность населения внутри страны, 4.2, 4.3*]

Сотни, если не тысячи, детей, рожденных при правлении ИГИЛ или от отцов-иностранцев, не были зарегистрированы при рождении и не имеют гражданских документов. Детям, рожденным от иностранных боевиков, а также детям, отцовство в отношении которых нельзя подтвердить (например, дети, рожденные при правлении ИГИЛ и не имеющие документов, или дети, у которых есть документы, выданные ИГИЛ), детям, рожденным женщинами, мужья которых погибли или пропали без вести, угрожает опасность дальнейшей жизни без гражданских документов, удостоверяющих личность, или жизни в ситуации безгражданства, поскольку для предоставления гражданства необходимо свидетельство о рождении. Без доступа к документации дети не могут поступить в школу.

Что касается детей, рожденных в результате сексуального насилия, ЮНИСЕФ заявляет, что, хотя существует нормативно-правовая база, позволяющая этим детям получать документы, удостоверяющие личность, «на практике получение таких документов является исключительно сложной процедурой, требующей от женщин публичного рассказа о пережитых ими событиях – об опыте, который их семьи, культура, племя и религия считают глубоко постыдным».

См. также [Лица, считающиеся связанными с ИГИЛ](#).

Анализ опасности

В рамках индивидуальной оценки того, может ли обращение с лицами, относящимися к этой категории, приравниваться к преследованию, следует принимать во внимание серьезность и/или повторяемость соответствующих действий. Часто такие действия осуществляются в виде совокупности различных мер и могут достигать уровня преследования.

Не все дети, относящиеся к этой категории, будут сталкиваться с опасностью той степени, которая необходима для установления обоснованных опасений преследования. В рамках индивидуальной оценки наличия обоснованной степени вероятности того, что заявитель столкнется с преследованием, следует принимать во внимание обстоятельства, повышающие степень опасности, как-то: мать-одиночка или вдова и/или отец-иностранец, погибший или пропавший без вести отец и т. д.

Причинно-следственная связь с основанием для преследования

См. [ниже](#).

h. Дети без попечителя

В этом подразделе речь идет о детях, у которых нет родителей или других взрослых членов семьи, способных позаботиться о них в Ираке.

Краткий обзор ИСП

[*Преследование, 3.8.7; Основные социально-экономические показатели, 4.1.1, 10.6; Мобильность населения внутри страны, 4.3*]

У государства Ирак мало ресурсов для таких детей, а общины страны слишком загружены, чтобы заниматься потребностями сирот. Большинство таких детей передают на попечение их расширенных семей.

В Ираке нет точных статистических данных о количестве брошенных детей. Брошенные дети воспринимаются как позор или плод незаконных сексуальных отношений и, следовательно, как «чужие и презренные» люди, которые впоследствии станут изгоями общества; матерям таких детей угрожает опасность стать жертвами убийства во имя чести, совершенными их семьями. В Ираке с трудом принимают детей, родители которых не известны.

Усыновление является невозможным в соответствии с иракским законодательством, которое допускает только «опеку»; опека может быть предоставлена только расширенной семье или друзьям, «которые могут обеспечить ребенка». В Ираке усыновление и помещение в приюты

для сирот считаются «крайними мерами».

В Ираке недостаточно приютов для сирот, чтобы принять большое количество детей, потерявших обоих родителей. В 2014 году сообщалось, что в Ираке насчитывается 23 приюта для сирот. По сообщениям, в этих приютах детям-сиротам не предоставляется достаточный уход и образование. В сообщениях СМИ отмечается увеличение количества детей членов ИГИЛ и иностранных джихадистов, которые остались сиротами и были брошены в Багдаде.

Анализ опасности

В рамках индивидуальной оценки того, может ли обращение с лицами, относящимися к этой категории, приравниваться к преследованию, следует принимать во внимание, являются ли соответствующие действия серьезными и/или повторяющимися или осуществляются в виде совокупности различных мер.

В рамках индивидуальной оценки наличия обоснованной степени вероятности того, что заявитель столкнется с преследованием, следует принимать во внимание обстоятельства, влияющие на степень опасности, как-то: документы, удостоверяющие личность, известны ли родители заявителя, рождение заявителя в результате незаконных сексуальных отношений, регион происхождения, религия, этническая принадлежность и т. д.

Причинно-следственная связь с основанием для преследования

См. [ниже](#).

Причинно-следственная связь с основанием для преследования

Имеющаяся информация указывает на то, что в случае детей для определения того, можно ли подтвердить причинно-следственную связь с основанием для преследования, необходимо принимать во внимание индивидуальные обстоятельства заявителя.

В случае преследования со стороны ИГИЛ причинно-следственная связь может быть с такими основаниями, как раса и/или религия. В отдельных случаях преследование может происходить по причине принадлежности к определенной социальной группе. Конкретные примеры могут включать такие категории, как «дети, рожденные при правлении ИГИЛ и не имеющие гражданской документации» и «сироты», на основании их соответствующих общих обстоятельств, которые нельзя изменить; а также в связи с их четко определенной идентичностью в контексте Ирака, поскольку окружающее общество воспринимает их как иных.

18. Лица, живущие с инвалидностью, и лица, имеющие серьезные проблемы со здоровьем

В этой категории речь идет о людях с инвалидностью, в том числе с психической инвалидностью, а также о тех людях, которые имеют серьезные проблемы со здоровьем, в том числе проблемы с психическим здоровьем.

Краткий обзор ИСП

[Преследование, 3.7; Субъекты защиты, 9.3; Основные социально-экономические показатели, 7.1.3, 7.2; Мобильность населения внутри страны, 3.5]

Правительство Ирака ратифицировало Конвенцию ООН о правах лиц с инвалидностью и приняло Закон №38 об уходе за лицами с инвалидностью и особыми потребностями, в том числе решение о создании Комиссии по вопросам содействия соблюдению и защите прав лиц, живущих с инвалидностью. Тем не менее, по данным ООН, лица с инвалидностью относятся к числу наиболее уязвимых слоев общества, им часто не уделяется надлежащее внимание в рамках публичного дискурса.

Лица с инвалидностью сталкиваются с разными проявлениями социальной дискриминации. В обществе преобладает мнение, что отношение к лицам с инвалидностью должно быть сродни благотворительности. Согласно МООНСИ, лица с инвалидностью «сталкиваются с общими испытаниями – с проявлениями дискриминации в различных формах, зачастую множественных,

пересекающихся и отягощенных, которые усложняют, препятствуют или ограничивают полное осуществление их прав, а также их полное и равное участие во всех аспектах жизни общества». Это часто приводит к изоляции лиц с инвалидностью и усугубляет негативные психологические последствия. Взрослые и дети с инвалидностью подвергаются большей опасности насилия, чем лица без инвалидности, а люди с психическими заболеваниями могут быть особенно уязвимы.

Больницы и другие медицинские службы в Ираке находятся преимущественно в городских районах. Такие учреждения практически не доступны либо вовсе не доступны для жителей более бедных мухафаз. Медицинские услуги и лекарственные средства доступны в системе государственного и частного секторов. Государственная система медицинского страхования отсутствует.

Нехватка материалов и специалистов приводит к возникновению трудностей при лечении большого количества пациентов. Кроме того, в системе не хватает врачей и медицинского персонала, которые, по сообщениям, в последние годы покинули страну по причине конфликта, невыплаты заработной платы и коррупции.

После конфликта с ИГИЛ многие гражданские лица и сотрудники сил безопасности получили травмы и инвалидность, которые требуют последующего ухода, протезирования и вспомогательного оборудования.

Государственные и общественные медицинские учреждения, предоставляющие вторичную медицинскую помощь лицам, получившим неотложную помощь, особенно учреждения, предоставляющие лечение тем лицам, нарушение здоровья которых носит длительный характер, испытывают трудности с предоставлением бесплатного лечения.

Что касается психического здоровья, сообщалось, что в этой сфере существуют огромные потребности и что имеющиеся службы не удовлетворяют этот спрос. Проблемы, стоящие перед системой охраны психического здоровья в Ираке, включают: недостаточное финансирование и недостаточная инфраструктура; ограниченное количество специалистов в сфере охраны психического здоровья; расположение соответствующих служб, поскольку зачастую людям слишком далеко до них добираться; а также стигма.

Что касается доступа лиц с инвалидностью к системе образования, Государственный департамент США упоминает сообщения о том, что лица с инвалидностью сталкивались с дискриминацией в связи с социальной стигмой, а «многие дети с инвалидностью бросили учебу в государственных школах из-за недостаточного физического доступа к зданиям школ, отсутствия необходимых учебных материалов в школах, а также из-за нехватки учителей, обладающих необходимой квалификацией для работы с детьми с нарушениями развития или интеллектуальной инвалидностью».

Анализ опасности

Недостаток кадров и необходимой инфраструктуры для надлежащего удовлетворения потребностей лиц, относящихся к этой категории, не будет соответствовать требованию о том, чтобы субъект преследования или серьезного вреда был определен согласно статье 6 КД, если только не имеют места умышленные действия третьей стороны, в частности умышленное лишение заявителя надлежащей медицинской помощи²⁴.

В случае лиц, живущих с психической и физической инвалидностью, в рамках индивидуальной оценки того, может ли дискриминация и ненадлежащее обращение со стороны общества и/или семьи приравняться к преследованию, следует принимать во внимание, являются ли соответствующие действия серьезными и/или повторяющимися или осуществляются в виде совокупности различных мер.

Не все лица, относящиеся к этой категории, будут сталкиваться с опасностью той степени, которая необходима для установления обоснованных опасений преследования. В рамках индивидуальной оценки наличия обоснованной степени вероятности того, что заявитель столкнется с преследованием, следует принимать во внимание обстоятельства, влияющие на степень опасности, как-то: возраст, характер и заметность психической или физической инвалидности, негативное восприятие со стороны семьи и т. д.

²⁴ СЕС, М'Бодж, пп. 35-36.

Причинно-следственная связь с основанием для преследования

Согласно имеющейся информации, если в отдельном случае можно подтвердить обоснованные опасения преследования, такое преследование может происходить по причине принадлежности к определенной социальной группе (например, лица с заметной психической инвалидностью, из-за их неотъемлемой характеристики (инвалидность); а также из-за четко определённой идентичности, связанной с их стигматизацией окружающим обществом).

19. Лица, вовлеченные в кровную вражду и пострадавшие от такой вражды в контексте межплеменного конфликта

В этой категории речь идет о лицах, вовлеченных в кровную вражду и пострадавших от такой вражды в контексте межплеменного конфликта.

Краткий обзор ИСП

[Преследование, 3.6.1; Субъекты защиты, 6.6]

Кровная вражда — это конфликты между племенами, предполагающие витки убийств, совершаемых из мести. Межплеменные убийства могут начаться по ряду причин, включая вопросы чести и исторически сложившуюся межплеменную враждебность. Сообщалось, что нынешняя нестабильность привела к активизации межплеменных конфликтов, особенно в южной части Ирака.

Убийство членов другого племени приводит к преследованию как исполнителя, так и его племени. Чтобы избежать непрерывных витков убийств из мести между племенами, межплеменный конфликт часто урегулируется путем выплаты компенсации в виде «кровавых денег». Конечная цель посредничества между племенами состоит в том, чтобы вернуть мир путем восстановления чести, избегая, таким образом, вражды. Урегулирование конфликтов между племенами, которые относятся к различным этническим или религиозным группам, например между шиитским и суннитским племенем, обычно считается более сложной задачей.

Кроме того, для урегулирования межплеменных споров могут продавать женщин и детей, применяя традиционную практику «*фаслия*», что особенно распространено в южных мухафазах. Женщины, вступающие в браки по *фаслия*, лишены всех своих прав, даже права на развод или отдельное от мужа проживание. См. категории [Женщины](#) и [Дети](#).

Из-за важного значения, которое придается в обществе племенному обычаю, сильные племенные связи могут мешать полиции поддерживать правопорядок. Судебные органы не принимают надлежащих мер в связи с межплеменными инцидентами, а судьям самим нужно искать защиты племен в случае получения угроз в свой адрес.

Анализ опасности

Действия, которым могут подвергаться лица, относящиеся к этой категории, носят настолько серьезный характер, что будут приравниваться к преследованию (например, убийство).

Не все лица, относящиеся к этой категории, будут сталкиваться с опасностью той степени, которая необходима для установления обоснованных опасений преследования. В рамках индивидуальной оценки наличия обоснованной степени вероятности того, что заявитель столкнется с преследованием, следует принимать во внимание обстоятельства, влияющие на степень опасности, как-то: интенсивность кровной вражды, возможность урегулирования конфликта, этническая принадлежность и религия племен, социальное положение племен, регион происхождения (регион, в котором слабо соблюдается принцип верховенства права, городской или сельский район) и т. д.

Причинно-следственная связь с основанием для преследования

Имеющаяся информация указывает на то, что преследование представителей этой категории может происходить по причине расы (происхождения, в отношении членов племени).

 Для данной категории могут быть актуальны вопросы об исключении из сферы международной защиты (см. далее главу [Исключение из сферы международной защиты](#)).

20. Лица, обвиняемые в совершении преступлений общеуголовного характера

В этой категории речь идет о лицах, обвиняемых в совершении преступлений общеуголовного характера, таких как преступления против собственности, жизни, физической неприкосновенности и т. д.

Краткий обзор ИСП

[*Субъекты защиты, 4, 4.1, 6.5.2, 6.6; Преследование, 1.17*]

В Республике Ирак действует смешанная правовая система, в которой объединены нормы как гражданского, так и исламского права. В Конституции Ирака предусматриваются гарантии соблюдения основополагающих прав и принципов верховенства права, равенства перед законом, равного участия, а также независимость судебных органов и запрет дискриминации по различным признакам. Однако, сообщалось о коррупции, отсутствии независимости и беспристрастности судебной власти. Кроме того, сообщалось о масштабных проблемах, связанных с отсутствием надлежащей правовой процедуры, с правами на справедливое судебное разбирательство и нарушением права на жизнь, особенно в связи с применением смертной казни.

Высшая мера наказания обычно назначается в соответствии с Уголовным кодексом и Законом о борьбе с терроризмом. Ее могут назначить за целый ряд преступлений. Преступления, влекущие за собой вынесение смертного приговора в Ираке, включают такие преступления, как преступления против внутренней или внешней безопасности и государственных учреждений, террористические акты, похищение людей, изнасилование, незаконный оборот наркотиков, ведущий к смерти людей, проституция, убийства «с отягчающими обстоятельствами» и торговля людьми, ведущая к смерти людей. Смертный приговор приводится в исполнение путем повешения.

Как сообщается, с 2014 года смертный приговор использовался в Ираке для осуществления казни 250 осужденных членов ИГИЛ, причем 100 из этих казней произошли в 2017 году. Организация «Amnesty International» зафиксировала по меньшей мере 125 казней в 2017 году за преступления, которые включали, главным образом, связанные с терроризмом акты, а также другие преступления, связанные с убийством, похищением людей и наркотиками. В апреле 2018 года Министерство юстиции Ирака объявило о том, что в течение года было проведено 13 казней, 11 из них - за терроризм. В октябре 2018 года Совет Безопасности ООН отметил, что общее количество казней, о которых публично объявило Министерство юстиции в 2018 году, составило 32, хотя более подробная информация о смертных приговорах и казнях предоставлена не была.

Обычное племенное право (*урф*) - это давний, важный и распространенный механизм урегулирования споров и поддержания порядка в Ираке. Сообщается, что племенное правосудие становится все более популярным, и к нему предпочитают обращаться вместо судов и полиции по широкому кругу вопросов, в том числе по таким уголовным вопросам, как убийство, нападение и кража, особенно в центральной и южной части Ирака.

Племенное право описывается как механизм восполнения пробелов, которые не устраняются государством и существуют в тех сферах, в которых государственные институты не эффективны. На практике государство разрешает функционирование племенных структур, но официального статуса они не имеют. Кроме того, сотрудники правоохранительных органов могут поощрять враждующие стороны к использованию системы племенного правосудия, а государственные суды иногда также передают дела для урегулирования в соответствии с племенным правом.

Хотя в соответствии со статьей 45(2) Конституции Ирака запрещаются племенные традиции, которые противоречат правам человека, механизмы урегулирования межплеменных споров могут предполагать нарушения прав человека, как-то выдача родственниц в качестве компенсации, убийства во имя чести, карательные убийства или изгнание. Женщины являются особенно уязвимыми в отношении племенного правосудия и могут сталкиваться с жестким обращением за нарушение племенных обычаев. См. также категорию [Лица, считающиеся](#)

нарушителями моральных норм.

Анализ опасности

Считается, что смертный приговор, независимо от характера преступления, приравнивается к преследованию. См., например, Лица, считающиеся связанными с ИГИЛ. См. также Статья 15(а) КД.

Привлечение к ответственности государством за совершение преступления общеуголовного характера обычно не приравнивается к преследованию. Однако, нарушения надлежащей правовой процедуры и/или несоразмерные или дискриминационные наказания могут приравниваться к таким серьезным нарушениям основных прав человека. Определенные механизмы урегулирования межплеменных споров могут предполагать нарушения прав человека, которые приравниваются к преследованию (выдача родственниц в качестве компенсации, убийства во имя чести, карательные убийства).

Не все лица, относящиеся к этой категории, будут сталкиваться с опасностью той степени, которая необходима для установления обоснованных опасений преследования. В рамках индивидуальной оценки наличия обоснованной степени вероятности того, что заявитель столкнется с преследованием, следует принимать во внимание обстоятельства, влияющие на степень опасности, как-то: регион происхождения заявителя и преобладающие механизмы правосудия, характер преступления, за которое его/ее привлекают к ответственности, предусмотренное наказание, гендер заявителя и т. д.

Причинно-следственная связь с основанием для преследования

Имеющаяся информация указывает на то, что, в случае лиц, обвиняемых в совершении преступлений общеуголовного характера, причинно-следственная связь с указанными в Конвенции основаниями для преследования, как правило, отсутствует. Это не умаляет значения оценки в тех случаях, когда привлечение к ответственности мотивируется одним из предусмотренных в Конвенции оснований, инициируется либо проводится на дискриминационной основе, связанной с основанием по Конвенции.

 Для данной категории могут быть актуальны вопросы об исключении из сферы международной защиты (см. далее главу Исключение из сферы международной защиты).

III. Дополнительная защита

Статья 15(а) КД

Как отмечалось в главе выше, некоторым категориям заявителей из Ирака может угрожать опасность вынесения смертного приговора или казни. В таких случаях может существовать причинно-следственная связь с основанием для преследования, которое подпадает под определение «беженец» (см., например, категорию Лица, считающиеся связанными с ИГИЛ), и такие лица будут соответствовать критериями статуса беженца. В тех случаях, когда причинно-следственная связь с указанным в Конвенции основанием для преследования отсутствует (например, в некоторых случаях заявителей из категории Лица, обвиняемые в совершении преступлений общеуголовного характера), следует изучить вопрос о наличии потребности в дополнительной защите в соответствии со статьей 15(а) КД.

В соответствии со статьей 15 (а) КД, серьезный вред включает **смертный приговор или казнь**.

Смертный приговор как таковой, и при любых обстоятельствах, рассматривается как серьезный вред в соответствии со статьей 15(а) КД. Нет необходимости в том, чтобы приговор уже был вынесен. Само наличие реальной опасности того, что по возвращении заявителю могут вынести смертный приговор, может считаться достаточным для подтверждения потребности в дополнительной защите.

Как предполагает добавление термина «**казнь**», статья 15(а) КД также охватывает ситуацию умышленного убийства какого-либо человека негосударственными субъектами, которые осуществляют некие полномочия. Это может также включать внесудебные убийства, но при этом должен присутствовать элемент умышленного и формализованного наказания.

В соответствии с Конституцией Ирака 2005 года, президент утверждает смертные приговоры, «вынесенные компетентными судами». Смертный приговор предусмотрен статьей 86 Уголовного кодекса Ирака №11 от 1969 года. Преступления, влекущие за собой вынесение смертного приговора в Ираке, включают такие преступления, как преступления против внутренней или внешней безопасности и государственных учреждений, террористические акты, похищение людей, изнасилование, незаконный оборот наркотиков, ведущий к смерти людей, проституция, убийства «с отягчающими обстоятельствами» и торговля людьми, ведущая к смерти людей, и т. д. Определение «террористических» преступлений в соответствии с Законом о борьбе с терроризмом является общим и допускает широкое толкование. Смертный приговор также предусмотрен Военным уголовным кодексом (статьи 27 и 28) и Уголовным кодексом Сил внутренней безопасности Ирака 2008 года, например, за преступления, связанные с невыполнением личным составом своих обязанностей или сдачей военных объектов. Смертный приговор приводится в исполнение путем повешения. [*Преследование, 1.17*]

Согласно докладу организации «Amnesty International» за 2017 год, Ирак продолжает применять высшую меру наказания и входит в тройку стран на Ближнем Востоке, которые чаще других назначают и осуществляют казни. Организация «Amnesty International» зафиксировала по меньшей мере 125 казней в 2017 году за преступления, которые включали, главным образом, связанные с терроризмом акты, а также другие преступления, связанные с убийством, похищением людей и наркотиками. Кроме того, Министерство юстиции сообщило в 2017 году о том, что в тюрьмах Багдада и Насирии происходит от 3 до 4 казней в неделю, отметив, что 15-20% из 6 000 заключенных в центральной тюрьме Насирии приговорены к смертной казни. В апреле 2018 года Министерство юстиции объявило о том, что в 2018 году было проведено 13 казней, 11 из них - за терроризм. В октябре 2018 года Совет Безопасности ООН отметил, что общее количество казней, о которых публично заявило Министерством юстиции в 2018 году, составило 42, хотя более подробная информация о смертных приговорах и казнях предоставлена не была. [*Преследование, 1.17*]

РПК сохранило высшую меру наказания, однако, как сообщается, с 2008 года был введен фактический мораторий на казни. Его нарушили дважды - в 2015 и в 2016 году. Как федеральное, так и региональные правительства упоминали давление со стороны населения в качестве причины для того, чтобы продолжить или возобновить применение смертного приговора, в

частности в качестве меры реагирования на преступления, совершенные ИГИЛ. [*Преследование*; 1.17.2]

В регионах, находящихся под контролем ИГИЛ, эта группировка осуществляла казни, и некоторые из них могут рассматриваться как «наказание», например, за отказ присоединиться к ним или за нарушение установленных ИГИЛ моральных норм и законов шариата в строгом толковании этой группировки. [*Преследование*, 2.2.1]

Если существует обоснованная степень вероятности вынесения смертного приговора или казни, то дополнительная защита в соответствии со [статьей 15\(a\) КД](#) предоставляется, если только заявитель не подлежит исключению из сферы предоставления международной защиты в соответствии со [статьей 17 КД](#).

 В некоторых случаях смертный приговор будет вынесен за серьезное преступление, совершенное заявителем, или за другие деяния, подпадающие под основания для исключения из сферы международной защиты в соответствии со [статьей 17 КД](#). В связи с этим, хотя критерии [статьи 15\(a\) КД](#) будут соблюдены, следует рассмотреть вопросы об исключении из сферы международной защиты (см. далее главу [Исключение из сферы международной защиты](#)).

Статья 15(b) КД

Как отмечается в главе [Статус беженца](#), некоторым категориям заявителей из Ирака может угрожать опасность подвергнуться пыткам или бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию. В таких случаях зачастую будет существовать причинно-следственная связь с основанием для преследования, которое подпадает под определение «беженец», и такие лица будут соответствовать критериям статуса беженца. Однако, применительно к случаям, когда причинно-следственная связь с указанным в Конвенции основанием отсутствует, следует изучить вопрос о наличии потребности в дополнительной защите в соответствии со [статьей 15\(b\) КД](#).

В соответствии со статьей 15(b) КД, серьезный вред включает **пытки или бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание заявителя в стране происхождения**.

[Статья 15\(b\) КД](#), в целом, соответствует [статье 3 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод \(ЕКПЧ\)](#). Как следствие, в судебной практике Европейского Суда по правам человека (ЕСПЧ) представлены соответствующие рекомендации для оценки того, может ли какое-либо обращение соответствовать критериям, предусмотренным в [статье 15\(b\) КД](#).

Пытки представляют собой тяжкий преднамеренный вид жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения, которое связано с особой стигмой.

Согласно соответствующим международным документам, таким как Конвенция против пыток и других видов жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания (КПП), пытки понимаются как:

- ✓ умышленное деяние
- ✓ вследствие которого причиняется сильная боль или страдание, будь то физическое или психическое
- ✓ для таких целей, как получение от лица, подвергаемого пыткам, или от третьего лица информации либо признания, наказание первого за деяние, которое он, она либо третье лицо совершили либо в совершении которого подозреваются, или запугивание либо принуждение его, ее либо третьего лица, или по любой причине, основанной на дискриминации любого рода.

Различие между пытками и бесчеловечным или унижающим достоинство обращением или наказанием проводится скорее по степени тяжести, чем по характеру деяний. Эти понятия охватывают различные виды жестокого обращения, которое достигает определенного уровня тяжести.

- Бесчеловечное: относится к обращению или наказанию, в ходе которых человеку преднамеренно причиняются сильные психические или физические страдания (которые не достигают порога пыток).
- Унижающее: относится к обращению или наказанию, в ходе которого у жертвы возникают чувства страха, отчаяния и неполноценности, способные унижить или опозорить жертву.

Оценка того, является ли обращение или наказание бесчеловечным либо унижающим, дополнительно предполагает субъективную точку зрения лица, которое подвергается такому обращению или наказанию. Никаких конкретных целей со стороны исполнителя таких деяний (например, получение информации или признания, наказание, запугивание) в этом отношении не требуется.

При изучении вопроса о наличии потребности в защите в соответствии со [статьей 15\(b\) КД](#) следует учесть следующие аспекты:

- Недоступность медицинского обслуживания и социально-экономические условия: Важно отметить, что причинение серьезного вреда должно осуществляться в виде деяний третьей стороны ([статья 6 КД](#)). Считается, что сама по себе общая недоступность медицинского обслуживания, образования или других социально-экономических элементов (например, ситуация ВПЛ, трудности с поиском возможностей получения средств к существованию,

жилья и т.д.) не подпадает под определение бесчеловечного или унижающего достоинство обращения в соответствии со [статьей 15\(b\) КД](#), кроме случаев умышленных деяний третьей стороны, в частности умышленного лишения заявителя надлежащего медицинского обслуживания^{25,26}.

См. также категорию [Лица, живущие с инвалидностью и Лица, имеющие серьезные проблемы со здоровьем](#).

- **Преступное насилие:** В Ираке преступные сети эксплуатируют детей с целью незаконного оборота наркотиков и торговли наркотиками, а мигрантов – с целью принудительного труда. Сообщается, что такие субъекты, как ПНМ и племена, также занимаются преступной деятельностью [*Преследование*, 3.1.2; *Ситуация в сфере безопасности*, 1.3.4, 1.4.2.2, 1.4.3, 2.8]. Преступное насилие обычно мотивируется финансовой выгодой и борьбой за власть. В тех случаях, когда отсутствует причинно-следственная связь с основанием для преследования согласно определению «беженец», опасность преступлений, таких как убийство, вооруженный грабеж, похищение человека, уничтожение имущества, вымогательство, принудительный труд, вербовка детей, торговля людьми в целях сексуальной эксплуатации и т. д., может подпадать под сферу охвата [статьи 15\(b\) КД](#).
- **Произвольные аресты, незаконное содержание под стражей и условия содержания в тюрьмах:** Особое внимание следует уделять таким явлениям, как произвольные аресты и незаконное содержание под стражей, а также условиям содержания в тюрьмах. При оценке условий содержания под стражей, можно учесть, например, следующие факторы (в совокупности): количество содержащихся под стражей лиц на определенной площади, удовлетворительность санитарных условий, отопление, освещение, спальные места, питание, досуг или связь с внешним миром.

В сообщениях упоминается о произвольных арестах, длительном содержании под стражей, в том числе в тайных центрах содержания под стражей, а также о широкой распространенности пыток, особенно по отношению к подозреваемым в терроризме. МООНСИ охарактеризовала места содержания под стражей как очень переполненные заведения с плохой инфраструктурой, в том числе центры для несовершеннолетних; и дети не всегда размещаются отдельно от взрослых задержанных. Сообщается, что пытки остаются широко распространенной практикой во время содержания под стражей в полиции, в камерах для допроса и тюрьмах. Задержанные лица, подозреваемые в причастности к ИГИЛ, подвергались такому обращению, как удары электрического тока, одиночное заключение и избиения следователями. Поступали сообщения о погибших во время содержания под стражей в результате пыток или других видов жестокого обращения. Международные правозащитные группы зафиксировали разнообразные виды пыток и злоупотреблений в местах содержания под стражей, находящихся в ведении Министерства внутренних дел, и, в меньшей степени, в учреждениях Министерства обороны и в учреждениях, находящихся под управлением РПК. В ИК доступ местных и международных организаций к местам содержания под стражей также строго ограничен, что делает мониторинг ситуации практически невозможным. [*Преследование*, 1.18; *Субъекты защиты*, 6.5.3; 6.5.4]

Кроме того, можно оценить, что в тех случаях, когда привлечение к ответственности или наказание является чрезвычайно несправедливым или несоразмерным, или когда лицо пребывает в тюрьме, где условия не отвечают требованиям касательно уважения человеческого достоинства, может возникнуть ситуация причинения серьезного вреда согласно статье 15(b) КД. В тех случаях, когда отсутствует причинно-следственная связь с

²⁵ СЕС, *М'Бодж*, пп. 35-36.

²⁶ Кроме того, в рамках недавней судебной практики СЕС рассматривается дело заявителя, который подвергся пыткам со стороны органов власти страны его происхождения и которому больше не угрожает опасность подвергнуться пыткам в случае возвращения в эту страну, но при этом физическое и психологическое здоровье заявителя может серьезно ухудшиться в случае возвращения, что приведет к серьезной опасности того, что он совершит самоубийство в связи с психологической травмой, полученной вследствие пыток. В этом случае СЕС считает, что статья 15(b) КД применима, если существует реальная опасность того, что заявителя умышленно лишат надлежащего лечения физических и психических последствий таких пыток в его/ее стране происхождения (СЕС, *MP против Государственного секретаря Министерства внутренних дел (MP v Secretary of State for the Home Department)*, дело C-353/16, постановление от 24 апреля 2018 года, п. 59).

основанием для преследования, такое обращение может соответствовать критериям статьи 15(b) КД.

См. также категорию Лица, обвиняемые в совершении преступлений общеуголовного характера.

 В некоторых случаях лица, которым угрожает опасность пыток или бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания (например, в связи с ненадлежащим обращением в тюрьмах), также могли совершить или способствовать совершению деяний, подпадающих под основания для исключения из сферы международной защиты, как это определено в статье 17 КД. Поэтому, хотя критерии статьи 15(b) КД будут соблюдены, следует рассмотреть вопросы об исключении из сферы международной защиты (см. далее главу Исключение из сферы международной защиты).

Статья 15(с) КД

Предварительные замечания

Отчетный период

Следующая оценка основана на отчете EASO по ИСП, посвященном ситуации в сфере безопасности в Ираке, а также на дополнительных данных, зафиксированных веб-сайтом «Iraq Body Count» (IBC). Как правило, отчетный период для этой главы - с **1 января 2018 года по 31 декабря 2018 года**. В некоторых случаях также принимается во внимание информация, касающаяся 2017 года; это уточняется в тексте. События, произошедшие после 31 декабря 2018 года, не принимаются во внимание в материалах общего анализа.

Это руководство следует считать действительным до тех пор, пока текущие события и процессы соответствуют тенденциям и характеру насилия, которые наблюдались в течение отчетного периода упомянутого отчета по ИСП. Новые события и процессы, которые обуславливают существенные изменения, новые тенденции или изменение ситуации в конкретных регионах в плане насилия, могут привести к другой оценке. Ситуацию в сфере безопасности конкретной территории всегда следует оценивать с учетом наиболее актуальной имеющейся ИСП.

Нормативно-правовая база

В статье 15(с) КД определяется третий тип вреда, который является основанием для соответствия критериям предоставления дополнительной защиты. В этой статье охватывается более общая опасность причинения вреда и потребности в защите, которые могут возникнуть в связи с ситуациями вооруженного конфликта.

В соответствии со статьей 15(с) КД, серьезный вред включает **серьезную и индивидуальную угрозу жизни или неприкосновенности гражданского лица по причине неизбирательного насилия в ситуациях вооруженного конфликта международного или внутреннего характера**.

Кроме применимых правовых инструментов ЕС, данное руководство основывается и на наиболее актуальной европейской прецедентной практике. В особенности, были приняты во внимание два постановления СЕС и одно постановление ЕСПЧ:

- ▶ СЕС, постановление по делу *Диаките*²⁷: это постановление имеет особо важное значение для толкования соответствующих понятий и, в частности, понятия «вооруженный конфликт внутреннего характера».
- ▶ СЕС, постановление по делу *Эльгафаджи*²⁸: это постановление имеет важное значение с точки зрения оценки степени неизбирательного насилия и, в частности, в отношении

²⁷ СЕС, *Абубакар Диаките против Генерального комиссара по делам беженцев и лиц без гражданства (Aboubacar Diakité v. Commissaire général aux réfugiés et aux apatrides)*, C-285/12, Постановление Суда (Четвертая палата) от 30 января 2014 года.

²⁸ СЕС, *Эльгафаджи против Государственного секретаря юстиции (Elgafaji v. Staatssecretaris van Justitie)*, C-465/07, Постановление Суда (Большая палата) от 17 февраля 2009 года.

применения концепции «скользящей шкалы». Кроме того, в этом постановлении СЕС анализирует понятие «серьезный вред», предусмотренное в положениях [статьи 15\(с\) КД](#), в сравнении с другими основаниями для предоставления дополнительной защиты, а также рассматривает связь между [статьей 15\(с\) КД](#) и ЕКПЧ, в частности, со [статьей 3 ЕКПЧ](#).

- ▶ ЕСПЧ, постановление по делу *Суфи и Элми*²⁹: следует отметить, что судебная практика ЕСПЧ по [статье 3 ЕКПЧ](#) не имеет прямого применения при анализе сферы охвата и элементов статьи 15(с) КД. Тем не менее, элементы, изложенные в деле *Суфи и Элми* в отношении оценки ситуации в сфере безопасности в стране и степени всеобщего насилия, использовались для разработки критериев неизбирательного насилия в целях этого общего анализа.

Элементы, которые следует изучить в соответствии со [статьей 15\(с\) КД](#):

Для предоставления дополнительной защиты в соответствии со [статьей 15\(с\) КД](#) должны выполняться все эти элементы

Рисунок 8. Элементы правового положения статьи 15(с) КД.

Ниже приводятся общий анализ и оценка фактических предусловий для возможного применения [статьи 15\(с\) КД](#) применительно к ситуации в Ираке.

а. Вооруженный конфликт (международного или внутреннего характера)

Определение вооруженного конфликта международного или внутреннего характера в значении статьи 15(с) КД не предусмотрено в самой Квалификационной директиве. В деле *Диаките* СЕС толкует понятие «вооруженный конфликт внутреннего характера» в соответствии со [статьей 15\(с\) КД](#) и приходит к выводу, что этому понятию необходимо дать толкование, не зависимое от международного гуманитарного права:

...вооруженный конфликт внутреннего характера имеет место (в целях применения этого положения), если вооруженные силы государства противостоят одной или нескольким вооруженным группировкам либо две или более вооруженных группировок противостоят друг другу. Необязательно, чтобы этот конфликт относился к категории «вооруженный конфликт немеждународного характера» в соответствии с международным гуманитарным правом³⁰;

В деле *Диаките* СЕС устанавливает низкий порог для оценки того, имеет ли место вооруженный конфликт, отмечая следующее:

кроме того, нет необходимости проводить отдельную оценку интенсивности вооруженных столкновений, уровня организации участвующих в конфликте вооруженных сил или продолжительности конфликта, в дополнение к оценке уровня насилия на соответствующей территории³¹.

²⁹ ЕСПЧ, *Суфи и Элми против Великобритании (Sufi and Elmi v. United Kingdom)*, Заявления № 8319/07 и 11449/07, Постановление от 28 июня 2011 года.

³⁰ *Диаките*, п. 35.

³¹ Там же.

Кроме того, в контексте [статьи 15\(с\) КД](#), нет необходимости в проведении различия между вооруженным конфликтом «международного характера» или «внутреннего характера», поскольку это положение в равной степени применимо в ситуациях вооруженного конфликта международного и внутреннего характера.

Следует также отметить, что вооруженный конфликт может иметь место только в некоторых регионах определенной территории.

В Ираке происходит множество параллельных вооруженных конфликтов немеждународного (внутреннего) характера, наиболее заметным из которых является конфликт между правительством Ирака и ИГИЛ. Правительство Ирака поддерживают различные субъекты, в том числе Пешмерга, различные ПНМ и другие вооруженные группировки ополченцев, а также международная коалиция во главе с США. [*Ситуация в сфере безопасности, 1.1, 1.3*]

Кроме того, некоторые регионы Ирака затронуты вооруженным конфликтом международного характера с участием Турции, поскольку конфликт между Турцией и РПК в Турции распространился на территорию северной части Ирака [*Ситуация в сфере безопасности, 1.1*].

В разделе [Неизбирательное насилие в Ираке](#) представлены дополнительные рекомендации касательно географического охвата вооруженных конфликтов, происходящих на территории Ирака.

b. Соответствие какого-либо лица критериям термина «гражданское лицо»

Статус гражданского лица является одним из предусловий для того, чтобы иметь возможность пользоваться защитой в соответствии со [статьей 15\(с\) КД](#). Цель данного положения состоит в том, чтобы защитить только тех лиц, которые не участвуют в конфликте. Эта цель предполагает потенциальное применение [статьи 15\(с\) КД](#) в отношении бывших комбатантов, которые действительно и навсегда отказались от вооруженной деятельности.

Собственно в Квалификационной директиве не дается определение термина «гражданское лицо». С учетом рекомендаций касательно толкования этого термина, данных СЕС в деле *Диаките*, его следует рассматривать с учетом его обычного значения в повседневном языке, принимая во внимание контекст, в котором встречается этот термин, а также цели тех норм, частью которых он является. В этой связи, можно считать, что термин «гражданское лицо» означает лицо, которое не является членом какой-либо из сторон конфликта и не принимает участия в военных действиях, включая лиц, которые больше не принимают участия в военных действиях.

В контексте Ирака, ходатайства лиц, подпадающих под приведенные ниже категории, должны быть изучены тщательным образом. На основании индивидуальной оценки может быть установлено, что такие заявители не соответствуют критериям термина «гражданское лицо» согласно [статье 15\(с\) КД](#). Например:

- **ИГИЛ и связанные с ним группировки:** повстанцы, относящиеся к ИГИЛ и группировкам-предшественницам этой организации в Ираке, в том числе к связанным с ними группировкам, сражающимся против правительства Ирака.
- **Новые группировки боевиков, состоящие из оставшихся боевиков ИГИЛ:** группы оставшихся боевиков ИГИЛ, по-видимому, формируют новые группировки боевиков в Хамринских горах; одна из них называется «Белые флаги».
- **Другие группировки боевиков:** помимо ИГИЛ, во время восстания суннитов против правительства аль-Малики в Ираке присутствовали другие более мелкие суннитские джихадистские группировки боевиков. Основными из них были «Джамаат Ансар аль-Ислам», «Армия людей накшбандийского ордена», «Армия моджахедов» и Исламская армия Ирака.
- **ИСБ:** официальные вооруженные силы и силы безопасности, в том числе Армия Ирака, Федеральная полиция, Управление реагирования на чрезвычайные ситуации, Батальоны полиции по вопросам чрезвычайных ситуаций в мухафазах, Пограничные службы, участвующие в борьбе с терроризмом, и Служба по борьбе с терроризмом.
- **ПНМ и другие группировки ополченцев:** вооруженные группировки, в том числе ПНМ,

отряды ополчения меньшинств и отряды суннитского племенного ополчения или отряды ополчения племенной мобилизации.

- **Силы РПК:** включая силы Пешмерга и силы Асайиш, участвующие в деятельности, касающейся конфликта с ИГИЛ.
- **Племена:** племена часто имеют на вооружении тяжелое оружие, кроме того, они стали участниками конфликта с ИГИЛ.

[*Субъекты защиты, 5.1–5.5; Преследование, 1.1; Ситуация в сфере безопасности,*

1.1, 1.3]

См. также раздел [Субъекты преследования или причинения серьезного вреда](#).

Следует отметить, что активное участие в боевых действиях не ограничивается открытым ношением оружия, а может также охватывать оказание существенной материально-технической и/или административной поддержки участникам боевых действий.

Важно подчеркнуть, что оценка потребностей в защите носит прогнозный характер. Поэтому основной вопрос заключается в том, будет ли заявитель гражданским лицом или нет после своего возвращения. Тот факт, что человек принимал участие в военных действиях в прошлом, не обязательно будет означать, что по отношению к нему/ней не будет применима [статья 15\(с\) КД](#). Например, в рамках оценки следует принять во внимание, добровольно ли соответствующий человек принимал участие в вооруженном конфликте; маловероятно, что те лица, которые по своей воле вступили в вооруженные группировки, будут считаться гражданскими лицами.

В случае сомнений в отношении гражданского статуса лица следует применять подход, ориентированный на защиту, который также соответствует международному гуманитарному праву, и такое лицо следует считать гражданским лицом.

 Также могут применяться вопросы об исключении из сферы международной защиты (см. далее главу [Исключение из сферы международной защиты](#)).

с. Неизбирательное насилие

Термин «неизбирательное насилие» означает источник конкретного вида серьезного вреда, определенный в [статье 15\(с\) КД](#). СЕС в деле *Эльгафаджи* отмечает, что понятие «неизбирательное» подразумевает, что такому насилию

*люди могут подвергаться вне зависимости от своих личных обстоятельств*³².

Некоторые акты насилия могут быть неизбирательными по своему характеру, например: взрывы (осуществляемые террористами-смертниками), нападения и вооруженные столкновения в регионах, в которых проживают или которые часто посещают гражданские лица (например, рынки, государственные дороги, медицинские учреждения).

Исходя из дела *Эльгафаджи*, в ситуациях, когда имеет место неизбирательное насилие, можно провести следующие различия в отношении его уровня³³:

³² *Эльгафаджи*, п. 34.

³³ *Эльгафаджи*, п. 43.

I. Территории, на которых степень неизбирательного насилия достигает такого высокого уровня, что представлены существенные основания полагать, что гражданское лицо, вернувшееся в соответствующую страну или, в зависимости от обстоятельств, в соответствующий регион, столкнется с реальной опасностью подвергнуться серьезной угрозе, указанной в статье 15(c) КД, **исключительно на основании его или ее присутствия** на такой территории этой страны или региона.

В этой категории «само присутствие» будет в исключительном порядке считаться достаточным, и не потребуется подтверждать какие-либо дополнительные индивидуальные элементы.

II. Территории, на которых неизбирательное насилие имеет место, однако не достигает такого высокого уровня, и применительно к которым **потребуется подтвердить дополнительные индивидуальные элементы**.

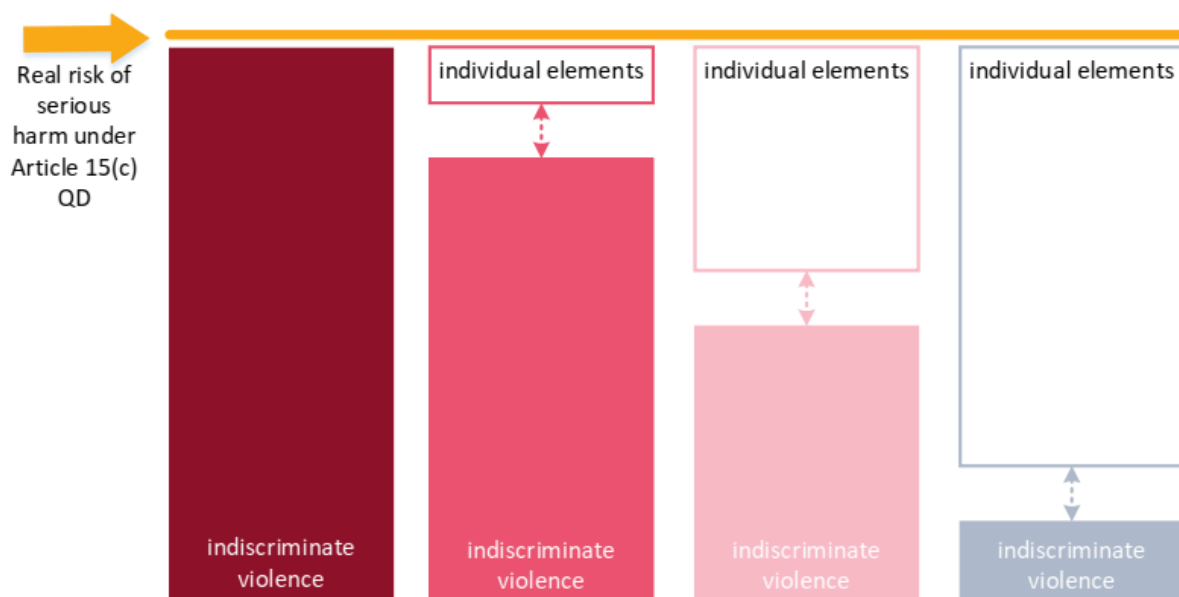
В рамках этой категории уровень неизбирательного насилия может отличаться: на одних территориях уровень неизбирательного насилия настолько низкий, что, как правило, не будет реальной опасности того, что гражданское лицо лично пострадает по причине такого насилия, а на других территориях – уровень неизбирательного насилия высок, и для установления реальной опасности причинения серьезного вреда в соответствии со статьей 15(c) КД в меньшей степени потребуются индивидуальные элементы.

Что касается второй категории, то в деле *Эльгафаджи* предоставлены рекомендации по поводу того, как необходимо оценивать серьезную и индивидуальную угрозу, этот подход обычно называют «скользящей шкалой»:

(...) чем более заявитель способен доказать, что он подвергается опасности именно в силу факторов, характерных для его личных обстоятельств, тем более низкий уровень неизбирательного насилия необходим для того, чтобы он имел право на дополнительную защиту³⁴.

Таким образом, следует принимать во внимание факторы, влияющие на опасность, связанные с личными обстоятельствами заявителя. См. подраздел [Серьезная и индивидуальная угроза](#).

На приведенной ниже диаграмме показана более дифференцированная шкала стандартов, применяемая в рекомендациях по стране применительно к различным уровням неизбирательного насилия и соответствующей степени индивидуальных элементов, необходимым для того, чтобы установить, что для заявителя реальная опасность причинения серьезного вреда в соответствии со [статьей 15\(c\) КД](#) является обоснованной:

[Надписи на диаграмме (слева направо, сверху вниз): Реальная опасность причинения серьезного вреда в соответствии со статьей 15(c) КД; неизбирательное насилие; индивидуальные элементы – неизбирательное насилие; индивидуальные

³⁴ *Эльгафаджи*, п. 39.

элементы — неизбирательное насилие; индивидуальные элементы — неизбирательное насилие]

Рисунок 9. Неизбирательное насилие и индивидуальные элементы при установлении реальной опасности причинения серьезного вреда в соответствии со статьей 15(с) КД.

Различные уровни неизбирательного насилия можно описать следующим образом:

	<p>I. Территории, на которых «простое присутствие» будет считаться достаточным для установления реальной опасности причинения серьезного вреда в соответствии со статьей 15(с) КД.</p> <p>Территории, на которых степень неизбирательного насилия достигает такого высокого уровня, что демонстрируются существенные основания полагать, что гражданское лицо, вернувшееся в соответствующую страну или, в зависимости от обстоятельств, в соответствующий регион, столкнется с реальной опасностью подвергнуться серьезной угрозе, о которой идет речь в статье 15(с) КД, исключительно в силу своего присутствия на территории этой страны или региона.</p>
	<p>II. Территории, на которых можно установить реальную опасность причинения серьезного вреда в соответствии со статьей 15(с) КД, если заявитель подвергается опасности именно в силу факторов, характерных для его личных обстоятельств (на основании концепции «скользящей шкалы»).</p> <p>Территории, применительно к которым «простого присутствия» в этом регионе будет недостаточно для установления реальной опасности причинения серьезного вреда в соответствии со статьей 15(с) КД, на которых, однако, неизбирательное насилие достигает высокого уровня, и, соответственно, в меньшей степени требуются индивидуальные элементы, чтобы продемонстрировать существенные основания полагать, что гражданское лицо, вернувшееся на данную территорию, столкнется с реальной опасностью причинения серьезного вреда в значении статьи 15(с) КД.</p>
	<p>Территории, на которых имеет место неизбирательное насилие, однако не высокого уровня, и, соответственно, требуется в большей степени требуются индивидуальные элементы, чтобы продемонстрировать существенные основания полагать, что гражданское лицо, вернувшееся на такую территорию, столкнется с реальной опасностью причинения серьезного вреда в значении статьи 15(с) КД.</p>
	<p>Территории, на которых имеет место неизбирательное насилие такого низкого уровня, что, как правило, не существует реальной опасности того, что гражданское лицо лично пострадает по причине неизбирательного насилия в значении статьи 15(с) КД.</p>

Следует отметить, что во время вооруженных конфликтов совершение нападения на гражданских лиц может иметь причинно-следственную связь с одним из оснований для преследования в соответствии с определением «беженец». В связи с этим, может быть предоставлен статус беженца, как отмечено в разделе выше (см., например, категории [Лица, считающиеся связанными с ИГИЛ](#), [Лица, считающиеся противниками ИГИЛ](#), [Религиозные и этнические меньшинства и лица без гражданства](#)). Более того, такое целевое насилие не будет считаться «неизбирательным».

Критерии неизбирательного насилия

В приведенном ниже общем анализе степени неизбирательного насилия, имеющего место в различных мухафазах Ирака, количественные и качественные элементы объединены в комплексную и всеобъемлющую оценку.

Применяемые критерии сформулированы в соответствии с решением ЕСПЧ по делу *Суфи и Элми*:

(...) во-первых, использовали ли стороны конфликта методы и тактику ведения боевых действий, которые повышали опасность возникновения жертв среди

гражданского населения, или совершали ли они нападения непосредственно на гражданских лиц; во-вторых, было ли использование таких методов и/или тактики широко распространенным явлением среди сторон конфликта; в-третьих, были ли боевые действия локализованными или масштабными; и, наконец, количество гражданских лиц, убитых, раненых и перемещенных в результате таких боевых действий³⁵.

Эти критерии дорабатываются и адаптируются для применения в качестве общей методики оценивания элемента «неизбирательное насилие», независимо от страны происхождения, о которой идет речь.

Ситуация в сфере безопасности в соответствующих государствах оценивается с учетом следующих элементов:

❑ Присутствие сторон конфликта

В соответствии с этим критерием рассматривается вопрос о присутствии сторон конфликта в соответствующей мухафазе.

❑ Характер методов и тактик

Методы и тактика, используемые в вооруженных конфликтах в Ираке, различаются в зависимости от вовлеченных субъектов. Некоторые акты по своему характеру менее избирательны, чем другие, и в связи с ними возникает более существенная опасность для гражданских лиц.

Известно, что ИГИЛ использует методы неизбирательного характера, такие как взрывы бомб (осуществляемые террористами-смертниками) и нападения на целые деревни.

Государственные субъекты склонны использовать методы и тактики более целевого характера; однако, такие тактики и методы также могут (неизбирательно) затрагивать гражданских лиц, например, в случае авиаударов и артобстрелов.

❑ Количество инцидентов

Этот критерий отражает общее количество **инцидентов, приведших к насильственной смерти гражданского лица**, в 2018 году по сравнению с 2017 годом, согласно данным ИВС. Следует подчеркнуть, что эти цифры относятся исключительно к инцидентам, данные по которым перепроверялись. Кроме того, зафиксированы только те инциденты, в результате которых имела место насильственная смерть гражданского лица (исключительно гражданских лиц; лиц, не являющихся участниками боевых действий), подтвержденная документально [*Дополнение ИВС, Руководящая записка*].

❑ Географический охват

В соответствии с этим элементом рассматривается вопрос о том, насколько широко распространено насилие в соответствующем регионе, при этом выделяются те округа, которые особенно страдают от неизбирательного насилия, и/или округа, которые относительно меньше затронуты неизбирательным насилием.

В тех случаях, когда степень тяжести конфликта отличается в пределах какого-либо региона, место происхождения заявителя может стать важным элементом, который следует учитывать при оценке. Чем выше уровень неизбирательного насилия в соответствующем месте, тем в меньшей степени потребуются дополнительные индивидуальные элементы для применения [статьи 15\(с\) КД](#).

Кроме того, в рамках индивидуальной оценки следует принимать во внимание доступность определенной территории.

❑ Жертвы среди гражданского населения

Этот критерий считается ключевым при проведении оценки (уровня) неизбирательного насилия в контексте [статьи 15\(с\) КД](#).

³⁵ Суфи и Элми, п. 241.

Данные, используемые для этого критерия, неизменно относятся к количеству погибших гражданских лиц в мухафазе, согласно данным ИВС за 2018 и 2017 годы. Кроме того, определяется соотношение количества погибших, согласно сообщениям, и численности населения соответствующей мухафазы и представляется **«количество погибших гражданских лиц на 100 000 жителей»**.

Согласно МООНСИ, данные о раненых лицах, которые также было бы важно учитывать в соответствии с критерием «жертвы среди гражданского населения», имеются только по некоторым мухафазам. Если такие дополнительные данные имеются, они добавлены в соответствующем подразделе.

Перемещение

Этот элемент относится к обусловленному конфликтом перемещению людей (внутри страны) из мухафазы и в пределах мухафазы, а также к возвращению людей в мухафазу.

В дополнение к указанным выше критериям, в оценке упоминаются и принимаются во внимание некоторые примеры дополнительного влияния вооруженных конфликтов на жизнь гражданских лиц.

Ни один из приведенных выше критериев сам по себе не будет достаточен для оценки уровня неизбирательного насилия и опасности, которая возникает в связи с ним для гражданского населения в конкретном регионе. Поэтому был применен комплексный подход, в рамках которого принимаются во внимание все различные элементы.

Кроме того, следует отметить, что нельзя считать, что в ИСП, которая использовалась в качестве основы для этой оценки, в полной мере отражены сведения о масштабах неизбирательного насилия и его влиянии на жизнь гражданских лиц. Следует подчеркнуть опасения в отношении занижения данных.

Неизбирательное насилие в Ираке

На карте ниже представлена в обобщенной и наглядной форме оценка уровня неизбирательного насилия по каждой мухафазе:

Ирак: Уровень неизбирательного насилия

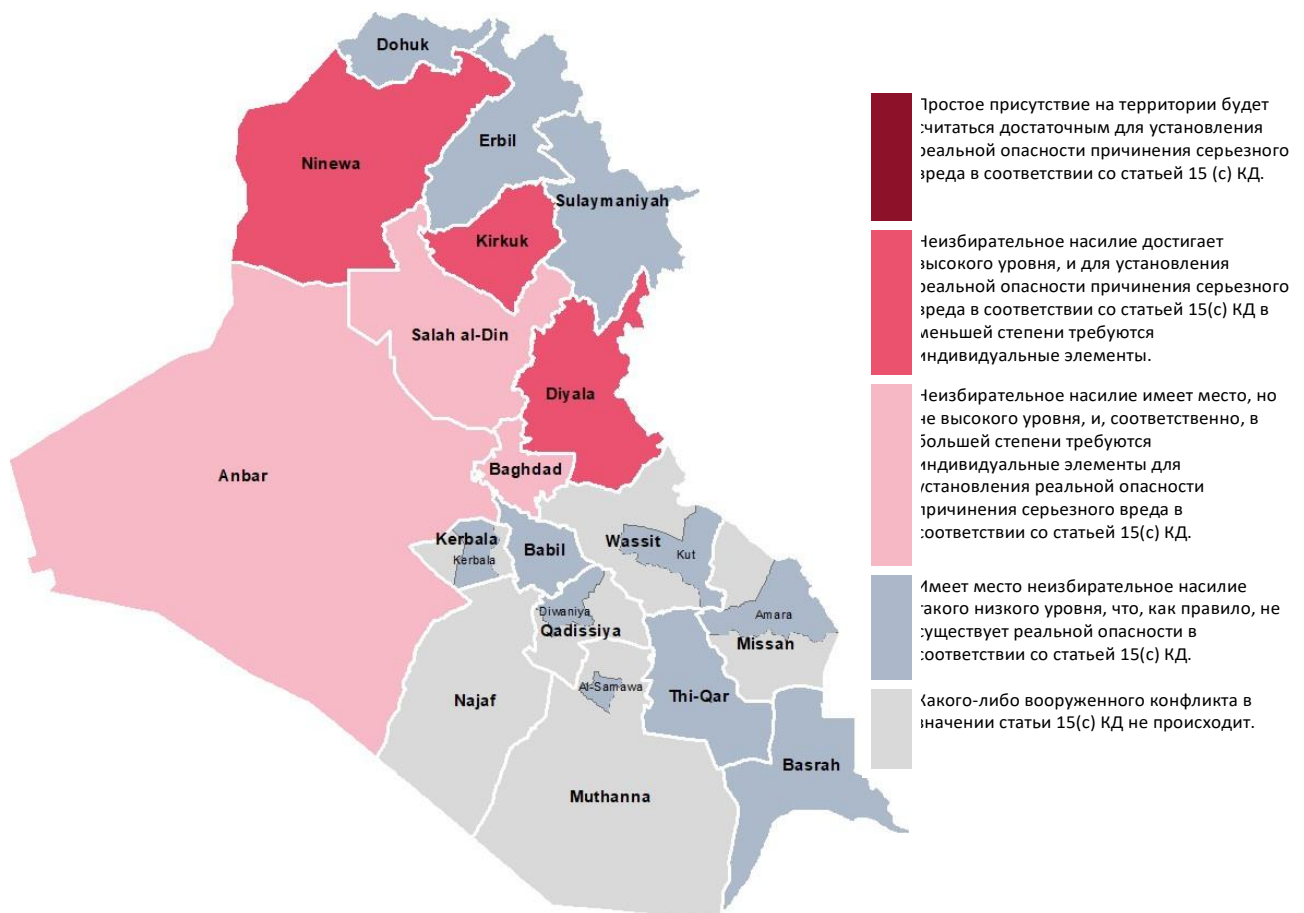

Рисунок 10. Уровень неизбирательного насилия в ситуациях вооруженного конфликта в Ираке (на основании данных по состоянию на 31 декабря 2018 года).

Следует отметить, что в Ираке нет мухафаз, в которых степень неизбирательного насилия достигает такого высокого уровня, что демонстрируются существенные основания полагать, что гражданское лицо, вернувшееся в соответствующий регион, исключительно в силу своего присутствия на территории этого региона, столкнется с реальной опасностью подвергнуться серьезной угрозе, о которой идет речь в [статье 15\(с\) КД](#).

Анбар

[Ситуация в сфере безопасности, 1.4.1.1, 2.1; Дополнение ИВС]

Анбар является самой большой мухафазой Ирака. Из-за того, что большая часть территории этой мухафазы представляет собой пустыню, она также является одним из самых малонаселенных регионов страны. Мухафаза Анбар была одной из первых мухафаз, оказавшихся под контролем ИГИЛ, и последним остававшимся оплотом повстанческого движения - ИСБ восстановили контроль над этой мухафазой в ноябре 2017 года.

ИГИЛ не контролирует какую-либо территорию в этой мухафазе, однако сообщалось о наличии спящих ячеек этой группировки в пустыне Анбар, долине Гаддаф и в Аль-Хуссаинии, к западу от Эр-Рутбы; кроме того, эта группировка продолжает совершать асимметричные нападения на ИСБ. Было определено, что нападающие ячейки ИГИЛ ведут активную деятельность в следующих регионах: Аль-Каим, Вади-Хоран/Эр-Рутба и в районе озера Тартар/Хит/Эр-Рамади.

В этой мухафазе присутствует ряд субъектов сектора безопасности, в том числе армия, полиция, ПНМ, шиитские отряды ополчения, отряды ополчения, поддерживаемые Ираном, и племенные суннитские отряды ополчения. В октябре 2018 года, после нападения со стороны ИГИЛ вблизи иракско-сирийской границы, было объявлено чрезвычайное положение в приграничных районах, и для предотвращения трансграничных нападений ИГИЛ из Сирии в этом регионе было размещено до 30 000 бойцов армии и ПНМ.

По данным ИВС, касающимся мухафазы Анбар, в общей сложности в 2018 году было зафиксировано 46 инцидентов в сфере безопасности, связанных с насильственной смертью гражданских лиц, что составило 5,1 случая насильственной смерти гражданских лиц на 100 000 жителей; по сравнению с 45,3 документально подтвержденных случаев насильственной смерти гражданских лиц на 100 000 жителей (170 инцидентов) в 2017 году. МООНСИ сообщила о 252 жертвах среди гражданского населения в 2018 году, по сравнению с 822 жертвами среди гражданского населения в 2017 году.

В 2018 году наибольший относительный показатель количества случаев насильственной смерти гражданских лиц был зафиксирован в округах Хадита (14,1 случая на 100 000 жителей) и Ана (11,5 случая на 100 000 жителей). Больше всего инцидентов в сфере безопасности, которые привели к гибели гражданских лиц, было зафиксировано в округах Эр-Рамади и Аль-Каим.

Нападения со стороны ИГИЛ были направлены в основном на бойцов ИСБ и ПНМ, в том числе нападения на контрольно-пропускные пункты, полицейские участки и военную технику, о которых сообщалось. По данным ИВС, в течение 2018 года большинство инцидентов, повлекших за собой гибель гражданских лиц, были связаны с СВУ, после чего по количеству инцидентов следуют обстрелы.

Военные операции, в результате которых была освобождена мухафаза Анбар, привели к повсеместному разрушению частного и государственного имущества, с чем правительство все еще пытается справиться. Еще не все районы, отвоеванные у ИГИЛ силами безопасности, очистили от взрывоопасных остатков вооруженного конфликта. Сообщалось о многочисленных инцидентах, в ходе которых гражданские лица, в том числе дети, были убиты и ранены в результате взрывов остатков неразорвавшихся взрывных устройств, заложенных ИГИЛ в сельскохозяйственных и жилых районах, в том числе в результате взрывов в домах, заминированных минами-ловушками.

По состоянию на декабрь 2018 года мухафаза Анбар заняла второе место среди тех мухафаз, в которые вернулось наибольшее количество людей, при этом, количество зарегистрированных возвратившихся лиц составило 1 290 606 человек, согласно данным МОМ. В этой мухафазе по-прежнему находится 201 996 перемещенных лиц, при этом 52 878 лиц перемещены в пределах самой мухафазы. Согласно Обзору гуманитарных потребностей УКГВ ООН на 2019 год, мухафаза Анбар является одной из тех мухафаз, в которых отмечаются самые серьезные гуманитарные потребности, и второй мухафазой по количеству людей, нуждающихся в помощи (более 1,35 млн человек). Также поступают сообщения о случаях принудительного выселения из лагерей и незаконных поселений, о случаях принудительного возвращения и преследования со стороны вооруженных субъектов в лагерях для ВПЛ, а также о попытках вернуться, которые не

увенчались успехом из-за отсутствия услуг.

Анализируя эти критерии, можно сделать вывод о том, что в мухафазе **Анбар** неизбирательное насилие имеет место, однако не высокого уровня, и, соответственно, в большей степени требуются индивидуальные элементы, чтобы продемонстрировать существенные основания полагать, что гражданское лицо, вернувшееся на данную территорию, столкнется с реальной опасностью причинения серьезного вреда в значении статьи 15(с) КД.

Бабиль/Вавилон

[Ситуация в сфере безопасности, 2.8; Дополнение ИВС]

В 2018 году боевики ИГИЛ совершали рейды в мухафазе Бабиль, главным образом на северо-востоке, вдоль границы с мухафазой Анбар и в Джурф-аль-Сахре. Поступали сообщения об асимметричных нападениях ИГИЛ, распространившихся на Бабиль (Джурф-аль-Сахр и Эль-Искандарию). Было определено, что нападающие ячейки ИГИЛ ведут постоянную активную деятельность в Джурф-аль-Сахре.

В этой мухафазе присутствует ряд субъектов сектора безопасности, в том числе ИСБ и ПНМ, в частности, поддерживаемые Ираном отряды ополчения.

По данным ИВС, касающимся мухафазы Бабиль, в общей сложности в 2018 году было зафиксировано 23 инцидента в сфере безопасности, связанных с насильственной смертью гражданских лиц, что составило 1,4 случая смерти гражданских лиц на 100 000 жителей; по сравнению с 5,6 документально подтвержденных случаев насильственной смерти гражданских лиц на 100 000 жителей (49 инцидентов) в 2017 году.

В основном, пострадали округа Аль-Махавиль (3,9 случая смерти гражданских лиц на 100 000 жителей) и Аль-Мусаяб (3,2 случая смерти гражданских лиц на 100 000 жителей). Что касается характера методов и тактики, ИСП свидетельствует о том, что основной причиной возникновения жертв среди гражданского населения были обстрелы и казни. Нападения были направлены в основном на бойцов ИСБ и ПНМ, но также поступали сообщения о похищении гражданских лиц на контрольно-пропускных пунктах отрядами ополчения и преступными бандами.

Необходимо принять во внимание, что Бабиль является единственной мухафазой, где существует ситуация «полного» невозвращения применительно к региону Джурф-аль-Сахра. Город Джурф-аль-Сахр, который является единственным городом в мухафазе с преобладанием суннитов, остается опустевшим по причине своего стратегического расположения. В частности, ВПЛ из Джурф-ас-Сахра (около 30 000 человек) в настоящее время перемещаются из одного региона в другой, но им не разрешают возвращаться по соображениям безопасности.

Анализируя эти критерии, можно сделать вывод о том, что в мухафазе **Бабиль** имеет место неизбирательное насилие такого низкого уровня, что, как правило, не существует реальной опасности того, что гражданское лицо лично пострадает по причине неизбирательного насилия в значении статьи 15(с) КД. Однако, всегда необходимо принимать во внимание индивидуальные элементы, поскольку в связи с ними заявитель может оказаться в ситуациях, способствующих повышению степени опасности.

Багдад

[Ситуация в сфере безопасности, 2.2; Дополнение ИВС]

Мухафаза Багдад является самой маленькой в стране и состоит из столицы Ирака, города Багдад. В этот подраздел также включена оценка ситуации в регионах, называемых Багдадским поясом.

В целом, с 2017 года в городе Багдад и Багдадском поясе уменьшилось количество связанных с насилием инцидентов. В 2018 году Багдад стал менее приоритетной целью нападений для

ИГИЛ, и активность этой группировки в Багдаде и Багдадском поясе снизилась. Тем не менее, ИГИЛ сохраняет присутствие в Багдадском поясе и имеет возможность совершать нападения.

В целом, мухафаза Багдад находится под контролем органов власти, а функции обеспечения защиты и правопорядка выполняются совместно с ПНМ. Присутствие ПНМ сложно отследить, и неясно, насколько эти группы меняют свои позиции. Время от времени ПНМ вступали в столкновения с ИСБ в Багдаде и, по сообщениям, вовлечены в жесткую конкуренцию за территориальное присутствие, а также за территорию, население и политическое влияние.

По данным ИВС, касающимся мухафазы Багдад, в общей сложности в 2018 году было зафиксировано 392 инцидента в сфере безопасности, связанных с насильственной смертью гражданских лиц, что составило 7,4 случая смерти гражданских лиц на 100 000 жителей; по сравнению с 13,4 документально подтвержденных случаев насильственной смерти гражданских лиц на 100 000 жителей (487 инцидентов) в 2017 году. МООНСИ сообщила о 1 214 жертвах среди гражданского населения в 2018 году, по сравнению с 2 975 жертвами среди гражданского населения в 2017 году.

Что касается характера методов и тактики, ИСП свидетельствует о том, что основной причиной возникновения жертв среди гражданского населения были обстрелы, казни/внепроцессуальные убийства и СВУ. Больше всего инцидентов в сфере безопасности, которые привели к гибели гражданских лиц, было зафиксировано в Адхамии (78 инцидентов) и Ресафе, в том числе в районах Тавра-1 и Тавра-2 (77 инцидентов). Наибольший относительный показатель количества случаев насильственной смерти гражданских лиц был зафиксирован в Тармии и Мадаине.

В 2018 году насилие в Багдаде преимущественно было политическим и, как правило, предполагало политическое запугивание, вооруженные стычки и целевые убийства среди шиитов в контексте выборов 2018 года. Преступное насилие, ответственность за которое часто возлагается на отряды ополчения, включало похищение людей, вымогательство, запугивание и применение небольших взрывных устройств/СВУ/гранат, перестрелки, грабежи и рэкет. ИГИЛ использовало небольшие взрывные устройства для нападения на гражданских лиц на рынках, в автобусах и магазинах. Лидеры племен также подвергались нападениям со стороны ИГИЛ в связи с поддержкой выборов в мае 2018 года.

По состоянию на 15 декабря 2018 года количество перемещенных лиц в Багдаде сократилось с 604 140 ВПЛ в разгар кризиса перемещения (2016 год) до 69 204 человек. Большинство ВПЛ, проживающих в Багдаде, являются выходцами из мухафаз Анбар, Найнава и Бабиль. Количество ВПЛ-выходцев из Багдада, которые бежали в другие регионы в пределах границ самой мухафазы, сократилось с 8 550 лиц по состоянию на 15 сентября 2017 года до всего лишь 486 ВПЛ, переместившихся в пределах мухафазы, к 15 декабря 2018 года.

Информация касательно Багдадского пояса

Багдадский пояс – это окрестности города Багдад, которые граничат с мухафазами Дияла, Анбар, Салах-эд-Дин и Бабиль. В целях данных ИВС, Багдадский пояс охватывает округа Тармия, Мадаин, Махмудия, Абу-Граиб и Хадамия.

Багдадское оперативное командование (БОК) отвечает за безопасность как в Багдаде, так и в большей части Багдадского пояса, окружающего столицу. Шиитские отряды ополчения, в том числе крайне опасные отряды ополчения, поддерживаемые третьими сторонами, и сторонники ас-Садра, действуют вне командования и контроля БОК. Они безнаказанно совершали преступления и похищали людей, создавали базы и зоны одностороннего контроля на северо-востоке и юге Багдада, а также, в редких случаях, даже вступали в столкновения с ИСБ.

Активность ИГИЛ в Багдадском поясе снизилась, но эта организация сохраняет активные ячейки в северной и западной частях, в том числе в Тармии, Таджи, Латифии/Юссуфии, Джиср-Дияле/Мадаине и Радвании/Абу-Граибе. ИГИЛ по-прежнему может осуществлять нападения на городской центр Багдада из тех зон Багдадского пояса, где эту группировку традиционно поддерживают.

Источники отмечают, что большинство инцидентов с СВУ и перестрелок произошло в

городах возле северной и южной частей Багдадского пояса и, в меньшей степени, на западе. Что касается деятельности ИГИЛ, «горячие точки» с более высокими показателями нападений находятся в таких регионах Багдадского пояса, как Тармия, Таджи и Латифия.

Данные ИВС, касающиеся мухафазы Багдад, показывают, что в 2018 году в приграничных районах мухафазы, то есть в Багдадском поясе, зафиксирована наивысшая степень интенсивности насилия: в Тармии (35,8 случая насильственной смерти гражданских лиц на 100 000 жителей) и Мадаине (15,9 случая насильственной смерти гражданских лиц на 100 000 жителей).

Информация касательно города Багдад

В целях данных ИВС, в город Багдад включены районы Адхамия, Ресафа и Карх.

В целом, город Багдад и его окрестности находятся под контролем органов власти; однако, на практике власти выполняют функции по обеспечению защиты и правопорядка совместно с ПНМ, в составе которых преобладают шииты, что приводит к «неполному» контролю или дублированию контроля с этими отрядами ополчения.

Активность ИГИЛ в самом городе значительно снизилась. В 2018 году основные источники насилия в Багдаде были связаны с политическим запугиванием, вооруженными стычками и целевыми убийствами среди шиитов в контексте продолжающейся экономической и политической конкуренции.

По данным ИВС, среди районов города Багдад наивысшая степень интенсивности насилия в 2018 году была зафиксирована в районе Адхамия (8,3 случая насильственной смерти гражданских лиц на 100 000 жителей).

Анализируя эти критерии, можно сделать вывод о том, что в мухафазе **Багдад** неизбирательное насилие имеет место, однако не высокого уровня, и, соответственно, в большей степени требуются

индивидуальные элементы, чтобы продемонстрировать существенные основания полагать, что гражданское лицо, вернувшееся на данную территорию, столкнется с реальной опасностью причинения серьезного вреда в значении статьи 15(с) КД. Однако, следует отметить, что Багдадский пояс и, в частности, район Тармия относительно больше страдают от неизбирательного насилия.

Басра

[Ситуация в сфере безопасности, 2.8; Дополнение ИВС]

В мухафазе Басра находятся крупнейшие нефтяные месторождения в Ираке, а город Басра является третьим по величине городом в Ираке. Подавляющее большинство населения мухафазы Басра и юга Ирака составляют арабы из числа мусульман-шиитов.

Контроль над Басрой осуществляет правительство Ирака. В число субъектов сектора безопасности входили подразделения армии Ирака, федеральной полиции и ПНМ, в частности, поддерживаемые Ираном отряды ополчения. ПНМ в Басре являются независимыми от ИСБ, и во время протестов поступали сообщения о том, что поддерживаемые Ираном ПНМ действовали с целью защиты политического порядка и интересов Ирана и выступали против протестующих, в то время как некоторые ПНМ, связанные с шиитским священнослужителем аль-Систани, были на стороне протестующих. После беспорядков летом 2018 года в связи с нехваткой воды, плохим качеством государственных услуг и коррупцией, ПНМ в городе Басра начали формировать силы добровольцев.

По данным ИВС, касающимся мухафазы Басра, в общей сложности в 2018 году было зафиксировано 88 инцидентов в сфере безопасности, связанных с насильственной смертью

гражданских лиц, что составило 4,6 случая насильственной смерти гражданских лиц на 100 000 жителей; по сравнению с 3,3 документально подтвержденных случаев насильственной смерти гражданских лиц на 100 000 жителей (60 инцидентов) в 2017 году. Большинство инцидентов, зафиксированных ИВС в мухафазе Басра в 2018 году, были связаны с обстрелами и казнями.

Наиболее пострадавшими регионами являются город Басра, Эз-Зубайр и Шатт-аль-Араб. Наивысшая степень интенсивности насилия в отношении гражданских лиц была зафиксирована в Шатт-аль-Арабе (9,7 случая смерти гражданских лиц на 100 000 жителей), а также в Басре (5,1) и Эз-Зубайре (4,1).

Как и в большинстве южных мухафаз, большая часть проблем в этой мухафазе связана с межплеменным насилием и местными бунтами против правительства, которые связаны с нехваткой воды и бедностью. Известно, что племена в Басре хорошо вооружены, и межплеменные столкновения являются основным источником насилия в этом регионе. Этот источник насилия включал межплеменную борьбу между враждующими шиитскими племенами за сельскохозяйственные угодья, государственные контракты на строительство и право собственности на землю. Неурегулированные межплеменные споры часто перерастают в ожесточенные столкновения, в связи с чем некоторые жилые районы превращаются в зоны конфликта. Местные силы безопасности редко вмешиваются в межплеменные споры. Правительство прибегло к краткосрочным военным действиям, чтобы временно стабилизировать ситуацию. В 2018 году в мухафазе Басра активизировалось межплеменное насилие и беспорядки. В апреле независимые аналитики отследили 62 инцидента с применением насилия, связанных с племенами, по сравнению с 42 в марте. Сообщается, что насилие среди шиитов в основном затрагивает тех, кто принимает активное участие в деятельности отрядов ополчения или племенных группировок.

Из-за конфликта с ИГИЛ войска были передислоцированы из южных мухафаз в другие регионы, что привело к тому, что в мухафазе Басра сложилась ситуация, при которой активизировались такие явления, как распространение оружия, межплеменная вражда, воинственность и контрабанда. Преступные банды в Басре воспользовались этим пробелом в обеспечении безопасности, и в этой мухафазе увеличилось количество грабежей, похищений людей, убийств и активизировался незаконный оборот наркотиков, в то время как Иракские силы безопасности пытаются обеспечить стабильность между враждующими вооруженными группировками.

В этой мухафазе насчитывалось 7 704 ВПЛ. Информация о количестве возвратившихся лиц или о количестве лиц, подвергшихся вторичному перемещению, отсутствует.

Анализируя эти критерии и, в частности, вид насилия, имеющего место в этой мухафазе, можно сделать вывод о том, что в мухафазе **Басра** имеет место неизбирательное насилие такого низкого уровня, что, как правило, не существует реальной опасности того, что гражданское лицо лично пострадает по причине неизбирательного насилия в значении статьи 15(с) КД. Однако, всегда необходимо принимать во внимание индивидуальные элементы, поскольку в связи с ними заявитель может оказаться в ситуациях, способствующих повышению степени опасности.

Дахук/Дохук

[Ситуация в сфере безопасности, 1.4.1.1, 2.7; Дополнение ИВС]

ИК является автономным регионом, в состав которого входят три мухафазы: Эрбиль, Сулеймания и Дахук.

Силы безопасности ИК - это Пешмерга и разведывательные службы Асайиш, а также отряды ополчения, подконтрольные ДПК и ПСК. ДПК осуществляет свои полномочия в мухафазах Дахук и Эрбиль, а ПСК контролирует мухафазу Сулеймания.

В отдаленных районах Дахука, на границе с мухафазой Найнава, наблюдалось ограниченное присутствие ИГИЛ.

РПК расширила свое территориальное присутствие и контроль над горными районами вдоль границ с Турцией и Ираном, особенно в горах Кандиль, вдоль границы между мухафазами

Эрбиль/Сулеймания и Ираном, а также в горах Заб в мухафазе Дахук вдоль границы с Турцией. В сельских районах Дахука присутствуют турецкие военные.

По сравнению с предыдущим годом, в 2018 году значительно увеличилось количество наземных столкновений и нападений с воздуха Военно-воздушных сил Турции, что иногда приводило к гибели гражданских лиц. В апреле 2018 года сообщалось об артиллерийских обстрелах со стороны Турции в отдельных районах округа Заху в Дахуке, что привело к закрытию границы между Ираком и Сирией.

Другими вооруженными группировками, действующими в горных районах ИК, являются курдские повстанческие и курдско-иранские оппозиционные группировки (в том числе ДПИК (Демократическая партия Иранского Курдистана), ПСЖК (Партия свободной жизни в Курдистане), Комала). В 2018 году сообщалось об отдельных нападениях со стороны этих группировок и сил Ирана.

По данным ИВС, касающимся мухафазы Дахук, в общей сложности в 2018 году было зафиксировано 20 инцидентов в сфере безопасности, связанных с насильственной смертью гражданских лиц, что составило 3,1 случая смерти гражданских лиц на 100 000 жителей; по сравнению с 1,9 документально подтвержденных случаев насильственной смерти гражданских лиц на 100 000 жителей (7 инцидентов) в 2017 году.

Степень тяжести конфликта в мухафазе была низкой, при этом наиболее пострадавшим регионом был округ Дахук (16 инцидентов, что составило 5,7 случая смерти гражданских лиц на 100 000 жителей). Что касается характера методов и тактики, ИСП свидетельствует о том, что основной причиной возникновения жертв среди гражданского населения были нападения с воздуха, обстрелы и казни.

В Дахуке проживает большое количество ВПЛ, причем 337 596 ВПЛ, преимущественно разместившихся в округах Сумайиль и Заху, прибыли, в основном, из Найнавы. По завершении боевых действий с ИГИЛ территория мухафазы Дахук была загрязнена взрывоопасными остатками вооруженного конфликта, как-то кассетные боеприпасы, неразорвавшиеся боезаряды ручных гранат и артиллерийских снарядов.

Анализируя эти критерии, можно сделать вывод о том, что в мухафазе **Дахук** имеет место неизбирательное насилие такого низкого уровня, что, как правило, не существует реальной опасности того, что гражданское лицо лично пострадает по причине неизбирательного насилия в значении статьи 15(с) КД. Однако, всегда необходимо принимать во внимание индивидуальные элементы, поскольку в связи с ними заявитель может оказаться в ситуациях, способствующих повышению степени опасности.

Ди-Кар/Ти-Кар

[Ситуация в сфере безопасности, 2.8; Дополнение ИВС]

Контроль над мухафазой Ди-Кар осуществляет правительство Ирака. Рафидаинское оперативное командование следит за ситуацией в сфере безопасности в этой мухафазе. ПНМ являются независимыми от ИСБ, и во время протестов поступали сообщения о том, что поддерживаемые Ираном ПНМ действовали с целью защиты политического порядка и интересов Ирана и выступали против протестующих, в то время как некоторые ПНМ, связанные с шиитским священнослужителем аль-Систани, были на стороне протестующих. Как и в большинстве южных мухафаз, большая часть проблем в этой мухафазе связана с межплеменным насилием и местными бунтами против правительства, которые связаны с нехваткой воды и бедностью. Беспорядки начались в Басре и затронули другие южные мухафазы, как-то Ди-Кар.

В феврале 2018 года сообщалось, что по причине нехватки воды произошло 20 межклановых столкновений между племенами в Ди-Каре. Местное правительство не могло найти решения проблемы племенных разногласий. В июле 2018 года протесты в Нассрии приобрели насильственный характер, когда протестующие ворвались в правительственные здания, открыли огонь и временно вторглись на территорию аэропорта.

По данным ИВС, касающимся мухафазы Ди-Кар, в общей сложности в 2018 году было зафиксировано 39 инцидентов в сфере безопасности, связанных с насильственной смертью гражданских лиц, что составило 2,5 случая смерти гражданских лиц на 100 000 жителей; по сравнению с 5 документально подтвержденными случаями насильственной смерти гражданских лиц на 100 000 жителей (15 инцидентов) в 2017 году.

Большинство инцидентов в этой мухафазе были связаны с межплеменным насилием и антиправительственными протестами. Большинство инцидентов, зафиксированных ИВС в мухафазе Ди-Кар в 2018 году, были связаны с обстрелами и казнями.

Наиболее пострадавшим округом стал округ Нассрия (24 инцидента, что составило 3,7 случая насильственной смерти гражданских лиц на 100 000 жителей).

В этой мухафазе проживало 3 552 ВПЛ. Информация о количестве возвратившихся лиц или о количестве лиц, подвергшихся вторичному перемещению, отсутствует.

Анализируя эти критерии, можно сделать вывод о том, что в мухафазе **Ди-Кар** имеет место неизбирательное насилие такого низкого уровня, что, как правило, не существует реальной опасности того, что гражданское лицо лично пострадает по причине неизбирательного насилия в значении статьи 15(с) КД. Однако, всегда необходимо принимать во внимание индивидуальные элементы, поскольку в связи с ними заявитель может оказаться в ситуациях, способствующих повышению степени опасности.

Дияла

[Ситуация в сфере безопасности, 2.3; Дополнение ИВС]

В мухафазе Дияла проживают разнообразные этнические и религиозные группы населения и, как известно, с 2004 года в этой мухафазе находятся экстремистские повстанцы Ирака. Хотя ИГИЛ удалось занять большую территорию на севере мухафазы Дияла, эта мухафаза не оказалась полностью под контролем этой группировки и была одной из первых территорий, отвоеванных у ИГИЛ в 2015 году. Однако, ИГИЛ расширяет свою деятельность в мухафазе Дияла, и эта группировка установила контроль над большинством сельских районов мухафазы. Сообщается, что боевики ИГИЛ скрываются в районе горных хребтов, где их трудно найти. Сообщалось о постоянно действующих нападающих ячейках ИГИЛ в Эль-Микдадие, Джавлавле, Саадии, Кара-Тапе и Мандали. Округа Хифри и Ханакин были оценены как такие, за которые борется ИГИЛ.

Сообщается, что ПНМ особенно сильны в мухафазе Дияла. «Организация Бадра», которая контролирует совет мухафазы, считается главным субъектом сектора безопасности. В мухафазе также действуют местные суннитские племенные отряды ополчения под патронажем более влиятельных ПНМ.

В целом, степень насилия в мухафазе Дияла в 2018 году оставалась на том же уровне, что и в 2017 году. В некоторых округах уровень насилия повышается. Согласно данным ИВС, большинство инцидентов в сфере безопасности, приведших к насильственной смерти гражданских лиц, составили обстрелы, взрывы СВУ и казни. Нападения ИГИЛ на гражданских лиц включали убийства, похищения и разрушение сельскохозяйственной инфраструктуры. Также сообщалось о нападениях на контрольно-пропускные пункты.

По данным ИВС, касающимся мухафазы Дияла, в общей сложности в 2018 году было зафиксировано 170 инцидентов в сфере безопасности, связанных с насильственной смертью гражданских лиц, что составило 16,4 случая смерти гражданских лиц на 100 000 жителей; по сравнению с 17,1 документально подтвержденных случаев насильственной смерти гражданских лиц на 100 000 жителей (180 инцидентов) в 2017 году. МООНСИ сообщила о 142 жертвах среди гражданского населения в 2018 году; в 2017 году МООНСИ не задокументировала жертвы среди гражданского населения в мухафазе Дияла.

В 2018 году наибольший относительный показатель количества случаев насильственной смерти гражданских лиц был зафиксирован в округах Эль-Микдадия (46,4 случая смерти гражданских

лиц на 100 000 жителей), Хифри (33,8 случая смерти гражданских лиц на 100 000 жителей), Ханакин (26,1 случая смерти гражданских лиц на 100 000 жителей) и Балад-Руз (21,4 случая смерти гражданских лиц на 100 000 жителей), в то время как самый низкий относительный показатель был зафиксирован в Баакубе (0,7 случая смерти гражданских лиц на 100 000 жителей) и Эль-Халисе (5,1 случая смерти гражданских лиц на 100 000 жителей).

По состоянию на декабрь 2018 года, мухафаза Дияла заняла пятое место среди тех мухафаз, в которые вернулось наибольшее количество людей, при этом общее количество зарегистрированных возвратившихся лиц составило 223 326 человек, большинство из них ранее были перемещены в пределах самой мухафазы. Тем не менее, 89 662 человека из мухафазы Дияла остались в положении перемещенных лиц, большинство из них в пределах самой мухафазы. Боевики ИГИЛ оставили после себя дома, заминированные минами-ловушками, что затрудняет возвращение ВПЛ. Сообщалось о принудительном выселении ВПЛ, об отказах в возвращении суннитам, считающимся связанными с ИГИЛ, а также о возвращении при условии вербовки в племенное ополчение. Также сообщается, что на основных торговых дорогах этой мухафазы, где личный состав контрольно-пропускных пунктов укомплектован боевиками ПНМ, широко распространена коррупция.

Анализируя эти критерии, можно сделать вывод о том, что «простого присутствия» в этом регионе будет недостаточно для установления реальной опасности причинения серьезного вреда в соответствии со статьей 15 (с) КД в мухафазе **Дияла**, однако неизбирательное насилие достигает высокого уровня, и, соответственно, в меньшей степени требуются индивидуальные элементы, чтобы продемонстрировать существенные основания полагать, что гражданское лицо, вернувшееся на данную территорию, столкнется с реальной опасностью причинения серьезного вреда в значении статьи 15(с) КД. Тем не менее, следует отметить, что округа Баакуба и Эль-Халис относительно меньше страдают от неизбирательного насилия.

Эрбиль

[Ситуация в сфере безопасности, 2.7; Дополнение ИВС]

ИК является автономным регионом, в состав которого входят три мухафазы: Эрбиль, Сулеймания и Дахук. Город Эрбиль является столицей мухафазы Эрбиль, четвертым по величине городом в Ираке и самым населенным городом в ИК.

Силы безопасности Иракского Курдистана - это Пешмерга и разведывательные службы Асайиш, а также отряды ополчения, подконтрольные ДПК и ПСК. ДПК осуществляет свои полномочия в мухафазах Дахук и Эрбиль, а ПСК контролирует мухафазу Сулеймания.

РПК расширила свое территориальное присутствие и контроль над горными районами вдоль границ с Турцией и Ираном, особенно в горах Кандиль, вдоль границы между мухафазами Эрбиль и Сулеймания и Ираном. В сельских районах Эрбиля присутствуют турецкие военные. В мухафазе также есть позиции РПК, на которые, как сообщается, совершают налеты турецкие истребители. Кроме того, наблюдается присутствие Иранских сил, и, как сообщается, в результате артиллерийских обстрелов со стороны Ирана в некоторых районах Эрбиля перемещению подверглись жители трех деревень. По сообщениям, в 2018 году в Коисньяке, Бнаславе и Куде имели место нападения с использованием ракет и установленных на автомобиле бомб, целью которых были курдские повстанцы и курдско-иранские оппозиционные группировки и ответственность за которые возлагается на Корпус Стражей Иранской революции.

Сообщалось об ограниченном присутствии ИГИЛ в Эрбиле, в частности в округе Махмур. Махмур считается округом, который Институт изучения войны (ISW) называет «оспариваемый округ», в котором ИГИЛ не может удерживать территорию, но борется за контроль над территорией с ИСБ. Согласно ISW, ИГИЛ «оказывает большое физическое и психологическое давление на население».

По сообщениям, в Махмуре также находится лагерь для 12 000 курдов-выходцев из Турции, которые в 1990-х годах бежали, пересекли границу и «потеряли детей, сражавшихся в рядах РПК». По сообщениям, в декабре 2018 года турецкие истребители совершили нападение этот

лагерь в связи с обвинениями его жителей в связях с РПК.

В апреле 2018 года, после шестимесячного закрытия в связи со столкновениями между РПК и силами Ирака из-за спорных территорий, которые проходили в октябре 2017 года, была вновь открыта главная автомагистраль, связывающая Эрбиль и округ Махмур. Кроме того, в августе 2018 года вновь официально открыли главную дорогу, соединяющую Эрбиль с Киркуком, которая оставалась закрытой после столкновений между ИСБ и Пешмерга 16 октября 2017 года.

В целом, степень тяжести конфликта в мухафазе Эрбиль оставалась низкой. По данным ИВС, касающимся мухафазы Эрбиль, в общей сложности в 2018 году было зафиксировано 15 инцидентов в сфере безопасности, связанных с насильственной смертью гражданских лиц, что составило 1,3 случая смерти гражданских лиц на 100 000 жителей; по сравнению с 0,8 документально подтвержденных случаев насильственной смерти гражданских лиц на 100 000 жителей (10 инцидентов) в 2017 году. Наибольшее количество инцидентов в сфере безопасности, которые привели к гибели гражданских лиц, было зафиксировано в округах Эрбиль, Соран и Коисньяк. Наивысшая степень интенсивности насилия была зафиксирована в Коисньяке (6,6 случая смерти гражданских лиц на 100 000 жителей), после чего по интенсивности насилия следует Соран (3,5 случая смерти гражданских лиц на 100 000 жителей).

Большинство инцидентов, зафиксированных ИВС в мухафазе Эрбиль в 2018 году, которые привели к возникновению жертв среди гражданского населения, были связаны с обстрелами, после чего по количеству таких инцидентов следуют инциденты, связанные с СВУ.

Эрбиль был единственной мухафазой ИК, в которой имело место внутреннее перемещение и возвращение людей в мухафазу, в частности перемещение из округа Махмур. В Эрбиле проживает большое количество ВПЛ, а именно 221 920 человек. Помимо этого, по завершении боевых действий с ИГИЛ территория мухафазы Эрбиль была загрязнена взрывоопасными остатками вооруженного конфликта, как-то кассетные боеприпасы, неразорвавшиеся боезаряды ручных гранат и артиллерийских снарядов, а 15-17% пахотных земель и пастбищ не доступны по причине минирования.

Анализируя эти критерии, можно сделать вывод о том, что в мухафазе Эрбиль имеет место неизбирательное насилие такого низкого уровня, что, как правило, не существует реальной опасности того, что гражданское лицо лично пострадает по причине неизбирательного насилия в значении статьи 15(с) КД. Однако, всегда необходимо принимать во внимание индивидуальные элементы, поскольку в связи с ними заявитель может оказаться в ситуациях, способствующих повышению степени опасности.

Кербела

[Ситуация в сфере безопасности, 2.8; Дополнение ИВС]

Контроль над Кербелой осуществляет правительство Ирака. Эта мухафаза входит в сферу ответственности Среднеевфратского оперативного командования. Также сообщалось, что подразделения Федеральной полиции сосредоточены в западной части Кербелы.

ПНМ сохраняют заметное присутствие независимо от ИСБ, и во время протестов в южных мухафазах поступали сообщения о том, что поддерживаемые Ираном ПНМ действовали с целью защиты политического порядка и интересов Ирана и выступали против протестующих, в то время как некоторые ПНМ, связанные с шиитским священнослужителем аль-Систани, были на стороне протестующих. Как и в большинстве южных мухафаз, большая часть проблем в этой мухафазе связана с межплеменным насилием и местными бунтами против правительства, которые связаны с нехваткой воды и бедностью. Беспорядки начались в Басре и затронули другие южные мухафазы, как-то Кербела. Кроме того, в городе Кербела за последний год зафиксирована активизация насилия в связи с бандами наркоторговцев.

По данным ИВС, касающимся мухафазы Кербела, в общей сложности в 2018 году было зафиксировано 9 инцидентов в сфере безопасности, связанных с насильственной смертью гражданских лиц, 8 из них - в округе Кербела. Количество инцидентов в мухафазе составило 1,2 случая смерти гражданских лиц на 100 000 жителей, все эти инциденты были зафиксированы в

округе Кербела (1,5 случая смерти гражданских лиц на 100 000 жителей); по сравнению с 2,1 документально подтвержденных случаев насильственной смерти гражданских лиц на 100 000 жителей (10 инцидентов) в мухафазе в 2017 году.

Большинство инцидентов, зафиксированных ИВС в мухафазе Кербела в 2018 году, были связаны с обстрелами и казнями.

В пределах мухафазы находилось 22 000 ВПЛ. Информация о количестве возвратившихся лиц или о количестве лиц, подвергшихся вторичному перемещению, отсутствует.

На основании имеющейся информации о стране происхождения и, в частности, принимая во внимание вид насилия, можно сделать вывод о том, что в мухафазе Кербела, за исключением округа Кербела, какого-либо вооруженного конфликта в значении статьи 15(с) КД не происходит.

Анализируя эти критерии, можно сделать вывод о том, что в мухафазе **Кербела** имеет место неизбирательное насилие такого низкого уровня, что, как правило, не существует реальной опасности того, что гражданское лицо лично пострадает по причине неизбирательного насилия в значении статьи 15(с)КД. Однако, всегда необходимо принимать во внимание индивидуальные элементы, поскольку в связи с ними заявитель может оказаться в ситуациях, способствующих повышению степени опасности.

Киркук (Тамим)

[Ситуация в сфере безопасности, 2.4; Дополнение ИВС]

Киркук — это мухафаза, расположенная на севере Ирака, с разнообразным и смешанным населением, с различными этническими и религиозными группами. Мухафаза Киркук была описана как один из участков спорных территорий, который испытал наихудшие потрясения за последние годы. С июня 2014 года ИГИЛ захватило отдельные районы округа Хавиджа и управляло этими районами, контролируя сельскую местность и сельские районы Киркука, до вытеснения этой группировки в октябре 2017 года.

В этой мухафазе присутствует ряд субъектов сектора безопасности, в том числе армия, полиция, подразделения по борьбе с терроризмом, ПНМ и племенные суннитские отряды ополчения. ИГИЛ не контролирует какую-либо территорию в пределах этой мухафазы, но сохраняет отряды боевиков, особенно в Хавидже (Аль-Хавиге) и Хамринских горах. ИГИЛ сохраняет постоянно действующие нападающие ячейки в Хавидже, Рашаде, Забе, Дибисе и Гаиде, в мухафазе Киркук или поблизости от нее. По сообщениям, эта группировка создала зоны поддержки в «районах к югу от города Киркук, в том числе в округах Дакук, Хавиджа, Рияд и Рашад, а также в сельских районах возле озера Хамрин в долине реки Дияла. Сообщается, что ИГИЛ реорганизовывает свою деятельность, и в настоящее время ведется работа по сохранению заметного присутствия.

Согласно оценкам, в течение большей части 2018 года Киркук был наиболее благоприятным местом для нападений ИГИЛ в Ираке, и этой повстанческой группировке удавалось регулярно наносить удары по городу Киркук. ISW оценил Хавиджу и Дакук как округа, оспариваемые ИГИЛ, в которых ИГИЛ борется за контроль над территорией с ИСБ, о чем свидетельствуют заброшенные деревни, разрушение сельского хозяйства и инфраструктуры, повторяющиеся рейды ИГИЛ и убийства представителей местной социальной иерархии. Тактика ИГИЛ включала нападения с применением стрелкового оружия, целевые убийства, засады, похищения на фальшивых контрольно-пропускных пунктах и нападения террористов-смертников.

В юго-восточной части мухафазы Киркук группировка «Белые флаги», альянс бывших боевиков ИГИЛ и недовольных курдских боевиков, как сообщается, также стала осуществлять нападения в первой половине 2018 года, используя при этом фальшивые контрольно-пропускные пункты на автомагистралях, на которых боевики этой группировки похищали и убивали пассажиров транспортных средств.

По данным ИВС, касающимся мухафазы Киркук, в общей сложности в 2018 году было зафиксировано 126 инцидентов в сфере безопасности, связанных с насильственной смертью

гражданских лиц, что составило 18,3 случая смерти гражданских лиц на 100 000 жителей; по сравнению с 62,9 документально подтвержденных случаев насильственной смерти гражданских лиц на 100 000 жителей (175 инцидентов) в 2017 году. МООНСИ сообщила о 155 жертвах среди гражданского населения в 2018 году, по сравнению со 112 жертвами среди гражданского населения в 2017 году.

В 2018 году наибольший относительный показатель количества случаев насильственной смерти гражданских лиц был зафиксирован в округах Хавиджа (43,7 случая смерти гражданских лиц на 100 000 жителей) и Дакук (41,6 случая смерти гражданских лиц на 100 000 жителей). Наибольшее количество инцидентов в сфере безопасности, которые привели к смерти гражданских лиц, было зафиксировано в округах Киркук (53 инцидента) и Хавиджа (48 инцидентов). По данным ИВС, в 2018 году большинство инцидентов, которые привели к гибели гражданских лиц, были связаны с обстрелами, после чего по количеству таких инцидентов следуют инциденты, связанные с СВУ и казнями.

Согласно оценкам, в январе 2018 года в мухафазе Киркук было повреждено 7% жилья, в результате чего эта мухафаза оказалась в числе наиболее пострадавших мухафаз, заняв место после мухафаз Найнава, Салах-эд-Дин и Анбар. До ноября 2018 года в нескольких отчетах фиксировались нападения ИГИЛ на объекты инфраструктуры в мухафазе Киркук, как-то объекты водоснабжения, электроснабжения или нефтяной инфраструктуры, в результате чего целые регионы лишались доступа к основным услугам. Медицинские учреждения также подвергались нападениям в контексте борьбы с ИГИЛ, причем особенно пострадала Хавиджа. В своем Обзоре гуманитарных потребностей на 2019 год УКГВ ООН заявило, что в мухафазе Киркук не работает 35% центров первичной медицинской помощи. Во время конфликта с ИГИЛ серьезно пострадали сельскохозяйственные районы, в связи с чем население лишилось основного источника финансовых ресурсов.

Автомагистраль Багдад-Киркук описывалась как один из самых опасных маршрутов в Ираке, при этом источники отмечали деятельность боевиков, целью которой были лица, проезжающие по этой магистрали, например: засады, похищения людей и фальшивые контрольно-пропускные пункты ИГИЛ, убийства, грабежи, целевые убийства правительственных чиновников и сотрудников сил безопасности, взрывы автомобилей и нападения боевиков ИГИЛ на лиц, проезжающих по этой автомагистрали. Также сообщалось о случаях неразорвавшихся боеприпасов на дорогах в Киркуке.

Согласно данным МОМ, по состоянию на декабрь 2018 года, 319 338 ВПЛ-выходцев из мухафазы Киркук вернулись в эту мухафазу. По сообщениям, большая часть курдского населения, покинувшего спорные территории во время наступления сил Ирака на силы Пешмерга в октябре 2017 года, вернулась. Однако, в Киркуке по-прежнему находилось 62 652 лица, перемещенных в пределах самой мухафазы. С учетом количества возвратившихся лиц, правительство Ирака закрыло лагерь Дакук в Киркуке в сентябре 2018 года, в результате чего сотни семей вернулись в освобожденные районы, направились в принимающие общины или другие лагеря. Также поступают сообщения о предотвращении возвращения людей местными органами власти, о случаях выселения и принудительного возвращения, а также о попытках вернуться, которые не увенчались успехом из-за отсутствия услуг, разрушенных домов и по соображениям безопасности, главным образом в Хавидже. Сообщалось о том, что в этой мухафазе имеет место вторичное перемещение.

Анализируя эти критерии, можно сделать вывод о том, что «простого присутствия» в этом регионе будет недостаточно для установления реальной опасности причинения серьезного вреда в соответствии со статьей 15 (с) КД в мухафазе **Киркук**, однако неизбирательное насилие достигает высокого уровня, и, соответственно, в меньшей степени требуются индивидуальные элементы, чтобы продемонстрировать существенные основания полагать, что гражданское лицо, вернувшееся на данную территорию, столкнется с реальной опасностью причинения серьезного вреда в значении статьи 15(с) КД.

[Ситуация в сфере безопасности, 2.8; Дополнение ИВС]

Контроль над мухафазой Миссан осуществляет правительство Ирака. Рафидаинское оперативное командование следит за ситуацией в сфере безопасности в этой мухафазе.

ПНМ сохраняют заметное присутствие независимо от ИСБ, и во время протестов поступали сообщения о том, что поддерживаемые Ираном ПНМ действовали с целью защиты политического порядка и интересов Ирана и выступали против протестующих, в то время как некоторые ПНМ, связанные с шиитским священнослужителем аль-Систани, были на стороне протестующих. Как и в большинстве южных мухафаз, большая часть проблем в этой мухафазе связана с межплеменным насилием и местными бунтами против правительства, которые связаны с нехваткой воды, коррупцией и бедностью. Беспорядки начались в Басре и затронули другие южные мухафазы, как-то Миссан.

Племена в этом регионе, как сообщается, хорошо вооружены. В январе 2018 года правительству Ирака пришлось направить в Миссан силы безопасности для восстановления порядка в этой мухафазе. Это произошло после того, как вооруженные члены племен совершили нападение на дома членов соперничающих племен. Сообщалось, что в феврале 2018 года межплеменные конфликты активизировались в связи с нехваткой воды, поскольку лидеры племен взяли под контроль водосток реки Тигр с целью ирригации в северных районах мухафазы. Органы власти в Миссане отметили, что, в связи с недостаточным присутствием сил безопасности, мухафазе угрожает активизация таких явлений, как распространение оружия, межплеменная вражда, воинственность и контрабанда.

По данным ИВС, касающимся мухафазы Миссан, в общей сложности в 2018 году было зафиксировано 13 инцидентов в сфере безопасности, связанных с насильственной смертью гражданских лиц, 6 из них были задокументированы в округе Эль-Амара. На документально подтвержденные инциденты пришлось 1,7 случая смерти гражданских лиц на 100 000 жителей; по сравнению с 1,2 документально подтвержденных случаев насильственной смерти гражданских лиц на 100 000 жителей (11 инцидентов) в 2017 году. В округе Эль-Амара количество насильственных смертей гражданских лиц составило 1,6 случая на 100 000 жителей.

Инциденты, зафиксированные ИВС в мухафазе Миссан в 2018 году, были связаны с обстрелами и казнями.

В пределах этой мухафазы находилось 2 592 ВПЛ. Информация о количестве возвратившихся лиц или о количестве лиц, подвергшихся вторичному перемещению, отсутствует.

На основании имеющейся информации о стране происхождения можно сделать вывод о том, что в мухафазе Миссан, за исключением **округа Эль-Амара**, какого-либо вооруженного конфликта в значении статьи 15(с) КД не происходит.

Анализируя эти критерии, можно сделать вывод о том, что в **округе Эль-Амара** имеет место неизбирательное насилие такого низкого уровня, что, как правило, не существует реальной опасности того, что гражданское лицо лично пострадает по причине неизбирательного насилия в значении статьи 15(с) КД. Однако, всегда необходимо принимать во внимание индивидуальные элементы, поскольку в связи с ними заявитель может оказаться в ситуациях, способствующих повышению степени опасности.

Мутанна

[Ситуация в сфере безопасности, 2.8; Дополнение ИВС]

Контроль над мухафазой Мутанна осуществляет правительство Ирака. ПНМ сохраняют заметное присутствие независимо от ИСБ, и во время протестов поступали сообщения о том, что поддерживаемые Ираном ПНМ действовали с целью защиты политического порядка и интересов Ирана и выступали против протестующих, в то время как некоторые ПНМ, связанные с шиитским священнослужителем аль-Систани, были на стороне протестующих. Как и в большинстве южных мухафаз, большая часть проблем в этой мухафазе связана с межплеменным насилием и местными бунтами против правительства, которые связаны с нехваткой воды и бедностью. Беспорядки начались в Басре и затронули другие южные

мухафазы, как-то Мутанна.

По данным ИВС, касающимся мухафазы Мутанна, в общей сложности в 2018 году было зафиксировано 7 инцидентов в сфере безопасности, связанных с насильственной смертью гражданских лиц, 4 из них - в округе Эс-Самава. На эти инциденты пришлось 1,3 случая смерти гражданских лиц на 100 000 жителей в мухафазе; по сравнению с 1,2 документально подтвержденных случаев насильственной смерти гражданских лиц на 100 000 жителей (5 инцидентов) в 2017 году. В округе Эс-Самава количество насильственных смертей гражданских лиц составило 1,8 случая на 100 000 жителей.

Большинство инцидентов, зафиксированных ИВС в мухафазе Мутанна в 2018 году, были связаны с обстрелами и казнями.

В пределах этой мухафазы находилось 1 200 ВПЛ. Информация о количестве возвратившихся лиц или о количестве лиц, подвергшихся вторичному перемещению, отсутствует.

На основании имеющейся информации о стране происхождения можно сделать вывод о том, что в мухафазе Мутанна, за исключением **округа Эс-Самава**, какого-либо вооруженного конфликта в значении статьи 15(с) КД не происходит.

Анализируя эти критерии, можно сделать вывод о том, что в **округе Эс-Самава** имеет место неизбирательное насилие такого низкого уровня, что, как правило, не существует реальной опасности того, что гражданское лицо лично пострадает по причине неизбирательного насилия в значении статьи 15(с) КД. Однако, всегда необходимо принимать во внимание индивидуальные элементы, поскольку в связи с ними заявитель может оказаться в ситуациях, способствующих повышению степени опасности.

Наджаф

[Ситуация в сфере безопасности, 2.8; Дополнение ИВС]

Контроль над мухафазой Наджаф осуществляет правительство Ирака. ПНМ сохраняют заметное присутствие независимо от ИСБ, и во время протестов поступали сообщения о том, что поддерживаемые Ираном ПНМ действовали с целью защиты политического порядка и интересов Ирана и выступали против протестующих, в то время как некоторые ПНМ, связанные с шиитским священнослужителем аль-Систани, были на стороне протестующих. Как и в большинстве южных мухафаз, большая часть проблем в этой мухафазе связана с межплеменным насилием и местными бунтами против правительства, которые связаны с нехваткой воды и бедностью. Беспорядки начались в Басре и затронули другие южные мухафазы, как-то Наджаф.

По данным ИВС, касающимся мухафазы Наджаф, в общей сложности в 2018 году было зафиксировано 4 инцидента в сфере безопасности, связанных с насильственной смертью гражданских лиц. На эти инциденты пришлось 0,3 случая смерти гражданских лиц на 100 000 жителей; по сравнению с 1,9 документально подтвержденных случаев насильственной смерти гражданских лиц на 100 000 жителей (9 инцидентов) в 2017 году.

Большинство инцидентов, зафиксированных ИВС в мухафазе Наджаф в 2018 году, были связаны с обстрелами.

В пределах этой мухафазы находилось 12 858 ВПЛ. Информация о количестве возвратившихся лиц или о количестве лиц, подвергшихся вторичному перемещению, отсутствует.

На основании имеющейся информации о стране происхождения можно сделать вывод о том, что в мухафазе **Наджаф** какого-либо вооруженного конфликта в значении статьи 15(с) КД не происходит.

Найнава

[Ситуация в сфере безопасности, 2.5; Дополнение ИВС]

Мухафаза Найнава является третьей по величине мухафазой и занимает второе место по численности населения в Ираке. До того, как мухафаза Найнава была оккупирована ИГИЛ, в ней годами имели место насильственный экстремизм и организованная преступность со стороны группировок ополченцев. Мосул был захвачен и оккупирован ИГИЛ в июне 2014 года и отвоеван в начале 2017 года. Нападения на Синджар, Зуммар и Найнавские равнины со стороны ИГИЛ привели к массовому перемещению людей.

В Найнаве присутствует множество субъектов сектора безопасности, причем Служба по борьбе с терроризмом (СБТ) считается наиболее влиятельным субъектом сектора безопасности в регионе, после чего по степени влиятельности следуют ПНМ и ИСБ. Также сообщается, что в мухафазе присутствуют подразделения армии Ирака и Федеральной полиции, а также отряды ополчения различных меньшинств и суннитские племенные отряды ополчения.

ИГИЛ не контролирует какую-либо территорию в этой мухафазе, но в январе 2019 года сообщалось, что ИГИЛ ведет борьбу с ИСБ за контроль в сельских районах округа Мосул. По сообщениям, у ИГИЛ есть действующие нападающие ячейки в городе Мосул, Кайяре, Хатре и на иракско-турецком трубопроводном коридоре к юго-западу от Мосула, в Бадуше и Синджаре на границе с Сирией, и эта группировка продолжает осуществлять асимметричные нападения на ИСБ. Боевики ИГИЛ регулярно совершали нападения, в том числе взрывы, убийства и политические убийства.

Найнава стала мухафазой с самой высокой интенсивностью насилия с точки зрения количества погибших гражданских лиц на 100 000 жителей в 2017 году и, вновь, в 2018 году. По данным ИВС, касающимся мухафазы Найнава, в общей сложности в 2018 году было зафиксировано 217 инцидентов в сфере безопасности, связанных с насильственной смертью гражданских лиц, на которые пришлось 46,5 случая смерти гражданских лиц на 100 000 жителей; по сравнению с 268,2 документально подтвержденных случаев насильственной смерти гражданских лиц на 100 000 жителей (600 инцидентов) в 2017 году. МООНСИ сообщила о 182 жертвах среди гражданского населения в 2018 году, по сравнению с 2 621 жертвой среди гражданского населения в 2017 году.

В 2018 году наибольший относительный показатель количества случаев насильственной смерти гражданских лиц был зафиксирован в округе Синджар, где в результате 14 инцидентов насильственной смертью погибли 95 гражданских лиц (113 случаев смерти гражданских лиц на 100 000 жителей) и в округе Мосул, где в результате 183 инцидентов погибли 1 369 гражданских лиц (62 случая смерти гражданских лиц на 100 000 жителей). В Аль-Шихане и Акре не было зафиксировано каких-либо случаев насильственной смерти гражданских лиц, а в Хатре (16,2 случая смерти гражданских лиц на 100 000 жителей) и Талль-Афаре (20 случаев смерти гражданских лиц на 100 000 жителей) этот относительный показатель был ниже. По данным ИВС, в 2018 году большинство инцидентов, повлекших за собой гибель гражданских лиц, были связаны с казнями, после чего по количеству инцидентов следуют обстрелы и инциденты, связанные с СБУ.

Масштабы разрушения велики в Западном Мосуле, который по-прежнему полностью разрушен, и в Синджаре. Сообщается, что в городе Мосул остается 8 миллионов тонн взрывоопасных остатков вооруженного конфликта. Несчастные случаи происходят часто, и некоторые районы города остаются недоступными. Другие регионы этой мухафазы также серьезно пострадали, в том числе районы округа Хамдания, подокругов Зуммар и Рабия округа Талль-Афар и Кайяра, и особенно Эль-Баадж, который, как сообщается, является городом с самыми большими масштабами разрушений в Ираке. Помимо жилых зданий, также была повреждена инфраструктура, и ее необходимо частично восстанавливать.

Конкуренция между субъектами сектора безопасности за территориальный контроль, институты и ресурсы порождает неопределенность в местной общине. Поступали сообщения о столкновениях между ПНМ и ИСБ, которые препятствуют восстановлению, разминированию и безопасному возвращению людей в эту мухафазу.

По состоянию на декабрь 2018 года, Найнава заняла первое место среди тех мухафаз, в которые вернулось наибольшее количество людей, при этом количество зарегистрированных возвратившихся лиц составило 1 614 150 человек, согласно данным МОМ. В этой мухафазе по-прежнему находилось 1 073 994 перемещенных лица, 539 436 из этих лиц были перемещены в

пределах самой мухафазы. Согласно Обзору гуманитарных потребностей УКГВ ООН на 2019 год, мухафаза Найнава является одной из тех мухафаз, в которых отмечаются самые серьезные гуманитарные потребности и наибольшее количество людей, нуждающихся в помощи (2 168 222 человека). Также поступают сообщения об отказе в возвращении людям, обвиняемым в связях с ИГИЛ, о случаях принудительного переселения, а также о случаях принудительного и преждевременного возвращения, вследствие которых часто происходит вторичное перемещение.

Анализируя эти критерии, можно сделать вывод о том, что «простого присутствия» в этом регионе будет недостаточно для установления реальной опасности причинения серьезного вреда в соответствии со статьей 15(с) КД в мухафазе **Найнава**, однако неизбирательное насилие достигает высокого уровня, и, соответственно, в меньшей степени требуются индивидуальные элементы, чтобы продемонстрировать существенные основания полагать, что гражданское лицо, вернувшееся на такую территорию, столкнется с реальной опасностью причинения серьезного вреда в значении статьи 15(с) КД. Тем не менее, следует отметить, что округа Эль-Шихан, Акра, Хатра и Талль-Афар относительно меньше страдают от неизбирательного насилия.

Кадисия

[Ситуация в сфере безопасности, 2.8, Дополнение ИВС]

Контроль над Кадисией осуществляет правительство Ирака. ПНМ сохраняют заметное присутствие независимо от ИСБ, и во время протестов поступали сообщения о том, что поддерживаемые Ираном ПНМ действовали с целью защиты политического порядка и интересов Ирана и выступали против протестующих, в то время как некоторые ПНМ, связанные с шиитским священнослужителем аль-Систани, были на стороне протестующих. Как и в большинстве южных мухафаз, большая часть проблем в этой мухафазе связана с межплеменным насилием и местными бунтами против правительства, которые связаны с нехваткой воды и бедностью. Беспорядки начались в Басре и затронули другие южные мухафазы, как-то Кадисия. Другими проблемами в этой мухафазе являются насилие и вымогательство со стороны местных банд.

По данным ИВС, касающимся мухафазы Кадисия, в общей сложности в 2018 году было зафиксировано 10 инцидентов в сфере безопасности, связанных с насильственной смертью гражданских лиц, 9 из них - в округе Эд-Дивания. На эти инциденты пришлось 0,8 случая смерти гражданских лиц на 100 000 жителей; по сравнению с 0,9 документально подтвержденных случаев насильственной смерти гражданских лиц на 100 000 жителей (7 инцидентов) в 2017 году. В округе Эд-Дивания на такие инциденты пришлось 1,6 случая смерти гражданских лиц на 100 000 жителей.

Инциденты, зафиксированные ИВС в мухафазе Кадисия в 2018 году, были связаны с обстрелами и казнями.

В пределах мухафазы находилось 11 250 ВПЛ. Информация о количестве возвратившихся лиц или о количестве лиц, подвергшихся вторичному перемещению, отсутствует.

На основании имеющейся информации о стране происхождения можно сделать вывод о том, что в мухафазе Кадисия, за исключением **округа Эд-Дивания**, какого-либо вооруженного конфликта в значении статьи 15(с) КД не происходит.

Анализируя эти критерии, можно сделать вывод о том, что в **округе Эд-Дивания** имеет место неизбирательное насилие такого низкого уровня, что, как правило, не существует реальной опасности того, что гражданское лицо лично пострадает по причине неизбирательного насилия в значении статьи 15(с) КД.

Однако, всегда необходимо принимать во внимание индивидуальные элементы, поскольку в связи с ними заявитель может оказаться в ситуациях, способствующих повышению степени опасности.

Салах-эд-Дин

[Ситуация в сфере безопасности, 2.6; Дополнение ИВС]

По оценкам, население мухафазы Салах-эд-Дин составляет около 1 600 000 человек, преимущественно мусульман-суннитов. Мухафаза Салах-эд-Дин была одной из первых мухафаз, освобожденных в ходе наступления сил Ирака на ИГИЛ, и к середине 2015 года большинство ключевых населенных пунктов вышло из-под контроля ИГИЛ. Мухафаза Салах-эд-Дин также пострадала в контексте смены контроля над спорными территориями после курдского референдума о независимости.

В этой мухафазе присутствует ряд субъектов сектора безопасности, в том числе армия, полиция, ПНМ, отряды ополчения Хаузы, суннитские племенные отряды ополчения, туркменские отряды ополчения, а также отряды ополчения ас-Садра, аль-Систани и другие связанные с ними шиитские отряды ополчения.

В октябре 2018 года сообщалось, что ИГИЛ создало небольшую контрольную зону к северу от Байджи в мухафазе Салах-эд-Дин. ИГИЛ продолжает совершать асимметричные нападения на ИСБ в этой мухафазе, и, как сообщается, у группировки есть действующие нападающие ячейки в южной части пустыни Джаллам (к югу от Самарры), Байджи, Шергате, Пулхане (близ Туза) и Мутабидже/Удаиме. По сообщениям, в 2018 году масштабы нападений ИГИЛ в Салах-эд-Дине значительно уменьшились, а оперативные возможности группы ограничены в связи с присутствием ПНМ; однако, поступали сообщения о группах боевиков, которые вели свою деятельность в ночное время. Сообщается, что, за исключением разрушенного Байджи (города с нефтеперерабатывающими заводами) и соседнего Шергата, ИГИЛ постепенно начинает совершать нападения на такие города Салах-эд-Дина, как Самарра, Тикрит, Даур, Балад и Туз-Хурмату. Нападения ИГИЛ были в основном направлены на ИСБ, ПНМ, суннитские племенные отряды ополчения, гражданских лиц и местных чиновников. Сообщалось о похищении людей, убийствах и актах запугивания.

Сообщалось, что в первые месяцы 2018 года «Белые флаги», группа из бывших боевиков ИГИЛ и недовольных курдских боевиков, действовали в районе Туз-Хурмату и вдоль автомагистрали Киркук-Багдад.

По данным ИВС, касающимся мухафазы Салах-эд-Дин, в 2018 году было зафиксировано 69 инцидентов в сфере безопасности, связанных с насильственной смертью гражданских лиц. На эти инциденты пришлось 10,1 случая смерти гражданских лиц на 100 000 жителей; по сравнению с 28 документально подтвержденными случаями насильственной смерти гражданских лиц на 100 000 жителей (83 инцидента) в 2017 году. МООНСИ сообщила о 104 жертвах среди гражданского населения в 2018 году, по сравнению с 471 жертвой среди гражданского населения в 2017 году.

В 2018 году наибольший относительный показатель количества случаев насильственной смерти гражданских лиц был зафиксирован в округах Шергат (19,4 случая смерти гражданских лиц на 100 000 жителей), Байджи (15,2 случая смерти гражданских лиц на 100 000 жителей) и Туз (13,4 случая смерти гражданских лиц на 100 000 жителей). Наибольшее количество инцидентов в сфере безопасности, которые привели к гибели гражданских лиц, было зафиксировано в округах Байджи, Шергат и Балад. По данным ИВС, в 2018 году большинство инцидентов, повлекших за собой гибель гражданских лиц, были связаны с обстрелами, после чего по количеству таких инцидентов следует инциденты, связанные с СВУ, и казни.

Салах-эд-Дин является одной из тех мухафаз, в которых особенно сильно повреждена инфраструктура.

По состоянию на декабрь 2018 года, мухафаза Салах-эд-Дин заняла третье место среди тех мухафаз, в которые вернулось наибольшее количество людей, при этом количество зарегистрированных возвратившихся лиц составило 590 652 человека, согласно данным МОМ. В этой мухафазе по-прежнему находились 238 728 перемещенных лиц, при этом 117 870 лиц перемещены в пределах самой мухафазы. Согласно Обзору гуманитарных потребностей УКГВ ООН на 2019 год, Салах-эд-Дин является третьей мухафазой по количеству людей, нуждающихся в помощи, их число составляет 764 669 человек.

Также поступают сообщения об отказе в возвращении людям, обвиняемым в связях с ИГИЛ, о случаях принудительного переселения и выселения из лагерей и незаконных поселений, а также о случаях принудительного и преждевременного возвращения, вследствие которых часто происходит вторичное перемещение.

Анализируя эти критерии, можно сделать вывод о том, что в мухафазе **Салах-эд-Дин** неизбирательное насилие имеет место, однако не высокого уровня, и, соответственно, в большей степени требуются индивидуальные элементы, чтобы продемонстрировать существенные основания полагать, что гражданское лицо, вернувшееся на данную территорию, столкнется с реальной опасностью причинения серьезного вреда в значении статьи 15(с) КД.

Сулеймания (в том числе Халабджа)

[Ситуация в сфере безопасности, 2.7; Дополнение IBC]

ИК является автономным регионом, в состав которого входят три мухафазы: Эрбиль, Сулеймания и Дахук. Хотя в декабре 2013 года правительство Ирака символически обозначило Халабджу как мухафазу, многие министерства и учреждения считают ее частью Сулеймании.

Силы безопасности ИК - это Пешмерга и разведывательные службы Асайиш, а также отряды ополчения, подконтрольные ДПК и ПСК. ПСК контролирует мухафазу Сулеймания, а ДПК осуществляет свои полномочия в мухафазах Дахук и Эрбиль.

По утверждениям, с января 2018 года курдские силы арестовали в мухафазе Сулеймания боевиков многих ячеек ИГИЛ. ИГИЛ до сих пор сохраняет зону поддержки в горах Халабджа вблизи границы с Ираном. Известно, что этот регион гор Халабджа, в котором такие группировки, как «Ансар аль-Ислам», присягнули на верность ИГИЛ, обеспечил ИГИЛ курдскими боевиками.

В дополнение к присутствию ИГИЛ, РПК расширила свое территориальное присутствие и контроль над горными районами вдоль границы между мухафазами Эрбиль и Сулеймания и Ираном.

Что касается политической ситуации в этой мухафазе, то в декабре 2018 года сообщалось о широкомасштабных массовых акциях протеста, которые проходили в некоторых местах и во время которых совершались нападения на общественные здания и партийные офисы, а протестующие призывали РПК уйти в отставку. 18 декабря 2018 года в Сулеймании подожгли пять офисов политических партий, в результате чего были ранены несколько протестующих.

По данным IBC, касающимся мухафазы Сулеймания, в общей сложности в 2018 году было зафиксировано 26 инцидентов в сфере безопасности, связанных с насильственной смертью гражданских лиц. На эти инциденты пришлось 2,3 случая смерти гражданских лиц на 100 000 жителей; по сравнению с 1,2 документально подтвержденных случаев насильственной смерти гражданских лиц на 100 000 жителей (16 инцидентов) в 2017 году.

В 2018 году наибольший относительный показатель количества случаев насильственной смерти гражданских лиц был зафиксирован в округе Пенджвен (9,3 случая смерти гражданских лиц на 100 000 жителей), в то время как в нескольких округах не было зафиксировано ни одного случая смерти гражданских лиц, в том числе в округах Калар, Пшдар, Дарбандихкан и Шарбазер. Большинство инцидентов, зафиксированных IBC в мухафазе Сулеймания в 2018 году, были связаны с обстрелами, после чего по количеству инцидентов следовали казни.

В Сулеймании проживает большое количество ВПЛ, а именно 150 894 лица, большинство из которых находятся в округе Сулеймания.

По завершении боевых действий с ИГИЛ территория мухафазы Сулеймания, вдоль границы с Ираном, была загрязнена взрывоопасными остатками вооруженного конфликта. Площадь минного загрязнения в ИК составляет 226 км², при этом более половины этой территории приходится на Сулейманию.

Анализируя эти критерии, можно сделать вывод о том, что в мухафазе **Сулеймания** имеет место неизбирательное насилие такого низкого уровня, что, как правило, не существует реальной опасности того, что гражданское лицо лично пострадает по причине неизбирательного насилия в значении статьи 15(с) КД. Однако, всегда необходимо принимать во внимание индивидуальные элементы, поскольку в связи с ними заявитель может оказаться в ситуациях, способствующих повышению степени опасности.

Васит

[Ситуация в сфере безопасности, 2.8; Дополнение ИВС]

Контроль над мухафазой Васит осуществляет правительство Ирака. ПНМ сохраняют заметное присутствие независимо от ИСБ, и во время протестов поступали сообщения о том, что поддерживаемые Ираном ПНМ действовали с целью защиты политического порядка и интересов Ирана и выступали против протестующих, в то время как некоторые ПНМ, связанные с шиитским священнослужителем аль-Систани, были на стороне протестующих. Как и в большинстве южных мухафаз, большая часть проблем в этой мухафазе связана с межплеменным насилием и местными бунтами против правительства, которые связаны с нехваткой воды и бедностью. Беспорядки начались в Басре и затронули другие южные мухафазы, как-то Васит. Другими проблемами в этой мухафазе являются насилие и вымогательство со стороны местных банд.

По данным ИВС, касающимся мухафазы Васит, в общей сложности в 2018 году было зафиксировано 5 инцидентов в сфере безопасности, связанных с насильственной смертью гражданских лиц, 4 из них - в округе Эль-Кут. На эти инциденты пришлось 0,6 случая смерти гражданских лиц на 100 000 жителей; по сравнению с 0,3 документально подтвержденных случаев насильственной смерти гражданских лиц на 100 000 жителей (4 инцидента) в 2017 году. В округе Эль-Кут на такие инциденты пришлось 1,2 случая смерти гражданских лиц на 100 000 жителей.

Инциденты, зафиксированные ИВС в мухафазе Васит в 2018 году, были связаны с обстрелами и казнями.

В этой мухафазе проживало 11 706 ВПЛ. Информация о количестве возвратившихся лиц или о количестве лиц, подвергшихся вторичному перемещению, отсутствует.

На основании имеющейся информации о стране происхождения можно сделать вывод о том, что в мухафазе Васит, за исключением **округа Эль-Кут**, какого-либо вооруженного конфликта в значении статьи 15(с) КД не происходит.

Анализируя эти критерии, можно сделать вывод о том, что в **округе Эль-Кут** имеет место неизбирательное насилие такого низкого уровня, что, как правило, не существует реальной опасности того, что гражданское лицо лично пострадает по причине неизбирательного насилия в значении статьи 15(с) КД. Однако, всегда необходимо принимать во внимание индивидуальные элементы, поскольку в связи с ними заявитель может оказаться в ситуациях, способствующих повышению степени опасности.

d. Серьезная и индивидуальная угроза

СЕС в деле *Эльгафаджи* отмечает:

Хотя следует признать, что коллективные факторы играют значительную роль в применении статьи 15(с) Директивы, в том смысле, что соответствующее лицо, как и другие люди, принадлежит к кругу потенциальных жертв неизбирательного насилия в ситуациях вооруженного конфликта международного или внутреннего характера, верно, тем не менее, что это положение должно подлежать согласованному толкованию по отношению к двум другим ситуациям, упомянутым в статье 15 Директивы, и, следовательно, должно толковаться с учетом вышеупомянутой индивидуализации³⁶.

Тем не менее, наличие серьезной и индивидуальной угрозы жизни или неприкосновенности заявителя, ходатайствующего о предоставлении дополнительной защиты

(...) не подпадает под условие, согласно которому этот заявитель приводит доказательства того, что его преследуют именно в силу факторов, характерных для его личных обстоятельств³⁷.

Более того,

существование такой угрозы может считаться установленным в исключительных случаях, когда степень неизбирательного насилия, характеризующего происходящий вооруженный конфликт (...), достигает такого высокого уровня, что продемонстрированы существенные основания полагать, что гражданское лицо, вернувшееся в соответствующую страну или, в зависимости от обстоятельств, в соответствующий регион, столкнется с реальной опасностью подвергнуться этой угрозе исключительно в связи с его присутствием на территории этой страны или региона³⁸.

Для территорий, на которых неизбирательное насилие не достигает такого высокого уровня, чем более заявитель способен доказать, что он или она подвергается опасности именно в силу факторов, характерных для его или ее личных обстоятельств, тем более низкий уровень неизбирательного насилия необходим для того, чтобы он или она имел(-а) право на дополнительную защиту³⁹. См. [Неизбирательное насилие](#).

Можно считать, что определенные заявители подвергаются повышенной опасности неизбирательного насилия, в том числе его прямым и косвенным последствиям, в частности, в силу следующих факторов: географическая близость к регионам, охваченным насилием, возраст, гендер, состояние здоровья и инвалидность, отсутствие социальной сети и т.д.

К категориям лиц, которые подвергаются повышенной опасности неизбирательного насилия, могут, например, относиться следующие:

- Гражданские лица, у которых нет возможности надлежащим образом оценить ситуацию и которые, следовательно, подвергаются опасности, связанной с неизбирательным насилием (например, дети – в зависимости от их окружения, семейного происхождения, родителей или опекунов и уровня зрелости; лица с психической инвалидностью).
- Гражданские лица, которые в меньшей степени способны избежать опасности неизбирательного насилия посредством поиска временного убежища от боевых действий или нападений (например, лица с инвалидностью или серьезными заболеваниями; пожилые люди; лица, находящиеся в крайне тяжелом экономическом положении).

³⁶ *Эльгафаджи*, п. 38.

³⁷ *Эльгафаджи*, п. 43.

³⁸ Там же.

³⁹ *Эльгафаджи*, п. 39.

- Гражданские лица, на которых может существенно и основательно повлиять насилие в связи с их географической близостью к возможному объекту нападения (например, лица, живущие поблизости от объектов, которые, как известно, являются целью ИГИЛ, например дома местных политиков, здания местной администрации, рынки, школы, больницы, религиозные здания, лагеря для ВПЛ, военные базы).

Это не полный список. Он также не позволяет сделать окончательный вывод, и всегда необходимо принимать во внимание индивидуальные элементы.

e. Соответствие вреда критериям понятия «угроза жизни или неприкосновенности (гражданского лица)»

Ни в Квалификационной директиве, ни в судебной практике СЕС не дается определения понятию «угроза жизни или неприкосновенности (гражданского лица)».

СЕС пришел к выводу, что у статьи 15(с) КД дополнительная сфера охвата по сравнению со статьей 3 ЕКПЧ и поэтому ее необходимо толковать независимо, но с должным учетом основных прав, гарантируемых в соответствии с ЕКПЧ⁴⁰.

Сравнивая положения статьей 15(a) и (b) КД, в которых определен конкретный вид вреда, с положением статьи 15(с) КД, СЕС также приходит к выводу, что, в соответствии с последним положением, вред

(...) охватывает более общую опасность вреда. Упомянутая, в более общем плане, «угроза ... жизни или неприкосновенности гражданского лица», а не конкретные акты насилия. Более того, эта угроза свойственна общей ситуации «вооруженного конфликта международного или внутреннего характера»⁴¹.

Некоторые из широко распространенных видов вреда, причиняемого жизни или неприкосновенности гражданских лиц в Ираке, включают: убийства, ранения, похищения, насилие в целях возмездия со стороны вооруженных сил, принудительное перемещение, принудительная вербовка несовершеннолетних, взрывоопасные остатки войны и т. д.

f. Причинно-следственная связь/«по причине»

Дополнительная защита в соответствии со статьей 15(с) КД предоставляется любому лицу, в отношении которого были продемонстрированы существенные основания полагать, что в случае возвращения он или она столкнется с реальной опасностью серьезной и индивидуальной угрозы его или ее жизни либо неприкосновенности **по причине** неизбирательного насилия.

Причинно-следственная связь «по причине» означает причинную связь между неизбирательным насилием и вредом (серьезная угроза жизни или неприкосновенности гражданского лица).

Толкование причинной связи «по причине» не может ограничиваться вредом, который является прямым результатом неизбирательного насилия или действий субъектов конфликта. В определенной степени, оно может включать и косвенные последствия неизбирательного насилия в ситуациях вооруженного конфликта. При наличии очевидной связи с неизбирательным насилием такие элементы можно принимать во внимание при проведении оценки, например: широко распространенное преступное насилие в результате коллапса государственных институтов в условиях конфликта с ИГИЛ, уничтожение необходимых средств для выживания, разрушение инфраструктуры.

⁴⁰ Эльгафаджи, п. 28.

⁴¹ Эльгафаджи, пп. 33-34.

IV. Субъекты защиты

В [статье 7 КД](#) предусматриваются следующие требования относительно субъектов защиты:

Статья 7(1)(2) Квалификационной директивы Субъекты защиты
<p>1. Защиту от преследования или причинения серьезного вреда могут предоставлять только:</p> <ul style="list-style-type: none"> a) государство; или b) стороны или организации, в том числе международные организации, осуществляющие контроль над таким государством или над значительной частью территории государства; <p>при условии, что они готовы и способны предоставить защиту в соответствии с пунктом 2.</p>
<p>2. Защита от преследования или причинения серьезного вреда должна быть эффективной и не должна носить временный характер. Такая защита, как правило, предоставляется в том случае, когда субъекты, упомянутые в подпунктах (a) и (b) пункта 1, принимают необходимые меры для предотвращения преследования или причинения серьезного вреда, в частности, путем использования эффективной правовой системы в целях выявления, привлечения к ответственности и наказания за деяния, представляющие собой преследование или причинение серьезного вреда, и когда у заявителя есть доступ к такой защите.</p>

Государство

Понятие «**государство**» ([статья 7\(1\)\(a\) КД](#)) охватывает любой орган, выполняющий законодательную, исполнительную, судебную или любую другую функцию и действующий на любом уровне, будь то центральный, федеральный, региональный, местный уровень или уровень мухафазы. Иногда частным субъектам также могут предоставляться государственные полномочия и на них может возлагаться ответственность за предоставление защиты под контролем государства.

Чтобы соответствовать критериям субъекта защиты, государство должно быть **готово и способно** защищать лиц, находящихся под его юрисдикцией.

Защита в стране происхождения должна соответствовать трем совокупным условиям. Она должна быть:

Рисунок 11. Требования к защите в стране происхождения в соответствии со статьей 7 КД.

Следует также иметь в виду, что предполагается, что эффективная защита не доступна, если государство или лица, действующие от имени государства, являются субъектами преследования или причинения серьезного вреда ([пункт 27 вступительной части КД](#)).

Вопрос о доступности защиты рассматривается отдельно для государства Ирак и РПК.

а. Государство Ирак

[Субъекты защиты, 3, 4.1, 5.1, 5.2.2, 5.3.1, 6.3- 6.6]

Республика Ирак является конституционной федеративной парламентской республикой. Исполнительная власть состоит из Президентского совета (президент и максимум три вице-президента) и Совета министров (премьер-министр, три заместителя премьер-министра и 30 министров).

Законодательную власть осуществляет выборный парламентский Совет представителей

(парламент Ирака, состоящий из 329 депутатов) и Совет Федерации.

Судебная власть включает Федеральный верховный суд, Кассационный суд, Государственную прокуратуру, Комитет по судебному надзору, а также федеральные суды и Высший судебный совет, который контролирует федеральную судебную систему. В соответствии с Конституцией Ирака, судебная власть является независимой, и нет власти выше судебной власти, кроме закона.

В Конституции Ирака предусматриваются гарантии соблюдения основополагающих прав и принципов верховенства права, равенства перед законом, равного участия, а также независимость судебных органов и запрет дискриминации по различным признакам.

ООН описывает систему уголовного правосудия в Ираке как не эффективную. Источники утверждают, что суды испытывают нехватку ресурсов и имеют ограниченные возможности для проведения судебной экспертизы; а также что недостаточный уровень оплаты труда и безопасности, недостаток технических и кадровых ресурсов затрудняли выполнение судебными органами их обязанностей. Судебные органы охарактеризованы как недоукомплектованные. Сообщается, что вследствие недостатка ресурсов в судебной системе возникали длительные задержки до и во время судебных разбирательств. В настоящее время эта система в основном занимается делами, связанными с ИГИЛ.

Согласно описаниям, судебные органы Ирака в ограниченной степени обладают независимостью и беспристрастностью, при этом являются неэффективными и зависимыми по своей природе, из-за нестабильной ситуации в сфере безопасности и давнего политического конфликта. Согласно источникам, судебная власть Ирака уязвима в плане коррупции, взяточничества и политического вмешательства, а также в плане давления со стороны религиозных и племенных сил. По сообщениям, на решения суда влияет политическая и конфессиональная принадлежность. Злоупотребления со стороны военизированных групп прошли безнаказанно и не рассматривались в судебной системе.

Иракцы часто избегают гражданских и уголовных судов и вместо этого полагаются на урегулирование споров по частным вопросам в соответствии с племенными и религиозными порядками, даже вопросов, связанных с крупными преступлениями. Во многом это связано с отсутствием доступа к правосудию, отсутствием доверия к судебной системе или, в случае некоторых слоев населения, с низким социальным статусом и нехваткой финансовых ресурсов. Некоторые граждане обращались к религиозным группировкам и группировкам ополченцев, а не в органы официальной системы, в основном в бедных регионах на юге и западе страны.

ИСБ поддерживают значительное присутствие в большинстве крупных городских центров, чтобы ограничивать террористическую, повстанческую и ополченческую деятельность. Несмотря на объединение сил в рамках ИСБ для борьбы с ИГИЛ, межведомственное соперничество и конкуренция обуславливают напряженность в отношениях между ИСБ, ПНМ, Пешмерга, суннитскими ПНМ и местными племенными силами. Направление южно-иракских сил безопасности и правоохранительных сил на борьбу с ИГИЛ привело к образованию пробелов в обеспечении безопасности в таких регионах, как Басра, в которых, согласно сообщениям 2017–2018 годов, значительно увеличилось количество грабежей, убийств, похищения людей и активизировался незаконный оборот наркотиков.

Согласно сообщениям, в 2013 году разрешенная численность личного состава Министерства внутренних дел составляла 531 000 человек для следующих структур: полицейская служба Ирака, федеральная полиция Ирака, пограничная охрана, полиция по охране объектов и нефтяная полиция. По причине наличия «сотрудников-призраков» трудно оценить реальное количество сотрудников полиции.

Федеральная полиция Ирака больше сосредоточена на борьбе с терроризмом, чем на обычной полицейской деятельности, и состоит из подразделений военного образца. Эти подразделения полиции стали скорее военизированными силами, а не силами, преимущественно занимающимися правоохранительной деятельностью, особенно за последние годы борьбы с ИГИЛ. Источники сообщают, что количество сотрудников федеральной полиции составляет от 37 000 до 44 000 человек.

Полиция и военные подразделения в Багдаде описаны как силы, способные реагировать на

инциденты в сфере безопасности, террористические нападения и преступную деятельность, хотя меры реагирования и возможности реагирующих органов значительно различаются. В некоторых районах полиция работает хорошо, в то время как в других полиция не реагирует на преступления эффективно. По сообщениям, у сотрудников полиции и правоохранительных органов Ирака не хватает ресурсов, профессиональной подготовки и экспертного потенциала для сбора объективных и надежных доказательств достаточного уровня качества с целью выявления предполагаемых исполнителей преступлений, обоснования обвинений или обеспечения вынесения приговоров в судах.

В 2014 году Премьер-министр аль-Абади принял меры, направленные на борьбу с коррупцией в секторе безопасности, что привело к увольнению ряда командиров армии и полиции старшего звена, а также 50 000 «солдат-призраков» и сотрудников полиции. Тем не менее, коррупция, по сообщениям, является постоянной проблемой в полицейских силах; эта проблема возникает на многих уровнях и предполагает дачу взяток для смягчения или снятия уголовных обвинений.

Организованная преступность по-прежнему является серьезной проблемой. Отдельные лица, отряды ополчения и преступные группировки были причастны к похищению людей в целях вымогательства или в политических целях.

Согласно Конституции, запрещаются все виды насилия и злоупотреблений в семье. Однако, национальный проект «Закона о защите семьи», согласно которому предусматриваются меры защиты от гендерно и сексуально обусловленного насилия, не был принят и остается нереализованным. В Ираке изнасилование в браке не криминализовано. За домашнее насилие или убийства во имя чести в Ираке редко назначают наказание, а о случаях сексуального насилия редко сообщают в полицию. Исполнители преступлений часто остаются безнаказанными, поскольку могут избежать наказания путем дачи взятки. Согласно источникам по ИСП, полиция Ирака не располагает достаточными возможностями для реагирования на насилие в отношении женщин и детей с помощью 16 подразделений полиции по защите семьи и детей. Благодаря этим подразделениям улучшился доступ женщин к правосудию, но они осуществляют деятельность только в столицах мухафаз и крупных городах, и у них нет подходящих помещений и женского персонала. Более того, полиция, как сообщается, не желала реально расследовать убийства женщин и девочек во имя чести в 2017 году, несмотря на активизацию насилия в отношении женщин.

Спорные территории Ирака расположены в некоторых регионах мухафазы Эрбиль в ИК и в разных регионах мухафаз Киркук, Дияла, Салах-эд-Дин и Найнава. РПК и центральное правительство Ирака вели борьбу за контроль над этими регионами, когда после падения режима Саддама Хусейна курды взяли под контроль эти территории, находящиеся за пределами границы ИК. Вопрос о контроле над этими регионами рассматривался в статье 140 Конституции 2005 года, но так и не был решен.

В 2014 году, в рамках войны с ИГИЛ, силы Пешмерга вошли в некоторые районы спорных территорий и установили над ними контроль, в том числе в Киркуке и отдельных регионах Найнавы, населенных этническими и религиозными меньшинствами. В сентябре 2017 года РПК провело необязательный референдум о независимости ИК, который в значительной степени поддержало курдское население, но против которого выступило федеральное правительство. Правительство выдвинуло требования о том, чтобы РПК аннулировало результаты этого референдума, и в поддержку этих требований правительственные силы Ирака вернули некоторые регионы спорных территорий, захваченные курдами, что вызвало перемещение тысяч курдов.

После поражения ИГИЛ усилилось присутствие и контроль со стороны государства Ирак. Можно сделать вывод, что, в зависимости от индивидуальных обстоятельств дела, государство Ирак можно считать готовым и способным предоставить защиту, которая отвечает требованиям статьи 7 КД, в Багдаде и южном Ираке. В большинстве других частей северного и центрального регионов Ирака, включая спорные территории, возможности государства ограничены, и критерии в соответствии со статьей 7 КД, как правило, не будут соблюдаться.

При оценке доступности защиты со стороны государства необходимо учитывать **индивидуальные обстоятельства**, такие как этническая принадлежность, родной регион, гендер, социальный статус, благосостояние, личные связи, субъект преследования и вид нарушения прав человека. Государство Ирак, как правило, считается готовым и способным предоставить защиту, соответствующую требованиям статьи 7 КД, арабам-шиитам в Багдаде и на юге Ирака. Это утверждение не умаляет значения оценки в тех случаях, когда защита со стороны государства считается недоступной в силу индивидуальных обстоятельств. Что касается арабов-суннитов, то доступность защиты со стороны государства считается ограниченной, но в отдельных случаях такая защита может быть доступна. Защита со стороны государства, как правило, не считается доступной для представителей религиозных и этнических меньшинств, палестинцев, ЛГБТИ-лиц и жертв домашнего насилия или насилия во имя чести, а также для жертв гендерно обусловленного насилия, в том числе пагубных традиционных практик.

Следует отметить, что если субъектом преследования является какое-либо ПНМ и эта группировка, о которой идет речь, считается государственным субъектом, то предполагается, что эффективная защита не будет доступна в соответствии с [пунктом 27 вступительной части КД](#).

b. Региональное правительство Курдистана (РПК)

[Субъекты защиты, 3.4, 8.3]

ИК управляет автономное РПК в соответствии с Конституцией Ирака. В сферу ответственности РПК входят мухафазы Эрбиль, Сулеймания и Дахук. ИК является единственным конституционно признанным автономным регионом. В соответствии с Конституцией, РПК может иметь собственные полномочия в сфере исполнительной, законодательной и судебной власти, кроме тех, которые являются исключительной прерогативой федерального правительства. РПК получает справедливую долю национальных доходов, и ему разрешается создавать и организовывать свои собственные внутренние силы безопасности, как-то полиция.

Региональное законодательное собрание РПК рассчитано на 111 мест, десять из которых предназначены для представителей меньшинств (5 – для христиан, 5 – для туркмен), а 30% – для женщин. Согласно Конституции, РПК обладает значительными законодательными полномочиями в ряде областей, включая здравоохранение, образование, полицейскую деятельность и безопасность, окружающую среду и природные ресурсы, жилье, торговлю, промышленность, социальные услуги, транспорт и дороги. Парламент Курдистана также может корректировать применение общеиракского законодательства, которое не входит в сферу исключительных федеральных полномочий.

Законодательство, решения, судебные решения и договоры, принятые в Курдистане, остаются в силе, а решения, принятые правительством региона Курдистан, «считаются действительными, если они не будут изменены или аннулированы, в соответствии с законами региона Курдистан, компетентным органом этого региона при условии, что они не противоречат Конституции».

Ряд парламентских комитетов также оказывает поддержку правительству в таких областях, как здравоохранение, жилье, права человека, гражданские дела, права женщин, образование, целостность и трудовые права.

В связи с наличием различных политических групп, операционные процедуры групп Пешмерга не являются стандартными или едиными, эти группы часто не координируют свою деятельность, причем каждая из них выполняет приказы своего политического командования. Источники

указали, что группы Пешмерга являются политически разделенными и «глубоко предвзятыми», а также выступают в качестве инструмента политического покровительства для соответствующих политических бюро ПСК и ДПК. Между основными политическими партиями в ИК установилась атмосфера недоверия, при этом каждая из них воспринимает свои группы сил безопасности как средство защиты от политических соперников.

В ИК Судебный совет Курдистана независим от Министерства юстиции РПК, однако исполнительная ветвь власти, по сообщениям, «оказывала политическое влияние в резонансных случаях». Судей часто назначают исходя из их предвзятого отношения к тому или иному вопросу, а не с учетом их заслуг или независимости.

Согласно опросу УВКБ ООН, проведенному в 2016 году, население ИК не прибегает к услугам полиции или судов. В том же отчете отмечается, что ВПЛ, как правило, не доверяют силам РПК и не обращаются в полицию. На севере Ирака нет никаких признаков «систематического ненадлежащего обращения» с ВПЛ из числа арабов со стороны полиции или судов в связи с их статусом или принадлежностью. Тем не менее, коллективное наказание ВПЛ после инцидентов в сфере безопасности является обычным явлением, и иногда людей незаслуженно винят в каких-либо событиях. Поступали сообщения о том, что силы ПНМ и РПК задерживали детей, обвиняемых в терроризме, подвергая их избиениям и злоупотреблениям.

Как арабы, так и курды подвергались опасности произвольного содержания под стражей и пыток со стороны Асайдш.

Несмотря на меры правовой защиты согласно «закону о прессе» №35 от 2007 года, в соответствии с которым запрещается тюремное заключение, преследование или физическое насилие над репортерами, журналисты заявляют, что «правящая элита произвольно использует этот закон для подавления инакомыслия» и что силовые структуры преследуют новостные агентства, критикующие руководство РПК.

Курдские власти задерживали политических оппонентов и жестоко подавляли демонстрации, а политические демонстранты и журналисты подвергались избиениям.

По данным ООН, в Курдистане существует «общее недоверие к системе уголовного правосудия» в связи с отсутствием эффективных расследований и атмосферой безнаказанности, особенно в отношении нападения на работников СМИ. В 2016 году УВКБ ООН отметило, что «доступ к системе обеспечения правопорядка [в ИК] зависит от этнической и религиозной принадлежности, племени, связей, семьи и родственников, и человеку очень трудно, а то и невозможно самому отстаивать свои права».

Как правило, РПК считается субъектом защиты, отвечающим требованиям статьи 7 КД. Однако, при определенных индивидуальных обстоятельствах, например для лиц, считающихся связанными с ИГИЛ, для политических оппонентов и ЛГБТИ-лиц, в ситуациях, связанных с пагубными традиционными практиками, насилием во имя чести и домашним насилием, РПК может быть не готово предоставить защиту в значении статьи 7 КД.

Стороны или организации, в том числе международные организации

В контексте [статьи 7 КД](#) необходимо, чтобы эти стороны или организации осуществляли контроль над государством или над значительной частью территории государства. Чтобы считать, что стороны или организации осуществляют контроль над каким-либо регионом или более крупным районом территории государства, следует установить, что они выполняют правительственные функции. Кроме того, эти стороны или организации должны быть готовы и способны обеспечить защиту от преследования или причинения серьезного вреда, как это определено в [статье 7\(2\) КД](#).

В Ираке не выявлены такие субъекты.

V. Альтернатива защиты внутри страны

Данная глава разработана со ссылкой на [статью 8 КД](#) о защите внутри страны:

Статья 8 Квалификационной директивы Защита внутри страны
<p>1. В рамках оценки ходатайства о предоставлении международной защиты государства-члены могут определить, что заявитель не нуждается в международной защите, если в какой-либо части страны происхождения он или она:</p> <ul style="list-style-type: none"> a) не имеет обоснованных опасений подвергнуться преследованию или ему/ей не угрожает реальная опасность причинения серьезного вреда; или b) имеет доступ к защите от преследования или причинения серьезного вреда, как это определено в статье 7; <p>и он или она может безопасно и на законных основаниях переехать в эту часть страны, получить туда допуск и можно обоснованно ожидать, что он или она поселится там.</p> <p>2. При рассмотрении вопроса о том, имеются ли у заявителя обоснованные опасения подвергнуться преследованию или угрожает ли ему/ей реальная опасность причинения серьезного вреда, а также о том, имеет ли заявитель доступ к защите от преследования или причинения серьезного вреда в какой-либо части страны происхождения согласно пункту 1, государства-члены во время принятия решения по ходатайству учитывают общие обстоятельства, преобладающие в этой части страны, и личные обстоятельства заявителя согласно статье 4. С этой целью государства-члены обеспечивают получение точной и актуальной информации из соответствующих источников, таких как Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев и Европейский офис по вопросам предоставления убежища.</p>

Следует отметить, что положение [статьи 8 КД](#) является факультативным. Следовательно, актуальность этой главы для практики в государствах-членах будет зависеть от переноса [статьи 8 КД](#) и/или концепции альтернативы защиты внутри страны (АВЗ) в законодательство государства и ее применения на практике.

В законодательстве и практике государств АВЗ также может называться «альтернативой бегства внутри страны», «перемещением внутри страны» и т. д.

Предварительные замечания

Вопрос об АВЗ следует рассматривать только после того, как было установлено, что заявитель имеет обоснованные опасения преследования или сталкивается с реальной опасностью причинения серьезного вреда и что органы власти или другие соответствующие субъекты защиты не способны или не готовы защитить его или ее в родном регионе. В таких случаях, если применяется АВЗ, можно определить, что заявитель не нуждается в международной защите.

Однако, следует подчеркнуть, что не существует требования о том, чтобы заявитель исчерпал возможности получения защиты в различных частях своей страны происхождения до обращения за международной защитой.

Анализ АВЗ следует проводить в рамках оценки будущей опасности подвергнуться преследованию или причинению серьезного вреда. При оценке применимости АВЗ бремя доказывания возлагается на принимающий решения орган, хотя заявитель по-прежнему обязан сотрудничать. Заявитель также имеет право представить элементы, указывающие на то, что по отношению к нему/ней не следует применять АВЗ.

Данная глава построена в соответствии с элементами правового положения [статьи 8 КД](#):

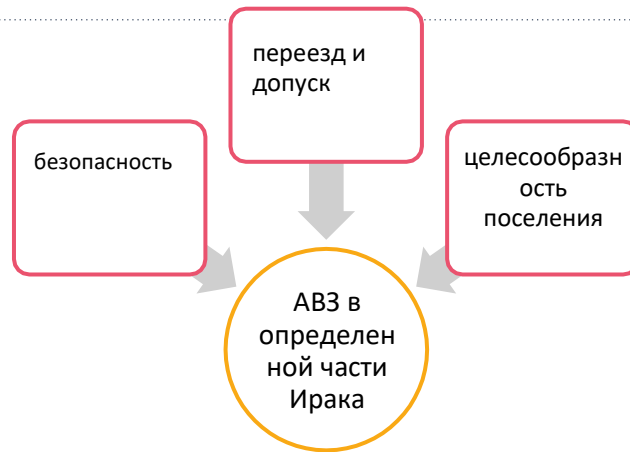

Рисунок 12. Альтернатива защиты внутри страны: элементы оценки.

Эти критерии, предусмотренные в [статье 8\(1\) КД](#), соответствуют судебной практике ЕСПЧ, например, в деле *Салаха Шиха*⁴².

В отношении этих элементов при оценке применимости АВЗ рассматривающий дело сотрудник должен учитывать общую ситуацию в соответствующей части Ирака, а также индивидуальные обстоятельства заявителя.

В этой главе анализируется применимость АВЗ в южной и центральной частях Ирака и в ИК и предоставляются рекомендации по этому вопросу, в частности, в качестве примера рассматриваются следующие три города: **Багдад, Басра и Эрбиль**.

Это не умаляет возможность применения АВЗ в других регионах Ирака.

Часть страны

Первым шагом при анализе АВЗ является определение конкретной части страны, в отношении которой будут рассматриваться критерии [статьи 8 КД](#) в индивидуальном случае.

Города Багдад, Басра и Эрбиль выбраны в качестве примеров как три важнейших экономических центра Ирака.

При определении части страны, в отношении которой будет рассматриваться вопрос об АВЗ, рассматривающий дела сотрудник должен принимать во внимание этно-религиозную принадлежность заявителя и регион, выходцем из которого является заявитель. Как правило:

- Для лиц **курдской этнической принадлежности** АВЗ будет рассматриваться в ИК.
- Для **заявителей-арабов** АВЗ будет оцениваться в отношении других частей Ирака.
- В случае представителей **этно-религиозных меньшинств** АВЗ следует в первую очередь оценивать в отношении того региона, где сосредоточены их общины.

Существующие связи с регионом, такие, например, как предыдущий опыт и/или наличие сети поддержки, следует принимать во внимание.

Безопасность

Критерий «безопасность» будет удовлетворен, если были установлены следующие два аспекта:

⁴² ЕСПЧ, *Салах Ших против Нидерландов (Salah Sheekh v. The Netherlands)*, Заявление №1948/04, Постановление от 11 января 2007 года, п. 141: «Суд считает, что в качестве предварительного условия для использования альтернативы бегства внутри страны должны быть обеспечены определенные гарантии: у лица, подлежащего высылке, должна быть возможность переехать в соответствующий район, получить туда допуск и поселиться там, в противном случае может возникнуть вопрос по статье 3, тем более, если при отсутствии таких гарантий существует вероятность того, что высылаемое лицо окажется в той части страны происхождения, где он или она может подвергнуться жестокому обращению».

✓ **отсутствие изначального преследования или серьезного вреда**

Что касается потребностей в защите, связанных со статусом беженца, статьей 15(а) КД и статьей 15(б) КД, этот вопрос следует рассмотреть с учетом приведенных ниже элементов.

В контексте АВЗ в связи с серьезным вредом согласно статье 15(с) КД, следует установить, что в том регионе, в отношении которого рассматривается АВЗ, заявитель не столкнется с реальной опасностью причинения такого серьезного вреда по причине неизбирательного насилия.

✓ **отсутствие потенциальных новых форм преследования или серьезного вреда**

Рассматриваемому делу сотруднику также следует установить, что в том регионе, в отношении которого рассматривается АВЗ для заявителя, отсутствуют потенциальные новые формы преследования или серьезного вреда⁴³.

В этом отношении следует обратиться к анализу в главах [Статус беженца](#) и [Дополнительная защита](#).

Эти элементы следует изучить с учетом общей ситуации в соответствующей части Ирака и индивидуальной ситуации и обстоятельств заявителя, в том числе таких элементов, как происхождение, гендер, возраст и т. д. (см. [статью 8\(2\) КД](#) в сочетании со [статьей 4 КД](#)).

Отсутствие преследования или серьезного вреда

При оценке требования «безопасность» в связи с применимостью АВЗ в индивидуальных случаях заявителей из Ирака следует принимать во внимание следующие элементы:

▶ **общая ситуация в сфере безопасности**

Оценку общей ситуации в сфере безопасности, в частности в городах **Багдад, Басра и Эрбиль**, следует проводить в соответствии с материалами анализа, представленными в разделе, посвященном [статье 15\(с\) КД](#).

▶ **субъект преследования или причинения серьезного вреда и масштабы их влияния**

В том случае, когда человек опасается преследования или причинения серьезного вреда со стороны **государственных субъектов**, существует презумпция того, что АВЗ не будет доступна (например, лица, считающиеся связанными с ИГИЛ). В конкретных случаях, когда масштабы влияния определенного государственного субъекта явно ограничиваются конкретным географическим регионом (например, ПНМ, РПК, Пешмерга), критерий безопасности может соблюдаться в отношении других частей территории Ирака.

Что касается преследования или причинения серьезного вреда со стороны **ИГИЛ**, следует отметить, что оперативный потенциал этой вооруженной группировки уменьшился, однако она все еще активна в некоторых регионах.

В некоторых случаях, когда заявителю грозит преследование или причинение серьезного вреда по причинам, связанным с преобладающими в Ираке племенными и социальными нормами, и когда субъектом преследования или причинения серьезного вреда является **иракское общество** в целом (например, это касается ЛГБТИ-лиц, представителей определенных этно-религиозных меньшинств), АВЗ, как правило, будет не доступна.

Для определенных особо уязвимых лиц, например для женщин и детей, если субъектом преследования или причинения серьезного вреда является **(расширенная) семья, племя или община** (например, брак «фаслия», КОЖПО), с учетом масштабов влияния этих субъектов и отсутствия защиты со стороны государства, АВЗ, как правило, будет не доступна.

См. раздел [Субъекты преследования или причинения серьезного вреда](#).

⁴³ Это утверждение можно дополнительно подтвердить, по аналогии, с помощью выводов СЕС в деле Абдуллы, в которых, толкуя положения статьи 11(1)(е) КД о прекращении предоставления статуса беженца, Суд пришел к следующему выводу: помимо того, что не должно более существовать исходных обстоятельств, которые оправдывали опасения соответствующего лица, у такого лица не должно быть каких-либо других причин опасаться «преследования», СЕС, *Абдулла и другие против Федеративной Республики Германия (Abdulla and Others v Bundesrepublik Deutschland)*, объединённые дела C-175/08, C-176/08, C-178/08 и C-179/08, постановление от 2 марта 2010 года, п. 76.

- ▶ **считает ли субъект преследования или причинения серьезного вреда, что категория лиц, к которой относится заявитель, является его приоритетной целью и/или представляет для него угрозу**

В связи с той категорией, к которой относится заявитель, он/она может стать приоритетной целью для государства или для повстанческих группировок, что повышает вероятность того, что субъект преследования или причинения серьезного вреда попытается отследить заявителя в регионе потенциальной АВЗ.

- ▶ **личная вражда**

Некоторые частные конфликты, в том числе основанные на чести и кровной вражде, могут усилить решимость субъекта преследования или причинения серьезного вреда отследить заявителя.

- ▶ **другие обстоятельства, повышающие степень опасности**

Для помощи при проведении такой оценки следует использовать информацию, представленную в разделе [Анализ определенных категорий лиц на предмет соответствия критериям статуса беженца](#).

- ▶ **поведение заявителя**

Нельзя ожидать, что заявитель изменит свое поведение или будет жить скрытно (например, в связи с его/ее сексуальной ориентацией или религией), чтобы избежать преследования или причинения серьезного вреда⁴⁴.

Доступность защиты от преследования или причинения серьезного вреда

Как вариант, рассматривающий дела сотрудник может прийти к выводу о выполнении критерия «безопасность», если у заявителя будет доступ к защите от преследования или причинения серьезного вреда, как определено в [статье 7 КД](#), в том регионе, применительно к которому рассматривается вопрос об АВЗ. В случае преследования со стороны государства, применяется презумпция о недоступности защиты со стороны государства.

См. главу [Субъекты защиты](#) выше.

Переезд и допуск

В качестве следующего шага рассматривающие дела сотрудники должны установить, может ли заявитель:

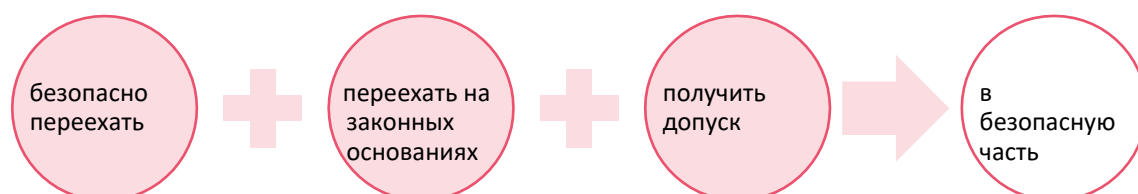

Рисунок 13. Переезд и допуск как требования для АВЗ.

При проведении оценки того, может ли заявитель безопасно и на законных основаниях переехать в какую-либо часть страны и получить туда допуск, следует принимать во внимание его или ее индивидуальные обстоятельства.

Следует отметить, что в контексте Ирака и, в частности, мер безопасности, связанных с ИГИЛ, указанные выше три требования невозможно четко разграничить.

Информация в этом разделе основана в значительной степени на материалах недавнего

⁴⁴ СЕС, X, Y и Z, пп. 70-76; СЕС, Y и Z, п. 80.

доклада УВКБ ООН о требованиях в отношении доступа на территорию и проживания в Ираке, в дальнейшем именуемого «УВКБ ООН, Доступ и проживание»⁴⁵.

В апреле 2019 года УВКБ ООН сообщает, что по-прежнему проводятся проверки на предмет безопасности лиц из регионов, ранее удерживаемых ИГИЛ или затронутых конфликтом. Запреты на доступ на территорию были отменены, хотя остаются в силе требования касательно спонсорства, предъявляемые к лицам из регионов, ранее удерживаемых ИГИЛ или затронутых конфликтом, для въезда в некоторые мухафазы и проживания в них [УВКБ ООН, Доступ и проживание].

Следует также отметить, что пересечение контрольно-пропускных пунктов является частью повседневной жизни в Ираке. Для прохождения через контрольно-пропускные пункты необходимо подтвердить личность, предоставив документы, удостоверяющие личность, в том числе, по меньшей мере, национальное удостоверение личности и карту подтверждения гражданства. Кроме некоторых постоянных контрольно-пропускных пунктов, также могут создаваться временные контрольно-пропускные пункты [Мобильность населения внутри страны, 2.3].

Деятельность множества контрольно-пропускных пунктов безопасности, зачастую управляемых различными субъектами сектора безопасности в одном и том же регионе, часто недостаточно скоординирована. Из-за отсутствия четких правил управление контрольно-пропускными пунктами часто осуществляется по усмотрению различных субъектов, которые контролируют их работу. Во многих случаях различные ополченцы, действующие на контрольно-пропускных пунктах, используют сведения об этнической или религиозной принадлежности людей, чтобы разрешить или запретить им доступ в определенный регион или мухафазу Ирака, иногда с непосредственными последствиями для безопасности данных лиц [Ситуация в сфере безопасности, 1.4.1; Мобильность населения внутри страны, 2.3].

□ **Безопасно переехать** – должен существовать безопасный маршрут, которым заявитель может воспользоваться на практике без чрезмерных трудностей, чтобы он или она мог(-ла) получить доступ в регион АВЗ не подвергаясь серьезной опасности.

- **Багдад:** Международный аэропорт Багдада расположен в 16 километрах к западу от центра Багдада.
- **Басра:** Международный аэропорт Басры расположен в 10,5 километрах от центра города и является вторым по величине аэропортом.
- **Эрбиль:** Международный аэропорт Эрбиля расположен в 9 километрах от центра города.

Передвижение по автодорогам в Ираке описывается как опасное по причине продолжающихся взрывов на дорогах и нападений на транспортные средства, фальшивых контрольно-пропускных пунктов и грабежа [Мобильность населения внутри страны, 2.3]. Кроме того, ИГИЛ и другие преступные группировки совершают нападения на контрольно-пропускные пункты, контролируемые правительственными силами, или нападения во время операций по зачистке. Тактика ИГИЛ также предполагает захват заложников на фальшивых контрольно-пропускных пунктах, при этом боевики ИГИЛ, иногда маскирующиеся под ополченцев, похищают и казнят гражданских лиц и военных [Ситуация в сфере безопасности, 1.4.2.2].

Несмотря на вышесказанное и принимая во внимание наличие международного аэропорта, требование о безопасности переезда, как правило, будет считаться выполненным применительно к этим трем городам. Для некоторых категорий лиц, в частности для лиц, которых могут считать связанными с ИГИЛ, это требование следует тщательно оценить на

⁴⁵ УВКБ ООН, Ирак: Информация о стране происхождения касательно требований в отношении доступа на территорию и проживания в Ираке - возможность для лиц-выходцев из регионов, ранее удерживаемых ИГИЛ или затронутых конфликтом, на законных основаниях получить доступ к предлагаемым регионам перемещения и оставаться в них, 25 апреля 2019 года. В этом докладе приводятся обновленные сведения из отчета EASO по ИСП «Мобильность населения внутри страны», первоисточником которого был предыдущий документ УВКБ ООН от апреля 2017 года.

индивидуальной основе.

- ❑ **Переехать на законных основаниях** – не должно быть никаких юридических препятствий, мешающих заявителю переехать в безопасный регион.

У иракцев есть свобода передвижения, перемещения и проживания в Ираке и за его пределами, предусмотренная в соответствии со статьей 44 Конституции Ирака. В Конституции также предусматривается, что «ни один ираец не может быть изгнан, перемещен или лишен возможности вернуться на родину» [*Мобильность населения внутри страны, 1.3*].

На основании имеющейся ИСП сделан вывод о том, что никаких юридических ограничений для перемещения иракцев в Ираке, в том числе в городах Багдад, Басра и Эрбиль, в принципе не существует.

- ❑ **Получить допуск** – субъект (-ы), контролирующий (-е) безопасный регион, должен (-ны) разрешить заявителю доступ в такой регион.

В соответствии с Национальной политикой Ирака в отношении перемещения, «правительство гарантирует, что на свободу передвижения и выбор человеком места жительства не распространяются никакие ограничения, кроме тех, которые предусмотрены законом, поскольку считаются необходимыми по причинам, касающимся национальной безопасности, общественного порядка или здоровья, моральных норм или прав и свобод других людей». Согласно Национальной политике в отношении перемещения населения, предусматриваются разнообразные права ВПЛ на защиту, правовой статус, основные социальные услуги, здоровье, питание, жилье, свободу выражения мнений и свободу передвижения [*Мобильность населения внутри страны, 1.3*].

Согласно источникам ИСП, правила, положения и процедуры безопасности для ВПЛ, въезжающих в **ИК**, не подпадают под действие какого-либо закона и могут подвергаться изменениям в связи с событиями в сфере безопасности и политическими событиями. В целом, установлено, что за последние годы доступ в ИК улучшился [*Мобильность населения внутри страны, 3.4*].

Информация о требованиях в отношении доступа в города Багдад, Басра и Эрбиль и проживания в них приводится ниже.

Багдад

[УВКБ ООН, *Доступ и проживание*]

По последним данным, для въезда в мухафазу Багдад спонсор не требуется.

Что касается требований в отношении проживания, то для лиц из регионов, ранее удерживаемых ИГИЛ или затронутых конфликтом, в том числе для тех, кто возвращается в Ирак из третьей страны, необходимы два спонсора из района, в котором они намерены проживать, а также письмо о поддержке от местного *мухтара*. Кроме того, необходима проверка на безопасность со стороны соответствующих органов безопасности.

Басра

[УВКБ ООН, *Доступ и проживание*]

Для лиц из районов, ранее удерживаемых ИГИЛ или затронутых конфликтом, в частности для арабов-суннитов, в том числе для лиц, вернувшихся в Ирак из третьей страны, для доступа в Басру необходим спонсор. Спонсор должен встретить соответствующего человека на контрольно-пропускном пункте на въезде в мухафазу, чтобы способствовать его/ее въезду. В случае, если какое-либо лицо въехало в мухафазу без проверки, ему/ей необходимо прийти в соответствующее отделение сил безопасности для проверки в сопровождении спонсора. Невозможность привлечь спонсора, вероятно, приведет к тому, что человеку будет отказано во въезде в мухафазу, хотя субъекты сектора безопасности обладают определенными дискреционными полномочиями для предоставления, в

исключительных случаях, доступа на территорию, в зависимости от категории, к которой относится соответствующее лицо, и причин его/ее перемещения.

Что касается требований в отношении проживания, то для лиц из регионов, ранее удерживаемых ИГИЛ или затронутых конфликтом, необходим местный спонсор, а также письмо о поддержке от местного *мухтара* для проживания в Басре на законных основаниях. Кроме того, необходима проверка на безопасность со стороны соответствующих органов безопасности.

Эрбиль

[УВКБ ООН, *Доступ и проживание*]

С начала 2019 года для въезда в мухафазу Эрбиль спонсор не требуется.

Что касается требований в отношении проживания, то лица, не являющиеся выходцами из ИК, должны обратиться в местное отделение Асайиш в том районе, в котором они намерены проживать, чтобы получить разрешение на проживание. Им не требуется спонсор. Однако, одинокие мужчины, являющиеся арабами и туркменами, должны иметь постоянную работу и подать письмо о поддержке от своего работодателя, чтобы получить возобновляемое разрешение на проживание со сроком действия один год. Те лица, которые не имеют постоянной работы, получают возобновляемое разрешение на проживание со сроком действия лишь один месяц и, по сообщениям, сталкиваются с трудностями при поиске постоянной работы из-за короткого срока действия их разрешений.

Следует отметить, что требования в отношении доступа и проживания не всегда четко определены и/или могут применяться по-разному или подвергаться изменениям, в основном в зависимости от ситуации в сфере безопасности. Требования в отношении спонсорства, как правило, не закреплены в законодательстве и официально не объявляются. Более того, в некоторых регионах органы местной власти или другие субъекты могут оказывать давление на лиц из регионов, ранее удерживаемых ИГИЛ или затронутых конфликтом, с тем, чтобы такие лица вернулись в регион, ранее удерживаемый ИГИЛ [УВКБ ООН, *Доступ и проживание*].

На основании имеющейся ИСП сделан вывод о том, что существуют определенные административные ограничения или требования для допуска лиц из регионов, ранее удерживаемых ИГИЛ или затронутых конфликтом, в определенные части страны, в том числе в города Багдад, Басра и Эрбиль. Имеются в виду требования для въезда в соответствующую мухафазу (в частности, в случае Басры) и для проживания (в случае Багдада, Басры и Эрбиля). Такие требования особенно затрагивают арабов-суннитов и, в некоторых случаях, мужчин-туркменов.

В рамках оценки того, будет ли, по всей вероятности, выполнено требование в отношении получения допуска, следует учитывать индивидуальные обстоятельства заявителя (этно-религиозную принадлежность, регион происхождения, удостоверяющие личность документы, семейное положение, существующие социальные связи, наличие потенциального спонсора и т. д.). Индивидуальное дело следует оценивать на основе последней имеющейся ИСП.

Целесообразность поселения

В соответствии со [статьей 8\(1\) КД](#), АВЗ может применяться только в том случае, если «можно обоснованно ожидать, что» заявитель «поселится» в предлагаемом регионе защиты внутри страны.

Ни КД, ни прецедентное право СЕС не предлагают соответствующих критериев, на которые можно опереться при установлении целесообразности поселения лица в регионе АВЗ.

В этом общем анализе применяется правозащитный подход и учитывается соответствующая судебная практика ЕСПЧ.

Учитывая, что судебная практика ЕСПЧ формируется в условиях другого правового режима и что

в ней рассматриваются конкретные индивидуальные ситуации, на ее основе можно сформулировать следующие принципы, которые считаются значимыми для критерия «целесообразность», предусмотренного в [статье 8 КД](#):

- В рамках оценки следует принимать во внимание «способность заявителя удовлетворить свои самые основные потребности, такие как потребности в продовольствии, санитарно-гигиенических услугах и жилье, его уязвимость в отношении жестокого обращения и перспективы улучшения его ситуации в разумные сроки»⁴⁶.
- «Перемещение внутри страны неизбежно связано с определенными трудностями». В связи с этим трудности при «поиске надлежащей работы и жилья» не будут иметь решающего значения, если может быть установлено, что общие условия жизни заявителя в предлагаемом регионе АВЗ не будут «неприемлемыми или каким-либо образом приравниваться к обращению, запрещенному в соответствии со статьей 3 [ЕКПЧ]»⁴⁷.

При применении критерия «целесообразность» следует установить, что основные потребности заявителя, такие как потребности в продовольствии, санитарно-гигиенических услугах и жилье, будут удовлетворены. Кроме того, должное внимание необходимо уделить возможности человека обеспечить средства к существованию для себя и своей семьи, а также доступности базового медицинского обслуживания.

При изучении вопроса о целесообразности АВЗ следует принимать во внимание следующие элементы:

- ситуация касательно продовольственной безопасности;
- доступность базовой инфраструктуры и услуг, таких как:
 - временные приюты и жилье;
 - базовое медицинское обслуживание;
 - санитарно-гигиенические услуги, в том числе водоснабжение и санитария;
- доступность основных средств к существованию, обеспечивающих доступ к продовольствию, санитарно-гигиеническим услугам и жилью, например за счет трудоустройства, имеющихся финансовых средств, помощи со стороны сети поддержки или гуманитарной помощи.

Общую ситуацию в рассматриваемом регионе следует изучить с учетом критериев, описанных выше, а не в сравнении со стандартами в Европе или других регионах страны происхождения.

Эти критерии оцениваются ниже применительно к общей ситуации в Басре, Багдаде и Эрбиле ([Общая ситуация](#)). Эта общая ситуация, кроме того, принимается во внимание в выводах, касающихся применимости АВЗ для определенных категорий заявителей ([Выводы касательно целесообразности](#)).

Общая ситуация

На основании имеющейся ИСП, общая ситуация касательно упомянутых выше элементов оценивается следующим образом:

Продовольственная безопасность [*Основные социально-экономические показатели*, 5]: Все продовольственные товары, отслеживаемые Всемирной продовольственной программой ООН, были «широко доступны» в Вавилоне, **Багдаде**, Наджафе, Кадисии и Салах-эд-Дине; и «доступны» в Киркуке и Найнаве. В июне 2018 года в Багдаде был отмечен необычно высокий уровень цен по сравнению с показателями долгосрочной сезонной тенденции. В **Басре** продовольственные товары и цены относительно стабильны и доступны для более чем 80% сельскохозяйственной продукции. Расположенные в городе рынки, на которых большинство

⁴⁶ ЕСПЧ, *Суфи и Элми*, п. 283.

⁴⁷ ЕСПЧ, *А. А. М. против Швеции (А.А.М. v. Sweden)*, п. 73.

людей удовлетворяет свои потребности в продовольствии, работают, хотя цены были «относительно выше», чем в прилегающих районах. Мухафаза Ди-Кар была отмечена как регион с наибольшими показателями нехватки продовольствия по всем товарным позициям, в котором товары были лишь «едва доступны». С ноября 2017 года цены на продовольствие стабилизировались, но отличаются в зависимости от мухафазы. Самые высокие цены на продовольствие были в Наджафе и Кербеле, а самые низкие – в Сулеймании и Киркуке. Было зарегистрировано, что **Эрбиль** входит в число городов с самыми высокими ценами на продовольствие.

Все иракцы имеют право на участие в Государственной системе распределения (ГСР), государственной программе, в рамках которой ежемесячно распределяются продовольственные и нефтяные пайки, что не дает многим иракцам погрузиться в глубокую нищету. Тем не менее, сообщалось о значительной неэффективности ГСР, и перемещенные семьи сталкиваются с особыми трудностями при получении доступа к ГСР.

Несмотря на то, что продукты питания, как правило, доступны, они остаются главной проблемой для ВПЛ в Ираке. У ВПЛ и лиц, живущих в затронутых конфликтом регионах, значительно меньшая покупательная способность для приобретения продуктов питания, что делает их более уязвимыми в отношении отсутствия продовольственной безопасности.

Временные приюты и жилье [*Основные социально-экономические показатели, 6*]: Сообщается, что в стране имеется большой дефицит жилья. ООН сообщает, что более половины городского населения живет в условиях, напоминающих трущобы. Цены на жилье выросли в тех регионах, куда приехало много ВПЛ. Многие объекты жилья в городах не законны и строятся не в соответствии с планом правительства. В **Багдаде** очень сильно повышаются размеры арендной платы. В **Эрбиле** размеры арендной платы снизились, когда конфликт с правительством Ирака достиг пика. Стоимость аренды жилья в городе **Басра** также выше, чем в прилегающих районах. У ВПЛ, проживающих в лагерях, есть временный приют, но это самая примитивная форма жилья.

Санитарно-гигиенические услуги [*Основные социально-экономические показатели, 5, 5.2, 6.1*]: С 2010 года улучшился доступ к водоснабжению, однако многие иракцы все еще полагаются на обычные колодцы, автоцистерны для перевозки воды правительственных и неправительственных организаций и ненадежные водопроводные системы, в то время как запасы пресной воды в Ираке продолжают истощаться. Сообщается о нехватке воды. Согласно оценкам, по состоянию на декабрь 2018 года 2,3 миллиона человек в Ираке нуждается в доступе к водоснабжению и санитарии. Водопроводная вода доступна большинству жителей в тех регионах Ирака, где живут ВПЛ и возвратившиеся лица, однако объемы снабжения водопроводной водой в неделю отличаются в зависимости от региона: на юге вода доступна 6 дней в неделю, а наименьшие объемы снабжения отмечаются в Найнаве и Киркуке, где вода доступна в среднем 3 дня в неделю.

Доступ к чистой питьевой воде представляет собой одну из основных проблем в **Басре**. В отчетах от августа и октября 2018 года отмечается связь качества воды и вспышек желудочно-кишечных заболеваний, передающихся через воду. Можно купить бутилированную воду, однако она считается чрезмерно дорогой, особенно для маргинализированных групп.

Канализационная система и система управления отходами/удаления отходов существуют, но функционируют только в тех местах, где проживают около 10% возвратившихся лиц и 40% ВПЛ. Хотя соответствующие службы, как правило, есть в **ИК**, основной проблемой в северно-центральных мухафазах, по-видимому, является отсутствие обеих служб, тогда как на юге сообщалось о плохой работе этих служб.

Базовое медицинское обслуживание [*Основные социально-экономические показатели, 7*]: В результате конфликта значительно ухудшилась ситуация в системе здравоохранения Ирака, в том числе в Багдаде. Медицинские услуги и лекарственные средства доступны в системе государственного и частного секторов. Больницы и другие медицинские службы находятся преимущественно в городских районах. Как следствие, больницы и другие медицинские учреждения практически не доступны либо вовсе не доступны для жителей более бедных мухафаз. Медицинский персонал распределен по стране неравномерно; несоразмерно большое количество врачей, медицинских работников и койко-мест находится в **Багдаде**, в то время как в более бедных мухафазах медицинских ресурсов меньше.

Существуют огромные потребности в медицинских услугах в сфере психического здоровья, а доступные услуги не соответствуют спросу. В Ираке недостает медицинских услуг в сфере охраны здоровья матерей; большинство специализированных центров находятся в городах, и попасть в эти центры нелегко из-за отсутствия страхования. Предложение медицинских услуг не соответствует спросу, особенно для ВПЛ.

Основные средства к существованию [*Основные социально-экономические показатели, 3, 4*]: Всемирный банк заявляет, что уровень безработицы высок, а уровень занятости населения остается чрезвычайно низким, особенно среди женщин и молодежи, а также в затронутых конфликтом регионах. Хотя положение дел улучшается, текущая экономическая ситуация находится не на том же уровне, который был до конфликта с ИГИЛ. Уровень безработицы особенно высок среди ВПЛ. Отсутствие средств к существованию для ВПЛ привело к возникновению трудностей в плане удовлетворения основных потребностей, как-то потребностей в продовольствии, бытовых/непродовольственных товарах и жилье.

Общие обстоятельства, преобладающие в Багдаде, Эрбиле и Басре, оцененные с учетом упомянутых выше факторов, не исключают целесообразность поселения в этих городах. При оценке следует учитывать индивидуальные обстоятельства заявителя.

Индивидуальные обстоятельства

Помимо общей ситуации в регионе потенциальной АВЗ, при оценке целесообразности поселения заявителя в этой части страны следует учитывать индивидуальные обстоятельства заявителя.

Такие индивидуальные аспекты могут быть связаны с определенными уязвимыми характеристиками заявителя и доступными механизмами преодоления трудностей, что скажется при оценке того, насколько целесообразно для заявителя поселиться в конкретном регионе.

Просьба учесть, что это не полный список:

- **Этно-религиозная и языковая принадлежность** [*Основные социально-экономические показатели, 1.1; Преследование, 3.4, Мобильность населения внутри страны, 3.3*]: Этно-религиозная принадлежность заявителя и его/ее языковые знания являются определяющими при оценке целесообразности АВЗ в определенных частях Ирака. Курдский язык является наиболее распространенным в ИК, в то время как в остальной части страны наиболее распространенным языком является арабский. Немногие иракцы говорят и на арабском, и на курдском языке, в результате чего происходит общее разделение по языковому признаку на север и юг; при этом есть некоторые исключения, например в Багдаде, где проживает большая курдская община, представители которой говорят на обоих языках. Лица, принадлежащие к этно-религиозной группе, которая составляет меньшинство в определенном регионе, сталкиваются с дискриминацией. Члены этнических и религиозных групп будут сталкиваться с трудностями при переселении и ассимиляции в общину, расположенную в регионе, в котором преобладает другая этническая или религиозная группа, если у них не будет семейных, племенных или политических сетей поддержки.
- **Гражданская документация** [*Мобильность населения внутри страны, 2.4*]: В Ираке человеку необходима надлежащая гражданская документация, чтобы он/она имели возможность вести повседневную жизнь и осуществлять доступ к основным правам, государственным услугам, образованию, продовольственной помощи, жилью, трудоустройству, а также чтобы иметь возможность зарегистрироваться для получения государственной помощи или социальных пособий, арендовать дом, зарегистрироваться в полиции в своем районе или продавать транспортные средства или крупные объекты. Гражданская документация необходима для передвижения по территории Ирака и за пределами страны, а также для прохождения через контрольно-пропускные пункты сил безопасности. Национальное удостоверение личности, подтверждающее гражданско-правовой статус, выдается тем округом, в котором

зарегистрировано соответствующее лицо, и на основании информации, содержащейся в семейном реестре этого лица. Для повторного получения удостоверения личности заявители должны предоставить необходимую документацию, в том числе документ, подтверждающий личность, например свидетельство о рождении или удостоверение личности близкого родственника, как-то отец или дедушка, которое сверяется с центральными реестрами населения, а также заплатить сбор. В нескольких источниках утверждается, что лица без действительных документов, удостоверяющих личность, имеют ограниченную свободу передвижения и могут подвергаться опасности ареста.

- **Сеть поддержки** [*Основные социально-экономические показатели, 3, 10.2, 10.3*]: Сеть поддержки может быть семейная сеть, не только основная семья, но и расширенная семья, и/или какая-либо социальная сеть, в частности друзья, работодатели, члены того же племени, особенно когда есть определенный человек, к которому можно обратиться за помощью, и т. д., с учетом их возможности помочь соответствующему человеку в получении доступа к основным средствам к существованию. Семейные связи играют важную роль в иракском обществе, особенно в плане поиска работы и доступного жилья. Сети поддержки также относятся главным образом к конфессионально-политическим связям, причем политические партии являются основными движущими силами, с помощью которых осуществляется доступ к государственным ресурсам, в частности, к работе в государственном секторе, к различным программам социальной помощи и ко всем административным услугам. Лица, не имеющие связей с определенной политической партией или имеющие связи с партией, нежелательные в определенном регионе, находятся в особенно неблагоприятном положении. Особое внимание следует уделять лицам, которые проживали за границей в течение длительного периода времени и не имеют родственников в названных трех городах, поскольку у них часто может отсутствовать необходимая сеть поддержки.
- **Семейное положение** [*Основные социально-экономические показатели, 10.3, 10.5; Преследование, 1.4*]: Одиноким людям, и особенно одиноким женщинам, могут столкнуться с трудностями при переселении без сети поддержки. Дополнительные препятствия могут быть связаны с семейным положением женщины, например, с тем фактом, что женщина является матерью-одиночкой или вдовой, женой или бывшей женой боевика ИГИЛ и т. д. Согласно источнику ИСП, в Ираке, как правило, одиноким мужчинам трудно арендовать дома самим.
- **Возраст** [*Основные социально-экономические показатели, 8*]: Юный, а также пожилой возраст могут значительно ограничить доступ заявителя к средствам к существованию, например за счет трудоустройства, делаая его или ее зависимыми от других людей, обеспечивающих его/ее существование. Поэтому этот элемент следует рассматривать в сочетании с доступной поддержкой со стороны семьи или более широкой сети поддержки. В случае детей первоочередное внимание уделяется обеспечению наилучших интересов ребенка, например, в отношении доступа к базовому образованию.
- **Гендер** [*Основные социально-экономические показатели, 10.5*]: Женщины и девочки в Ираке могут подвергаться дискриминационным ограничениям и нуждаться в поддержке члена семьи мужского пола для получения доступа к различным услугам и для осуществления определенных прав. Более того, женщины и девочки сталкиваются с дополнительными трудностями в отношении образования, работы, жилья и т. д. Таким образом, при рассмотрении вопроса о целесообразности следует принимать во внимание гендер заявителя в сочетании с его/ее семейным положением и доступной поддержкой.
- **Состояние здоровья** [*Основные социально-экономические показатели, 7*]: В различных регионах Ирака доступ к медицинскому обслуживанию затруднен, что делает состояние здоровья заявителя важным фактором, который следует рассмотреть при оценке целесообразности АВЗ для лиц, нуждающихся в медицинском лечении, с учетом того, что состояние здоровья таких лиц может влиять на их трудоспособность. Для лиц с инвалидностью доступ к основным средствам к существованию, например за счет трудоустройства, еще более ограничен.
- **Профессиональный опыт, образование и финансовые средства** [*Основные социально-экономические показатели, 3*]: При оценке целесообразности АВЗ следует учитывать

профессиональный опыт заявителя, его/ее уровень образования и имеющиеся финансовые средства и, в частности, доступ заявителя к основным средствам к существованию.

Следует отметить, что в случае конкретного заявителя часто будут встречаться сразу несколько из этих факторов, и это будет приводить к различным выводам по поводу целесообразности АВЗ. В некоторых случаях несколько характеристик уязвимости подтвердят вывод о нецелесообразности АВЗ для конкретного заявителя (например, лицо, относящееся к этно-религиозному меньшинству и не имеющее сети поддержки; ребенок без сопровождения), а в других случаях эти характеристики нивелируют одна другую (например, лицо пожилого возраста, имеющее сеть поддержки).

Выводы касательно целесообразности

Общие выводы касательно целесообразности АВЗ для конкретных категорий заявителей основываются на оценке общей ситуации в названных трех городах и индивидуальных обстоятельств таких заявителей, как указано в разделах выше.

С учетом этно-религиозной принадлежности заявителя, можно обосновать, что АВЗ в городах Багдад, Басра, Эрбиль будет целесообразна для **одиноких трудоспособных мужчин и супружеских пар без детей**, у которых есть удостоверяющие личность документы и нет дополнительных уязвимых характеристик, в том числе когда у них нет сети поддержки. В случае **семей с детьми** альтернатива защиты внутри страны может быть целесообразна, в том числе без сети поддержки, если наилучшие интересы ребенка были оценены надлежащим образом.

Хотя ситуация, связанная с поселением в этих трех городах, сопряжена с определенными трудностями, все же можно сделать вывод о том, что такие заявители смогут обеспечить свои основные средства к существованию, жилье, временный приют и санитарно-гигиенические услуги, а также доступ к базовому медицинскому обслуживанию.

Для обеспечения своих основных потребностей заявителям из **других категорий**, как правило, потребуется сеть поддержки в этом регионе потенциальной АВЗ. Тем не менее, при оценке целесообразности АВЗ может быть уместно учесть дополнительные индивидуальные обстоятельства.

Следует подчеркнуть, что эти выводы не умаляют значения критериев безопасности, переезда и получения допуска и что в рассматриваемом случае следует в полном объеме изучить индивидуальные обстоятельства.

VI. Исключение из сферы международной защиты

Предварительные замечания

Применение положений об исключении из сферы международной защиты в тех случаях, когда имеются серьезные основания полагать, что заявитель совершил какое-либо из соответствующих деяний, является обязательным.

Эта глава посвящена вопросу об исключении из сферы международной защиты тех заявителей, которые признаны не заслуживающими международной защиты в соответствии со [статьей 12\(2\) КД](#) и [статьей 17\(1\) КД](#).

Если какое-либо лицо в ином случае соответствовало бы критериям статуса беженца, основаниями для исключения из сферы международной защиты будут приведенные ниже положения, в соответствии со [статьей 12\(2\) и \(3\) КД](#):

Статья 12(2) и (3) Квалификационной директивы Исключение из сферы международной защиты (статус беженца)	
2.	Гражданин третьей страны или лицо без гражданства исключается из числа беженцев при наличии серьезных оснований полагать, что: <ul style="list-style-type: none"> (a) он или она совершили преступление против мира, военное преступление или преступление против человечества, как определено в международных документах, разработанных с целью создания положения в отношении таких преступлений; (b) он или она совершили серьезное преступление неполитического характера за пределами страны убежища, до его или ее допуска в качестве беженца, то есть до момента выдачи разрешения на проживание на основе предоставления статуса беженца; особо жестокие деяния, даже при их совершении с предположительно политической целью, могут классифицироваться как серьезные преступления неполитического характера; (c) он или она виновны в совершении деяний, противоречащих целям и принципам Организации Объединенных Наций, как установлено в Преамбуле и статьях 1 и 2 Устава Организации Объединенных Наций.
3.	Пункт 2 применяется к лицам, которые подстрекают к совершению упомянутых в нем преступлений или деяний либо иным образом участвуют в их совершении.

Если лицо в ином случае имело бы право на дополнительную защиту, положения об исключении в соответствии со [статьей 12\(2\)\(a\) и \(c\) КД](#) будут применяться аналогичным образом ([статья 17\(1\)\(a\) и \(c\) КД](#), соответственно). В то же время, основание для исключения из сферы международной защиты «серьезное преступление» ([статья 17\(1\)\(b\) КД](#)) является более общим, чем основание для исключения «серьезное преступление неполитического характера», и не имеет географических или временных ограничений. Кроме того, в [статье 17\(1\)\(d\) КД](#) и [статье 17\(3\) КД](#) предусмотрены дополнительные основания для исключения из сферы международной защиты. В [статье 17\(3\) КД](#) содержится факультативное положение, и его применимость будет зависеть от переноса этого положения в законодательство соответствующего государства⁴⁸.

Статья 17 Квалификационной директивы Исключение из сферы международной защиты (дополнительная защита)	

⁴⁸ Принимая во внимание факультативный характер этого основания для исключения из сферы международной защиты и сферу его охвата, которая не связана с конкретной страной, дальнейший анализ и рекомендации по статье 17(3) КД не приводятся.

1. Гражданин третьей страны или лицо без гражданства исключается из числа лиц, имеющих право на дополнительную защиту, при наличии серьезных оснований полагать, что:
 - (a) он или она совершили преступление против мира, военное преступление или преступление против человечества, как определено в международных документах, разработанных с целью создания положения в отношении таких преступлений;
 - (b) он или она совершили серьезное преступление;
 - (c) он или она виновны в совершении деяний, противоречащих целям и принципам Организации Объединенных Наций, как установлено в Преамбуле и статьях 1 и 2 Устава Организации Объединенных Наций;
 - (d) он или она представляют собой угрозу обществу или безопасности государства-члена, в котором он или она находятся.
2. Пункт 1 применяется к лицам, которые подстрекают к совершению упомянутых в нем преступлений или деяний либо иным образом участвуют в их совершении.
3. Государства-члены могут исключить гражданина третьей страны или лицо без гражданства из числа лиц, имеющих право на дополнительную защиту, если до его или ее допуска в соответствующее государство-член он или она совершили одно или более преступлений, не подпадающих под сферу действия пункта 1, за которые, при их совершении в соответствующем государстве-члене, было бы назначено наказание в виде тюремного заключения, а также если он или она покинули свою страну происхождения исключительно для того, чтобы избежать санкций, обусловленных этими преступлениями.

Следует подчеркнуть, что на принимающий решения орган возлагается бремя доказывания с целью установления следующих элементов:

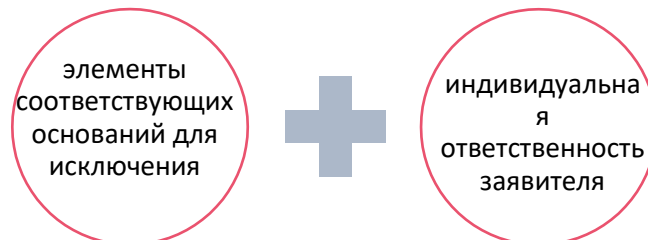

Рисунок 14. Элементы при применении исключения из сферы международной защиты.

В то же время заявитель обязан сотрудничать при установлении всех фактов и обстоятельств, имеющих значение для его или ее ходатайства.

Учитывая серьезные последствия для человека, которые может повлечь за собой исключение из сферы международной защиты, основания для исключения должны толковаться ограничительно и применяться с осторожностью.

В контексте Ирака необходимость изучения вопросов о возможном исключении из сферы международной защиты может возникнуть, например, в случае заявителей, относящихся к следующим категориям (данный перечень не является исчерпывающим):

- Члены режима Баас, как-то члены партии Баас определенного ранга или уровня, сотрудники разведывательных служб, военных, судебных и административных структур
- Повстанческие и/или экстремистские группировки (например, ИГИЛ, «Аль-Каида»)
- Члены ИСБ и Пешмерга, разведывательных служб (например, Асайиш) и других субъектов сектора безопасности
- Члены ПНМ
- Члены «Сахвы»
- Лица, вовлеченные в племенную вражду
- и т. д.

В Квалификационной директиве не устанавливаются сроки для применения оснований для исключения. Заявители могут быть исключены из сферы международной защиты в связи с событиями, которые произошли как в недавнем, так и в более отдаленном прошлом, например, при режиме Саддама Хусейна (1968-2003).

Для получения информации касательно аспектов потенциального исключения из сферы международной защиты см. также главы [Субъекты преследования или причинения серьезного вреда](#) и [Анализ определенных категорий лиц на предмет соответствия критериям статуса беженца](#) (см., например, [Лица, считающиеся связанными с ИГИЛ](#), [Бывшие члены партии Баас](#), [Сотрудники Иракских сил безопасности \(ИСБ\)](#), [Подразделений народной мобилизации \(ПНМ\)](#), [Пешмерга и местной полиции](#), [Лица, обвиняемые в совершении преступлений общеуголовного характера](#) и т. д.)

Представленные в данной главе примеры не носят исчерпывающего и решающего характера. Каждый случай следует изучать по существу в индивидуальном порядке.

Применимость оснований для исключения из сферы международной защиты

В подразделах ниже рассматриваются различные основания для исключения из сферы международной защиты, применимые в соответствии с Квалификационной директивой.

а. Преступление против мира, военное преступление, преступление против человечества

В [Статье 12\(2\)\(а\) КД](#) и [статье 17\(1\)\(а\) КД](#) речь идет о конкретных серьезных нарушениях международного права, определенных в соответствующих международных документах:

► **«Преступление против мира»** связано с планированием, подготовкой, развязыванием, ведением агрессивной войны или участие в общем плане или заговоре, связанном с агрессивной войной. Данное основание считается применимым только в контексте вооруженного конфликта международного характера и, как правило, соответствующее деяние совершается лицами, которые занимают высокие посты во властных структурах и являются представителями государства или подобного ему субъекта.

► **«Военные преступления»** являются **серьезными нарушениями международного гуманитарного права**, совершаемыми в отношении защищенного лица или объекта (гражданские лица, комбатанты, которые прекратили участие в военных действиях, например содержащиеся под стражей, получившие ранения или сложившие оружие, либо гражданские и культурные объекты) или путем применения незаконных видов вооружения или методов ведения войны⁴⁹. Военные преступления могут быть совершены только во время вооруженного конфликта, соответствующего критериям, предусмотренным в международном гуманитарном праве.

Военные преступления могут быть совершены комбатантами/боевиками, а также гражданскими лицами, если только существует достаточная связь с вооруженным конфликтом. Это означает, что соответствующее деяние должно быть «тесно» связано с вооруженным конфликтом⁵⁰.

Характер вооруженного конфликта (международный или немеждународный) имеет решающее

⁴⁹ Военные преступления перечислены, в частности, в соответствии со [статьей 8 Римского статута](#), в соответствии с положениями о "серьезных нарушениях" Женевской конвенции 1949 года и Дополнительного протокола I, общей статьей 3 и соответствующими положениями Дополнительного протокола II, Уставом Международного трибунала по бывшей Югославии (МТБЮ) и Уставом Международного трибунала по Руанде (МТР).

⁵⁰ «Вооруженный конфликт не должен был выступать в качестве причины совершения преступления, но наличие вооруженного конфликта, как минимум, должно было в значительной мере способствовать возможностям исполнителя в плане совершения преступления, принятию им решения о его совершении, тому, как оно было совершено, или цели, ради которой оно было совершено», МТБЮ (Апелляционная палата), постановление от 12 июня 2002 года, *Обвинитель против Кунарача и других*, IT-96-23 и IT-96-23/1-A, п. 58.

значение для определения элементов конкретного военного преступления.

Некоторые соответствующие примеры (перечень примеров не является исчерпывающим):

- насилие в отношении жизни и неприкосновенности, в частности убийства всех видов, нанесение увечий, жестокое обращение и пытки в отношении лиц, не принимающих непосредственного участия в военных действиях;
- посягательство на человеческое достоинство, в частности унижительное и унижающее достоинство обращение с лицами, не принимающими непосредственного участия в военных действиях;
- умышленное совершение нападений на гражданское население как таковое или на отдельных гражданских лиц, не принимающих непосредственного участия в военных действиях;
- умышленное совершение нападений на здания, материалы, медицинские подразделения и транспорт, а также на персонал, которые пользуются отличительными эмблемами Женевских конвенций в соответствии с международным правом;
- умышленное совершение нападений на здания, предназначенные для целей религии, образования, искусства, науки или благотворительности, исторические памятники, больницы и места сосредоточения больных и раненых, при условии, что они не являются военными целями;
- вероломное убийство или ранение комбатанта неприятеля;
- вынесение приговоров и осуществление казней без предварительного решения, вынесенного созданным в установленном порядке судом, с предоставлением всех судебных гарантий, которые по всеобщему признанию являются обязательными;
- призыв или набор детей в возрасте до пятнадцати лет в вооруженные силы или группировки или использование их для активного участия в боевых действиях;

► **«Преступления против человечества»** - это абсолютно бесчеловечные деяния, совершаемые в рамках систематического или широкомасштабного нападения на любое гражданское население^{51,52}. К бесчеловечным деяниям, которые могут достигать этого порога, когда они совершены в соответствии с политикой какого-либо государства или организации либо в поддержку такой политики, относятся: убийство, истребление, порабощение; депортация или принудительное перемещение населения; тюремное заключение или другое серьезное лишение физической свободы в нарушение основополагающих норм международного права; пытки; изнасилование, сексуальное рабство, принудительная проституция, принудительная беременность, принудительная стерилизация или любые другие виды сексуального насилия сопоставимой тяжести; преследование любой идентифицируемой группы или коллектива по политическим, расовым, гражданским, этническим, культурным, религиозным, гендерным или иным основаниям, которые повсеместно признаны недопустимыми в соответствии с международным правом; насильственное исчезновение людей; апартеид; другие бесчеловечные деяния подобного характера, в рамках которых умышленно причиняются большие страдания, наносятся телесные повреждения или причиняется вред психическому или физическому здоровью.

Преступления против человечества могут совершаться как в мирное время, так и во время вооруженного конфликта. Даже единичное деяние может подпадать под это основание для

⁵¹ Преступления против человечества определены в международных документах, в частности, в [статье 7 Римского статута](#).

⁵² Касательно терминов «широкомасштабное» и «систематическое» см., например, МТБЮ, *Обвинитель против Душко Тадича, известного как «Дуле» (Prosecutor v. Dusko Tadic aka «Dule»)* (Заключение и Постановление), IT-94-1-T, 7 мая 1997 года, п. 648; МТР, *Обвинитель против Жан-Поля Акайесу (The Prosecutor v. Jean-Paul Akayesu)* (Судебное постановление), ICTR-96-4-T, 2 сентября 1998 года, п. 580; МТБЮ, *Обвинитель против Драголюбa Кунарача, Радомира Ковача и Зорана Вуковича (Prosecutor v. Dragoljub Kunarac, Radomir Kovac and Zoran Vukovic)* (Постановление Апелляционной палаты), IT-96-23 & IT-96-23/1-A, 12 июня 2002 года, п. 94; касательно термина «гражданское население» см. МТБЮ, *Обвинитель против Душко Тадича, известного как «Дуле» (Заключение и Постановление)*, IT-94-1-T, 7 мая 1997 года, п. 648; МТР, *Обвинитель против Жан-Поля Акайесу (Судебное постановление)*, ICTR-96-4-T, 2 сентября 1998 года, п. 644.

исключения из сферы международной защиты, при условии, оно является частью широкомасштабного или систематического нападения на гражданское население и совершено каким-либо лицом, которое знало об этом нападении и о связи данного деяния с этим нападением.

Чтобы установить, было ли совершено военное преступление или преступление против человечества, рассматривающий дела сотрудник должен обратиться к соответствующим международным документам.

Анализ применимости статьи 12(2)(а) КД и статьи 17(1)(а) КД

Можно отметить, что не установлено, что основание «преступление против мира» имеет особое значение в случаях заявителей из Ирака.

Согласно ИСП, главным образом, (бывшие) члены повстанческих группировок (например, ИГИЛ), субъектов сектора безопасности (например, ИСБ, ПНМ), а также бааситы могут быть причастны к деяниям, которые будут соответствовать критериям военных преступлений и/или преступлений против человечества.

К соответствующим ситуациям, которые следует рассмотреть в связи с этим основанием для исключения из сферы международной защиты, относятся, например, следующие:

- Ирано-иракская война (1980-1988): вооруженный конфликт международного характера;
- Военная кампания «Анфаль» (1986-1989);
- Вторжение в Кувейт (1990 - 1991): вооруженный конфликт международного характера; и последующее восстание;
- Курдская гражданская война (1995-1998): вооруженный конфликт немеждународного характера;
- Вторжение в Ирак (2003): вооруженный конфликт международного характера;
- Вооруженный конфликт между ИСБ и повстанческими группировками с 2004 года: вооруженный конфликт немеждународного характера;
- Конфессиональный конфликт/гражданская война (после 2003 года): вооруженный конфликт немеждународного характера;
- Конфликт с ИГИЛ (2014 г. – н. в.): вооруженный конфликт немеждународного характера;

Нарушения норм международного гуманитарного права всеми сторонами нынешнего и прошлых конфликтов в Ираке, о которых сообщается, могут приравниваться к военным преступлениям в соответствии со [статьей 8 Римского статута](#), как и те нарушения, которые перечислены в подразделе выше.

По оценкам, в массовых захоронениях на территории Ирака погребен миллион человек вследствие массовых убийств при режиме Саддама Хусейна, межконфессионального насилия и в связи с деяниями ИГИЛ [*Субъекты защиты*, 7.5].

Преступления, совершенные при режиме Саддама Хусейна:

Саддам Хусейн и партия Баас использовали насилие, убийства, пытки, казнь и различные формы репрессий, чтобы контролировать население [*Преследование*, 1.7].

Курды систематически подвергались преследованию. Военную кампанию «Анфаль», направленную против Курдистана в северном Ираке и проводившуюся с 1986 по 1989 год, некоторые европейские страны квалифицируют как геноцид. По оценкам, 182 000 курдов были депортированы, убиты или исчезли в ходе кампаний по депопуляции в курдских районах, которые проводила партия Баас. Особенно хорошо известен инцидент, произошедший в северной курдской деревне Халабджа, когда в 1988 году жителей деревни отравили газом, в результате чего были убиты 5 000 и ранения получили 10 000 иракских курдов, подозреваемых в нелояльности к режиму [*Ситуация в сфере безопасности*, Приложение I; *Преследование*, 1.7].

При бывшем режиме партии Баас курды-файли также сталкивались с систематической маргинализацией и целевой дискриминацией со стороны государства. По оценкам, при баасистском режиме 300 000 курдов-файли были депортированы в Иран [*Преследование*, 3.4.12; см. также категорию [Курды-файли](#)].

С начала 1970-х годов при режиме партии Баас особенному угнетению подвергались лица, придерживающиеся бахайской веры. В то время ООН сообщала, что религия бахаев была запрещена, имущество бахаев конфисковывалось, а члены общины, в конечном итоге, подвергались тюремному заключению или казни [*Преследование*, 3.4.9; см. также категорию [Бахаи](#)].

После первой войны в Персидском заливе на юге в период с марта по октябрь 1991 года было убито до 200 000 болотных арабов-шиитов, а болота между Евфратом и Тигром были осушены, чтобы уничтожить места, в которых укрывались многие шииты во время и после восстания [*Ситуация в сфере безопасности*, 1.1.1].

Преступления, совершенные после падения режима Саддама Хусейна:

В контексте вторжения в Ирак (2003 год) и конфликта между ИСБ, Многонациональными силами, отрядами ополчения и повстанческими группировками (особенно «Аль-Каидой»), в том числе в контексте межконфессионального конфликта (2006–2007 годы), сообщалось о следующем:

- Произвольные аресты, содержание под стражей без связи с внешним миром, пытки, исчезновения и внепроцессуальные или внесудебные казни гражданских лиц, которые, как сообщается, совершали структуры ИСБ, в частности, Полиция, Полиция специального назначения «Коммандос»/Национальная полиция Ирака и Федеральная полиция;
- Похищения, вымогательство и запугивание, пытки, внепроцессуальные или внесудебные убийства и принудительное перемещение гражданских лиц со стороны отрядов ополчения, иногда совместно с ИСБ и повстанческими группировками;
- Похищения, пытки, внесудебные убийства и вымогательство в отношении гражданских лиц со стороны членов «Советов пробуждения»;
- Принудительное перемещение арабских поселенцев в Киркуке, а также произвольные аресты, похищения, содержание под стражей без связи с внешним миром и пытки, ответственность за которые возлагается на курдские силы Пешмерга, органы безопасности и разведки;
- Похищения, вымогательство, изнасилования, убийства и пытки со стороны преступных банд, иногда совместно с отрядами ополчения или повстанцами или в интересах отрядов ополчения или повстанцев⁵³.
- Преследование гражданских лиц посредством взрывов бомб с использованием террористов-смертников, бомб, установленных в автомобилях, неизбирательных нападений и нападений, которые «приравниваются к преступлениям против человечества», которые совершались шиитскими и суннитскими вооруженными группировками [*Ситуация в сфере безопасности*, Приложение I]

Преступления, совершенные в контексте конфликта с ИГИЛ (2014 г. – н. в.):

В отчете за 2015 год Совет ООН по правам человека сделал вывод о том, что целевое насилие ИГИЛ в отношении гражданских лиц и, в частности, меньшинств может представлять собой военные преступления, преступления против человечества и, возможно, геноцид. [*Преследование*, Контекст]. Что касается езидов, Независимая международная комиссия ООН по расследованию событий в Сирийской Арабской Республике четко указала, что ИГИЛ совершило преступление геноцида, а также многочисленные преступления против человечества и военные преступления [*Преследование*, 2.2.4]. С 2014 года езиды подвергались жестоким

⁵³ Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ ООН), *Руководство УВКБ ООН по оценке потребностей в международной защите ищущих убежища лиц из Ирака*, апрель 2009 года, документ доступен по ссылке: <https://www.refworld.org/docid/49f569cf2.html>.

преследованиям со стороны ИГИЛ. Боевики ИГИЛ убили от 2 000 до 5 500 езидов. В августе 2014 года было похищено более 6 000 человек, в том числе 3 500 женщин и девочек, которые впоследствии были проданы или предложены в качестве сексуальных рабынь членам ИГИЛ. Почти 3 000 находившихся в плену мужчин и мальчиков были завербованы в качестве боевиков. В октябре 2018 года более 3 000 езидов все еще находилось в плену ИГИЛ. Другие меньшинства (например, христиане) сталкивались с многочисленными противоправными действиями со стороны ИГИЛ, включая похищение людей, изнасилование, порабощение, принудительные браки и сексуальное насилие [*Преследование*, 2.2.3, 2.2.4; см. также *Религиозные и этнические меньшинства и лица без гражданства*].

В регионах, находившихся под контролем ИГИЛ, эта группировка совершала широкомасштабные систематические нарушения и злоупотребления в отношении гражданских лиц. Эти деяния включают казни, целевые убийства и насильственные исчезновения религиозных, общинных и политических лидеров [*Преследование*, 2.2.1].

В ноябре 2018 года ООН объявила об обнаружении более 200 массовых захоронений, в которых, предположительно, погребены в основном жертвы зверств, совершенных ИГИЛ в период с 2014 по 2017 год; считается, что в этих захоронениях находятся останки тысяч гражданских лиц, в том числе женщин, детей, лиц пожилого возраста и лиц с инвалидностью, а также сотрудников ИСБ [*Ситуация в сфере безопасности*, 1.4.2.2].

ИГИЛ продолжает осуществлять целевые нападения на гражданских лиц и асимметричные нападения по всему Ираку [*Преследование*, 2.1].

Хотя большинство противоправных действий в период 2014–2017 годов были совершены ИГИЛ, структуры ПНМ, особенно шиитские отряды ополчения, а также ИСБ, обвинялись в совершении серьезных нарушений прав человека в ходе боевых действий против ИГИЛ. Субъекты сектора безопасности были вовлечены в незаконные и внесудебные убийства, пытки во время ареста, насильственные исчезновения и похищения гражданских лиц, вербовку детей, выселение людей и вымогательство у гражданских лиц, уничтожение имущества и нападения в целях мести [*Преследование*, 1.1.1, 1.1.2, 1.2.2; 3.8.1].

ПНМ и ИСБ преследуют, в основном, лиц, считающихся связанными с ИГИЛ, которые зачастую являются арабами-суннитами. После октября 2017 года поступали сообщения о совершаемых ПНМ нарушениях прав человека в отношении курдского населения на спорных территориях, особенно в Киркуке и Туз-Хурмату [*Преследование*, 1.1.2; *Ситуация в сфере безопасности*, 1.4.1.2; 2.4].

Кроме того, в связи с борьбой с ИГИЛ у сил РПК появились возможности для совершения серьезных противоправных действий под прикрытием борьбы с терроризмом. После отвоевания у ИГИЛ спорных регионов, в том числе Киркука, курдские силы безопасности и связанные с ними вооруженные группировки совершали нападения в целях возмездия на гражданских лиц из числа арабов-суннитов и их имущество. С 2014 года подразделения РПК проводят массовое уничтожение гражданского имущества в этих регионах [*Преследование*, 1.2.3].

Курдские субъекты сектора безопасности совершают нападения преимущественно на политических и общественных противников, а также на лиц, считающихся связанными с ИГИЛ, которые зачастую являются арабами-суннитами [*Преследование*, 1.1.3, 1.2.3]. Поступали сообщения о том, что сотрудники сил Асайиш пытаются лиц, считающихся связанными с ИГИЛ, с целью получения признаний [*Преследование*, 1.2].

b. Серьезное преступление (неполитического характера)

Совершение серьезных преступлений (неполитического характера) - это основание, которое может применяться к заявителям из всех стран происхождения, независимо от общей ситуации.

Для определения того, соответствует ли определенное преступление критериям **серьезного преступления**, можно принять во внимание следующие факторы: характер соответствующего деяния, реальный причиненный вред, форма процедуры, которая применяется для привлечения к ответственности за совершение такого преступления, характер

предусмотренного наказания, а также будет ли такое преступление считаться серьезным в большинстве юрисдикций.

Не существует требования о том, чтобы правонарушение представляло собой преступление (или серьезное преступление) как в стране происхождения, так и в стране подачи ходатайства. Следовательно, определенные деяния (например, связанные с религиозными правонарушениями), которые криминализованы в Ираке, но не будут считаться серьезными преступлениями в соответствии с международными стандартами, не подпадают под сферу применения этого положения. В то же время, деяния, которые могут не считаться серьезными преступлениями в Ираке, могут иметь значение в плане оснований для исключения из сферы международной защиты.

Чтобы деяние квалифицировалось как преступление **неполитического характера**, оно должно считаться имеющим преимущественно неполитическую мотивацию или быть несоразмерным заявленной политической цели. Особо жестокие деяния могут считаться серьезными преступлениями неполитического характера в связи с несоразмерностью предполагаемой политической цели. Террористические акты, для которых характерно насилие в отношении гражданского населения, даже если они совершаются с якобы политической целью, должны считаться серьезными преступлениями неполитического характера в значении пункта (b)⁵⁴.

Следует также отметить, что субъекты, действующие от имени государства, могут нести ответственность за серьезные преступления (неполитического характера) (например, в отношении смертных приговоров и казней, пыток).

В данном основании для исключения из сферы международной защиты, предусмотренном для статуса беженца, также устанавливается, что соответствующее деяние должно было быть совершено **за пределами страны убежища до допуска лица в качестве беженца**. Это требование не распространяется на исключение из сферы дополнительной защиты.

Анализ применимости статьи 12(2)(b) КД и статьи 17(1)(b) КД

В контексте Ирака широко распространенная преступность делает основание для исключения «серьезное преступление (неполитического характера)» особенно актуальным.

ИГИЛ широко использовало преступную деятельность с целью финансирования своей террористической деятельности (например, вымогательство, мародерство, грабежи, торговля людьми, похищение людей и контрабанда). Насильственный конфликт усугубил уязвимость иракцев (особенно женщин и детей) в отношении торговли людьми, принудительного труда и т. д. ИГИЛ потерпело военное поражение, но связанный с ИГИЛ кризис серьезно повлиял на экономику Ирака; значительные части страны пострадали от серьезных разрушений. В 2017 году, по всей видимости, активизировалась организованная и уличная преступность, и похищение людей по преступным мотивам, осуществляемое ИГИЛ, но также и шиитскими отрядами ополчения, по-прежнему оставалось серьезной угрозой. В первую очередь беженцы и те ВПЛ, которые остаются в положении перемещенных лиц, по-прежнему крайне уязвимы в отношении эксплуатации (например, торговля людьми в целях сексуальной эксплуатации и незаконный оборот наркотиков) со стороны преступных сетей и банд [*Преследование, 3.1.2*].

Хотя южный Ирак в основном избежал насилия со стороны ИГИЛ, в этом регионе также присутствуют проблемы преступности, злоупотребления наркотиками и насилия между шиитскими вооруженными группировками, вовлеченными в ополчение, и племенными группировками, в том числе организованная преступность отрядов ополчения, а также похищение людей, вымогательство и торговля людьми в целях сексуальной эксплуатации. Преступные банды в Басре воспользовались пробелами в обеспечении безопасности, и в этой мухафазе увеличилось количество грабежей, похищений людей, убийств и активизировался незаконный оборот наркотиков [*Преследование 3.1.2; Основные социально-экономические показатели, 1.3.1*].

Насилие в отношении женщин и детей (например, домашнее насилие, насилие во имя чести,

⁵⁴ См., например, СЕС, *Федеративная Республика Германия против В и D (Bundesrepublik Deutschland v. B and D)*, С-57/09 и С-101/09, 9 ноября 2010 года, п. 81.

принудительный брак и детский брак) широко распространено в Ираке и потенциально может приравниваться к серьезному преступлению (неполитического характера) [*Преследование*, 3.5.1, 3.5.2; см. также категорию *Женщины*].

Проведение *КОЖПО* следует рассматривать как серьезное преступление (неполитического характера), поскольку такое деяние приравнивается к бесчеловечному обращению с ребенком и к унижению достоинства женщины. Как и в любом другом случае исключения из сферы международной защиты, следует провести тщательное изучение соответствующих обстоятельств, с учетом требования касательно намерения и знания для индивидуальной ответственности [*Преследование*, 3.5.4; см. также категорию *Женщины*].

Применительно к исключению из статуса беженца, преступление может подпадать под основание для исключения, предусмотренное в *статье 12(2)(b) КД*, если оно совершено в Ираке или в любой третьей стране. Применительно к исключению из сферы дополнительной защиты на основании *статьи 17(1)(b) КД*, вопросы об исключении могут возникать и в связи с серьезными преступлениями, совершенными заявителями из Ирака в принимающей стране.

Серьезные преступления (неполитического характера) могут быть связаны с вооруженным конфликтом (например, если они совершены с целью финансирования деятельности вооруженных группировок) или могут приравниваться к абсолютно бесчеловечным деяниям, совершенным в рамках систематического или широкомасштабного нападения на гражданское население, и в этом случае может быть целесообразно изучить их в соответствии со *статьей 12(2)(a)/статьей 17(1)(a) КД*.

с. Деяния, противоречащие целям и принципам Организации Объединенных Наций

Цели и принципы ООН изложены в *Пreamбуле и статье 1 и 2 Устава ООН*. Для применения этого положения об исключении из сферы международной защиты соответствующие деяния должны иметь международный масштаб, в том смысле что они могут оказать негативное воздействие на международный мир и безопасность или дружественные отношения между государствами⁵⁵. Однако, не существует требования о том, чтобы исполнитель преступления занимал властную должность в государстве или подобном ему субъекте, для его/ее исключения из сферы международной защиты в соответствии с этим положением. Соответственно, это основание для исключения может применяться по отношению к определенным деяниям, которые представляют собой серьезные и систематические нарушения прав человека и/или деяния, которые конкретно определены международным сообществом как противоречащие целям и принципам ООН (например, террористические акты, в свете соответствующих резолюций Совета Безопасности ООН и резолюций Генеральной Ассамблеи ООН)⁵⁶.

В соответствующей судебной практике СЕС, в том числе в деле *B и D*⁵⁷ и в недавнем деле *Лунани*⁵⁸, рассматриваются деяния, представляющие собой участие в деятельности террористической группировки, в соответствии с этим положением. Такое участие может охватывать целый ряд действий, как-то вербовка, организация, транспортировка или оснащение отдельных лиц, в частности, с целью планирования или подготовки террористических актов и т. д.⁵⁹ Следует отметить, что СЕС считает, что сам факт того, что человек был членом организации, причастной к террористическим актам, не означает автоматически, что может быть применено соответствующее основание для исключения из сферы международной защиты. Однако, инициирование ходатайствующим о предоставлении международной защиты заявителем террористического акта или участие иным образом в его совершении не является предварительным условием для применения этих положений об исключении. *Статью 12(2)(c) КД* и *статью 17(1)(c) КД* можно применять только после того, как для каждого индивидуального случая была проведена оценка конкретных фактов, доведенных

⁵⁵ СЕС, *Лунани*, п. 74; *B и D*, п. 84.

⁵⁶ См., например, Резолюции 1373 и 1377 (2001 год) Совета Безопасности ООН.

⁵⁷ СЕС, *Федеративная Республика Германия против B и D (Bundesrepublik Deutschland v. B and D)*, C-57/09 и C-101/09, 9 ноября 2010 года.

⁵⁸ СЕС, *Генеральный комиссар по делам беженцев и лиц без гражданства против Мустафы Лунани (Commissaire général aux réfugiés et aux apatrides v. Mostafa Lounani)*, C-573/15, 31 января 2017 года.

⁵⁹ СЕС, *Лунани*, п. 69.

до сведения органов власти, с целью определения того, есть ли серьезные основания полагать, что деяния, совершенные соответствующим лицом, которое в ином случае соответствовало бы квалификационным критериям предоставления международной защиты, подпадают под сферу применения этого конкретного положения об исключении⁶⁰.

Анализ применимости статей 12(2)(с) и 17(1)(с) КД

Принадлежность (в прошлом) к таким террористическим группировкам, как ИГИЛ и «Аль-Каида», может послужить основанием для рассмотрения соответствующих аспектов и потребовать изучения вопроса о деятельности заявителя в соответствии со [статьей 12\(2\)\(с\) КД/статьей 17\(1\)\(с\) КД](#), в дополнение к аспектам в соответствии со [статьей 12\(2\)\(а\) КД/статьей 17\(1\)\(а\) КД](#), упомянутым в разделах выше.

Применение исключения из сферы международной защиты должно основываться на индивидуальной оценке конкретных фактов с учетом деятельности заявителя в этой организации. Положение заявителя в организации будет фактором, имеющим значение, а должность высокого ранга может стать обоснованием (опровержимой) презумпции об индивидуальной ответственности. Тем не менее, до того, как может быть принято решение об исключении из сферы международной защиты, по-прежнему необходимо изучить все имеющие значение обстоятельства.

d. Угроза обществу или безопасности государства-члена

При рассмотрении ходатайства о предоставлении международной защиты основание для исключения «угроза обществу или безопасности государства-члена», предусмотренное в [статье 17\(1\)\(d\) КД](#), применимо только по отношению к тем лицам, которые в ином случае имели бы право на дополнительную защиту.

В отличие от других оснований для исключения из сферы международной защиты, применение этого положения основано на прогнозной оценке опасности. Тем не менее, при изучении этого вопроса учитываются действия заявителя в прошлом и/или в настоящее время, например, связь с определенными группировками, которые рассматриваются как представляющие угрозу безопасности государства-члена, или преступная деятельность заявителя.

Применение, в частности, этого положения зачастую потребует участия других органов власти, которые могут иметь доступ к соответствующей информации.

Индивидуальная ответственность

Индивидуальная ответственность оценивается исходя из характера и степени причастности заявителя к деянию (деяниям), подпадающему (подпадающим) под основания для исключения из сферы международной защиты, а также его или ее психологического настроя в связи с этим деянием (этими деяниями). Различные [виды деяний](#) могут привести к установлению индивидуальной ответственности (например, непосредственное совершение, склонение к совершению других людей, пособничество и подстрекательство, ответственность командования и т. д.), если установлены соответствующие [намерение и знание](#).

Применимым стандартом доказательства является стандарт «серьезные основания полагать», в соответствии с которым требуются четкие и надежные доказательства, но он не столь высок, как стандарт доказательства для уголовной ответственности («вне разумных сомнений»).

⁶⁰ СЕС, *Лунани*, пп. 70, 72; *В и D*, пп. 87 и 94.

Тот факт, что заявитель был связан или связан с группой или режимом, ответственными за деяние (деяния), подпадающее (подпадающие) под основания для исключения из сферы международной защиты, не освобождает принимающий решения орган от доказывания индивидуальной ответственности такого заявителя.

Однако, в зависимости от характера, масштаба группы или режима, добровольных связей с ними, а также должности, звания, положения и влиятельности заявителя в группе, может быть достаточно доказательств, чтобы сделать вывод как в отношении критерия «деяния», так и в отношении критерия «психологический настрой». Тем не менее,

по-прежнему необходимо, чтобы принимающий решения сотрудник определил соответствующий вид индивидуальной ответственности и изучил факты с учетом соответствующих критериев.

Более того, в рамках такого изучения следует принимать во внимание потенциальные основания, исключающие индивидуальную ответственность, например психическая неспособность понимать и/или контролировать свое поведение (например, по причине возраста, заболевания или нарушения психики, недобровольной интоксикации), принуждение (например, в контексте принудительной вербовки), самооборона или защита других лиц (или имущества, в случае военных преступлений), приказы вышестоящих лиц при конкретных обстоятельствах (см. [статью 33 Римского статута](#))⁶¹ и т. д.

В зависимости от национальной практики, в рамках этого анализа может также учитываться, будет ли возможное исключение заявителя из сферы международной защиты соответствовать целям положений об исключении. Такие элементы, как тот факт, что заявитель уже отбыл наказание за деяние, подпадающее (в ином случае) под основания для исключения из сферы международной защиты, или что это деяние подлежит амнистии, потенциально могут приниматься во внимание. Чем более вопиющими являются деяния, подпадающие под основания для исключения из сферы международной защиты, тем менее значимыми будут такие аспекты при принятии решения.

Для получения дополнительных горизонтальных рекомендаций в отношении исключения из сферы международной защиты см. [«Практическое руководство EASO: Исключение из сферы международной защиты»](#)⁶².

⁶¹ Римский статут Международного уголовного суда, статья 33.

⁶² «Практическое руководство EASO: Исключение из сферы международной защиты» доступно на разных языках по ссылке: <https://www.easo.europa.eu/practical-tools>.

Приложение I. Перечень сокращений и глоссарий

EASO	Европейский офис по вопросам предоставления убежища
IBC	Веб-сайт Iraq Body Count
ID	Документы, удостоверяющие личность
IILHR	Институт международного права и прав человека
INSO	Международная организация по вопросам обеспечения безопасности НПО
ISW	Институт изучения войны
PJAK	Партия свободной жизни Курдистана (Partiya Jiyana Azad a Kurdistanê)
USDOS	Государственный департамент Соединенных Штатов Америки
AB3	Альтернатива защиты внутри страны
АКИ	Организация «Аль-Каида» в Ираке
Асайиш	Разведывательная служба РПК
БАПОР	Ближневосточное агентство ООН для помощи палестинским беженцам и организации работ
БОК	Багдадское оперативное командование
ВПЛ	Внутренне перемещенное (-ые) лицо (-а)
ГСР	Государственная система распределения
Джизья	Налог, который должны платить представители авраамических религий, которые не являются мусульманами, как-то христиане и евреи. Взимается ИГИЛ в регионах, находящихся под контролем этой группировки
ДПИК	Демократическая партия Иранского Курдистана (Hizba Dêmoqrata Kurdistanê-Îran), отколовшаяся от ДПК группа
ДПК	Демократическая партия Курдистана
ЕКПЧ	Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Европейская конвенция по правам человека), измененная в соответствии с Протоколами №11 и №14, 4 ноября 1950 года
ЕС	Европейский Союз
ЕСПЧ	Европейский суд по правам человека
ИГИ	Исламское государство в Ираке, группировка-предшественница ИГИЛ
ИГИЛ	Исламское государство Ирака и Леванта, также известное как Исламское государство Ирака и Сирии (ИГИС), Исламское государство или ДАИШ
ИГИС	Исламское государство Ирака и Сирии; см. также ИГИЛ
ИК	Иракский Курдистан – относится к мухафазам Дахук, Эрбиль, Сулеймания
ИСБ	Иракские силы безопасности
ИСП	Информация о стране происхождения
КД (Квалификац ионная директива)	Директива Европейского Парламента и Совета о стандартах квалификации граждан третьих стран или лиц без гражданства как бенефициаров международной защиты, о едином статусе для беженцев или лиц, имеющих право на дополнительную защиту, и о содержании предоставляемой защиты
КОЖПО/О	Калечащие операции на женских половых органах/обрезание
КПП	Конвенция против пыток и других видов жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство видов обращения и наказания

ЛГБТИ	Лесбиянки, геи, бисексуалы, транссексуалы и интерсексуалы
	Аббревиатура «ЛГБТ» также используется в документе, с учетом материалов соответствующих источников ИСП
МОМ	Международная организация по миграции
МООНСИ	Миссия ООН по оказанию содействия Ираку
Мухтар	Лидер местной общины
НПО	Неправительственная организация
ООН	Организация Объединенных Наций
Пешмерга	Вооруженные силы Иракского Курдистана
ПМ	Племенная мобилизация (отряды ополчения)
ПНМ	Подразделения народной мобилизации, также называются Силы народной мобилизации (СНМ) и Аль-Хашд аш-Шааби
ПСК	Патриотический союз Курдистана
РПК	Региональное правительство Курдистана
РПК	Рабочая партия Курдистана
СБТ	Служба по борьбе с терроризмом; также называется ISOF (Иракские силы специальных операций); элитный спецназ.
СВУ	Самодельное взрывное устройство
СЕС	Суд Европейского Союза
СНМ	Силы народной мобилизации
США	Соединенные Штаты Америки
Такфири, или Такфир	Слово в арабском языке, означающее «неверующий»; Экстремистская исламистская идеология, которую ИГИЛ применяет для объявления отдельных лиц вероотступниками или нечистыми и которая используется в отношении тех людей, которые не присягают на верность этой группировке.
УВКБ ООН	Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев
УКГВ ООН	Управление Организации Объединенных Наций по координации гуманитарных вопросов
Урф	Обычное племенное право; также называется аадат или аль-када аль-ашаири
Фаслия	Традиционная практика, при которой члены семьи, в том числе женщины и дети, продаются с целью урегулирования племенных споров
Шариат	Религиозное право ислама, исламское каноническое право
ЮНИСЕФ	Детский фонд ООН

Приложение II. Ссылки на источники информации о стране

происхождения

В общем анализе в качестве источников ИСП использовались следующие отчеты и запросы EASO по ИСП:

<p><i>Субъекты защиты</i></p>	<p>EASO Country of Origin Information Report: Iraq, Actors of protection [Отчет EASO по информации о стране происхождения: Ирак - Субъекты защиты] (ноябрь 2018 года)</p> <p><i>Документ доступен по ссылке:</i> https://coi.easo.europa.eu/administration/easo/PLib/Iraq_Actors_of_Protection_2018.pdf</p>
<p><i>Запрос по ИСП касательно атеизма и обращения в другую веру в ИК</i></p>	<p>EASO Country of Origin Information Query: Iraq, Information on the prevalence of atheism in the Kurdistan Region of Iraq (KRI) [Запрос в EASO по информации о стране происхождения: Ирак – Информация о распространенности атеизма в Иракском Курдистане (ИК)] (март 2019 года)</p> <p><i>Документ доступен по ссылке:</i> https://coi.easo.europa.eu/administration/easo/PLib/IRQ_7.pdf</p>
<p><i>Запрос по ИСП касательно КОЖПО</i></p>	<p>EASO Country of Origin Information Query: Iraq, Information on the prevalence of Female Genital Mutilation (FGM) in Iraq, including the Kurdistan Region of Iraq [Запрос в EASO по информации о стране происхождения: Ирак – Информация о распространенности калечащих операций на женских половых органах (КОЖПО) в Ираке, в том числе в Иракском Курдистане] (март 2019 года)</p> <p><i>Документ доступен по ссылке:</i> https://coi.easo.europa.eu/administration/easo/PLib/IRQ_8.pdf</p>
<p><i>Мобильность населения внутри страны</i></p>	<p>EASO Country of Origin Information Report: Iraq, Internal Mobility [Отчет EASO по информации о стране происхождения: Ирак – Мобильность населения внутри страны] (февраль 2019 года)</p> <p><i>Документ доступен по ссылке:</i> https://coi.easo.europa.eu/administration/easo/PLib/Iraq-Internal_Mobility.pdf</p>
<p><i>Основные социальные-экономические показатели</i></p>	<p>EASO Country of Origin Information Report: Iraq, Key socio-economic indicators [Отчет EASO по информации о стране происхождения: Ирак – Основные социально-экономические показатели] (февраль 2019 года)</p> <p><i>Документ доступен по ссылке:</i> https://coi.easo.europa.eu/administration/easo/PLib/Iraq_key_socio-economic_indicators.pdf</p>
<p><i>Ситуация в сфере безопасности</i></p>	<p>EASO Country of Origin Information Report: Iraq, Security situation [Отчет EASO по информации о стране происхождения: Ирак – Ситуация в сфере безопасности] (март 2019 года)</p> <p><i>Документ доступен по ссылке:</i> https://coi.easo.europa.eu/administration/easo/PLib/Iraq_security_situation.pdf</p>

<p><i>(Ситуация в сфере безопасности)</i> Дополнение ИВС</p>	<p>EASO Country of Origin Information Report: Iraq Security situation (supplement) – Iraq Body Count – civilian deaths 2012, 2017-2018 [Отчет EASO по информации о стране происхождения: Ирак – Ситуация в сфере безопасности (дополнение) – Веб-сайт Iraq Body Count – Данные о погибших гражданских лицах за 2012, 2017-2018 гг.] (февраль 2019 года)</p> <p>Документ доступен по ссылке: https://coi.easo.europa.eu/administration/easo/PLib/Iraq_IBC_Civilian_Deaths.pdf</p>
<p><i>Преследование</i></p>	<p>EASO Country of Origin Information Report: Iraq, Targeting of individuals [Отчет EASO по информации о стране происхождения: Ирак – Преследование отдельных лиц] (март 2019 года)</p> <p>Документ доступен по ссылке: https://coi.easo.europa.eu/administration/easo/PLib/Iraq_targeting_of_individuals.pdf</p>
<p><i>УВКБ ООН, Доступ и проживание</i></p>	<p>UNHCR, <i>Iraq: Country of Origin Information on Access and Residency Requirements in Iraq: Ability of Persons Origination from Formerly ISIS-Held or Conflict-Affected Areas to Legally Access and Remain in Proposed Areas of Relocation</i> [УВКБ ООН, Ирак: Информация о стране происхождения касательно требований в отношении доступа на территорию и проживания в Ираке - возможность для лиц-выходцев из регионов, ранее удерживаемых ИГИС или затронутых конфликтом, на законных основаниях получить доступ к предлагаемым регионам перемещения и оставаться в них], 25 апреля 2019 года</p> <p>Документ доступен по ссылке: https://www.refworld.org/docid/5cc2c30d7.html</p>

Приложение III. Соответствующая прецедентная практика

Прецедентное право, на которое были ссылки в общем анализе	
Субъекты преследования или причинения серьезного вреда	<ul style="list-style-type: none"> ■ СЕС, Мохамед М'Бодж против государства Бельгия (Mohamed M'Vodj v État belge), C-542/13, постановление от 18 декабря 2014 года, Большая палата (М'Бодж)
Основания для преследования – религия	<ul style="list-style-type: none"> ■ СЕС, Федеративная Республика Германия против Y и Z (Bundesrepublik Deutschland v Y and Z), объединенные дела C-71/11 - C-99/11, Постановление от 5 сентября 2012 года, Большая палата (Y и Z)
Основания для преследования – принадлежность к определенной социальной группе	<ul style="list-style-type: none"> ■ СЕС, Министр по вопросам иммиграции и убежища против X и Y, а также Z против Министра по вопросам иммиграции и убежища (Minister voor Immigratie en Asiel v X and Y and Z v Minister voor Immigratie en Asiel), объединенные дела C-199/12 - C-201/12, Постановление от 7 ноября 2013 года (X, Y и Z)
Статья 12(1)(a) КД	<ul style="list-style-type: none"> ■ СЕС, Мостафа Абед Эль-Карем Эль-Котт и другие против Управления по вопросам иммиграции и гражданства (Mostafa Abed El Kareem El Kott and Others v. Bevándorlási és Állampolgársági Hivatal), C-364/11, Постановление от 19 декабря 2012 года (Эль-Котт) ■ СЕС, Болбол против Управления по вопросам иммиграции и гражданства (Bolbol v. Bevándorlási és Állampolgársági Hivatal), C-31/09, Постановление от 17 июня 2010 года (Болбол)
Статья 15(b) КД	<ul style="list-style-type: none"> ■ СЕС, МР против Государственного секретаря Министерства внутренних дел (MR v Secretary of State for the Home Department), дело C-353/16, постановление от 24 апреля 2018 года (МР) ■ СЕС, М'Бодж
Неизбирательно е насилие в связи с вооруженным конфликтом (статья 15(c) КД)	<ul style="list-style-type: none"> ■ СЕС, Абубакар Диаките против Генерального комиссара по делам беженцев и лиц без гражданства (Aboubacar Diakité v. Commissaire général aux réfugiés et aux apatrides), C-285/12, Постановление Суда (Четвертая палата) от 30 января 2014 года (Диаките) ■ СЕС, Эльгафаджи против Государственного секретаря юстиции (Elgafaji v. Staatssecretaris van Justitie), C-465/07, Постановление Суда (Большая палата) от 17 февраля 2009 года (Эльгафаджи) ■ ЕСПЧ, Суфи и Элми против Великобритании (Sufi and Elmi v. United Kingdom), Заявления № 8319/07 и 11449/07, Постановление от 28 июня 2011 года (Суфи и Элми)

Альтернатива защиты внутри страны	<ul style="list-style-type: none"> ■ СЕС, X, Y и Z ■ СЕС, Y и Z ■ СЕС, Абдулла и другие против Федеративной Республики Германия (Abdulla and Others v Bundesrepublik Deutschland), Объединенные дела C-175/08, C-176/08, C-178/08 и C-179/08, Постановление от 2 марта 2010 года (Абдулла)
	<ul style="list-style-type: none"> ■ ЕСПЧ, А. А. М. против Швеции (A.A.M. v Sweden), Заявление №68519/10, Постановление от 3 апреля 2014 года (А. А. М. против Швеции) ■ ЕСПЧ, Салах Ших против Нидерландов (Salah Sheekh v the Netherlands), Заявление №1948/04, Постановление от 11 января 2007 года (Салах Ших) ■ Суфи и Элми
Исключение из сферы международно й защиты	<ul style="list-style-type: none"> ■ СЕС, Генеральный комиссар по делам беженцев и лиц без гражданства против Мостафы Лунани (Commissaire général aux réfugiés et aux apatrides v Mostafa Lounani), Дело C-573/14, Постановление Суда (Большая палата) от 31 января 2017 года (Лунани) ■ СЕС, Федеративная Республика Германия против В и D (Bundesrepublik Deutschland v B and D), Объединенные дела C-57/09 и C-101/09, Постановление от 9 ноября 2010 года (В и D) ■ МТБЮ (Апелляционная палата), Обвинитель против Кунарача и других, IT-96-23 и IT- 96-23/1-A, Постановление от 12 июня 2002 года ■ МТБЮ, Обвинитель против Душко Тадича, известного как «Дуле» (Заключение и Постановление), IT- 94-1-T, Постановление от 7 мая 1997 года ■ МТР, Обвинитель против Жан-Поля Акайесу (Судебное постановление), ICTR-96-4-T, Постановление от 2 сентября 1998 года

Для получения дополнительной информации о соответствующей прецедентной практике см.:

Практические руководства EASO:

Доступны по ссылке: <https://www.easo.europa.eu/practical-tools>

- Практическое руководство EASO: Соответствие критериям международной защиты
- Практическое руководство EASO: Исключение из сферы международной защиты

Материалы судебного анализа:

Доступны по ссылке: <https://www.easo.europa.eu/courts-and-tribunals>

- Судебный анализ «Соответствие критериям международной защиты (Директива

2011/95/EU)»

- Судебный анализ «Статья 15(с) Квалификационной директивы (2011/95/EU)»
- Судебный анализ «Исключение из сферы международной защиты: статьи 12 и 17 Квалификационной директивы (2011/95/EU)»

